

С. В. КРАСИЕНКО
А. В. СУББОТИН

У СОЛГОНСКОГО КРЯЖА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
УЖУРСКОГО РАЙОНА (КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ):
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

С. В. КРАСНИЕНКО
А. В. СУББОТИН

У СОЛГОНСКОГО КРЯЖА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
УЖУРСКОГО РАЙОНА (КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ):
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

Ответственный редактор: В. А. Алёшкин, кандидат исторических наук.

С. В. Красниенко, А. В. Субботин. У Солгонского кряжа. Археологические памятники Ужурского района (Красноярский край): история изучения и современное состояние. — СПб., 2013. 200 стр.

Предлагаемая вниманию читателей работа продолжает начатую изданием книги «Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край)» (1997, 2-е изд. 1999) серию публикаций, посвящённую многолетней работе авторов на юго-западе Красноярского края. Настоящее издание, в отличие от ранее изданных работ, отражает всю палитру археологических исследований с XVIII века по настоящее время, проведённых в этом регионе Южной Сибири. В подготовке издания использованы материалы научных архивов Института археологии (г. Москва) и Института истории материальной культуры (г. Санкт-Петербург) РАН, а также личных архивов авторов.

Книга рассчитана на археологов, историков, всех интересующихся древней историей Южной Сибири, может быть использована как учебное пособие по археологии и историческому краеведению.

Печатается по решению Учёного Совета Института истории материальной культуры РАН.

Издание осуществлено за счёт средств авторов.

Рецензенты: Н. А. Боковенко, кандидат исторических наук, Д. Г. Савинов, доктор исторических наук.

В оформлении обложки использован рисунок из отчёта Н. В. Членовой (1955 г.), публикации В. В. Радлова (МАР, 1891) и фотография С. В. Красниенко. На четвёртой странице обложки карта «Ужурский район в Красноярском крае».

В оформлении титульного листа использован рисунок из отчёта В. Г. Карцова (1929 г.).

Компьютерный набор, корректура, вёрстка, работа с иллюстрациями и картами выполнены авторами.

Карта-вкладка выполнена А. Ю. Городиловым.

Перевод с немецкого Е. А. Пасхиной-Климовой.

© Институт истории материальной культуры РАН, 2013

© С. В. Красниенко, А. В. Субботин, 2013

Ужурский район, расположенный на западе южной части Красноярского края, занимает небольшую часть (площадь — 4226 км²) от 1,5 миллионов квадратных километров общей территории края. Однако с точки зрения степени изученности памятников прошлых эпох эта территория уступает лишь немногим, находящимся также на юге края.

Северная часть системы Хакасско-Минусинских котловин — Назаровская котловина — в археологическом отношении изучена крайне неравномерно. Административно территория котловины разделена между тремя районами Красноярского края: Шарыповским, Назаровским и Ужурским. Археологическая изученность каждого из них представляет собой своего рода шкалу, на которой максимальное значение отражает ситуацию в Шарыповском районе, а минимальное — в Назаровском районе. В XVIII — начале XX вв. Хакасско-Минусинские котловины, включая и Назаровскую, имеют общую историю археологического исследования. С 1920-х гг. отчётливо проявилась неравномерность интереса археологов к разным частям Назаровской котловины. Начиная с этого времени на территории нынешнего Шарыповского района работали Г. П. Сосновский, В. Г. Карцов, П. Е. Чернявский. В 1957 г. здесь провела раскопки и разведки Н. Л. Членова, в 1964 г. — группа Красноярской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством М. П. Грязнова. С 1960 г. в течение многих лет в Шарыповском районе работали сотрудники кафедры археологии Кемеровского педагогического института под руководством А. И. Мартынова. Ими были проведены первые значительные разведки и раскопки. В 1970-е — 1980-е гг., в связи с началом проектирования Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, масштабные раскопки были проведены здесь археологами Ленинграда и Кемерово. Свообразные итоги археологического изучения Шарыповского района были подведены в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда в результате паспортизации древних памятников были учтены более 200 объектов, большую часть которых составляли вновь выявленные. За тот же период на территории Назаровского района, помимо ограниченного количества случайных находок, были зафиксированы и поставлены под государственную охрану 11 памятников археологии.

В упомянутой выше шкале Ужурский район занимает промежуточное место. В его пределах проведены немногочисленные раскопки, но зато учтены практически все курганные могильники и одиночные курганы: всего более 200 комплектов охранной документации.

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Географическое положение и природные условия

Ужурский район Красноярского края охватывает обширную территорию левобережной части бассейна среднего течения р. Чулым (правый приток р. Томь, впадающей в свою очередь в р. Обь) и занимает южную часть Назаровской котловины, северную часть Чулымо-Енисейской котловины, а также западную часть Солгонского кряжа (юго-западный отрог Западного Саяна), протянувшегося с востока на запад и разделяющего эти две котловины как отдельные части большой Минусинской котловины. Главная водная артерия района — р. Чулым со своими притоками. Гидрографически к Назаровской котловине относится бассейн р. Серез — левого притока р. Чулым. Исключением является территория, примыкающая к верхнему течению р. Ужур (впадает в оз. Белое) и относящаяся к Чулымо-Енисейской котловине. Границей между двумя упомянутыми котловинами по этой реке является территория районного центра — города Ужур. Город расположен на достаточно ограниченном степном участке, своего рода степном проходе, разделяющем два низкогорных массива: на юго-западе — горы Большого Солбата (восточные отроги Кузнецкого Алатау), на северо-востоке — Солгонский кряж. К Чулымо-Енисейской котловине принадлежат территории, охватывающие бассейн р. Чулым (до прохождения ею Солгонского кряжа), бассейн верхнего течения р. Ужур (до города Ужур), а также небольшие бессточные котловины трёх солёных озёр — Солбата, Учума, Камышты, примыкающие к восточным отрогам Кузнецкого Алатау (горы Большой Солбат и Каратагские).

Территория Ужурского района, как и ряда соседних, находящихся с ним в одном широтном

диапазоне, отличается большим разнообразием природных условий, что обусловило сложную дифференциацию ландшафта. К числу главных особенностей её относится смешение и взаимопроникновение западно-сибирских лесостепных, средне-сибирских таёжных и южно-сибирских горно-котловинных геосистем.

Ужурский район входит в состав Назаровского горно-котловинного округа выщелоченных и обыкновенных чернозёмов, серых и тёмно-серых лесных почв с участием лугово-чернозёмных и дерновых лесных (нейтральных) почв. В краевых северной и южной частях округа выделяются низкогорные хребты Арга и Солгонский, где под смешанными и хвойными лесами развиваются серые лесные, дерново-подзолистые (часто глееватые) и дерновые лесные почвы. Центральная часть округа занята луговыми степями и остепнёнными лугами в сочетании с берёзовыми и сосново-берёзовыми лесами. Здесь преобладают выщелоченные и обыкновенные многогумусные и тучные среднemosные средне- и тяжёлосуглинистые чернозёмы, а также серые и тёмно-серые лесные почвы (Атлас КАТЭКа: 15, 18, 19).

Геологическое изучение региона и возможности древней металлургии

Неотъемлемой частью характеристики любой территории служат сведения о наличии там минеральных ресурсов. Процесс реконструкции прошлого по археологическим данным предполагает обращение и к этой теме. Металлургия бронзы и железа во II–I тыс. до н. э. в Минусинской котловине достигла высокого уровня, что было бы сложно при отсутствии достаточной сырьевой базы.

К началу XX века в целом была получена достаточно цельная геологическая карта России. Конечно, нельзя утверждать, что полнота её была абсолютной. Советский период добавил к этой карте свои грандиозные открытия. Но они касаются, прежде всего, энергоносителей, сырьевой базы металлургии в крупных промышленных масштабах (в том числе и относительно новых, в первую очередь, цветной металлургии — алюминий, редкие металлы и др.), месторождений драгоценных металлов и минералов. Для археологического изучения важны относительно доступные для освоения источники металлов (меди и её спутников для получения бронзы — олово, сурьма, мышьяк, свинец; железа; драгоценных металлов), камня, пригодного для обработки, а также глины, используемой для керамического производства.

На территории Минусинской котловины ещё И. Г. Гмелиным (1739 г.) и П. С. Палласом (1771, 1772 гг.) были описаны поверхностные или неглубоко залегающие месторождения, в частности Маинский (Майнский) рудник (медь и железо) в 5 верстах выше д. Означенной на левом берегу р. Енисей; Сырские и Базинские медные рудники к северо-западу от города Абакан (Кель 1916: 11–17). Разработки на них велись ещё в начале XX века. Из относительно новых для XIX века месторождений надо отметить Базырское, находящееся в 60 км к западу от Ужура (Кель 1916: 9–10). Геологи, занимавшиеся исследованием состояния ископаемых запасов руд, обращали внимание и на древность металлургии в этом регионе, связывая её начало с «безвестным доисторическим народом “чудь”» (Эдельштейн 1917: 128). Отмечалось, что месторождения меди, за небольшим исключением, приурочены к крайним горным районам Минусинской котловины: Саян, Кузнецкого Алатау и Восточно-Минусинских гор (Эдельштейн 1917: 131). Таким образом, эти источники необходимого сырья были легко доступны для местного населения практически всюду. Кроме того, на основе геологических условий и генезиса были выделены несколько групп месторождений, внутри которых различаются несколько типов. В частности, упомянутое выше Базырское месторождение меди относится к группе контактно-метаморфи-

ческих месторождений (Эдельштейн 1917: 132, 146–148). Интересен факт, отмечающий размыв медноносных пород водами р. Базыр и перенос их течением. Кроме основного месторождения были обнаружены два небольших меднорудных месторождения в районе улуса Косой Ложок и д. Берешинской (Береш).

Говоря о древней металлургии, нельзя не упомянуть также факт наличия на территории Назаровской котловины неглубоко залегающих месторождений каменного угля.

Из истории формирования территории Ужурского района

Объектом данного исследования является совершенно определённая территория — Ужурский район — и расположенные на ней археологические памятники. Процесс оформления этой территории в границах, которые существуют, по крайней мере, последние полвека, заслуживает отдельного текста. Есть и ещё один повод обратиться к теме, обозначенной в заглавии раздела. Достаточно хорошо письменно документированная история этой территории насчитывает чуть более трёх столетий. За это время здесь произошли значительные изменения и в этническом смысле. Кроме того, процесс паспортизации археологических памятников требует особенно тщательного внимания к вопросам земельной собственности и административной принадлежности тех или иных территорий. Имея в виду эти соображения, авторы сочли целесообразным посвятить несколько слов следующим сюжетам.

Русское освоение Средней Сибири началось в середине-конце XVI века и шло в основном с северо-запада на юго-восток. На первом этапе русские землепроходцы, промысловики и служилые люди, быстро освоив приенисейскую Арктику и таежные зоны нижнего и части среднего Енисея, вышли к границе лесостепи, которую контролировали енисейские киргизы.

Территория современного Ужурского района до прихода русских входила в Корюковскую волость Алтысарского княжества кыргызов. После

ожесточенного сопротивления русским часть кыргызов была уведена джунгарами в 1703 г., а оставшиеся составили Кызыльскую ясачную волость. Ее центром в начале 60-х годов XVIII века стала ставка князца Гаврилы Ульчугашева, называемая по речке Ужур Хучур-тура, что в переводе звучит как «Поселение на солончаке». Основанный в 1760 г. Ужур до 1822 г. был небольшой деревней (улусом), населенной хакасами. С 1822 г. — центр Ужурской волости Ачинского уезда Енисейской губернии.

Ужур и окружающая его территория находятся на рубеже, разделяющем в основном степные и лесостепные ландшафты — т.н. Ачинско-Маринская лесостепь, на северном пограничье расселения енисейских киргизов, имевших собственные государства.

Данные топонимики этого региона дают некоторое представление об этнических процессах, происходивших здесь (Бутанаев 1995). Основной массив географических названий, возникших до появления здесь русского населения, сформирован носителями тюркских языков (Ужур, Ашпан, Кулун и др.). Небольшое количество топонимов связано с самодийскими (например, Хузурбу/Кузурба), кетскими и даже иранскими корнями. После изменения этнической картины этой территории некоторые топонимы получили хождение в форме названий, буквально переведённых на русский язык, например, озеро Белое (Ах кол). Иногда встречаются названия-кальки, используемые параллельно (например, Кызыл-куль/Красное озеро). С точки зрения получения информации о памятниках археологии особый интерес представляют такие «говорящие» топонимы, как Пичиктиг обаа (Стела с письменами; в окрестностях города Ужур), Сивее таг (Крепостная гора; вблизи долины р. Чулым), Ус обаа (могильник Три кургана; вблизи п. Арабкаево), Чалгыс обаа (одинокий каменный курган; вблизи п. Арабкаево).

Со времени основания Ужура и освоения русским населением окружающей территории произошло несколько реорганизаций в управлении этим регионом.

В XVII веке территория будущего Красноярского края включала несколько уездов, подчинённых вначале приказу Казанского двор-

ца, затем выделенному из него Сибирскому приказу, и входила в Тобольский разряд (более крупная территориальная единица, существовавшая до губернии), а затем в 1629 г. все енисейские уезды отошли в новый Томский разряд. В XVIII веке по первой областной реформе Петра I вся Сибирь вошла в Тобольскую провинцию Сибирской губернии с центром в Тобольске (18 декабря 1708 г.). К этому же времени относится и вхождение Хакасско-Минусинского края в состав России (Чертыков 1998). Официально признанной, хотя и оспариваемой рядом исследователей датой принят 1707 г.

В Тобольской провинции с 1719 г. выделили еще две провинции, в том числе Енисейскую с центром в Енисейске. Все три уезда края (как податные единицы, они в то время назывались дистриктами) входили в названную Енисейскую провинцию.

В 1782 г. Красноярский уезд вошел в новоучрежденную Кольванскую область, которая с 27 декабря 1783 г. была возведена в ранг губернии (наместничества) с центром в городе Бердск, переименованном в Кольвань. Планы перенесения центра Красноярского уезда из Красноярска в Абаканский острог не были реализованы.

С 30 августа 1782 г. интересующая нас территория оказалась в составе Томской области Тобольского наместничества. Будущий Ужурский район оказался включён в новоучрежденный Ачинский уезд, куда отошли 6 старожильческих волостей Красноярского уезда, лежащих между Красноярском и Казачинским порогом, юго-западная часть Енисейского уезда и северо-восток Томского уезда.

В 1785–1787 гг. существовавшие в уездах приисуды и волости стали разукрупнять в единообразные мелкие административно-территориальные единицы — волости.

После выделения Ачинского уезда в 1782 г. территория района осталась в составе Томской области Тобольского наместничества. В Красноярском уезде в 1783 г. числилось 11 волостей, в том числе включающая территорию нынешнего Ужурского района Назаровская.

Находясь на стыке старожильческих Томской и Енисейской зон, территория района стала заселяться европейцами со второй полови-

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

ны XVIII века. Так, по карте Красноярского уезда 1798 г., в Ужурской ясачной волости отмечены 22 рода с улусными стойбищами Чулочковы, Урызьевы, Копьевы и другие. Русских деревень всего одна — Божеозерская.

В 1782 г. по налоговым и рекрутским спискам на территории района числилось пять русских деревень: Тепаргинская, Каштатская, Копьево, Шестакова, Урюпская. В с. Ужур русские жители обосновались к 1782 г., и через 15 лет в нем числилось 11 дворов. В XIX веке русское население росло медленно, к 1864 г. появились всего 10 деревень (Тарханка — в 1802; Солгон, Кузурба, Тургужан — в 1823; Кулун и Локшино — в 1829; Ключи (Вятка) — в 1839; Косоголь — в 1840; Баит — в 1864). В 1858 г. на территории района насчитывалось до 60 русских селений и улусных становищ. Ясачное население продолжало преобладать (*по материалам сайта rsuzhur.ru*).

В 1797 г. наместничества переименовали в губернии. Западная часть будущего Красноярского края вошла в Тобольскую губернию. Ачинский уезд ликвидировали, а сам город Ачинск стал заштатным. В том же году южная часть территории (особая ясачная волость) стала относиться к Красноярскому уезду Тобольской губернии, а северная часть перешла в русскую Назаровскую волость. В 1804 г. волости в составе всего Приенисейского края были включены в новоучрежденную Томскую губернию с центром в городе Томск. В 1804–1805 гг. низовое административно-территориальное деление было усложнено выделением в уездах (округах) более крупных единиц — комиссарств, которые просуществовали до учреждения Енисейской губернии. В 1807 г. в Красноярском округе было 6 комиссарств, в том числе Ачинское, включающее Ачинскую и Новоселовскую волости. С 1804 по 1822 гг. волости входили в Боготольское комиссарство.

22 июля 1822 г. из Томской губернии выделили Енисейскую губернию Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в составе пяти округов (бывших уездов), в том числе Ачинского (из западной части Красноярского, юго-запада Енисейского и северо-востока Томского уездов) (История Хакасии... 1993: 250–251).

К моменту поездки енисейского губернатора А. П. Степанова в те годы, когда он управлял

этой территорией, Ачинский округ разделяется на четыре волости: Чернореченскую, по дороге к Красноярску; Назаровскую, Ужурскую, по дороге к Минусинску; и Балахтинскую, между Минусинской дорогой и Енисеем. Всех селений 224 (Степанов 1997: 21).

В 1856 г. учреждено Восточно-Сибирское управление. Административно-территориальное деление Енисейской губернии оставалась в основном неизменным до октября 1917 г. Изменялось лишь волостное деление.

С 1898 г. округа Енисейской губернии вновь стали называться уездами.

На 1913 г. в составе Ачинского уезда в числе 24 волостей числились Корниловская, Мало-Имышенская, Солгонская, Ужурская волости.

Революция в октябре 1917 г. привела к очередным переменам в административно-территориальном делении. После предоставления местным Советам полной самостоятельности в решении этих вопросов согласно Декрета СНК от 27 января 1918 г., число волостей, по сравнению с 1917 г., увеличилось. В Ачинском уезде (Документы ... 1959: 558–561) их стало 39, в том числе добавилась Серезская.

В 1924 г. в связи с проведением административной реформы в Сибири был образован Ужурский район в составе Солгонской, Ужурской, Корниловской и Мало-Имышской волостей. В 1925 г. район вошел в Ачинский округ Сибирского края, в 1930 г. — в Западно-Сибирский край, в 1934 г. в связи с образованием Красноярского края вошел в его состав (*rsuzhur.ru*).

За более чем 290-летнюю историю пребывания в составе России этническая картина этой территории изменилась. Как уже отмечалось выше, в первой половине XVIII века она управлялась правителями Алтысарского кыргызского княжества. Но населяли эту территорию как отдельные этнические группы, объединённые в сеоки-роды, кыргызы (Хоорай) — кызыльцы, ачинцы (ажыг), частично аринцы, игинцы, так и другие тюркские (например, чулымские татары) и нетюркоязычные (более всего, самодийские, а также кетские) или этнические общности смешанного, в основном, таёжного населения (Бутанаев 1983; История Хакасии... 1993: 136–137). Последние пребывали в статусе кыштымов,

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Ужурская волость	
с. Ужур	речки Ужур и Чернавка
д. Усть-Сосновка	рч. Ужур
д. Кулун	рч. Кулун
д. Н.-Кузурбинская	рч. Кузурба
д. Кузурбинская	рч. Кузурба
д. Мало-Имышенская	рч. Малый Имыш
д. Больше-Имышская	рч. Малый Имыш, приток р. Чулым
д. Партюкская	рч. Кузурба
д. Сосновка	рч. Сосновка
д. Марьясовка*	р. Чулым
д. Тургушанская	р. Чулым
д. Копьево**	р. Чулым
д. Мало-Сютинская	р. Чулым
д. Парная***	оз. Божье
д. Усть-Изыкчуль	р. Серез
д. Ельничная	речки Еловка и Попережка
д. Лопатинская	рч. Лопатка
д. Изыкчуль	рч. Изыкчуль
д. Андроново	р. Серез
д. Бело-Озерская***	оз. Белое
д. Локшина	рч. Ужур
д. Косоголь	оз. Косоголь, приток р. Серез
д. Баит	рч. Баит
с. Корниловское	р. Серез, исток оз. Белого
д. Сокса	р. Серез
д. Михайловка	р. Серез
д. Ракитинская	ключ Ракитный
д. Васильевская	ключ Васильевский
д. Ильинская	рч. Ужур

Солгонская волость	
с. Солгонское	рч. Солгон
с. Ново-Александровское	рч. Агата
д. Тарханская	р. Серез
д. Ягинская	рч. Яга
д. Ключинская	рч. Агата
* В настоящее время — д. Ново-Марьясово Орджоникидзевского района Республики Хакасия	
** В настоящее время — районный центр Орджоникидзевского района Республики Хакасия	
*** В настоящее время — в составе Шарыповского района Красноярского края	

т. е. данников политически более сильных степняков. Впоследствии все эти этнические группы участвовали в формировании единого хакасского народа. Однако, уже в 20-е годы XX века вследствие ассимиляции численность хакасского населения в северных районах Минусинской котловины значительно уменьшилась (Ярхо, Белкина 1928). В настоящее время здесь с хакасским этносом отождествляет себя незначительная часть жителей.

Начавшаяся в 1980-е гг. паспортизация памятников археологии проводилась с учётом административно-хозяйственных единиц, существовавших в тот момент на территории района и являвшихся на тот момент реальными землепользователями, распорядителями земельных ресурсов и, по сути дела, управляющими этими ресурсами от имени государства. На момент начала процесса паспортизации среди землепользователей числились агропромышленные объединения (ранее — совхозы) «Ленинский путь», «Искра», «Андроновский», «Солгонский», «Тургужанский», «Ильинский», «Малоимышский», Ужурская опытная станция, Учумский племзавод, Ужурский овцеплемсовхоз; подсобные хозяйства «Транспортник», «Камышта»; Ужурский лесхоз.

В настоящее время это разделение в целом сохраняется.

История археологического изучения

У истоков сибирской, да и всей российской археологии стояли Д. Г. Мессершмидт (1722 г.), Г. Ж. Миллер и И. Г. Гмелин (1739 г.), П. С. Паллас (1771, 1772 г.). В XIX веке их дело было продолжено М. А. Кастреном (1847 г.), В. В. Радловым (1863 г.), Д. А. Клеменцем (1883 г.). Эти имена связаны, в том числе, и с Ужурским районом.

К концу XX века в отечественной историографии сложился своего рода консенсус в отношении периодизации археологического изучения Южной Сибири. Общепринято выделять здесь несколько этапов (Вадецкая 1973; Белокобыльский 1986 и др.).

I. Время академических экспедиций, решавших универсальные задачи, в том числе и в отношении поиска и описания памятников древности; первые раскопки (XVIII – середина XIX вв.).

II. Середина XIX века – 1917 г. – выделение археологии как специализированной сферы научного знания; появление первых музеев и формирование их как специализированных научных центров; участие в археологических исследованиях как иностранных, так и всё более многочисленных отечественных учёных; рост числа раскопанных памятников и постепенное развитие методики раскопок.

III. Послереволюционное время (1920–1945 гг.), связанное с формированием постоянных экспедиций во главе с профессиональными археологами, активным участием в археологических исследованиях местных и столичных музеев; возросшим вниманием не только к погребальным памятникам, но и к поселениям, производственным комплексам и другим категориям археологических памятников; интересом к планомерным исследованиям локальных территорий; разработкой общепризнанной хронологической шкалы для эпох раннего металла и железного века.

IV. Этап, начавшийся после Великой Отечественной войны, отмечен развитием сложившихся и возникновением новых археологических экспедиций, в том числе и новостроечных (хоздоговорных), возникновением новых, укреп-

лением и развитием возникших ранее местных центров; использованием новых методов археологических исследований, применением новых технических средств, достижений и методов других наук в интересах археологического исследования.

Эта периодизация в полной мере применима и к истории археологического изучения Ужурского района и формированию его археологической карты. В новейшее время (после 1991 г.) можно говорить о том, что археология Южной Сибири переживает ещё один этап (V). Среди характерных черт этого этапа, продолжающегося и по сей день, — поиски возможностей выживания археологии в новых экономических условиях, в 1990-х годах сворачивание масштабных как новостроечных, так и бюджетных работ и постепенное восстановление физических объёмов археологических работ, в том числе и новостроечных, укрепление и развитие методики археологических исследований, в том числе с опорой на возможности техники и информационных технологий.

Для Ужурского района этот этап ограничен 90-ми годами XX века. Это время внутри данного этапа отличается спадом полевых археологических исследований, выразившимся, в частности, и в том, что количество раскопок сохранилось, но интерес исследователей обратился на менее затратные археологические работы: разведку, инвентаризацию памятников археологии, подготовку и сдачу охранной документации, составление археологических карт. Ужурский район в особенности стал объектом таких работ. Что касается текущего столетия, то археологической деятельности на территории района в последние годы не проводилось.

Начало археологического изучения на севере Минусинских котловин (включая территорию нынешнего Ужурского района) связано с организацией Первой Академической экспедиции в 1721–1722 гг. Судя по описанию маршрута (Messerschmidt 1962), ни руководитель этой экспедиции Д. Г. Мессершмидт, ни его соратник Ф. И. Стралленберг, направляясь на юг, по землям, ныне входящим в Ужурский район, не проезжали (Радлов 1888: Приложение № 1; Вадецкая 1973: 97). Их маршруты на юг пролега-

ли немного западнее, по берегам Большого (Божьего) и Малого озер, а на север по Енисею. Тем не менее, известно, что Д. Г. Мессершмидт был буквально поражен обилием памятников археологии на всём пути своего следования.

Достоверно известно, что на землях, входящих ныне в Ужурский район, побывала Вторая Академическая экспедиция, включавшая в свою программу как особо важный пункт исторические исследования, частью которых было изучение древностей. Возглавляли его академики Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин. По Минусинской котловине учёные проехали летом и осенью 1739 г. Примечательно, что маршрут их поездки совпадал нередко с маршрутом Д. Г. Мессершмидта. Они осматривали в сущности те же группы памятников и неудивительно, что задача при этом ставилась вполне конкретная — уточнение данных, полученных предшественниками, и об-

следование новых групп памятников. Их маршрут начался от Красноярска, и на своем пути они проезжали вдоль р. Сокса, притоку р. Серж, к оз. Ужур (Gmelin 1751–1752).

В планы экспедиции входили раскопки¹ нескольких курганов, что и было осуществлено И. Г. Гмелиным в этом районе 31 августа 1739 г., так как здесь было обнаружено большое количество могильных курганов, которые путешественники определили как «татарские». И. Г. Гмелин обратил внимание на главные конструктивные особенности могил. Они, согласно его описанию, представляли собой большие продолговатые четырёхугольники, оконтуренные вертикально поставленными плитами. Порой такие гробницы, отстоявшие друг от друга на расстоянии

1 Gmelin I. G. Reise durch Sibirien von Jahre 1733 bis 1743. Göttingen, 1751–1752, В. III, S. 237.

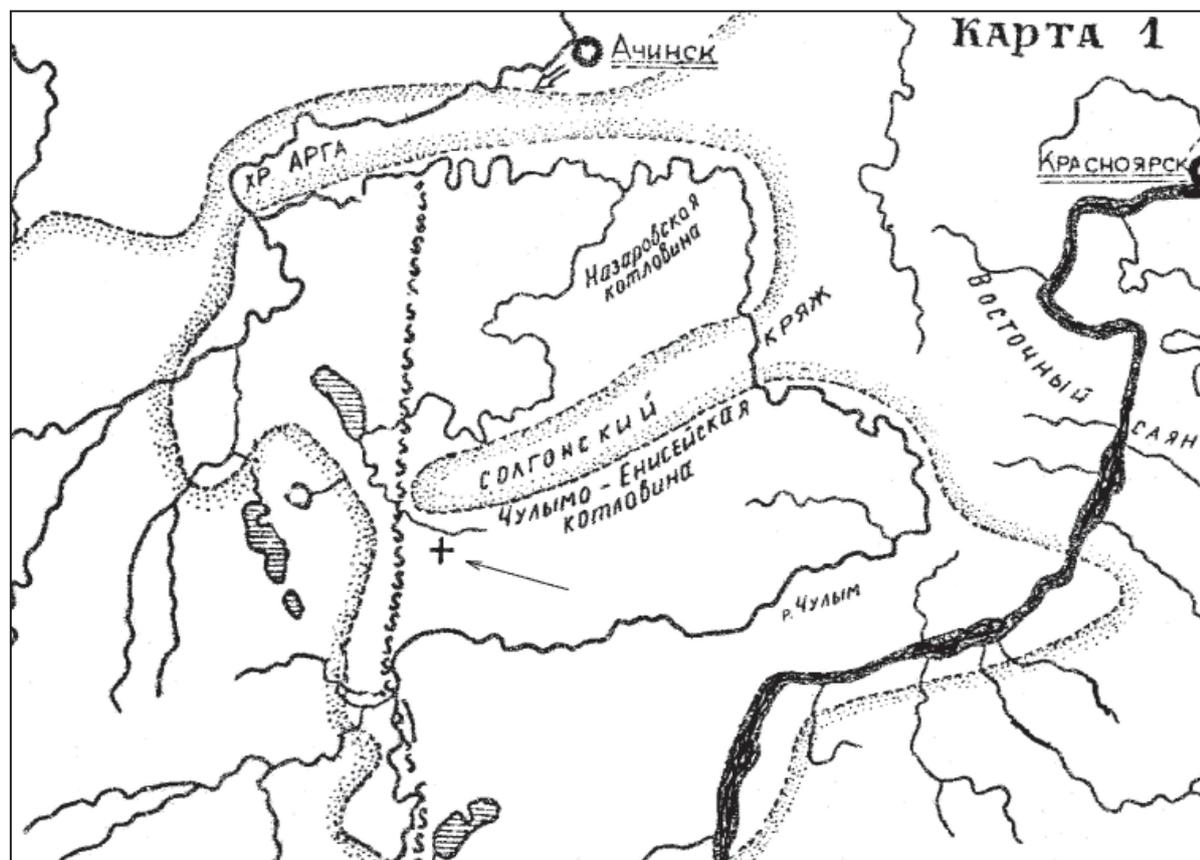

Рисунок 1. Маршрут И. Г. Гмелина и место его раскопок (+) в Ужурском районе

около или несколько больше 10 м, сопровождалась обособленным «большим камнем». Такие камни были характерным образом наклонены на юго-восток, к центру могилы. «К этой стороне света направлены были» и четырёхугольники могильных сооружений. Любопытно отметить, что это были вторые документально засвидетельствованные раскопки в Южной Сибири после работ Д. Г. Мессершмидта, проведённых им в 1722 г. возле с. Абакано-Перевоз. Раскопав несколько таких могил, участники экспедиции направились к месту слияния Белого и Чёрного Июсов. Материалы раскопок не сохранились.

Существует также упоминание П. С. Палласа о том, что И. Г. Гмелин побывал и на Учуме (прилагаемое ниже сочинение П. С. Палласа стр. 455; Приложение 1). К сожалению, точное место работ установить невозможно, хотя в работе Э. Б. Вадецкой «К истории археологического изучения Минусинских котловин» (ИЛАИ № 6) на карте на стр. 94 показан маршрут Гмелина и место раскопок в Ужурском районе. Маршрут этот, очевидно, реконструирован Д. А. Клеменцем в его «Карте Минусинского округа с указанием главнейших археологических памятников», хранящейся в архиве Красноярского краеведческого музея (о/ф 10704/46) и дополненной позднее А. В. Адриановым, включившим в неё некоторые свои материалы.

Указанное на карте знаком «+» место раскопок приблизительно совпадает с местонахождением самого с. Ужур, на южной окраине которого (в настоящее время — в 1,5 км к югу от железнодорожной станции) располагался большой разновременный курганный могильник, который в разное время уже в XX веке раскапывали сначала В. Г. Карцов — в 1929 г., а затем Н. Л. Членова — в 1955 и 1962 гг., о чем будет сказано ниже.

По северо-западу Минусинских котловин осенью 1771 г. проходили маршруты экспедиции академика П. С. Палласа. Известно, что ученый проследовал из Ачинска к Ужуру, а затем направился к Белому и Черному Июсам (Паллас 1786). По пути следования он фиксировал в дневниках памятники древности, подчёркивая их своеобразие. Немало сведений о внутреннем устройстве курганов Паллас получал и от бесед с «бугровщиками», один из которых проживал в д. Ужур.

Характерен приводимый П. С. Палласом список названий географических объектов, встреченных им: Шереш (Сцерес) — Серез; Сильгун (Сальгом) — Солгон; Узукисуль — Изыкчуль; Науджур — Ужур¹; Учюм — Учум (Паллас 1786: 447–451; см. Приложение 1). П. С. Паллас же упоминает об ошибочных наименованиях местных топонимов И. Г. Гмелиным (Паллас 1786: 454).

После П. С. Палласа систематические научные раскопки в Минусинской котловине не проводились до 1847 г. Известно, что в этот период в печати появляются описания поездок по разным районам Южной Сибири ряда путешественников, среди которых выделяются имена Г. И. Спасского и енисейского губернатора А. П. Степанова (Степанов 1997).

Маршрут А. П. Степанова описан им достаточно подробно, так что современному читателю абсолютно понятно, о каких местах идёт речь (Степанов 1997: 22–27). Поездка эта состоялась в бытность его губернатором Енисейской губернии. Выехав из Ачинска на юг, он пересёк Назаровскую котловину, преодолев несколько протекающих по ней речек, достиг с. Ужур. Степанов сделал подробное описание географического положения Ужура. Он же высоко отозвался о путешествии и заслугах П. С. Палласа. Миновав Ужур, А. П. Степанов отправился на запад. Его дальнейший путь пролегал через Ураки (Ораки) к Божьим озёрам (владение татар Кизильских). Всю эту поездку А. П. Степанов описал в книге «Енисейская губерния», вышедшей в свет в 1835 г. и переизданной спустя 150 лет (1997 г.) (Прило-

1 Здесь уместен комментарий, сделанный енисейским губернатором А. П. Степановым, посетившим в том числе и места, осмотренные П. С. Палласом: «Паллас, проезжая около сих мест, спрашивал: куда нужно продолжать путь, чтобы достигнуть ближайшего селения. Ему отвечали: на Ужур, т.е. на р. Ужур, и он село того же имени назвал в путешествии своем: Науджур Naudsjouv. Подобные ошибки встречаются очень часто у Палласа. Над ним шутили без стыда; и если он действительно заслуживает величайшую благодарность по всем предметам, открытие коих зависело от собственных его сведений, то нельзя доверять ему в тех, которые почерпнул из рассказа других» (Степанов 1997: 23).

жение 2).

В 1847 г. М. А. Кастрен почти повторил маршрут П. С. Палласа и однозначно видел памятники в Ужурском районе (Приложение 3). Он проехал от Ужура к Большому озеру, а затем вернулся к горе Учум (Писаная²) и оз. Учум, откуда последовал в д. Копьёво и южнее. Он первый исследователь, который дал в общих чертах информацию о наличии по пути курганных могильников, и он же обнаружил наскальные изображения на горе над оз. Учум и дал подробное описание увиденных им сюжетов (фигуры людей, животных, сцены охоты, сосуды, знаки и пр.). Результаты поездки были опубликованы лишь в 1901 г. (Aspelin 1901). Данные по наскальным изображениям на горе Учум были учтены Г. П. Сосновским в его картотеке (Сосновский А-б/г: л.108). К сожалению, вероятнее всего, данные наскальные изображения погибли, так как в 2002 г. группа археологов (Вл. А. Семенов, М. Е. Килуновская, С. В. Красниенко, А. В. Субботин), проводивших полевые исследования по президентскому гранту в области культуры и искусства в рамках проекта «Охрана культурного наследия Северо-Западной части Минусинской котловины (петроглифы, изображения на плитах курганов)», не обнаружили на всех открытых каменных плоскостях по склонам упомянутой горы каких-либо древних изображений за исключением одного тамгообразного знака. Однако, по устному сообщению начальника экспедиции Кемеровского университета Е. А. Миклашевич, ею

были найдены остатки изображений на скале к северу от оз. Учум. Этот факт говорит о том, что вопрос о наскальных изображениях на оз. Учум далёк от окончательного разрешения.

Еще один известный исследователь, действительный член СОРГО Н. И. Попов в конце 60-х годов XIX века начал сбор материала по археологии Сибири. Уже в начале 70-х годов начинают выходить его публикации по археологическим памятникам в Минусинской котловине. В одной из этих статей (Попов 1876: 70) автор среди нескольких мест упоминает о «равнине между р. Ужуром и Божьим озером, где вблизи улуса кизильских татар Ураки³ несколько сот курганов занимают сплошь пространство версты на три в длину и почти столько же в ширину». Очевидно, что часть этой равнины ныне относится к территории Ужурского района (окрестности деревень Ашпан и Красное Озеро). Кстати, и северную границу распространения минусинских курганов Н. И. Попов связывал с реками Ужур и Чулым. Обследование минусинских курганов позволило ему коснуться таких тем, как а) лучшая степень сохранности их по сравнению с западно-сибирскими; б) терминология, используемая для названия курганов как в русском языке, так и в местном тюркском («татарском»); в) типология (вслед за И. Г. Гмелиным) курганных сооружений. Продолжая обзор поездок Н. И. Попова, следует упомянуть об увиденном им кургане с насыпью высотой 8–10 м в 8 верстах от с. Ужур по дороге на оз. Божье. На вершине кургана — каменные плиты. Часть из них уложена в виде стола. Вокруг камней — ямки (Попов 1876: 76; Сосновский А-б/г: л.395). К сожалению, материалы, использованные Н. И. Поповым, в 1879 г. погибли во время пожара в Иркутском музее.

Точные сведения о посещениях В. В. Радловым в 1862–1869 гг. территорий, ныне входящих в Ужурский район, отсутствуют. Косвенно о поездке учёного может свидетельствовать тот факт, что границу распространения курганов с камнями В. В. Радлов — автор раскопок более 100 курганов в Минусинской котловине — проводил чуть севернее слияния Июсов, и, следовательно, он должен был хорошо знать характер

2 В современной археологической литературе принято применять этот ороним к горе, на которой можно видеть знаменитую Сулекскую писаницу — «Пичиктиг-Таг» (Писаная Гора). Но, как видно из текста М. А. Кастрена (Приложение 3), это определение — в данном случае эта характеристика уместна — могло применяться к любой горе, имеющей скальный фриз, украшенный петроглифами. Кроме того, М. А. Кастрен приводит русский вариант этого топонима, что позволяет предположить местный характер названия и/или кальку с хакасского (тюркского) языка. Словарь В. Я. Бутанаева (Бутанаев 1995) ярко иллюстрирует распространённость повторяемости названий на всей территории Хакасии. Это явление, впрочем, известно во всём мире.

3 Ныне — Ораки (Шарыповский район).

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

ные черты археологических памятников далее к северу, то есть на землях нынешних Шарыповского и Ужурского районов.

По результатам своих поездок В. В. Радлов в рамках серии «Материалы по археологии России» опубликовал 4 тома «Сибирских древностей» (МАР № 3, 5, 15 и 27), выпущенных соответственно в 1888, 1891, 1894 и 1902 гг. Среди значительной коллекции случайных находок, опубликованных в этой серии, имеется 10 предметов, обнаруженных в пределах Ужурской волости (табл. 1).

Ниже приводится описание этих предметов¹:

Радлов В. В. Случайные находки (табл. 1)

МАР № 3. Сиб. др. 1888.

Т. 1, вып. 1. СПб., 1888 г. Табл. I, № 3, стр. 1.

Нож из желтой бронзы (представляет собой самую примитивную форму медных ножей: тонкую треугольную пластину, широкий конец которой служит ручкой; в последней пробита дырочка), но с довольно широкой спинкою. Дыра в нижнем конце ручки гораздо больше, чем на № 2, и сделана уже при отливке, а не пробита в последствии, как у всех вышеуказанных ножей. Найден в деревне Кулунской, Ачинского округа. Такой же нож найден на берегу Чулыма, около с. Марьясова, в Ачинском округе.

Табл. I, № 33, стр. 6.

Нож прямой из желтой бронзы, очень светлой бронзы, прекрасной работы; верхняя часть отломана. Конец ручки образует круглое кольцо, тщательно отшлифованное, и несколько толще самого ножа. В коллекции Лопатина находятся четыре таких ножа, найденных около дер. Ужур, Ачинского округа. Эта форма, очевидно, принадлежит к более распространенным типам медных ножей.

Табл. V, № 20, стр. 35.

Нож из красной меди, довольно хорошей работы, по общей форме похож больше всего на фиг. 4. Украшена ручка на обеих сторонах, но не одинаково. На одной стороне, изображенной здесь на рисунке, в середине четыре параллельных

между собою углубления, прорезанные под острым углом 12 поперечными углублениями. На другой стороне только в середине одно узкое углубление, края которого образуют зубчатые линии. Найден при пахании земли в 5 вестах от села Ужура, Ачинского округа.

МАР № 5. Сиб. др. 1891. Табл. IX, № 1, стр. 51.

Кинжал большого размера, из красноватой бронзы, по общему типу похож на кинжал, изображенный на табл. VIII, рис. 6. На верхнем конце рукоятки находятся такой же плоский овал и широкий пояс, шириной в $\frac{1}{2}$ овала. Рукоятка несколько шире и в два раза толще, но она состоит не из одного куска, а из двух узких полос, отстоящих одна от другой так далеко, как ширина самих полос. Боковые полосы рукоятки уже и тоньше у верхнего конца, равно как и промежуток между ними по внутреннему краю; они образуют плоскость в $\frac{3}{4}$ сантиметра ширины и пустой промежуток является как будто вырезкою из цельной рукоятки. Крайние полосы постепенно суживаются и внешние края закруглены, так что рукоятку очень удобно ухватить рукою. Средняя полоса, т. е. эфес, состоит из двух листьев, соединенных между собою под тупым углом. Середина толщиной в 1 сантиметр, но суживается кнаружи так, что эфес в разрезе образует ромб с очень острыми углами. Клинок острый и не широкий; по середине его выдается грань, по бокам которой находятся на одной стороне глубокие желобообразные углубления. Острый конец клинка не так крепок, как у предыдущих кинжалов этого рода. По тяжести своей этот кинжал было очень удобно употреблять как оружие. Найден на пашнях около дер. Изыкчуль, Ужурской волости, Ачинского округа (Колл. Лопат. № 15). Такой же кинжал найден в Красноярском округе (Колл. Лопат. № 69).

Табл. X, № 10, стр. 79.

Кинжал железный, очень крепкой и простой работы. Общая форма его представляет новый тип, свойственный только железным кинжалам. Рукоятка его со всех сторон закруглена, в середине шире, чем по концам. На конце длинная закругленная палочка, концами несколько согнутая вверх. Эфес узок и очень толст. Клинок его очень

1 Стиль и орфография В. В. Радлова сохранены.

широк и почти плосок и тонок, он совершенно не похож на клинки медных кинжалов. Конец его отломан. Этот кинжал найден около села Ужур, Ачинского округа. (Колл. Лопатина).

МАР № 15. Сиб. др. 1894 г.

Табл. XX, № 10, стр. 116.

Удила из красной меди, нового типа, очень хорошей работы. Кольца поставлены совершенно правильно; валики короткие, прямые и хорошо закруглены; некоторые неправильности на них произошли от грызения зубами. Внутренние кольца крепки, внешние прекрасной формы, тщательно вычищены и полированы внутри и снаружи, так что пазов нигде не заметны. Каждое кольцо состоит из правильного круга, из которого вначале наружного круга выходят два валика, соединенные дугообразным валиком; эта внешняя приставка имеет форму основания с нижней частью равнобедренного треугольника. Видно, что эта форма внешних колец произошла от увеличения маленького кольца в удилах вышеописанного типа. Удила эти вычищены после находки их, так что светло-зеленая патина, покрывающая их, осталась только внутри больших колец. Ясно видные следы трения показывают, что ремни продевались через приставку к внешним кольцам. Найдены около с. Ужур, Ачинского округа (Колл. Лопатина № 123).

Табл. XXII, № 4, стр. 126.

Верхний конец оселка из красноватой яшмы. Оселок этот имел раньше форму плоской четырехгранной призмы. У верхнего края её, на широкой стороне имеется тщательно просверленная дыра. Узкие стороны показывают, что оселок этот толще в середине. Найден на пашнях около села Изыкчуля, Ачинского округа. (Колл. Лопатина, № 140).

МАР № 27. Сиб. др. Т. 2, вып. 1. 1902.

Табл. III, № 6, стр. 18.

Наконечник небольшого орудия из красноватой бронзы, незначительных размеров, тщательно отлитый, впоследствии сильно поврежден. Длина его — 6,5 см, ширина сверху — 3,5 см. Полное отверстие для вставки черенка совершенно правильной четырехугольной формы, диаметры его — 3,2 и 1 см, глубина — более 4 см. Бока

постепенно расходятся. Ширина закругленного лезвия — 6 см. Наружный диаметр ушков — 1,6 см. расположены они симметрично, и одно более другого. Кайма по верху шириной в 1 см ясно обрисовывается. На 2 см сверху находятся отверстие относительно большого размера, одно против другого; снаружи они гладки, внутри же лежат в углублениях. Наконечник был покрыт довольно хорошей патиной, позже удаленной. Найден в пашне около с. Ужур, Ачинского округа (Колл. Лопатина № 125).

Табл. IV, № 9, стр. 27.

Наконечник одноручного инструмента малых размеров, отлит из красноватой бронзы по хорошей форме. Ширина — 4 см сверху и 3 см внизу; длина — 7 см. Полное отверстие четырехугольной формы с закругленными краями, диаметры его сечения — 3,5 и 23/4 см. Толщина верхнего края — 0,3 см, кайма тоже в 0,3 см. Глубина полного отверстия для черенка — 4,6 см. На широких стенках слива на 1,5 см сверху — отверстия для проведения гвоздя, снаружи гладкие, внутри же — в четырехугольных углублениях. Наружный диаметр ушков — 1,5 см; одно отлито тщательно, другое отбито. Украшения состоят из 3-х перпендикулярных верхнему краю возвышенных линий и одной параллельной, образующей с средней линией крест. Образовавшиеся таким образом впадины сверху правильны, ниже же оканчиваются фестоном наподобие флага. Бока образуют правильные плоские клинья; рубец не виден. Вес — 41 золотника. Был покрыт патиной, позже удаленной. Найден в д. Изыкгуль, Ужурской волости Ачинского округа (Колл. Лопатина, № 108).

Табл. V, № 8, стр. 31.

Наконечник, совершенно схож с № 1 табл. III, из золотистой бронзы, отлитый по прекрасной форме, но не тщательно шлифованный. Ширина сверху — 4,5, внизу — 5 см длина на стороне, изображенной на рис.— 7 см, а на задней — 6,5. Очевидно, более короткая сторона находилась внизу, а более длинная служила верхом топора. По верхнему краю изображенной стороны идет кайма в 1 см ширины, а на задней — в 0,5 см. На задней стороне под каймой от-

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

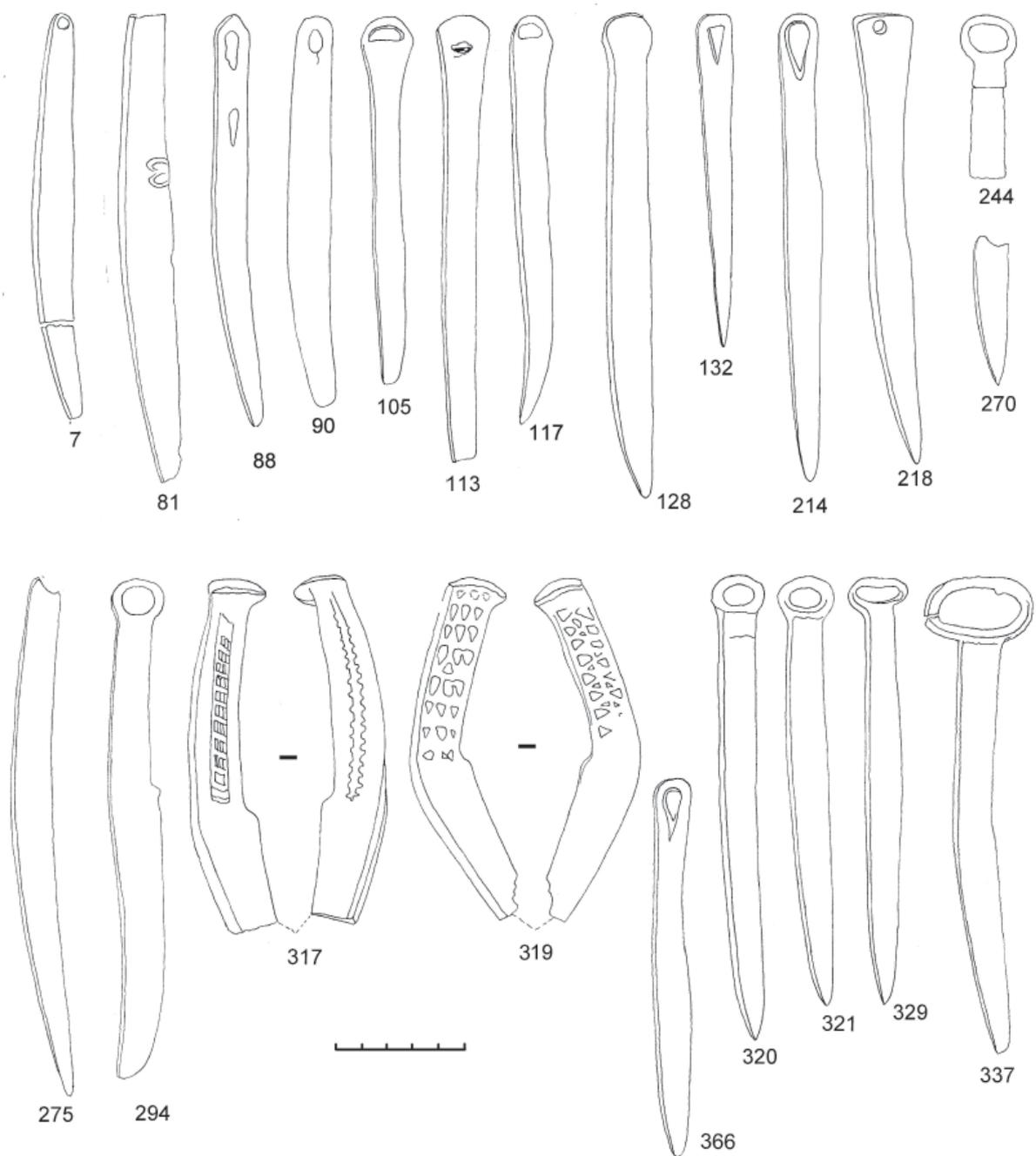

Рисунок 2. Случайные находки из Ужурского района из коллекции И. А. Лопатина (Лопатин А-1883)

верстие для гвоздя неправильной формы. Полое отверстие для черенка — овальное, с диаметрами 1,5 и 4 см, глубиной 4 см. Внутри на каждой широкой стенке 3 параллельных рубца, указывающих на то, что клин был составной. Отверстия для гвоздя (на 2 см от верха), как видно, на обеих сторонах вышли больше, чем предполагалось. На боках с самого верха идут ушки, плохо шлифованные; на самих боках ясны следы рубца от сложения половинок формы. Украшения состоят из выпуклого изображения листа с 3 лепестками, из коих средний поврежден. Вес — 34 золотника. Покрыт прекрасной патиной. Найден на пашне около дер. Изыкгуль, Ужурской вол. Ачинского округа (Колл. Лопатина, № 81).

Как видно из описания предметов, большая часть этих вещей входила в знаменитую коллекцию И. А. Лопатина, содержащую более 2000 предметов, хранящуюся в Государственном Эрмитаже (Завитухина 1983: 3).

Кстати, в архиве ИИМК РАН (Лопатин А-1883) находится описание и рисунки еще 366 ножей из коллекции И. А. Лопатина, среди которых имеется 22 ножа, происходящих из случайных находок в районе Ужура, и, к сожалению, не вошедших в издание «Сибирских древностей». Их изображение дано на рис. 2.

Описание ножей

№ 7. Медный кривой нож, найденный на пашнях около дер. Кулун (близ г. Ужур).

№ 81. Медный нож, обломанный найден в пашнях около дер. Изыкчуль.

№ 88. Медный нож, найденный около дер. Яги.

№ 90. Медный нож, найденный на пашнях около дер. Кулун (близ г. Ужур).

№ 105. Медный нож, найденный на пашнях около д. Яги.

№ 113. Медный нож, найденный на пашнях около дер. Кулун (близ г. Ужур).

№ 117. Медный нож, простой, найденный около села Марьясовского на берегу р. Чулым.

№ 128. Медный нож без ушка, найденный на пашнях около г. Ужур.

№ 132. Медный нож изуродованный (?), найденный на пашнях около дер. Яги.

№ 214. Медный нож простой, найденный около с. Ужур.

№ 218. Медный нож простой, найденный около сел. Мариасовского на берегу р. Чулыма.

№ 244. Медный нож, обломанный, найденный на пашнях около дер. Яги.

№ 270. Медный нож, обломанный (нижняя часть), найденный на пашнях у дер. Яги.

№ 275. Медный нож с обломанной рукояткой, найденный на пашнях около дер. Яги Ужурской волости.

№ 294. Медный нож, найденный около села Мариасовского на берегу Чулыма.

№ 317. Медный нож простой, обломанный, найденный при пахании, в 5 верстах от сел. Ужур.

№ 319. Медный нож, найденный на пашнях около д. Изыкчуль.

№ 320. Медный нож, найденный на пашнях около улуса — д. Кулун (близ с. Ужур).

№ 321. Медный нож, найденный на пашнях около с. Ужур.

№ 329. Медный нож, найденный на пашнях около сел. Изыкчуль.

№ 337. Медный нож, найденный на пашне около д. Изыкчуль.

№ 366. Медный нож, найденный на пашнях около д. Яги.

Относительно последней коллекции любопытно будет привести выдержку из отчета Н. Л. Членовой о ее работах в Ужурском районе в 1962 г. (Членова 1962: 3): «Специальные поиски карасукских памятников в указанных районах, в особенности у с. Яга (откуда происходит один карасукский нож, найденный в 1920 году и хранящийся в Ачинском музее) и у д. Изыкчуль (где еще в до-революционное время найдено 2 карасукских ножа, хранящихся в Гос. Эрмитаже) не дали положительных результатов. Нож из Яги, как выяснено путем опросов, найден при распашке поля к С. от села; никаких следов могильника или поселения там обнаружить не удалось. О месте находок ножей из д. Изыкчуль не удалось получить никаких сведений. Однако эти негативные результаты поисков карасукских памятников также важны, т.к. подтверждают прежние данные о малом количестве карасукских памятников в этом северном районе, в противоположность

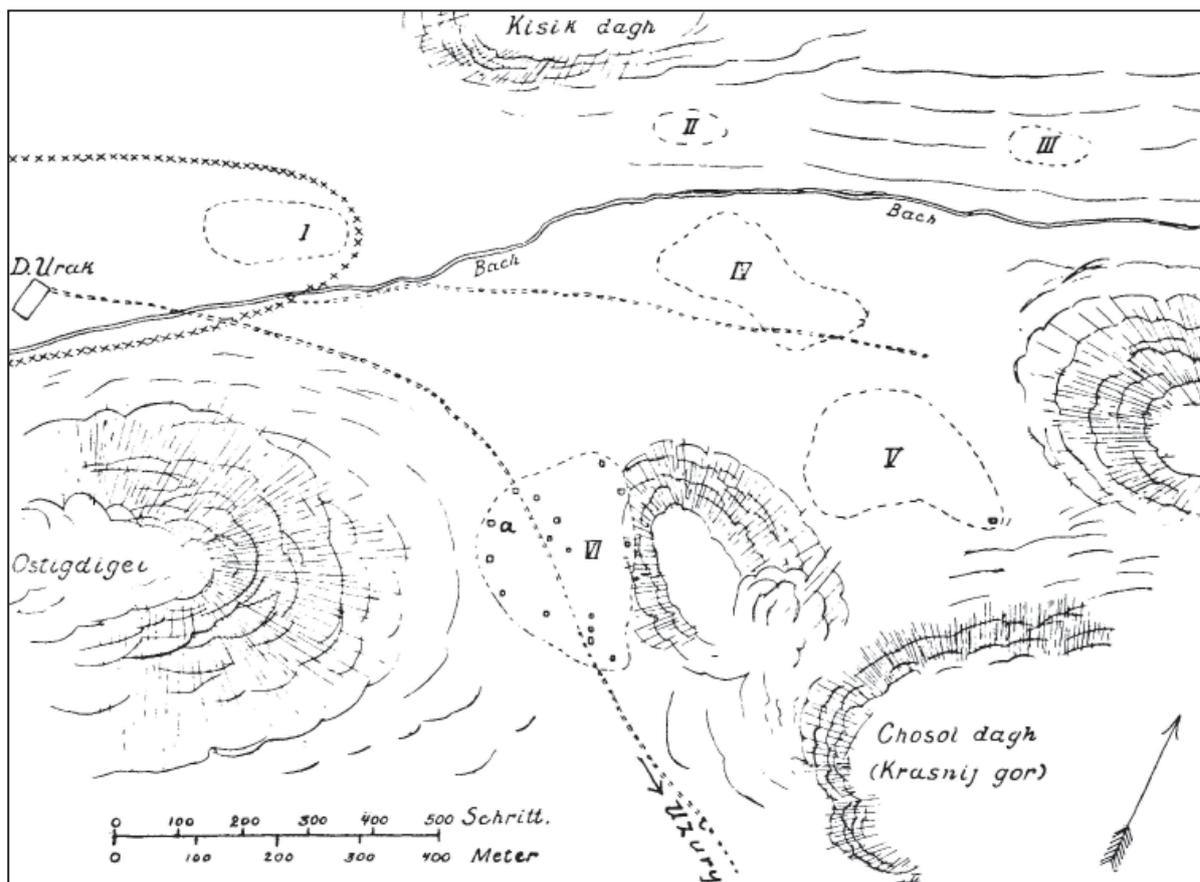

Рисунок 3. Карта работ экспедиции И. Р. Аспелина близ ул. Орак на границе Шарыповского и Ужурского районов в 1887–1889 гг.

районам юга (к югу от Батеневского кряжа), богатым карасукскими памятниками».

Значительный по протяжённости маршрута и охвату исследуемых территорий Минусинских котловин объём работ выполнила экспедиция, возглавляемая И. Р. Аспелиным и Я. Аппельгреном. В 1887 г. И. Р. Аспелин, завершая экспедицию, проехал из Новосёлова через с. Ужур, д. Корнилово и далее на Томск (Аспелин А-1887; Appelgren-Kivalo 1931). На основании Открытого листа № 279 от 27 мая 1887 г. И. Аспелин совершил объезд для археологических изысканий по берегам Енисея. В кратком отчете на стр. 5–7 написано «...По обозрению коллекции в музее г. Минусинска, с части которых были сняты рисунки, нижеподписавшийся отправился в обратный путь 8 сентября по почтовому тракту

до дер. Аёшка и заехав к трифононской писанице, через Ужур и Корнилово в г. Томск, откуда приехал в Петербург 3 октября». Поскольку ученый в том же году проводил раскопки близ расположенного на самой границе территории нынешнего Ужурского района улуса Орак, возле которого зафиксировано многими исследователями несколько сотен разновременных тагарских курганов образующих несколько десятков курганных могильников¹, то невозможно предположить, что И. Р. Аспелин их не видел. На весьма схематичной карте раскопок И. Р. Аспелина, опубликованной Я. Аппельгреном-Кивало (Appelgren-Kivalo 1931: Abb. 2), показаны курганные

1 «Несколько сот курганов вблизи улуса, занимают площадь 9 кв. км» (Корнилов 1854: 605–658).

Рисунок 4. Д. А. Клеменц. Карта распространения земляных курганов

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

могильники, восточная часть которых безусловно располагаются уже в пределах нынешнего Ужурского района.

В конце XIX – начале XX вв. резко интенсифицировались археологические работы в Южной Сибири. Однако научные интересы большинства учёных — Д. А. Клеменца, А. В. Адрианова, И. Т. Савенкова — были сосредоточены в южных и центральных районах Минусинских котловин. В упомянутом уже первом выпуске МАР, посвящённом археологии Сибири (№ 3), в приложении, перед таблицами с вещами В. В. Радлов опубликовал карту различных археологических памятников Минусинской котловины, подготовленную Д. А. Клеменцем (Радлов 1888: III) (табл. 19).

На этой карте в Ужурском районе обозначены всего 2 памятника — каменные бабы, обнаруженные в самом городе Ужуре и в д. Корнилово. При подготовке настоящего издания никакой дополнительной информации об этих памятниках найти не удалось. В картотеке Г. П. Сосновского (Сосновский А-б/г.) описания этих археологических объектов нет.

В Архиве ИИМК РАН находится еще одна карта, подготовленная Д. А. Клеменцем (Клеменц А-1888: 49). Она названа «Картой распространения земляных курганов в средней части Ачинского округа» (рис. 4), но на ней обозначены археологические объекты восьми категорий. Автором выделены в отдельные категории курганы с насыпями без камней, курганы плоские с камнями и холмовые с камнями. Помимо этого нанесены такие памятники как писаницы, каменные бабы, городища, пещеры, рудники. Что касается территории, занимаемой ныне Ужурским районом, то Д. А. Клеменц нанес на карту только четыре объекта — рудник в Ужуре и три курганных могильника с плоскими курганами и камнями. Один из этих могильников находится чуть южнее города Ужура, второй — к северу от города на границе района и, наконец, третий — к юго-западу от города и также на границе района.

О наличии курганов с камнями в окрестностях с. Ужурское Д. А. Клеменц писал в 1888 г. (Клеменц А-1888: 9–10). Учитывая масштаб карты, более точную привязку дать невозможно. Позднее на Ужурский древний рудник дал указания Г. П. Сосновский (Сосновский А-б/г: л. 476 и 143).

В то же время имеется запись А. В. Адрианова, осуществлявшего в 1909 г. копирование наскальных изображений близ с. Ораки и с. Темра в Шарыповском районе, о том, что ещё в августе 1883 г. им была получена информация («от иногородцев») о камне с древними письменами, находящемся в двух верстах от с. Ужур (Адрианов 1886: 142).

В 1909 г. И. П. Кузнецов-Красноярский совершил разведку на территории будущего Ужурского района. Среди прочих мест он посетил с. Ужур и оз. Учум. На всём пути своего следования учёный описывал и фиксировал в полевом дневнике типы встречающихся курганов и иных памятников древней истории. Хотя отчет о работах и не был представлен в Императорскую Археологическую комиссию, страницы полевого дневника сохранились в Минусинском музее (Вадецкая 1973: 128; Ковешникова 1992: 100).

Активным сбором материалов для пополнения коллекций занимались сотрудники Красноярского краеведческого музея. Известно, что А. П. Ермолаев, С. М. Сергеев и А. Я. Тугаринов не раз выезжали в различные места края, в том числе и в район строительства железной дороги, для осмотра археологических памятников (Тугаринов 1915: 36–44). В ходе поездок они фиксировали многочисленные разрушения памятников археологии. К сожалению, полный отчет об этих поездках не опубликован. Однако есть основания полагать, что их интересовали также места случайных находок, поступивших на хранение в Красноярский музей. Видимо, к таким местам относится и ставший широко известным после раскопок В. Г. Карцова и Н. Л. Членовой могильник на юго-восточной окраине с. Ужур, в непосредственной близости от строившейся тогда железной дороги¹.

Ужурский район — «родина» одной из важ-

1 В момент начала работ В. Г. Карцова в 1929 г. могильник насчитывал около 100 курганов. Автор отчета о разведках этого года П. Е. Чернявский описал этот памятник как 9 и 10 подгруппы 7-й Ужурской группы курганов (Чернявский А-1929: 9). Экспедицией Н. Л. Членовой в 1955 г. было исследовано 7 курганов и в 1962 г. на данном памятнике было раскопано 15 курганов эпохи бронзы. →

нейших археологических культур бронзового века степного пояса Евразии — андроновской. В результате счастливого стечения обстоятельств первый памятник этой культуры был исследован на восточной окраине её распространения. Первые квалифицированные раскопки на территории Ужурского района были проведены на р. Серез (левый приток р. Чулым) в августе 1914 г. сотрудником Красноярского музея А. Я. Тугариновым. Будучи по образованию и по основной сфере своих научных интересов орнитологом, А. Я. Тугаринов внёс в историю археологии свой вклад, который навсегда связал его имя с археологией. Результатом его работ на р. Серез стало открытие могильника близ д. Андроново. Автор раскопок тогда же представил Красноярскому отделу Географического общества отчет о своей поездке.

В отчёте шла речь о том, что при постройке полотна железной дороги у 63 пикета (105 вер.) близ моста через р. Серез рабочими был найден глиняный сосуд, куски материй, деревянные ложки и другие предметы. А. Я. Тугаринов во время своей поездки осмотрел это место находок. Они оказались из древнего погребения. В выемке были обнаружены небольшие камни, которые, по-видимому, составляли часть ограды. Наружных признаков у могилы не было. А. Я. Тугаринов раскопал 4 погребения. В двух могильных ямах имелись следы деревянной обкладки, а в третьей находились каменные плитки, образующие стенки могилы. В могилах лежало по одному костяку. Только в одной близ костяка помещались ещё другие человеческие кости, 2 взрослых черепа и 1 детский. Здесь же было найдено 4 бусины из красной массы и одна — из белой. На груди костяка лежали небольшие каменные плитки. В других двух могилах встретились глиняные орнаментированные сосуды, стоявшие в головах у скелетов. На дне могил зафиксировано небольшое количество угля.

В могиле, обложенной каменными плитками, кроме горшков найдены обломки медных пластинок. Находки хранятся в Красноярском краеведческом музее (инвентарный номер коллекции 90, 1914 г.). Описание раскопок автор опубликовал спустя 12 лет (Тугаринов 1926; Приложение 4).

Материалы этих исследований и рукописный отчёт А. Я. Тугаринова привлекли внимание австрийского археолога Геро фон Мергарта и С. А. Теплоухова, сотрудника этнографического отдела Русского музея в Петрограде. Первый из них, обратившись и к другим ранее сделанным находкам (например, А. В. Адрианова), отметил «культурную самостоятельность» этих материалов (Merhart 1924: 4; Приложение 5)². Второй, произведя и собственные исследования аналогичных памятников, сделал выводы о существовании особой культуры бронзового века и дал ей название по могильнику у д. Андроново. С. А. Теплоухов пишет «...Культура андроновская, названная по имени д. Андроновой, из окрестностей которой происходит наиболее яркая для Минусинского края керамика, характеризуется скорченными погребениями в каменных или деревянных ящиках с типично орнаментированной и плоскодонной керамикой и изделиями из бронзы...» (Теплоухов 1924: 10). Используя информацию, содержащуюся в рукописном отчёте А. Я. Тугаринова, и по материалам, поступившим в фонды Красноярского музея, свою справку об этом памятнике составил Г. П. Сосновский (Сосновский А-б/г: л. 19–20; Приложение 6).

В 1914 году Иннокентий Кузнецов повторил свою поездку. Часть его маршрута пролегла на участке Чебаки – Подкамень – Сулеков – оз. Учум. В «Отчёте об исследованиях в 1914 году в Минусинском и Ачинском уездах Енисейской губернии И. П. Кузнецова» об интересующих нас местах написано следующее «Окрестности горько-солёного озера Учум (Кузнецов А-1915: фотогр. № 4; табл. 2а), на берегу которого устроен небольшой курорт, в археологическом отношении ничего особенного не представляют, так как древних могил в окрестностях мало и ничего выдающегося они из себя не представляют. Вероятно, судя по моим исследованиям, в древности окрестности оз. Учума были покрыты густыми лесами, да и в настоящее время это озеро находится на границе лесной полосы.» (Кузнецов А-1915: 12). Очевидно, что автор отчёта, конечно же, прав, если

2 Г. Мергарт ошибочно определил время работ А. Я. Тугаринова 1913 годом.

считает, что эти места по богатству памятниками уступают находящимся южнее. Однако, так же очевидно, он недостаточно детально познакомился с окрестностями оз. Учум, не зная ни о наскальных изображениях на северо-западном берегу озера, ни о курганных могильниках к югу (между курортом Учум и оз. Камышта) и северу (в сторону оз. Солбат) от оз. Учум¹. Далее исследователь пишет «С оз. Учум я проехал на левый берег Белого Июса в окрестности с. Тургужан (Вероятно, у исследователя ошибка — Белый Июс после слияния с Черным Июсом становится р. Чулым и возле с. Тургужан, располагающегося ниже по течению реки на левом ее берегу, течет уже Чулым — прим. авторов), где находились ранее мною виденные балбалы (Кузнецов А-1915: фотогр. № 4; табл. 2б). Первый балбал около самой дороги из д. Тургужан в д. Копьево это сооружение в настоящее время состоит из 6-и стоячих плит и от 2-х заметны только основания. Плиты бурого или краснобурого песчаника, вышиной до 2½ аршин, шириной до 2 аршин, толщиной до 9 вершков, рисунков на них не заметно; к востоку от балбала — небольшой, расплывчатой формы курган вышиной четвертей 5, в окружности 55 аршин, в середине насыпи впадина. Немного дальше, по направлению к Тургужану находится второй балбал, с количеством плит до 30, но плохо сохранившийся, так как от большинства плит остались только основания. Расположение плит у этих балбалов такое же, как у предыдущих» (Кузнецов А-1915: 12).

В 1920 г. разведки по р. Чулым проводили Г. П. Сосновский, В. Г. Карцов, П. Е. Чернявский.

Маршруты поездок Г. П. Сосновского в основном пролегли в стороне от нынешнего Ужурского района, однако исследователь, как и И. Р. Аспелин, не один год (1925–1927 гг.) вел раскопки разновременных памятников близ погранич-

ного с Ужурской волостью улуса Орак. Он хорошо знал и многочисленные курганные группы, стоящие в широкой долине меду улусом Орак и уже ужурскими деревней Красное Озеро и селом Ашпан. В архиве ИИМК хранится «Дневник Ачинской поездки 1925 г.». Там же сохранились и рисунки исследователя. Среди них и изображение кургана в окрестностях села Ашпан (Сосновский А-1925: листы 64, 65) (табл. 3). Имеется запись Г. П. Сосновского о виденных им вблизи дер. Андропова и дер. Васильевка курганных группах, а также о древнем руднике неподалеку от Ужура. В известном многим археологам-сибироведам архиве, хранящемся в Архиве ИИМК РАН (Сосновский А-6/г), среди почти пятисот записей исследователя о разнообразных археологических объектах Минусинской котловины, которые он, вероятно, готовил для издания Археологической карты, имеются упоминания о памятниках, выявленных в различное время в Ужурской волости². Среди более десяти записей (Приложение 6), касающихся Ужурского района, исследователь пишет на листе № 88 о наличии трех групп курганов и, вероятно, менгирах по дороге из с. Васильевского на Глядень:

«1) Курган по дороге на Глядень недалеко от деревни Васильевская со значительной земляной насыпью и провалившейся верхушкой.

2) Кроме того, отдельно в степи виднеются стоящие камни. По словам местного жителя такие же камни встречаются и на соседних разнообразных возвышенностях.

3) Дальше по этой же дороге не доезжая д. Андроновой по левую сторону виднеется могильник, состоящий с большого числа чуть заметных земляных насыпей. Каждая могила окружена кольцом едва выступающих небольших камней.

4) Недалеко от этого места встречаются курганы со значительной земляной насыпью и провалившейся верхушкой. Но этого типа курганы стоят на большом расстоянии друг от друга и их гораздо меньше».

Среди не упомянутых выше, но достойных внимания записей Г. П. Сосновского следует указать также ссылки на листах 394 и 465 дела № 140:

1 Скорее всего, исследователь был невнимателен. Студент-медик П. П. Солдатов, опубликовавший свой очерк «Курорт Учум» в вып. № 35 Известий Императорского Томского университета, вышедшем в 1909 г., отмечал, что здесь находится много курганов, причем в разных направлениях, а также сохранилась открытая М. А. Кастреном писаница — на соседней горе около улуса, где в скале есть вырезанные фигурки, изображающие разных животных.

2 Частично уже упомянутые выше в настоящем тексте объекты.

1) на информацию А. В. Адрианова о курганах около Ужура по дороге в д. Копьёво. Встречаются группами близ самого села, у леса на степной равнине находится несколько курганов с разной насыпью, круглой формы и провалившейся вер-хушкой (Адрианов 1886: 2–14);

2) на информацию Н. К. Ауэрбаха о письме священника, которое хранится у него, о пещере у села, расположенного по тракту. По словам местного священника, там попадаются костяные изделия. Пещера, вероятно, была обитаема в до-исторические времена.

Всего в первой части картотеки содержатся сведения о 14 пунктах на территории нынешнего Ужурского района. Вторая часть содержит информацию о 5 пунктах находок курганов (курганых могильников?) и могил, 7 пунктах находок брон-зовых предметов (стоянок), двух пунктах находок железных предметов (стоянок). Кроме того, за-фиксированы один древний рудник близ Ужура, одна пещера, один пункт обнаружения каменно-го монолита (менгира) у д. Васильевская, наход-ки камней с изображениями (Бутанаев 1995: 85; Пичиктиг обаа неподалёку от с. Ужур) и с «пись-менами и рунами» (с. Кулун; его, вероятно, имел в виду А. В. Адрианов; см. выше).

Начиная с 1927 г. в Ачинском округе и соответ-ственно на землях Ужурского района активную работу вели сотрудники Ачинского музея (хотя музей существовал с 1887 г). Эта работа в пер-вую очередь связана с деятельностью Ачинского общества краеведения при окружном музее. Не-льзя не отметить тот факт, что Ачинское обще-ство краеведения было хорошо известно не толь-ко в округе, оно проводило работу по организации краеведческих ячеек в ряде населенных пунктов округа, в том числе и в Ужуре. Уже в 1928 г. орга-низуется временная комиссия по охране и учету памятников доисторической археологии и стари-ны, которая ведет учет и регистрацию памятников в Ачинском округе, и проводится первая экспеди-ция с участием П. Е. Чернявского и В. Г. Карцо-ва. К сожалению, данных об этой экспедиции не сохранилось, так как значительная часть мате-риалов по археологии в Ачинском музее во время войны погибла. Единственный экземпляр отчетов этих двух исследователей за 1929 г. случайно сохранился в личном архиве М. П. Грязнова. После

смерти Михаила Петровича этот документ был лю-безно передан Э. Б. Вадецкой в Архив ИИМК РАН (Ф-1. Дело № 272. 1929 г.). Из текста отчетов можно не только подробно ознакомиться с ра-ботами Ачинского музея на северо-западе Минусинской котловины (Приложения 7–8), но и по-нять, что в 1928 г. исследователи обнаружили в Ужурском районе 8 подгрупп курганов, входящих частью в Солбатскую группу (3 подгруппы) и ча-стью в Ужурскую группу (5 подгрупп).

В следующем 1929 г. были проведены об-ширные разведки и раскопки археологиче-ских памятников в северных районах Хакасско-Минусинских котловин. В основном маршру-ты экспедиции пролегали по землям Ужурского и Шарыповского районов.

В результате разведки, согласно отчета П. Е. Чер-нявского (Чернявский А-1929; Приложение 7), вы-явлены и с небывалой до этого времени точностью привязаны к местности 8 менгиров и 538 курга-нов, объединенных в 8 групп (36 подгрупп), из ко-торых в Ужурском районе находятся 245 курга-нов, включенных в 19 подгрупп, составляющих 5 групп курганых могильников.

Перед Окрисполкомом ставится вопрос под-готовки обязательного постановления об охране памятников, неоднократно в газетах поднимает-ся эта тема. Кроме того, по предложению Совета Ачинского общества краеведения и П. Е. Черняв-ского возникает идея об объявлении археологи-ческого заповедника. Это следующие группы:

- I. Солбатская группа подгруппа 1
- II. Парнинская группа подгруппы 1, 2
- III. Темра-Шарыповская группа подгруппы 2, 3 и 5
- IV. Баитская группа подгруппа 1
- V. Ужурская группа подгруппы 9 и 10

Из предложенного списка три группы находятся в Ужурском районе. Остается лишь пожалеть, что это весьма прогрессивная для того времени идея так и не нашла до сегодняшнего дня воплоще-ния, причем не только в указанном районе.

В. Г. Карцовым в том же году были проведе-ны раскопки двух памятников (Карцов А-1929; Приложение 8). Среди них — могильник в 1 км к юго-западу от оз. Учум. Здесь им были произ-ведены раскопки одного из 33 курганов. Тогда же

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В. Г. Карцовым раскапываются два кургана «переходной карасук-тагарской эпохи» (Членова 1955: 2), содержащих 5 могил, у г. Ужур, в могильнике, насчитывающем около 100 курганов. «Чрезвычайно интересные материалы раскопок» (Членова 1955: 2) хранятся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

В кургане, исследованном на оз. Учум, были вскрыты две могилы. В первой из них (основной; могильная яма размерами $2,25 \times 1,2$ м, глубиной 1,15 м, внутри сруб в 2 венца) находились останки 3-х погребённых. Могила ограблена: кости погребённых сложены в кучки, из инвентаря сохранились 3 баночных неорнаментированных сосуда и клевец. Зафиксированы также кости животных. Дополнительное погребение — каменный ящик, помещённый в яму размерами $1,4 \times 0,67 \times 0,55$ м¹, содержал скелет одного погребённого (девочка лет 16) в сопровождении небольшого баночного неорнаментированного сосуда.

В первом из курганов Ужурской группы (табл. 17Б) были вскрыты 3 ограды. В двух из них было по одной могиле, одна содержала 2 могилы: основную и дополнительную. Могильная яма первой из оград (размеры — $2,27 \times 1,45 \times 0,76$ м) содержала остатки сруба, разрозненные фрагменты скелета одного человека в сопровождении нескольких обломков неорнаментированного баночного сосуда. Основная могила (размеры $1,97 \times 1,32 \times 0,83$ м) второй ограды была ограблена и содержала только разрозненные кости одного человека, а также лошади и козули (барана). Во второй могиле (размеры $1 \times 0,4 \times 0,25$ м) в каменном ящике найден скелет ребёнка с двумя глиняными неорнаментированными сосудами: один — баночный, второй — небольшой горшочек-чашка полушарной формы с плоским дном и маленькой ручкой у горлышка. Третья ограда окружала погребение в каменном ящике, сооружённом в яме размерами $1,25 \times 0,88 \times 0,51$ м. В ящике находился скелет ребёнка 8–10 лет в сопровождении трёх сосудов: неорнаментированного баночного средних размеров; плоскодонного реповидного, украшенного горизонтально расположенными валиками; «очень маленького удлинённого яйцевидной

формы с довольно высокой шейкой, узким горлышком и подножкой» (Карцов А-1929: 9; Приложение 8). Кроме того, найдены бронзовые пуговица, пронизка, две полусферических бляшки.

Второй курган Ужурского могильника состоял из двух оград, содержащих внутри по одной могиле. Первая из них (размеры — $2,5 \times 1,27 \times 0,65$ м) содержала останки (в т.ч. кости, сохранившие первоначальное положение) одного погребённого. При нём — баночный неорнаментированный сосуд, фрагменты ещё одного такого же сосуда, бронзовые нож в остатках кожаных ножен, четырёхгранная гвоздевидная булавка, 4 листовые пронизи, 2 обожжённые сердоликовые цилиндрические бусины. Особый интерес представляла находка «крупной саблевидной костяной пластинки с тремя отверстиями, к двум из которых прикреплены ремешками бронзовые маленькие полусферические бляшки. На пластинке у третьего отверстия сильные следы окиси меди, очевидно, от третьей подобной бляшки, которой нигде не оказалось» (Карцов А-1929: 10; Приложение 8). Вторая могила (размеры $2,3 \times 1,55$ м; глубина из текста отчёта неясна) содержала разрозненные кости скелета одного погребённого, а также фрагменты керамики, бронзовые нож, полусферическую бляшку, зеркало с остатками ремня в ушке для привязи и игольник, сделанный из скрученного листа меди.

Поскольку раскопки велись, как отмечает сам автор, колодцами, вероятно, какая-то часть информации осталась за пределами исследования. Однако имеющаяся информация — конструкция могил, баночные неорнаментированные сосуды — заставляет усомниться в датировке, предложенной Н. Л. Членовой. Скорее всего, мы имеем дело с могилами подгорновского этапа тагарской культуры.

К сожалению, работа, проведенная Ачинским обществом краеведения и музеем, достигшая весьма передовых для того времени результатов по масштабам исследования, была прервана, и значительная часть археологических материалов, полученных в ходе исследований в 20–30-е годы, в том числе, очевидно, относящихся к экспедиции 1930 г., работавшей, в частности, у северного подножья Солгонского кряжа (Солгон, Яга), утеряна. В Ачинске, как и по всей стране,

1 Здесь и далее размеры в формате длина × ширина × глубина (в м).

произошел разгром краеведения. В конце 1929 г. арестован директор Ачинского музея А. В. Блуменау. В 1928 г. был разорен районный музей в Ужуре (Чернявский А-1929: 11–12).

В 1955 г. Минусинской археологической экспедицией, организованной ГИМ и Ачинским краеведческим музеем под руководством научного сотрудника ГИМ Н. Л. Членовой, были продолжены раскопки Ужурского курганного могильника (Членова А-1955). На момент раскопок могильник состоял из 78² невысоких, расплывшихся курганов диаметром от 6 до 19 м и высотой от 0,12–0,2 до 1,5 м. Поверхность их заросла невысокой травой. По краям насыпей многих курганов были заметны оградки из плит девонского песчаника, врытых на ребро или лежащих плашмя. Стоячие камни на углах оградок, являющиеся отличительным признаком курганов тагарской эпохи, были встречены только на двух курганах. Н. Л. Членова объясняла это обстоятельство тем, что местные жители выкапывают эти камни для хозяйственных целей, с чем пришлось столкнуться при раскопках кургана № 6. Очень многие курганы носили следы хищнических раскопок. Экспедицией 1955 г. (Членова А-1955; Приложение 9) было раскопано 7 курганов, из которых 3 относились к карасукской эпохе, 3 — к тагарской, а еще один курган дал материал, неизвестный до сих пор в Минусинской котловине. Керамика, найденная в этом кургане, близка к керамике китойского и глазковского времени Прибайкалья и к керамике из района Красноярска (табл. 4).

Курган 1 внутри квадратной ограды из плит песчаника содержал одну могилу (размеры ямы 2,5 × 1,05 × 0,79 м) с сооружённым внутри неё каменным ящиком. Внутри — разрозненные кости трёх погребённых, 2 астрагала барана и всего одна датирующая находка — «большой раздавленный сферический горшок с невысокой шейкой, без орнамента, карасукского типа» (Членова А-1955: 4). Второй из раскопанных курганов, также карасукского времени, представлял собой систему из трех примыкающих друг к другу оград с могилами, по одной в каждой ограде. В могиле 1

(размеры ямы 1,5 × 0,5 × 0,45 м) внутри каменного ящика обнаружен сохранившийся скелет женщины в сопровождении двух плоскодонных неорнаментированных бомбовидных «типично карасукских» сосудов, бронзовых четырёхгранного шила, трех проволочных колец. Сохранился фрагмент шерстяной ткани. В могиле 2 в ящике (размеры 1 × 0,75 × 0,6 м) — разрозненные фрагменты скелета ребёнка, разбитый небольшой неорнаментированный толстостенный плоскодонный сосуд «формы, близкой к карасукским», фрагменты ещё одного сосуда такой же формы с гребенчатым орнаментом. В могиле 3, устроенной аналогично первым двум, — погребение женщины с круглодонным неорнаментированным карасукским сосудом, ожерельем из 14 маленьких бронзовых пронизок, осколком зеленоватой гальки (возможно, орудие). Подобно второму кургану был устроен и третий курган, датированный карасукским временем. Могила 1 (ящик размерами 0,84 × 0,45 × 0,76 м) содержала разрозненные кости скелета ребёнка, фрагменты небольшого неорнаментированного плоскодонного сосуда карасукского вида и фрагменты бронзового предмета (возможно, полусферической бляшки). Могила 2 также ограблена. В заполнении — разрозненные кости погребённого, плоскодонный баночный сосуд с ёлочным и ямочным орнаментом, бронзовое четырёхгранное шило и фрагменты неопределимых бронзовых предметов. Подобная ситуация наблюдалась и в могиле 3. Яма размерами 1,1 × 0,8 × 0,3 м содержала несколько фрагментов костей ребёнка и фрагмент плоского дна глиняного сосуда.

Особенно интересная информация была получена при раскопках кургана 4 (по нумерации Н. Л. Членовой). Под едва заметной насыпью была вскрыта система из трёх оград: кольцевидной, квадратной и неопределённой формы. В каждой из оград вскрыто по одной могиле. Могила 1 — ящик из каменных плит размерами 1 × 0,38 × 0,6 м с несколькими фрагментами костей ребёнка. Могила 3 размерами 0,85 × 0,6 × 0,66 м также ограблена и содержала в заполнении фрагменты костей ребёнка. Могила 2 — внутри ограды неопределённых очертаний — скрывала каменный ящик размерами 0,75 × 0,6 × 0,52 м.

2 На плане, приложенном к отчёту, обозначено, однако, 56 курганных насыпей.

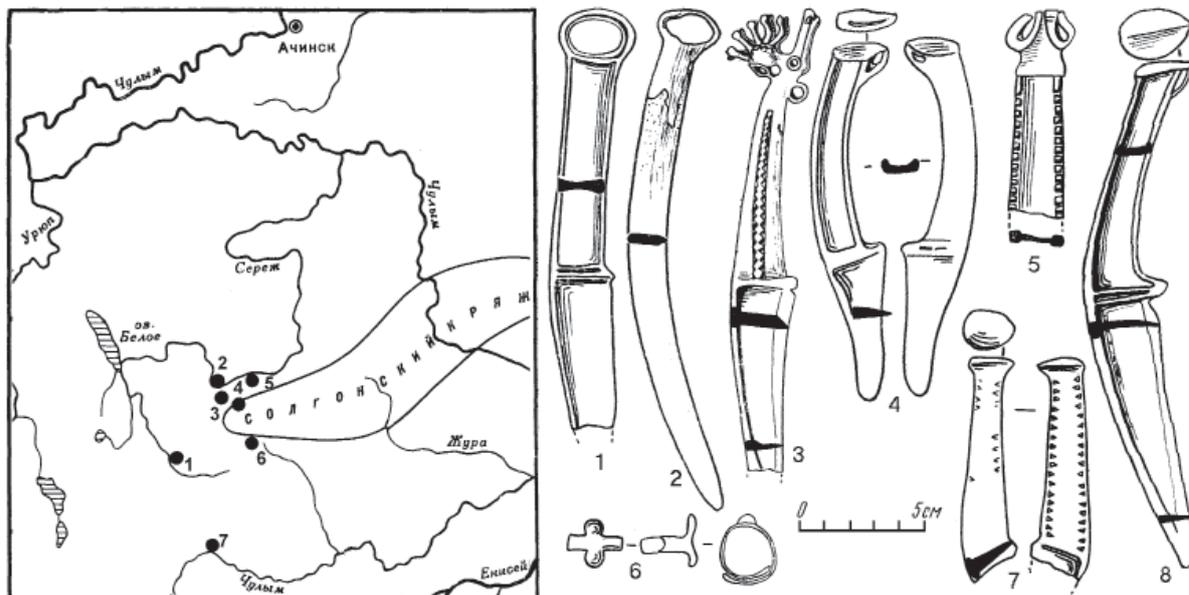

Рисунок 5. Случайные находки карасукской эпохи в Ужурском районе (по Членовой 1968).

Номера на карте:

1 — Ужур, 2 — Марьясово, 3 — Изыкчуль,
4 — Терехта, 5 — Яга, 6 — Лопатка, 7 — Тургужан.

Номера находок:

1 — Лопатка (Колл. ГЭ, 5531–409),
2 — Марьясово (Колл. ГИМ, 55226, д. 59/43а),
3 — Марьясово (Колл. ММ, 1320),
4 — Яга (Колл. АчМ, 3787 и АчМ, д. 182, л. 95),
5 — Изыкчуль (Колл. ГЭ, 5531–380),
6 — Терехта (Колл. ММ, 6955),
7 — Ужурский район (Колл. АчМ, д. 182, л. 95),
8 — Тургужан (Колл. ММ, 1366).

Здесь также были найдены фрагменты скелета ребёнка, несколько костей барана (в т.ч. и в анатомическом порядке). Единственной и основной находкой следует считать обнаружение небольшого глиняного сосуда «яйцевидной формы с хорошо выработанным венчиком (табл. 4: 5). Верхняя часть его украшена оттисками отступающей лопаточки, на нижней части хорошо заметны следы выбивания лопаточкой» (Членова А-1955: 13). По мнению автора раскопок, аналогии этому сосуду отсутствуют в Минусинской котловине, но имеются в керамике Прибайкалья китойского и глазковского времени, а также в керамике из района Красноярска. В последнем случае автор не указывает датировку керамики, служащей аналогией ужурской находке. Среди находок в курганах тагарского времени следует отметить бронзовый кинжал в остатках кожаных ножен (курган 6, могила 5;

табл. 4: 10).

Экспедиция проводила также небольшие разведки в окрестностях города Ужур. В 2 км к ССЗ от с. Кулун, влево от дороги из Кулуна в Локшино обнаружена курганная группа из 29 курганов, обставленных по краям и в середине крупными камнями и плитами девонского песчаника. Диаметр курганов 18–25 м, высота — до 1,6 м. высота угловых камней — 0,5–0,7 м. Поверхность заросла высокой травой. Вторая курганная группа обнаружена в 5 км к северо-западу от с. Кулун, западнее первой группы, за сопкой, на берегу ручья, у кошары Кулунского колхоза. Группа (табл. 18А) состоит из 121 кургана, по углам курганов поставлены невысокие камни (высотой 0,2–0,5 м). Размеры курганов 6,5 × 6,5 м, 6,5 × 10 м, высота — 0,3–0,4 м.

В 1962 г. Н. Л. Членова продолжила работы в Ужурском районе (Членова А-1962; Приложе-

ние 10). Ею были обследованы курганные могильники у северного подножья Солгонского кряжа: Изыкчуль I (3 кургана тагарской культуры), Изыкчуль II и III, Суразаков Ключ I и II (40, 23, 3 и 31 курган «раннетагарской культуры»), Терехта I и II (12 и 27 курганов «второй половины тагарской культуры»). Здесь же Н. Л. Членовой были обследованы места случайных находок карасукских ножей у д. Яга (найденный нож хранится в Ачинском музее) и у д. Изыкчуль (два найденных ножа хранятся в Государственном Эрмитаже).

В этом же полевом сезоне Н. Л. Членова в могильнике Изыкчуль II раскопала курган раннетагарского времени (VI в. до н. э.), содержащий 7 могил, и продолжила исследования Ужурского могильника, где были изучены 5 карасукских и 10 андроновских курганов. Результаты работ на могильнике Изыкчуль опубликованы автором (Членова 1964). Краткая статистика этих раскопок такова. В двух оградах (южная размером 25 × 6–9 м и пристроенная северная — 8 × 6,3 м) были вскрыты соответственно 6 и 1 могила. Одна из могил — детская (размер 1,1 × 0,6 × 0,14 м); яма прикрыта плитой. Остальные — прямоугольные ямы размерами 2–3,8 × 1,35–2,7 × 0,6–1,08 м, внутри бревенчатые срубы, покрытие в большинстве случаев бревенчатое. В могилах погребены от 1 до 4-х человек (в том числе детей). Инвентарь могил — раннетагарский (подгорновский этап): баночные сосуды, бронзовые ножи, шилья, проколки в кожаных чехлах, бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовые полусферические бляшки. Особый интерес представляет находка топорика из рога лося, ближайшие аналогии которой найдены в большереченской и ананьинской культурах.

В Ужурском могильнике в пяти курганах карасукской культуры было выявлено 17 оград, содержащих 24 могилы размерами от 0,7 × 0,45 × 0,4 м до 2,25 × 1,35 × 0,8 м. В основном это каменные ящики с одним погребённым. Все могилы ограблены. Сохранившийся инвентарь: фрагменты глиняных сосудов, бронзовые кольца, пронизки, шило, литая бляшка, оселок. Все исследованные курганы располагались в южной части могильника. Результаты раскопок, с особым акцентом на материалах карасукской части

могильника, автором были подробно опубликованы (Членова 1966). Были привлечены многочисленные аналогии археологического материала, этнографических данных, антропологических определений. На основании полученной информации Н. Л. Членова согласилась с мнением А. П. Окладникова о единой этнической основе в эпоху неолита–бронзового века от Западной Сибири до Ангары и Прибайкалья.

Десять андроновских курганов располагались в северной части могильника. По подсчётам Э. Б. Вадецкой (Вадецкая 1986: 47) было исследовано 10 больших (круглых и четырёхугольных; размеры 5–10 × 4–8,5 м) и 8 малых (размеры 2–2,9 × 1,8–2 м) оград. Внутри больших оград, в ямах и цистах (размеры 1,45–2,6 × 1,15–1,8 м) погребены 1–2 взрослых. Внутри малых оград вскрыты каменные ящики (размеры 0,55–1,1 × 0,6–1 м) с останками детей. Среди погребального инвентаря обнаружено 15 сосудов, шерстяной пояс, остатки шнурков, кожи, фрагмент бронзовой серьги с раструбом, бусины, 16 астрагалов овцы (Членова А-1962).

Н. Л. Членова, в научной деятельности которой весьма значительным был период работ в лесостепных районах Южной Сибири, по итогам своих исследований опубликовала ряд статей по предтагарской эпохе, и в частности она коснулась случайных находок карасукской эпохи в первой излучине р. Чулым, в значительной своей части протекающей по территории современного Ужурского района (Членова 1968). Касаясь степени их распространения, автор отметил «слабую насыщенность данного района карасукскими находками» по сравнению с более южными районами, подтвердив свое суждение статистическими выкладками. На представленной карте (рис. 5) нанесены все случаи нахождения карасукских предметов на этой территории и даны их изображения.

В 1960-х гг. Э. Б. Вадецкая, начиная работу над книгой «Археологические памятники в степях Среднего Енисея» (Л., 1986), составила свод, в котором среди большого количества информации содержались сведения о случайных находках, археологических памятниках и их раскопках на территории Ужурского района.

В 1963–1969 гг. в Ужурском районе работал

Н. В. Нащокин¹. В 1964 г. на левом (северном) берегу р. Серез им открыт комплекс памятников у д. Косоголь — несколько поселений и курганных могильников, а также остатки металлургического производства, датируемых от эпохи развитой бронзы до времени древнехакасского государства (Нащёкин 1964). В 1966 г. при строительных работах близ д. Косоголь был обнаружен уникальный клад бронзовых вещей рубежа нашей эры (Нащокин А-1966; Приложение 11). К материалам клада неоднократно обращались специалисты, перечень которых слишком обширен для объёма настоящей работы (в т.ч. Молодин и др. 1980, Вадецкая 1999 и др.). Материалы этого клада послужили свидетельством местного характера бронзовой металлургии этого времени (Миняев 1983).

С 1956 по 1971 гг. в Томско-Енисейском лесостепном районе работает экспедиция Кемеровского университета под руководством А. И. Мартынова. Наиболее интенсивный этап разведок по территориям, куда входит Ужурский район, судя по карте, опубликованной в известной работе руководителя работ (Мартынов 1973: 8), происходил в 1969 г. В тексте статьи на стр. 9 все описано несколько по-другому: «В 1967–1968 гг. была детально обследована южная часть этого района от с. Тамбар, Солдаткино на село Линево-Парную и до г. Ужура, включая территорию к северу, до оз. Белое. В результате было открыто много курганов и прослежена граница распространения земляных курганов и курганов с камнями по краям».

Всего разведками было зафиксировано 262 памятника, в преобладающем большинстве представленных курганными могильниками тагарской культуры. Среди них в Ужурском районе находятся 27 памятников². Из списка кладов

и случайных находок в 286 пунктов в Ужурском районе можно отметить лишь бронзовый тагарский кинжал с фигурным перекрестьем в виде голов хищника с рогатым навершием, заканчивающимся двумя грифоньими головами на концах, длиной 27 см, обнаруженный невдалеке от д. Андроново и хранящийся в коллекции Красноярского музея за № 118. Остальные случайные находки из Ужурского района описаны выше.

В 1975–1976 гг. экспедиция кафедры археологии Кемеровского университета в ходе разведок на территории Кемеровской области, Красноярского края и Хакасии обследовала берега оз. Косоголь (Абсалямов 1976: 115). В результате этого обследования на берегах озера были выявлены 5 поселений, в т.ч. одно датированное V–IV вв. до н.э., и курганная группа тагарской культуры (Мартынов и др. 1977: 220). В 1976 г. разведку в Ужурском районе вели сотрудники Кемеровского университета, которые обнаружили на берегу оз. Белое целый ряд древних поселений (Мартынов и др. 1977: 219–220).

С 1979 г. систематические исследования памятников Ужурского района проводила археологическая экспедиция КемГУ под руководством А. И. Мартынова (Мартынов А-1982; А-1983; А-1985; А-1986; А-1987; Мартынова А-1980; А-1982; Мартынов, Иванчук 1987). Экспедицией КемГУ были предприняты раскопки Косогольского поселения, открытого Н. В. Нащокиным и находящегося в 3,5 км к юго-востоку от д. Косоголь. Здесь были проведены сборы подъёмного материала, исследованы бульдозерные траншеи, частично разрушившие поверхность памятника. В 1980 г. на памятнике были заложены 8 небольших раскопов общей площадью около 140 м². Были выявлены три группы керамического материала: андроновидная керамика (фрагменты пепельно-серого цвета с овальными вдавлениями и оттисками гребенчатого штампа, образующими фигуры в виде треугольников, меандров, «ёлочки») (табл. 5), тагарская керамика (тёмно-коричневая, плотная, гладкая, почти без орнамента) (табл. 6: 4–7) и кера-

бочно приняты Постановлением Совмина Республики Хакасия № 286 от 20 августа 1992 г. на охрану (Приложение 12).

1 Написание фамилии этого автора встречается в вариантах «Нащокин» и «Нащёкин». Авторы статьи в своём тексте придерживаются первого варианта, оставляя в ссылках на работы автора тот вариант, который был опубликован.

2 Следует отметить, что три из выявленных А. И. Мартыновым в Ужурском районе памятников — могильники Марьясово I–III (а также еще два у с. Тургужан, находящиеся в пределах Ужурского района) — были впоследствии оши-

мика послетагарского времени (тагаро-таштыкская; украшенная «жемчужинами», насечками и вдавлениями) (табл. 6: 1–3). Большую часть находок составляли фрагменты второй группы. В следующем 1981 г. путём прирезки к старым раскопам (около 70 м²) исследования были продолжены. В процессе работ были выявлены хозяйственные ямы, столбовые конструкции и установлено наличие двух жилищ андроновского и позднетагарского времени. Кроме андроновской и тагарской керамики, послуживших хронологическими индикаторами для датирования жилищ, было обнаружено незначительное количество керамики, относящейся к «начальному периоду послетагарского времени». Сезон 1982 г. позволил продолжить исследования. Было заложено 3 раскопа площадью около 40 м², обнаружено ещё одно жилище. Площадь поселения установлена в пределах двух гектаров. В 1983 г. раскопки были продолжены. Было заложено 2 раскопа. В результате исследования обнаружено ещё одно жилище тагарского времени и исследован обнаруженный годом раньше оросительный канал, огибающий поселение с северо-запада.

В 1985 г. были обследованы различные участки местности в окрестностях д. Косоголь. На правом берегу р. Сerez рядом с восточным побережьем оз. Большой Косоголь на участке, разрушенном земляными работами, был собран немногочисленный подъёмный материал, который позволяет сделать вывод, что данный памятник — поселение Косоголь-3 — был обитаем в эпоху раннего железа и, возможно, в более позднее время.

На юго-восточном берегу оз. Большой Косоголь в обнажениях размытого берега были собраны фрагменты керамики, «...относящейся к эпохе доандоновской бронзы, а также венчики сосудов эпохи бронзы и ... почти полностью сохранившийся лугавский сосуд» (Мартынов А-1985: 5–6). Кроме того, обнаружены многочисленные кремнёвые отщепы и несколько каменных наконечников стрел.

Первый Косогольский могильник, входящий в состав Косогольского археологического комплекса, расположен у подножия северного склона гряды, замыкающей с юга Косогольскую котловину, в 0,6 км от юго-восточного края оз. Большой Косоголь и в 0,2 км к югу от р. Сerez. Могильное поле занимает площадь 300 × 150 м и насчитывает 18 насыпей, из которых 2 были исследованы экспедицией КемГУ в 1981–1983 гг. и одна — в 1985 г. Первые два кургана автор раскопок датировал сарагашенским этапом тагарской культуры, а исследованный в 1985 г. — подгорновским (Мартынов А-1986: 7, 21) (табл. 9).

Второй могильник находится на пологом склоне с восточной стороны гряды, замыкающей с юга Косогольскую котловину, возле дороги Михайловка – Локшино, в 5 км к юго-западу от с. Михайловка. Могильник состоял из 44 курганов, среди которых имелись насыпи диаметром до 40 м (один курган — до 60 м) и высотой до 2–2,5 м, а также небольшие насыпи диаметром до 15–20 м и высотой до 0,5–1,0 м. Небольшие курганы располагались в непосредственной близости один от другого. Третий могильник расположен в 2 км к северо-западу от второго могильника. В его составе — 15 курганных земляных насыпей диаметром до 30 м

менты керамики.

К северу от поселения Косоголь-2 были зафиксированы остатки древних ирригационных сооружений.

На юго-восточном берегу оз. Большой Косоголь в обнажениях размытого берега были собраны фрагменты керамики, «...относящейся к эпохе доандоновской бронзы, а также венчики сосудов эпохи бронзы и ... почти полностью сохранившийся лугавский сосуд» (Мартынов А-1985: 5–6). Кроме того, обнаружены многочисленные кремнёвые отщепы и несколько каменных наконечников стрел.

Первый Косогольский могильник, входящий в состав Косогольского археологического комплекса, расположен у подножия северного склона гряды, замыкающей с юга Косогольскую котловину, в 0,6 км от юго-восточного края оз. Большой Косоголь и в 0,2 км к югу от р. Сerez. Могильное поле занимает площадь 300 × 150 м и насчитывает 18 насыпей, из которых 2 были исследованы экспедицией КемГУ в 1981–1983 гг. и одна — в 1985 г. Первые два кургана автор раскопок датировал сарагашенским этапом тагарской культуры, а исследованный в 1985 г. — подгорновским (Мартынов А-1986: 7, 21) (табл. 9).

Второй могильник находится на пологом склоне с восточной стороны гряды, замыкающей с юга Косогольскую котловину, возле дороги Михайловка – Локшино, в 5 км к юго-западу от с. Михайловка. Могильник состоял из 44 курганов, среди которых имелись насыпи диаметром до 40 м (один курган — до 60 м) и высотой до 2–2,5 м, а также небольшие насыпи диаметром до 15–20 м и высотой до 0,5–1,0 м. Небольшие курганы располагались в непосредственной близости один от другого. Третий могильник расположен в 2 км к северо-западу от второго могильника. В его составе — 15 курганных земляных насыпей диаметром до 30 м

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

и высотой до 1,5 м, идущих тремя рядами с севера на юг.

Четвертый могильник находится на правом берегу р. Серж в 3 км к западу от с. Михайловка. Он состоит из 4 курганов с невысокими расплывшимися насыпями диаметром около 20 м. Кроме того, на самой возвышенности, с севера окаймляющей Косогольскую котловину, в 5 км северо-восточнее д. Косоголь издалика виден огромный одиночный земляной курган.

В 1981–1984 гг. на Косогольском поселении было вскрыто 1207 м², исследовано 8 жилищ. Однако многие раскопы были сравнительно небольшими, что объясняется условиями их размещения на разрушенной части поселения. В связи с этим не представлялось возможным максимально полно выявить хозяйственно-бытовые комплексы на поселении, изучить топографию поселка, создать целостную картину его жизни. В 1986 г. Косогольский отряд Южносибирской археологической экспедиции КемГУ должен был приступить к решению этих проблем путём исследования значительной части поселения в его наименее потревоженной части, продолжить выявление и дальнейшее изучение жилищ. Всего на раскопе 1986 г. (№ 19) было вскрыто 1561 м², что больше площади всех раскопов предыдущих лет, выявлено 5 жилищ, три хозяйственные ямы, каменный развал. Датировка памятника, сделанная ранее, была подтверждена.

Работы 1986 г. позволили подвести итог всем произведённым на археологическом комплексе исследованиям. По категориям находок он состоит в следующем. Керамика эпохи бронзы в подавляющем большинстве фрагментов представлена обломками сосудов, относящихся к андроновской культуре, и лишь небольшая часть керамики относится к «доандроновской бронзе» и к эпохе поздней бронзы. Металл на поселении достаточно редок. Железные предметы представлены неопределимыми фрагментами, несколькими ножами, кольцами (пряжками?) и их фрагментами, железным сошником «весьма характерной формы» (Мартынов А-1987: 11) (табл. 8: 1–6). Кроме того, обнаружено значительное количество кусочков шлаков железолитейного производства. Бронзовые предметы представлены небольшими

окисленными кусочками бронзы и немногочисленными изделиями. Достаточно много было найдено расщеплённых костей животных, в том числе заготовок различных изделий. Помимо этого, обнаружены наконечники стрел и другие поделки из кости, а также несколько экземпляров астрагалов с просверленным отверстием. Достаточно многочисленны обломки рогов козули и изделия из них (пластины-накладки и др., в т.ч. сосудик из рога) (табл. 7). Что касается изделий из рога, то по этому поводу было сделано интересное наблюдение. По словам местного охотоведа, территория археологического комплекса до недавнего времени находилась на пути сезонной миграции козули (Мартынов А-1982: 13–14). Надо ли говорить, как это явление использовалась людьми как в древности, так и нашими современниками. Каменные изделия включают как оббитые орудия, не слишком многочисленные — кремнёвые отщепы, наконечники стрел, скребок, так и шлифованные орудия — зернотёрки и куранты (верхние плиты зернотёрок) и их фрагменты (табл. 8: 7–9), песты из песчаника, речной гальки и сланца, ступа. В течение всех лет раскопок выявлено более десяти жилищ (наземных и полужемлянок), в т.ч. одно с печью, и несколько хозяйственных ям.

Значение работ на Косогольском археологическом комплексе трудно переоценить. При всех возможных критических замечаниях и трудностях раскопок в условиях в значительной степени разрушенного памятника была получена чрезвычайно интересная информация о хозяйстве, занятиях, образе жизни и погребальном обряде тагарских племён и населения других эпох.

Заключая тему истории археологических исследований на территории района, следует сформулировать общие впечатления о хронологии древнего прошлого этой территории. О находках, а тем более памятниках каменного века, находящихся здесь, включая эпоху неолита, сведений нет. Первая из культур ранних кочевников — афанасьевская — также в Ужурском районе пока не выявлена. Ближайшие памятники эпохи палеолита обнаружены западнее (Шарыповский район: Берёзовый Ручей), южнее и восточнее (Лисицын 2000). Памятни-

ки, достоверно отнесённые к эпохе неолита, расположены ещё дальше на востоке (левобережье Енисея) и на юге. Что касается афанасьевской культуры, то ближайшие памятники расположены в долине д. Ораки (Красниенко 2010). Сказанное наглядно демонстрирует, что степень изученности данной территории весьма далека от удовлетворительной. Однако, в случае афанасьевской культуры, есть определённые перспективы поиска её памятников. В частности, некоторые наземные и видимые без раскопок погребальные сооружения вполне могут оказаться памятниками этой культуры (табл. 18А). Аналогично выглядит ситуация с памятниками окуневской культуры, которые также известны на соседних территориях, но не найдены в Ужурском районе. О памятниках археологических культур более позднего времени сказано выше. Необходимо только отметить, что по внешним проявлениям (архитектуре погребальных сооружений) подавляющее большинство памятников относится к тагарской культуре.

В 1987–1992 гг. паспортизацию археологических памятников на территории Ужурского района проводили сотрудники лаборатории археологии Красноярского педагогического института: М. Б. Абсалямов, Л. В. Новых, А. Л. Заика. К сожалению, информация о работах первых двух исследователей на территории Ужурского района имеется только в архиве лаборатории археологии КГПИ. Что касается работ А. Л. Заики, то в его отчётах (Заика А-1988, А-1989) также не содержится полная информация о работах в Ужурском районе.

Летом 1987 г. Чулымским отрядом под руководством А. Л. Заики были обследованы археологические памятники левобережья р. Чулым на участке Большой Имыш – Арабкаево. Было выявлено и поставлено на учёт 28 памятников. Из них — курганные группы Большой Имыш 1–4, Донка 1–2, Додонка 1–2, Арабкаево 1–3, Кирпичики 1, а также одиночные курганы Большой Имыш 1–7, Донка 1–3, Додонка 1–5, Арабкаево 1.

Можно утверждать, что в 1987 г. начался важный период в археологическом исследовании

Ужурского района, связанный с началом паспортизации памятников археологии.

Годом позже А. Л. Заика продолжил работы по паспортизации в Ужурском районе. Паспортизация проводилась в окрестностях деревень Изыкчуль и Терехта (к северу от Солгонского кряжа) и продолжена на левобережье Чулыма на участке Малый Имыш — Камчатка (Новосёловский район). Автор использовал применённый в 1987 г. метод выделения т.н. курганных комплексов, которые он также весьма произвольно разделил на курганные группы и одиночные курганы. В общей сложности в 1988 г. была подготовлена охранная документация на 24 памятника: курганные группы Изыкчуль 1–10, Терехта 1–2, Берёзовый Лог 1–4¹, а также одиночные курганы Изыкчуль 1–4, Терехта 1–2, Малый Имыш 1, Берёзовый Лог 1.

В 1989 г. сотрудница КГПИ Л. В. Новых проводила паспортизацию памятников в юго-западной части Ужурского района — в Солбатской долине. Автор подготовила и сдала 25 паспортов на археологические объекты, которые входят в курганный комплекс, выявленный П. Е. Чернышевским и В. Г. Карцовым в 1928–1929 гг. Правда, тогда исследователи сочли возможным разделить все курганы, сосредоточенные к юго-востоку от оз. Солбат, всего лишь на четыре подгруппы.

В разведке 1990 г. группа, возглавляемая В. В. Иванчуком и Н. В. Бибиковой, подготовила паспорта на 6 памятников.

На следующий 1991 г. разведки в Ужурском районе продолжили А. С. Вдовин и М. В. Крюгер. Отряд подготовил паспортную документацию на 29 археологических объектов.

Результаты работ 1989–1991 гг. доступны в форме комплектов охранной документации, хранящейся в Секторе сводов ИА РАН.

Подводя некоторые итоги работ археологов за 5 лет² — с 1987 по 1992 гг. — можно утверждать, что за это короткое время произошел качественный скачок в археологическом изучении рай-

1 Курганный могильник Берёзовый Лог 3 находится на территории соседнего Балахтинского района.

2 К сожалению, отчетов М. Б. Абсалямова, Л. В. Новых, А. С. Вдовина, А. Л. Заики (1992 г.) в архиве ИА РАН нет.

она. В научный оборот была введена огромная по объему информация о 153 археологических памятниках, на них была подготовлена охранная документация, позволяющая на том этапе развития законодательства об охране памятников культурно-исторического наследия контролировать, хоть отчасти, и проводить мониторинг сохранности уже выявленных и паспортизованных памятников.

Вместе с тем, нельзя не отметить ряд достаточно существенных недостатков проведенных работ. Инструментальная съёмка памятников не проводилась, а единые погребальные комплексы (могильники) разрывались и разделялись на отдельные памятники. Это деление совершалось произвольно и не имело чётких критериев. Обследование территорий на предмет поиска памятников производилось выборочно, памятники фиксировались исходя из близости их к автодорогам. В первую очередь обращает на себя внимание искусственное дробление большинством авторов работ по паспортизации больших курганных могильников, состоящих, как правило, из нескольких десятков насыпей, на отдельные объекты, и на каждый из этих объектов исследователем готовился отдельный паспорт. Примеры этого представлены на копиях ситуационных планов, снятых авторами паспортов в экспедиции А. Л. Заики (табл. 10–11) и Л. В. Новых (табл. 12).

В качестве объяснения составителями охранной документации приводится следующая формулировка: «В целях более тщательного обследования, подробного описания и удобства фиксирования данного памятника, курганный комплекс NN был нами разбит на NN компонентов: N курганных групп и N одиночных курганов». В описании памятника (п. VIII паспорта) в данном случае всегда пишется «В общей группе курганов курган N выделен территориально», хотя на планах отдельных памятников видно (и в тексте описания указано), что расстояние между соседними отдельными курганами не превышает 150–200 м¹. Обоснованность подобной процеду-

ры (и таких формулировок) с точки зрения археологии объяснить невозможно, мало того, это до какой-то степени искажает реальную картину расположения курганных могильников. Ведь каждый из них, будь то отдельный курган или курганная группа, несет определенную информацию о закономерностях планиграфии памятника, а также его ландшафтной приуроченности, что при корректном анализе исходных данных позволяет сделать весьма важные для археологической науки выводы о системе древнего расселения. Избежал этого только В. В. Иванчук, в паспортах которого представлены значительные по количеству насыпей курганные группы, несомненно являющиеся цельными и неразрывными едиными комплексами, а ситуационные планы расположения объектов паспортизации наглядно демонстрируют обоснованность выделения таких групп в отдельные памятники. Безусловно, процесс выделения археологических памятников достаточно субъективен. Но следует сказать, что, по мнению авторов, памятник — это искусственный объект, включённый в определённый ландшафтный контекст как единое целое. В этом смысле не важно, курганный ли это могильник или одиночный курган, большое поселение или случайная находка.

За пределами программы паспортизации находят разведки в зонах новостроечных работ.

из них — курганная группа Изыкчуль II, насчитывающая 40 курганов. По А. Л. Заике, по данному адресу располагается курганный комплекс, состоящий из 6 курганных могильников и 4 одиночных курганов. (табл. 10а). Второй памятник — курганная группа Изыкчуль III, состоящая из 23 насыпей. А. Л. Заика увидел в данном месте комплекс, состоящий из 8 памятников, среди которых 3 могильника и 5 одиночных курганов (табл. 10б).

Можно также указать, что автор отчёта о разведках 1929 г. П. Е. Чернявский по итогам разведки 1928–1929 гг. позволил себе разделить все курганы Солбатского курганного комплекса, увиденные им по дороге из п. Учум к оз. Солбат, на 5 подгрупп. Автор паспортизации археологических памятников данной территории Л. В. Новых в 1992–1993 гг. подготовила 25 комплектов охранной документации с информацией о находящихся здесь 10 курганных могильниках и 15 одиночных курганах (табл. 12б).

1 Следует напомнить, что Н. Л. Членова, автор открытия Изыкчульских курганов, в 1962 г. увидела здесь всего два памятника. Первый

В 1991 г. экспедиционный отряд сектора археологии Научно-производственного центра по охране и использованию памятников и культуры (г. Красноярск) под руководством А. Ю. Тарасова (Тарасов А-1991) произвёл разведочные работы на участках реконструируемых автодорог в пределах территорий ряда районов Красноярского края, в том числе на участке с. Локшино — д. Ашпан (Ужурский район) протяжённостью 10,5 км.

Отрядом были осмотрены ближайшие к автодороге Локшино — Ашпан археологические памятники — курганная группа у д. Ашпан, курганный могильник Баит-1, поселения Баит-1 и Баит-2. А. Ю. Тарасов утверждал, что «Памятники были открыты в 1988 г. отрядом по паспортизации Красноярской археологической экспедиции КГПИ» (Тарасов А-1991: 6), однако это не находит подтверждения в отчёте А. Л. Заики за 1988 г.

В полевом сезоне 1992 г. Южносибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН под руководством Е. Б. Долговесовой при участии Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Долговесова А-1992) проводились работы по инвентаризации археологических памятников на территории Ужурского района Красноярского края.

Основной задачей полевого сезона была инвентаризация памятников археологии, зафиксированных в процессе паспортизации и взятых на государственный учет и охрану согласно «Списку памятников археологии Ужурского района, подлежащих охране в качестве памятников местного значения»² и паспортам памятников археологии Ужурского района³. Работы велись в соответствии с хоздоговорной темой «Инвентаризация памятников Красноярского края» и включали поиск, фиксацию современного состояния памятников, уточнение их местонахождения, количества и состава объектов, хронологии и культурной принадлежности, занимаемой пло-

щади. Особое внимание уделялось фактам повреждения, частичного или полного разрушения памятников. Отмечалась принадлежность земель, на которых расположены археологические памятники. Проводился поиск и описание новых памятников, осуществлялся сбор подъёмного материала.

В процессе инвентаризации поисковые маршруты проходили в районе оз. Учум, по левому берегу р. Чулым, по рекам Ужур и Серж, на оз. Кызыл-Куль.

На левом берегу р. Чулым, на землях Тургужанского аграрного объединения зафиксировано 7 памятников: могильник Чулым, группа курганов Долгая Грива, группа курганов Ночол, могильник Тумзук, могильники Тургужан I–III. Были осмотрены также памятники, зарегистрированные А. Л. Заикой в ходе паспортизации. Кроме того, выявлен непаспортизованный ранее курганный могильник Кызылмай.

Три памятника — курганные могильники Кулун I и II, Ужурский I — были зафиксированы на территории аграрного объединения «Искра». На территории Локшинского аграрного объединения зарегистрированы 7 памятников (2 памятника ошибочно перенесены из Шарыповского района). Курганные могильники Красное Озеро I (3 кургана) и II (6 курганов), Ашпан I (3 кургана), II (23 кургана), III (19 курганов) и IV (36 курганов), Локшино (10 курганов) были датированы сарагашенским этапом тагарской культуры.

На землях Андроновского аграрного объединения учтено 6 памятников — одиночные курганы Марьясово I–II, курганный могильник Марьясово III–IV, поселение Суразаков Ключ, могильник Усть-Изыкчуль.

На землях Солгонского аграрного объединения отмечено 8 памятников, паспортизация которых была осуществлена А. Л. Заикой (см. выше).

В окрестностях оз. Учум, на землях подсобного хозяйства курорта Учум был зафиксирован могильник Учум, который включает в себя 25 курганов. В процессе паспортизации памятник зафиксирован не был. Возможно, что без указания точного местонахождения он упоминается в сводке А. И. Мартынова. Согласно сводке Э. Б. Вадецкой, могильник находится в 1 км

2 Приложение к решению исполкома Ужурского райсовета от 21.08.91 г. № 155.

3 Архив Научно-производственного центра по охране памятников Красноярского краевого комитета по культуре и искусству. Б/н.

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

от п. Учум.

В ходе работ по инвентаризации памятников Ужурского района было обследовано 79 местонахождений, поставленных на учёт и охрану в качестве памятников местного значения, 42 местонахождения, не включённых в список памятников района, и выявлено 8 новых памятников. Однако на карте маршрутов 1992 г. ЮАО САКЭ, прилагаемой к отчету, указано всего 57 объектов, куда входят как ранее известные и паспортизованные памятники, так и вновь открытые отрядом Е. Б. Долговесовой. Отмечены многочисленные случаи распахивания, повреждения и разрушения памятников, большая часть которых находится в частично разрушенном или аварийном состоянии. Особо отмечены случаи ограбления отдельных объектов. Некоторые памятники не обнаружены на местах, указанных в паспортных данных в списке памятников. К настоящему времени они полностью разрушены и утратили внешние признаки.

Сопоставление данных паспортов и текстов Е. Б. Долговесовой по памятникам убеждает, что в большинстве случаев исследователь описывает какие-то другие археологические объекты, а не те, на которые были составлены паспорта. Расхождения принципиальны — не совпадают расстояния до ближайшего населенного пункта, характеристика топографической ситуации, количество курганов в группе, их размеры, наличие или отсутствие повреждений (или камней) в насыпи.

Следует признать, что автор отчета не очень ответственно подготовился к данной работе, не ознакомившись с охранной документацией Ужурского района и его административной картой до выезда в поле.

Приложение 13 иллюстрирует допущенные ошибки.

В завершение описания работ по выявлению, картографированию, описанию, паспортизации и мониторингу археологических памятников Ужурского района в 1969–1992 гг. нельзя не упомянуть о топографических планах, представленных вышеупомянутыми авторами в отчетах или изданиях. О неоправданном разделении авторами паспортов курганных могильников, единых композиционно и территориально компактных,

на 5–10, а то и 15 отдельных памятников уже говорилось выше. Помимо этого, следует отметить искаженную топографическую ситуацию на планах, неверную их ориентировку, отсутствие или неточность указания расстояния до ближайших населенных пунктов, ошибки в подсчете количества курганов. В качестве иллюстрации к данному суждению достаточно привести два примера: сравнения планов памятников, зафиксированных А. И. Мартыновым и Е. Б. Долговесовой в районе д. Ашпан, а также близ д. Можары, с инструментальными планами этих же объектов, сделанными в процессе паспортизации Шарыповского и Ужурского районов сотрудниками Сибирской археологической экспедиции ИИМК РАН (САЭ ИИМК РАН) в 1995–1996 гг. (табл. 13 и 14), о работах которой пойдет речь ниже. Кроме того, отмечены случаи неверного определения границ районов, в связи с чем некоторые памятники, находящиеся в соседних районах — курганный могильник Берёзовый Лог 3 (Балахтинский район), Белозёрка (Шарыповский район), Ново-Марьясово (Орджоникидзевский район Республики Хакасия) — были отнесены к Ужурскому району.

Известно, что в полевом сезоне 1993 г. сотрудники лаборатории археологии «Антропос» Красноярского краевого дворца школьников в ряду нескольких районов Красноярского края обследовали и Ужурский район, однако никаких подробностей о работах на этой территории не сообщили (Мандрыка и др. 1994).

Работы по паспортизации и мониторингу памятников археологии в Ужурском районе Красноярского края провела в 1995–1999 гг. Сибирская экспедиция ИИМК РАН в рамках программы «Культура России», раздел «Паспортизация и мониторинг памятников истории и культуры».

Основной объём работы в этот период Сибирская экспедиция осуществила в Шарыповском районе, где начиная с 1977 г. вела масштабные раскопки, паспортизацию, инвентаризацию и мониторинг памятников археологии в связи с новым интенсивным строительством первоочередных объектов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. В результате паспортизации памятников археологии в Шары-

повском районе, базировавшейся на постоянно пополнявшейся информации о выявлении новых археологических объектов и ежесезонном мониторинге всей территории Шарьповского района, учтено более чем 300 разновременных и разнотипных памятников, среди которых преобладают курганные могильники и поселения. По итогам работ в Шарьповском районе была издана археологическая карта района, куда вошли все известные на тот момент памятники (Красниенко, Субботин 1997а).

Учитывая, что с точки зрения геоморфологии Ужурский и Шарьповский районы схожи, ландшафтные признаки расположения археологических памятников данного региона идентичны, и, наконец, отталкиваясь от задач расширения зоны обследования, паспортизации и мониторинга археологических объектов, Сибирская экспедиция ИИМК РАН приступила к выявлению, фиксации и постановке на учёт памятников на западных, граничащих с Шарьповским районом землях Ужурского района. За три года работ в агрохозяйствах «Искра», «Ленинский путь» и «Учумское» были сняты инструментальные планы и составлены комплекты охранной документации (паспорта, учётные карточки, фото) 67 памятников (Субботин 1996, А-1996а, А-1996б, А-1997а, А-1997б; Красниенко, Субботин 1997б). Это исключительно курганные могильники и одиночные курганы. На землях агрохозяйства «Искра» выявлено и паспортизировано 13 могильников, на землях агрохозяйства «Ленинский путь» — 46 могильников, а на землях «Учумского» хозяйства — 8 могильников. Все они, судя по архитектурным и конструктивным особенностям насыпей, относятся к яркой культуре эпохи ранних кочевников — тагарской. Судя по величине насыпей, их форме, величине и толщине плит ограды, а также по количеству и высоте простеночных и угловых вертикально поставленных плит, курганные могильники относятся к разным этапам существования культуры. Ранние могильники, VIII–VI вв. до н.э., состоят из групп почти плоских насыпей с небольшими, сильно выступающими над дёрном прямоугольными или квадратными оградами и четырьмя стелами по углам. Поздние могильники, III–I вв. до н.э., включают в себя крупные, стоящие обо-

собленно курганы с обширными, глубокими западинами в центрах насыпей, отсутствующей, а скорее закрытой оплывшей насыпью невысокой оградой и редко когда полностью сохранившимся комплектом угловых и простеночных камней. В большинстве случаев ранние и поздние могильники занимают разные площадки, и лишь иногда отмечено размещение разновременных курганов в одном могильнике на одной территории. Однако везде, где это было зафиксировано, видно, что ранние и поздние курганы, как правило, территориально не смешивались, представляя на самом деле два разновременных памятника, стоящих вплотную друг к другу. Чаще всего ранние курганы занимают самый край коренного берега или самую низкую и ровную часть подошвы горы, а поздние курганы тянутся цепочками вверх по склону увала или горы. Отмечено также несколько противоположных случаев, когда ранние, небольшие курганы располагаются выше поздних по склону. Однако ранние насыпи всегда стоят на самом ровном и удобном участке площадки, занимаемой памятником.

В целом общие характеристики ландшафтной приуроченности курганных групп и одиночных курганов в Ужурском районе такие же, как и в соседнем — Шарьповском (Красниенко, Субботин 1997: 22–25). Но в Шарьповском районе межгорные долины, образованные невысокими восточными отрогами Кузнецкого Алатау, сосредоточены в южной части района, тогда как северная — большая по площади — часть представляет собой увалистую лесостепь с обширными луговыми участками и остепнёнными лугами в сочетании с берёзовыми и лиственничными лесами. В Ужурском районе, по сути, весьма схожая ситуация, однако упомянутая граница здесь проходит не по линии запад-восток, разделяя район на две неравные части — северную и южную, а скорее по линии север-юг. Таким образом, межгорные долины Ужурского района сосредоточены в основном в западной и юго-западной его части, меньшей по площади. Восточные, более обширные земли района представляют собой типичный лесостепной ландшафт с ровными и/или слегка увалистыми участками и лесостепной растительностью. Однако весьма значительную долю территории восточной части

района занимает Солгонский кряж с абсолютными высотами до 875 м. Он образует перемышку между Кузнецким Алатау и Восточным Саяном, отделяя Чулымо-Енисейскую котловину от Назаровской. На его склонах, особенно на южном, более пологом и, соответственно, протяженном — мелколиственный смешанный лес, местами елово-пихтовая тайга. Поскольку курганы, как правило, находятся на открытых пространствах, то в восточной части Ужурского района они были выявлены в большинстве своём на краях высоких надпойменных террас, чаще недалеко от устья и в основном на правом берегу той или иной реки. В южной части района это обширные по площади территории правобережья р. Чулым, по которой проходит граница района с Хакассией, и её северных притоков; в северной — это оба берега р. Серез и её южных притоков, берущих своё начало на северных склонах Солгонского кряжа. Курганы в северной части района стоят либо на самом краю высокой надпойменной террасы, либо уже достаточно далеко от воды, на вершинах увалов или близко от вершин. Кроме того, могильники на севере района в основном состоят из меньшего, чем в южной части, количества насыпей, но сами эти насыпи крупнее и расстояние между ними больше.

Все паспортизированные Сибирской экспедицией ИИМК РАН курганные могильники находятся на западных землях Ужурского района и в силу особенностей рельефа, как правило, располагаются в нескольких межрядовых долинах, недалеко от воды (ручья, реки или озера), на расстоянии от нескольких десятков метров до 1,5–2 км. Курганные группы, состоящие из самого разного количества насыпей, находятся близко друг к другу, так, что наблюдателю, находящемуся в пределах одной группы, обязательно видны одна-две соседние. Встречаются комплексы, насчитывающие значительное число курганов. Наиболее ранние тагарские курганы района, если судить по их архитектуре, также в основном сосредоточены на данной территории.

Работы Сибирской экспедиции были связаны не только с паспортизацией памятников археологии названных районов, но и с исследованиями в других направлениях археологического

поиска. Так, в рамках проекта «Охрана культурного наследия северо-западной части Минусинской котловины (петроглифы, изображения на плитах тагарских курганов)» были осуществлены работы по изучению наскальных изображений. В Ужурском районе такому обследованию подверглись перспективные с точки зрения обнаружения петроглифов скальные выходы на вершинах гор или известные ранее местонахождения подобного рода. Были обследованы гора Красная (у д. Красное озеро; на границе с Шарыповским районом), гора Змеиная (Красная Сопка) (табл. 15А), гора на северо-западном берегу оз. Учум (табл. 17А) (в некоторых источниках — например, М. А. Кастрен: *Asperlin* 1901: 7; Приложение 3 — называемая Писаная). В результате обследования было обнаружено одно тамгообразное изображение на горе Учум (см. выше) и несколько орнитоморфных изображений (табл. 16А, 16Б) на горе Змеиная (Семёнов и др. 2003: 64). В течение нескольких лет работы на памятниках вблизи Ужурского района и в самом районе сотрудники экспедиции не раз посещали негосударственный музей Учумского овцеплемсовхоза (табл. 18Б), где были выставлены несколько археологических предметов (оленная бляха, чекан и пр.), случайно найденных в окрестностях п. Златоруновский. В последнее из посещений мы с сожалением обнаружили, что музей был ограблен и все археологические экспонаты похищены. Этот, возможно, и незначительный факт достаточно наглядно иллюстрирует общее состояние с охраной памятников в стране. Работа эта требует неустанного внимания, регулярного мониторинга и привлечения интереса широких слоёв общественности к древнему, и не только, прошлому нашей страны.

На общей карте Ужурского района (табл. 20) представлена схема местоположения всех известных на сегодняшний день и паспортизированных курганных могильников. Локализация археологических памятников, их количество и зоны концентрации дают основание полагать, что говорить о полном археологическом обследовании района преждевременно, так как на карте явно видны весьма значительные по площади участки, где памятников пока не обнаружено. Скорее всего, следует предположить, что по дан-

ным территориям археологические разведочные маршруты не проходили.

Нанесение памятников на карту Ужурского района имело единственной целью дать наглядную картину общей ситуации с состоянием работ по выявлению и фиксации археологических объектов. Хорошо различимые на общей карте группировки памятников обусловили необходимость сопроводить общую карту района картами-врезками (табл. 20, врезки 1–5), на которых в более мелком масштабе представлены пять зон, где в разные годы различными научными коллективами велись работы по паспортизации и мониторингу археологических памятников. Прилагаемые фотографии (табл. 15–18А) иллюстрируют характер местности и ландшафт различных мест Ужурского района. На локальные карты нанесено местоположение 229 объектов, из которых 67 — это курганные могильники, паспортизированные авторами настоящей публикации. В Своде памятников, имеющих охранную документацию, содержится краткое описание каждого объекта.

Особо следует остановиться на категориях памятников. В абсолютном большинстве это погребальные сооружения: либо одиночные курганы, либо могильники, датируемые эпохой ранних кочевников — временем существования тагарской культуры. Для сравнения можно указать, что в соседнем Шарыповском районе в результате многолетних работ Сибирской экспедиции ИИМК РАН выявлено около 100 разновременных поселений и стоянок, составляющих около трети всех известных памятников района, а также открыт ряд других памятников — укрепленные городища, «све», наскальные изображения, памятники производственной деятельности. В Ужурском районе поселения единичны, и практически все они найдены, что закономерно, в местах, где производились стационарные многолетние раскопки — комплекс памятников у оз. Косоголь (раскопки А. И. Мартынова и Г. И. Мартыновой), окрестности города Ужур (раскопки Н. Л. Членовой). Отсутствие поселений среди учтённых памятников района, безусловно, свидетельствует о недостаточно планомерной, долговременной и тщательной разведке, поскольку известно, что обнаружение

подобной категории археологических объектов, в отличие от фиксации хорошо и, как правило, издали видных курганов (особенно тагарских с их каменными плитами), требует целенаправленного поиска, обязательной шурфовки перспективных для поиска мест, сбора подъёмного материала, желательного в наиболее подходящее для этого время — в начале тёплого времени года, до установления высокого травостоя, или уже в преддверии осени, когда трава скошена, а поля распаханы под озимые. Имеющиеся данные о местоположении уже известных и нанесённых на карту курганных могильников лишь только помогут нахождению поселений, хотя бы одновременных периоду возведения курганов, находящихся, как правило, недалеко от могильников, как это было отмечено в результате разведок в Шарыповском районе. И, безусловно, поиску новых памятников поможет работа по картографированию и оценке на местности архивных и опубликованных данных, в том числе и тех, о которых идёт речь в работах А. И. Мартынова (1973) и Э. Б. Вадецкой (1973), известных из отдельных упоминаний многими исследователями в XIX–XX вв., начиная от М. А. Кастрена. И после 1973 г. проведены работы, закончившиеся открытием новых памятников, в т. ч. работы А. И. Мартынова, В. В. Иванчука, М. Б. Абсалямова, Е. Б. Долговесовой и других (табл. 21). К сожалению, во множестве случаев описание местоположения археологических объектов, а, следовательно, и их картографическая привязка настолько приблизительны, что идентифицировать и сопоставить их с уже паспортизированными памятниками не представляется возможным. В связи с этим решение вопроса надёжной привязки и атрибуции многих археологических объектов района — и в первую очередь тех, которые еще не имеют охранной документации — возможно только в результате повторного целевого натурного археологического обследования. Это может быть инвентаризация или мониторинг археологического наследия в Ужурском районе, тем более что последняя инвентаризация проводилась уже 21 год назад. Актуальность инвентаризации весьма значительна еще и потому, что в ряде случаев авторами данной работы зафиксированы так называемые «повторные

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

открытия» археологических объектов (например, комплекс курганов у д. Ашпан, Ужурский курганный могильник, могильники у с. Кулун, курганы у оз. Солбат, д. Изыкчуль и пр.), а также необоснованные деления при паспортизации на отдельные памятники единых курганных могильников (курганы возле д. Тургужан, д. Арабкаево, д. Изыкчуль и пр.).

Авторы уже обращались к теме археологических исследований в Ужурском районе. Два полевых сезона паспортизации (1997–1998 гг.) были завершены полевыми отчётами, хранящимися в архивах Москвы и Санкт-Петербурга (Архив Полевого комитета ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 19745 и 20349; Архив НА ИИМК РАН, РА, № 18–19 за 1996 г., № 14–15 за 1997 г.). Тогда же были

опубликованы краткие сообщения о работах (Субботин 1996; Красниенко, Субботин 1997б). Наконец, в 2012 г. вышла статья, посвящённая истории формирования археологической карты Ужурского района (Красниенко, Субботин 2012).

Организация и осуществление подобного рода работ обусловлены не только желанием специалистов иметь более широкую базу для научного анализа данных, но, что важнее, необходимостью сохранения культурно-исторического наследия региона, включения в реестр археологических объектов максимально полного перечня памятников археологии Ужурского района и регулярного их мониторинга в соответствии с требованиями Министерства культуры РФ.

ЧАСТЬ II.

СВОД ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ УЖУРСКОГО РАЙОНА

1. Памятники, на которые сданы паспорта в 1987–2000 гг. (см. табл. 20, карта)

В описании памятников, на которые сдана охранная документация, сохранён стиль авторов комплектов охранной документации (римские или арабские цифры, порядок нумерации, скобки, кавычки, стиль указания датировок памятников и т. д.). В первой части Свода памятников подробно изложена история исследований с указанием авторов, годов работы, архивных материалов и публикаций. Здесь авторы сочли целесообразным отказаться от многочисленных повторяющихся ссылок, оставив только фамилии исследователей, связанных с тем или иным памятником.

1. Одиночный курган Арабкаево. Находится на целинной равнине, в 200 м к СВ от п. Арабкаево. Насыпь кургана сильно задернована, в плане имеет форму вытянутого овала. Малый диаметр насыпи 12 м, большой диаметр 21 м, высота 0,7 м. На поверхности прослеживается большая прямоугольная ограда из вертикально вкопанных каменных плит. Длина ограды 10 м, ширина 8 м. К северной стенке основной ограды пристроена другая оградка меньших размеров: длина 5 м, ширина 8 м. Ориентировка оград и большого диаметра по линии СЗ-ЮВ. Высота каменных плит над поверхностью насыпи достигает 1,5 м. Непосредственно через насыпь кургана проложена просёлочная дорога Большой Имыш — Арабкаево. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к ранним этапам тагарской культуры (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заи-

кой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

2. Одиночный курган Арабкаево-2. В 4 км к СЗ от п. Арабкаево, на ровном пахотном поле. В 70 м к З от кургана в северном направлении проложена полевая дорога, вдоль которой находится лесополоса; в 300 м к ЮЗ — кладбище хакасской деревни Кангарово. В 200 м к СВ от кургана расположен одиночный курган 3, в 100 м к ЮВ — курганный могильник 4. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганный насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 1,6 м, диаметр 30 м. Камни могильной ограды на поверхности насыпи не прослеживаются. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г.¹ Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

3. Одиночный курган Арабкаево-3. В 4 км к СЗ от п. Арабкаево, на ровном пахотном поле. В 200 м к ЮЗ от кургана находится одиночный курган 2, в 120 м к ЮЗ — курганный могильник 4, в 650 м к СВ — курганный могильник 5. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганный насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 1,7 м, диаметр 30 м. Камни могильной ограды на поверхности насы-

¹ В охранных документах содержится ссылка на отчёт, хранящийся в Архиве ИА РАН. Номер не указан. Отчёт о работах 1991 г. в Архиве ИА РАН отсутствует. Данная информация касается всех памятников, паспорта которых датированы 1991–1992 гг.

пи не прослеживаются. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. Курган опаживается. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

4. Одиночный курган Арабкаево-4. В 4,2 км к СЗ от п. Арабкаево, на ровном пахотном поле. В 150 м к ЮВ от кургана находится одиночный курган 5, в 250 м к ЮВ — курганный могильник 5. Курган опаживается, на вершине насыпи есть задернованное западение диаметром 2,5 м и глубиной 0,3 м. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 1 м, диаметр 25 м. Камни могильной ограды на поверхности насыпи не обнаружены. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

5. Одиночный курган Арабкаево-5. В 4,1 км к СЗ от п. Арабкаево, на ровном пахотном поле. В 150 м к ЮВ от кургана находится одиночный курган 4, в 100 м к ЮЮЗ — курганный могильник 5. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 1,3 м, диаметр 26 м. Курган опаживается. Камни могильной ограды на поверхности насыпи не обнаружены. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

6. Одиночный курган Арабкаево-6. В 3,9 км к СЗ от п. Арабкаево, на ровном пахотном поле, в 230 м от просёлочной дороги, вдоль которой проложена лесополоса. В 150 м к З от кургана расположена другая лесополоса, проложенная

в ССЗ направлении. В 100 м к ССЗ от кургана находится курганный могильник 6, в 600 м к СВ — одиночный курган 7. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курган опаживается, на вершине насыпи есть задернованное западение диаметром 5 м и глубиной 0,7 м. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 1,7 м, диаметр 35 м. Камней могильной ограды на поверхности насыпи не зафиксировано. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

7. Одиночный курган Арабкаево-7. В 3 км к СЗ от п. Арабкаево, на распаханном поле, в 40 м к Ю от лесополосы, вдоль которой на ВСВ проложена полевая дорога. В 0,6 км к ЗЮЗ от кургана находится курганный могильник 6, в 0,5 км к ЮВ — одиночный курган 8. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курган опаживается, на вершине насыпи есть задернованное западение диаметром 8 м и глубиной 1,2 м. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 4,1 м, диаметр 50 м. Камни могильной ограды на поверхности насыпи не видны. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

8. Одиночный курган Арабкаево-8. В 3 км к СЗ от п. Арабкаево, на распаханном поле, в 350 м к Ю от лесополосы, вдоль которой на ВСВ проложена полевая дорога. В 250 м к В от кургана находится другая лесополоса, проложенная в меридиональном направлении. В 0,5 км к СЗ от кургана расположен одиночный курган 7. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курган опаживается. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота курга-

на 1,2 м, диаметр 25 м. Камни могильной ограды не зафиксированы. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

9. Одиночный курган Арабкаево-9. В 5 км к СЗ от п. Арабкаево, на распаханном поле, в 45 м к С от полевой дороги, которая проложена вдоль границы с Хакасской автономной областью. В 1 км к ЮВ от кургана расположен одиночный курган 2. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганная насыпь опахивается. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, округлой в плане формы. Высота кургана 1 м, диаметр 20 м. Камни могильной ограды на поверхности насыпи не обнаружены. Артефактов на памятнике и прилегающей к нему территории пашни не зафиксировано. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Паспорт — А. Л. Заика в 1992 г.

10. Курганный могильник Арабкаево-1. Пять курганов на пашне, в 350 м к СВ от п. Арабкаево. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 150 м, по линии В-З — 300 м. Насыпи овальной формы, опахиваются. Могильные ограды в виде прямоугольника или трапеции с ориентировкой СЗ-ЮВ. Высота плит над землёй до 1 м. Курганы имеют высоту от 0,2 до 0,5 м и размеры от 9 × 7 м до 17 × 13 м. Размеры оград определены по выступающим над поверхностью плитам от 5 × 5 м до 10 × 7 м. Памятник датируется VII–II вв. до н. э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

11. Курганный могильник Арабкаево-2. Девять сильно задернованных насыпей на целине южнее пашни, в 200 м к СВ от п. Арабкаево. Курганы овальной формы, оконтуренные прямоугольными каменными оградками. Размеры памятника: по линии С-Ю — 150 м, по линии В-З — 120 м. На вершинах насыпей зафиксиро-

вано по одному задернованному воронкообразному западению. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к первым этапам тагарской культуры (VII–V вв. до н. э.). Высота курганов от 0,2 до 0,5 м, диаметр от 8 × 8 м до 16 × 10 м. Размеры оград от 5 × 5 м до 10 × 7 м. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

12. Курганный могильник Арабкаево-3. Шесть земляных задернованных насыпей овальной формы южнее просёлочной дороги Большой Имыш-Арабкаево, в 200 м к СВ от п. Арабкаево, в 70 м к С от кладбища. На поверхности прослеживаются 6 прямоугольных каменных могильных оград. Размеры памятника: по линии С-Ю — 170 м, по линии В-З — 100 м. У южной стенки могильной ограды кургана № 4 зафиксировано воронкообразное западение глубиной 0,4 м и диаметром 3 м. Размеры курганов: высота от 0,2 м до 0,6 м, диаметр от 10 × 10 до 20 × 30 м. Размеры оград от 6 × 5 м до 20 × 13 м. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

13. Курганный могильник Арабкаево-4. Четыре кургана в 4 км к СЗ от п. Арабкаево, на ровном пахотном поле, в 130 м к З от границы с Хакасией, вдоль которой в северном направлении проложены полевая дорога и лесополоса. В 200 м к ЮЗ от курганов находится кладбище хакасской д. Кангарово, в 100 м к СЗ — одиночный курган Арабкаево-2, в 120 м к СВ — одиночный курган Арабкаево-3. Насыпи высотой 0,5–1,2 м и диаметром 17 м. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Паспорт его же в 1988 г.

14. Курганный могильник Арабкаево-5. Два кургана в 4 км к СЗ от п. Арабкаево, на пашне, в 50 м к С от полевой дороги и лесополосы, расположенных в ССВ направлении. В 250 м к СЗ от курганов находится одиночный курган Араб-

каево-4, в 100 м к С — одиночный курган Арабкаево-5, в 100 м к Ю, за лесополосой — курганный могильник Арабкаево-6. Насыпи куполообразной формы, диаметром 30 м, высотой 1,5 и 1,9 м. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Паспорт его же в 1988 г.

15. Курганный могильник Арабкаево-6. Три кургана в 4 км к СЗ от п. Арабкаево, на пашне, в 30 м к Ю от проселочной дороги, вдоль которой проложена лесополоса. В 80 м к З от курганов проложена другая лесополоса, в ССЗ направлении. В 100 м к ЮЮВ — одиночный курган Арабкаево-6, в 100 м к С расположен курганный могильник Арабкаево-5, в 600 м к ВСВ — одиночный курган Арабкаево-7. Высота курганов 1,1–1,6 м, диаметр 28 м. По внешним признакам могильник относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Паспорт его же в 1988 г.

16. Курганная группа «Ашпан I». В 2,5 км к ЮВ от центра д. Ашпан, в 350 м к СВ от дороги д. Красное Озеро — д. Ашпан. Восемь насыпей стоят плотной группой на склоне левого коренного берега р. Баит, в 250 м от воды. Курганы не распахиваются, но по их форме и сохранности оград можно допустить, что некоторое время тому назад они подвергались распашке. В полах части насыпей — выступающие угловые плиты оград. В межкурганном пространстве найдены плиты, вероятно, вывороченные при распашке. Большинство курганов могильника крупные (высотой 0,8–2 м), и лишь высота одного 0,2–0,3 м. Диаметры насыпей 26–45 м. Памятник относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 19745. Паспорт его же в 1996 г.

17. Курганная группа «Ашпан II». В 2,0 км к ЮЮВ от центра д. Ашпан, в 150 м к ЮЗ от дороги д. Красное Озеро — д. Ашпан. Шесть насыпей на пологом, ровном склоне левого коренного берега руч. Мартычуль, до которого 300 м к ЮЗ. Курганы разбросаны, порядка в их расположении не прослеживается. Большая часть насыпей вытянуты с СЗ на ЮВ. Их размеры от 10 x 14 м до 25 x 40 м, высота 0,3–0,9 м. Сохранились угловые и простеночные камни оград, местами видны выступающие торцы оградных плит. В центрах — западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник датируется ранним этапом тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 19745. Паспорт его же в 1996 г.

18. Одиночный курган «Ашпан III». На юго-восточной окраине деревни, в 150 м от границы последнего участка, на западной обочине дороги из д. Красное Озеро в д. Ашпан. Стоит на пологом, ровном склоне к левому берегу руч. Мартычуль, до которого 400 м на ЗЮЗ. Площадка пересечена несколькими полевыми дорогами. Курган крупный, не распахивается, покрыт высокой травой. Северо-западная полая насыпи примята дорогой. Диаметр кургана 40 м, высота 1,5 м. В центре — западина от рухнувшего могильного перекрытия. Памятник датируется развитой тагарской культурой (вторая половина I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 19745. Паспорт его же в 1996 г.

19. Курганная группа «Ашпан IV». В 500–150 м к В от восточной окраины д. Ашпан. Три крупных насыпи вытянуты цепочкой по линии ВЮВ-ЗСЗ на левом берегу руч. Мартычуль в 900 м к ССВ от края террасы. Курганы стоят на ровном и пологом, слегка увалистом распахиваемом склоне к ручью. Насыпи не распахиваются, заросли травой, задернованы. В полах выступают из насыпей угловые и простеночные плиты. На всех курганах — провалы от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов 2–2,7 м, диаметры 35–50 м. Памятник относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

20. Одиночный курган «Ашпан V». В 2,3 км к В от центра д. Ашпан. Стоит на пашне в широкой и пологой седловине между двумя невысокими холмами, к СВ от деревни. К ЮВ от кургана начинается длинный и пологий склон к левому берегу р. Баит, до которой 1,7 км. Курган не распахивается, задернован, вытянут с ЮЗ на СВ. Размеры кургана 32 на 60 м, высота 1,2 м. В полах заметны угловые камни ограды. В центре — западина от рухнувшего перекрытия. Курган относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 19745. Паспорт его же в 1996 г.

21. Курганная группа «Ашпан VII». В 300–350 метрах к ССВ от центра д. Ашпан. 11 крупных, не распахивающихся насыпей стоят разбросано на пологом и ровном склоне левого

берега руч. Мартычуль в 700–800 м к ССВ от края террасы. Юго-западная часть памятника примыкает к МТС, поэтому полы курганов 2, 3, 4 завалены металлоломом и мусором, заросли крапивой, изрыты ямами. Курганы 1–7, 11 на пахотном поле, но не распахиваются, заросли травой, задернованы. Курганы 8–10 стоят цепочкой вдоль правого края небольшого квадратной формы покоса и тоже не распахиваются. Вся площадь выкашиваемого поля к В от насыпей (курганы 8–10) покрыта невысокими всхолмлениями, считать которые курганами возможно лишь предположительно. В полах части курганов видны угловые и простеночные плиты. На всех курганах — провалы от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

22. Одиночный курган «Ашпан VIII». В 1,2 км к С от центра д. Ашпан и в 280 м к З от дороги д. Ашпан — д. Баит. Стоит на пологом, ровном склоне к левому берегу руч. Мартычуль, до которого 1,4 км на ЮЮЗ. Насыпь крупная, ее диаметр 48 м, высота 1,9 м. Курган не распахиывается, задернован, покрыт высокой травой. В полах заметны угловые камни ограды. В центре — небольшая западина от рухнувшего могильного перекрытия. Курган относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 19745. Паспорт его же в 1997 г.

23. Курганная группа «Ашпан IX». В 1 км к ССЗ от центра д. Ашпан. Девять крупных насыпей стоят разбросано по ровному и пологому склону к левому берегу руч. Мартычуль примерно в 1,2 км к С от края террасы. Цепочек не прослеживается. Насыпи на пашне, но не распахиваются, заросли травой, задернованы. В полах — выступающие из насыпей угловые и простеночные плиты. На курганах заметны провалы от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов 0,6–3,8 м, диаметры 28–53 м. Памятник относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

24. Курганная группа «Ашпан X». В 0,5–1 км к СЗ от западной окраины д. Ашпан. Количество насыпей, составляющих могильник — 46 курганов. Памятник занимает ровный, с небольшим уклоном край надпойменной террасы левого берега руч. Мартычуль, в 300–600 м к СВ от его пересыхающего русла. От края террасы к ручью идет пологий, заболачиваемый склон. Курганы стоят широко и лишь в З и ЮЗ части могильника они располагаются плотной группой.

Большинство курганов, особенно крупные, не распахиваются, заросли травой, задернованы. Западная и юго-западная часть памятника — вблизи свинарника, поэтому невысокие, скорее всего ранние курганы, находящиеся здесь, завалены навозом, заросли крапивой. Часть их оград нарушена хозяйственными ямами. Возможно, здесь первоначально находилось больше насыпей, но они были разрушены хоз. деятельностью. В полах крупных курганов видны выступающие угловые и простеночные плиты. На курганах — провалы от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов 0,2–1,5 м, диаметры 28–53 м. Памятник относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи

(три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

25. Курганная группа «Ашпан XI». В 1,2 км к СВ от центра д. Ашпан. Шесть крупных курганов занимают ровный, с небольшим уклоном край надпойменной террасы левого берега руч. Мартычуль, в 1,5 км к СВ от его русла. Курганы вытянуты широкой цепочкой по линии ЮЮВ-ССЗ. Большинство курганов, особенно крупные, не распахиваются, заросли травой, задернованы. В полах крупных курганов выступают из насыпей угловые и простеночные плиты. На нераспаханных курганах — провалы от рухнувших могильных перекрытий. Насыпь кургана 2 вытянута. Высота курганов 0,4–2,2 м, диаметры 25–45 м. Памятник относится к тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

26. Одиночный курган «Ашпан XII». В 1,2 км к ВСВ от центра д. Ашпан. Занимает ровный, пологий склон к надпойменной террасе левого берега руч. Сартачуль, в 1,5 км к ВСВ от его русла. Насыпь не распахивается, заросла травой, задернована. В полах выступают угловые и простеночные плиты. На насыпи — провал от рухнувшего могильного перекрытия. Высота кургана 3,2 м, диаметр 55 м. Памятник относится к развитому этапу тагарской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Ашпанский курганный комплекс в количестве 31 насыпи (три могильника) был открыт и описан А. И. Мартыновым в 1969 г. Опубликовано в 1973 г. В 1992 г. Е. Б. Долговесова указала на наличие у с. Ашпан 4 могильников с общим количеством курганов 87.

Памятник обследован А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

27. Курганный могильник Баит-1. На пашне в 2 км северо-западнее д. Баит, в 0,3 км западнее р. Баит. Состоит из 17 земляных курганов. Поверхность памятника относительно пологая, с повышением к ЮЗ. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 410 м, по линии З-В — 420 м. Размеры курганов: высота от 0,3 до 1,5 м, диаметр от 12 до 38 м. Поверхности курганов 15 и 16 распаханы, края остальных курганов срезаны вспашкой. Курган 17 носит следы грабительских раскопок: отмечены 3 ямы с размерами 1 × 2 м, 1,5 × 2 м, 1 × 2 м и глубиной, соответственно, 0,5 м, 0,8 м, 0,5 м. Плиты внутренней конструкции вывернуты наружу. На курганах 5 и 9 отмечено по одной яме — провалу, на кургане 14 — 2 ямы. Их размеры 1 × 1,5 м, 2 × 2 м, 5 × 5 м, 1,5 × 1,5 м. Глубина: 0,3 м, 0,5 м, 1 м, 0,3 м. На курганах 1–6, 8–11, 13 сохранились камни оградок. У курганов 4, 5, 10, 11, 13 камни повалены и перенесены от края кургана ближе к центру. По внешним признакам курганный могильник отнесен к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1989 г.¹ Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

28. Поселение Баит-1. Памятник располагается в 2 км северо-западнее д. Баит, на языковидном выступе 7-метровой левобережной террасы р. Баит. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 100 м, по линии З-В — 80 м. Стратиграфия памятника: 1) гумус — 0,05–0,1 м;

1 В отчёте А. Ю. Тарасова (Отчёт о разведочных работах в Большемуртинском, Ужурском, Шарыповском, Канском, Тасеевском, Мотыгинском районах Красноярского края, проведенных в 1991 году // Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 16421) 3 памятника в районе д. Баит упомянуты со ссылкой на Отчет А. Л. Заики (Отчёт о полевых исследованиях в Минусинском, Ужурском, Новосёловском районах Красноярского края в 1988 г. // Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284). Такая же ссылка содержится и в паспортах на эти памятники. Однако в Отчёте А. Л. Заики информация об этих памятниках отсутствует.

2) светло-коричневый суглинок — 0,15–0,3 м; 3) красно-коричневый тяжёлый суглинок — видимая мощность до 5 м. Культурный слой зафиксирован в светло-коричневом суглинке на глубине 0,15 м от дневной поверхности. Подъёмный археологический материал собран, в основном, на оползне языковидного выступа и представлен многочисленными мелкими фрагментами гладкостенной керамики разных сосудов, большим количеством жжёной и битой кости. Памятник подвергается воздействию ветровой эрозии, оплывает под воздействием склоновых процессов. Поселение датировано по внешнему облику археологического материала и по условиям его залегания тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1989 г. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

29. Поселение Баит-2. Располагается в 2,2 км северо-западнее д. Баит, на языковидном выступе 7-метровой левобережной террасы р. Баит. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 80 м, по линии З-В — 70 м. Стратиграфия памятника: 1) гумус — 0,1 м; 2) светло-коричневый суглинок — 0,2–0,3 м; 3) красно-коричневый тяжёлый суглинок — видимая мощность до 3 м. Культурный слой зафиксирован в кровле светло-коричневого суглинка и на контакте с гумусом. Подъёмный археологический материал собран на обнажениях террасы и склонах, представлен 27 фрагментами гладкостенной керамики разных сосудов, один фрагмент с орнаментом наклонной палочки, большим количеством жжёной и битой кости. Памятник подвергается воздействию ветровой эрозии, оплывает под воздействием склоновых процессов. По внешним признакам материала и по условиям его залегания памятник датирован тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1989 г. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

30. Одиночный курган Б. Донка-1. Расположен на пашне у бывшей д. Донка, в 8 км восточнее п. Арабкаево. В 100 м к С от кургана проходит просёлочная дорога Большой Имыш — Арабкаево. Курганная насыпь округлой формы, земляная, сильно задернованная, высотой 1,8 м

и диаметром 56 м. Края курганной насыпи опахиваются. На вершине насыпи зафиксированы 3 воронкообразных углубления, располагающихся по линии С-Ю. Диаметр центрального углубления 0,6 м, глубина 0,3 м. Два других диаметром 0,4 и 0,5 м, глубиной, соответственно, 0,2 и 0,3 м. В юго-восточном секторе курганной насыпи зафиксирована также вертикально вкопанная каменная плита ограды. Каких-либо других надмогильных сооружений не обнаружено. Артефакты на территории памятника не прослеживаются. По внешним признакам одиночный курган-1 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

31. Одиночный курган Б. Донка-2. Расположен на пашне у бывшей д. Донка, в 20 м к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш – Арабкаево в 8 км восточнее п. Арабкаево. Курганная насыпь земляная, округлой формы, сильно задернованная, высотой 1,8 м и диаметром 48 м. Края курганной насыпи опахиваются. На поверхности курганной насыпи выявлены три вертикально вкопанные каменные плиты южной стенки ограды. Других надкурганных сооружений не зафиксировано. Артефактов на памятнике и прилегающей территории не обнаружено. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

32. Одиночный курган Б. Донка-3. В 7,5 км восточнее п. Арабкаево, на целинном поле, северо-западнее просёлочной дороги Большой Имыш — Арабкаево, у бывшей д. Донка. Курганная насыпь земляная, куполообразной формы, сильно задернованная, высотой 2 м и диаметром 38 м. На поверхности курганной насыпи зафиксировано 11 каменных плит прямоугольной могильной ограды, ориентированной по широким плоскостям в направлении СЗ-ЮВ. На вершине кургана установлен геодезический знак. В юго-восточном секторе курганной насыпи зафиксировано воронкообразное западение

диаметром 3 м и глубиной 0,5 м. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

33. Одиночный курган Березовый Лог-1. В 1 км западнее д. Березовый Лог (Кызыл-Май), справа от дороги Малый Имыш — Березовый Лог, на пашне. Диаметр курганной насыпи составляет 30 м, высота 1 м. Северо-восточный сектор кургана перекрыт асфальтовой дорогой, поверхность насыпи подвергается распашке. Курган датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

34. Курганный могильник Березовый Лог-1. Два кургана на пашне, в 0,3 км западнее д. Березовый Лог (Кызыл-Май), в 40 м юго-восточнее дорожного знака «1 км» на дороге в с. Бараит. Линейные размеры памятника: по линии СЗ-ЮВ — 150 м, по линии СВ-ЮЗ — 45 м. Диаметр курганной насыпи 1 достигает 38 м, высота — 1,8 м. Диаметр кургана 2 — 35 м, высота 1,5 м. Края обоих курганов срезаны при вспашке и подвергаются распахиванию. Ям, провалов и камней нет. По внешним признакам памятник может быть датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

35. Курганный могильник Березовый Лог-2. Два земляных кургана расположены в 0,5 км северо-западнее д. Березовый Лог (Кызыл-Май), в 90 м восточнее дороги в д. Бараит, на пашне. Линейные размеры памятника: по линии СЗ-ЮВ — 38 метров, по линии СВ-ЮЗ — 80 метров. Диаметр кургана 1 составляет 25 м, высота — 0,7 м. Диаметр второй курганной насыпи достигает 36 м, высота — 1,3 м. Обе курганные насыпи подвергаются распашке. Ям, провалов и камней нет. Курганный могильник датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г.

Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

36. Курганный могильник Берёзовый Лог-4¹. Три кургана в 0,7 км северо-западнее д. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), на пашне. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 130 м, по линии З-В — 65 м. Могильник состоит из трёх земляных курганов. Курганы № 1 и № 2 диаметром 25 м, высота их достигает 0,5 м. Курган № 3 высотой 0,4 м, диаметром 20 м. Насыпи оплывшие, задернованные. Края курганных насыпей срезаны при вспашке. По признакам внешнего вида курганный могильник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

37. Одиночный курган Большой Имыш-1. На пашне между рядами лесополос, в 7 км к З от д. Большой Имыш и в 2,5 км к С от правого берега р. Чулым. В 250 м к Ю — проселочная дорога Большой Имыш – Арабкаево. Насыпь сильно задернована, высотой 1 м и диаметром 30 м. В северо-восточной части насыпи — вертикально вкопанная каменная плита. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

38. Одиночный курган Большой Имыш-2. В 7 км к З от д. Большой Имыш, в 250 м к С от проселочной дороги Большой Имыш — Арабкаево, на пашне. В 5 м к В от кургана пашню пересекает с Ю на В лесополоса. Насыпь сильно задернована, диаметром 45 м и высотой 1,3 м. Сохранившиеся в южной части насыпи три вертикально вкопанные каменные плиты ориентируют ограду по линии С-Ю. По внешним признакам памятник относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

1 Курганный могильник Берёзовый Лог 3 находится на территории соседнего Балахтинского района (см. сноску на стр. 33 __ №15).

39. Одиночный курган Большой Имыш-3. На пашне, между лесополосами, в 7 км к З от д. Большой Имыш, в 250 м к С от проселочной дороги Большой Имыш – Арабкаево. Насыпь задернована, высотой 1,8 м и диаметром 56 м. На насыпи, в юго-восточной ее части — каменная плита. По внешним признакам одиночный курган-3 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

40. Одиночный курган Большой Имыш-4. В 7,5 км к СЗ от д. Большой Имыш, в 400 м на С от проселочной дороги Большой Имыш — Арабкаево. Расположен восточнее лесополосы, на пашне. Насыпь задернована, высотой 1,3 м и диаметром 45 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

41. Одиночный курган Большой Имыш 5. В 8 км к ЮЗ от д. Большой Имыш, на пахотном поле, в 50 м от проселочной дороги Большой Имыш — Арабкаево. Насыпь сильно задернована, высотой 1,5 м и диаметром 40 м. На насыпи — три вертикально вкопанные каменные плиты, оконтуривающие прямоугольную ограду с ориентировкой ЮЗ-СВ. Других надмогильных сооружений не зафиксировано. По внешним признакам одиночный курган-5 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

42. Одиночный курган Большой Имыш-6. В 8,5 км к ЮЗ от д. Большой Имыш, севернее проселочной дороги Большой Имыш — Арабкаево. Насыпь задернована, диаметром 30 м, высотой 0,8 м. На поверхности выступают четыре вертикально вкопанные плиты могильной ограды, ориентированной по сторонам света. Памятник датируется VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

43. Одиночный курган Большой Имыш-7.

В 8,5 км к ЮЗ от д. Большой Имыш по правую сторону проселочной дороги Арабкаево — Большой Имыш. Насыпь задернована, высотой 1,5 м и диаметром 46 м. По внешним признакам памятник относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

44. Курганная группа Большой Имыш-1.

Семь небольших курганов расположены на пашне вдоль лесополосы в 7 км к З от д. Большой Имыш, по правую сторону дороги Большой Имыш — Арабкаево. Курганы имеют высоту 0,3–1,8 м, диаметр 25–15 м. На курганах 1 и 2 — вертикально вкопанные плиты прямоугольных оград, ориентированных по линии ЮЗ-СВ. На насыпях 3, 5, 7 тоже выявлены плиты оград. По внешним признакам памятник относится к тагарскому времени (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

45. Курганная группа Большой Имыш-2.

В 7 км к З от д. Большой Имыш, на пашне. Шесть курганов расположены у лесополосы в 50 м к С от проселочной дороги Арабкаево — Большой Имыш. Насыпи задернованы, высотой 0,2–1,1 м и диаметром 40–30 м. На насыпях 4 и 5 зафиксированы угловые плиты оград, ориентированных по линии ЮЗ-СВ. Одиночные каменные плиты обнаружены на курганах 1 и 2. По внешним признакам курганная группа-2 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

46. Курганная группа Большой Имыш-3.

Семь курганов на пашне, между лесополосой, в 8 км к З от д. Большой Имыш, в 100 м к С от проселочной дороги Большой Имыш — Арабкаево. Курганы задернованы, высотой 0,5–2,3 м, диаметром 29–56 м. На поверхности насыпей — угловые плиты прямоугольных оград, ориентированных по линии ЮВ-СЗ. По внеш-

ним признакам курганная группа-3 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

47. Курганная группа Большой Имыш-4.

Шесть курганов расположены на пашне, в 8 км северо-западнее д. Большой Имыш и в 300 м к С от проселочной дороги Большой Имыш — Арабкаево. Курганные насыпи имеют округлую форму, сильно задернованную поверхность. Высота насыпей от 0,6 м до 1,2 м. Диаметры курганных насыпей от 30 м до 53 м. Края курганных насыпей опахиваются. На насыпях курганов № 1, 6 зафиксированы каменные плиты, оконтуривающие прямоугольные ограды с ориентировкой С-Ю. Каких-либо других надкурган-ных сооружений не зафиксировано. Артефактов на территории памятника не обнаружено. По внешним признакам курганная группа 4 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1987 г.

48. Одиночный курган Додонка-1.

В 7 км к ЮВ от п. Арабкаево, в 2 км севернее левого берега р. Чулым, на восточной окраине хутора Додонка. Насыпь задернована, с уплощенной вершиной, высотой 2 м и диаметром 40 м. На ее вершине — 3 воронкообразных западины, ориентированных по линии ЮЗ-СВ, диаметром 0,7–3 м, глубиной 0,2–0,7 м. В насыпь вкопаны 9 каменных плит ограды подпрямоугольной формы, ориентированной по линии ЮВ-СЗ. Курган датируется в пределах VII–II вв. до н. э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

49. Одиночный курган Додонка-2.

В 6,5 км к В от п. Арабкаево, севернее дороги Большой Имыш — Арабкаево, на пашне, у подножия холма. В 100 м к СЗ — ЛЭП. Насыпь с уплощенной вершиной, высотой 1,8 м, диаметром 30 м. Поверхность ее задернована. Памятник датируется в пределах VII–II вв. до н. э. Памятник

открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

50. Одиночный курган Додонка-3. В 6,5 км к В от п. Арабкаево, в 1 км к З от фермы хутора Додонка, на распаханной высокой левобережной террасе р. Чулым. Насыпь задернована, высотой 1,8 м, диаметром 32 м. В нее вкопаны три угловые плиты прямоугольной ограды, ориентированной по линии СЗ-ЮВ. В южном секторе кургана — воронкообразная западина диаметром 5 м и глубиной 0,8 м. Курган датируется VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

51. Одиночный курган Додонка-4. На краю пашни в 6 км к В от п. Арабкаево. В 70 м севернее проходит просёлочная дорога Большой Имыш — Арабкаево, параллельно которой проложена линия электропередач. Курганная насыпь — земляная, сильно задернованная, округлой формы, сильно уплощённая. Высота кургана 0,6 м, диаметр 30 м. Каких-либо сооружений на поверхности курганной насыпи не зафиксировано. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к тагарской культуре и датирован VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

52. Одиночный курган Додонка-5. В 6 км к В от п. Арабкаево, в 140 м северо-западнее ЛЭП, на пашне, у подножия небольшого холма. Курганная насыпь — земляная, округлой формы, высотой 0,5 м, диаметром 32 м. Надкурганых сооружений не зафиксировано. Артефактов не было найдено. Края кургана опахиваются. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к тагарской культуре и датирован VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

53. Курганный могильник Додонка-1. В 7 км к ЮВ от п. Арабкаево, на СВ от фермы хутора Додонка, на целинной равнине чулымского левобережья. Две насыпи задернованы, округ-

лой формы. Курган 1 высотой 1,8 м и диаметром 40 м. На его вершине — западина диаметром 6 м, глубиной 0,5 м. Курган 2 высотой 1,5 м и диаметром 40 м имеет на вершине провал диаметром 5 м и глубиной 0,4 м. На поверхности курганов прослежены прямоугольные каменные ограды, ориентированные по линии ЮВ-СЗ, по 6 камней в каждой. Могильник датируется VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

54. Курганный могильник Додонка-2. В 5 км к В от п. Арабкаево, в 50 м севернее дороги Большой Имыш — Арабкаево. Состоит из двух курганов. Курган 2 диаметром 50 м и высотой 3 м. Его насыпь выложена мелким плитняком и слабо задернована. На вершине кургана лежат три каменные плиты. С северной стороны к кургану 2 примыкает насыпь кургана 1, сильно распаханная, высотой 0,2 м, диаметром 25 м. На ее поверхности — обломки плит могильной ограды. Памятник датируется VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

55. Курганный могильник Донка-1 (Арабкаево). Семь земляных, сильно задернованных курганных насыпей овальной формы расположены на поле, занятом под пашню, южнее бывшей д. Донка, в 8 км юго-восточнее п. Арабкаево, в 300 м к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш — Арабкаево. Территория, прилегающая к курганным насыпям, периодически распахивается. Глубина вспашки 30–40 см. Поверхность курганных насыпей распашкой не повреждена. На поверхности насыпей курганов № 1, 2, 5, 7 зафиксированы вертикально вкопанные каменные плиты, оконтуривающие ограды, ориентировка которых наблюдается по линии ЮВ-СЗ. Артефактов на территории памятника не обнаружено. Размеры курганов: высота от 0,5 до 2,3 м, диаметр от 27 до 53 м. По архитектуре надмогильных сооружений, видимым факторам конструкции погребальных оград курганный могильник 1 относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. За-

кой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

56. Курганный могильник Донка-2 (Арабкаево). Девять курганов расположены на поле, занятом под пашню, к ЮЗ от бывшей д. Донка, в 7,5 км юго-восточнее п. Арабкаево, в 250 м южнее просёлочной дороги Большой Имыш – Арабкаево. Насыпи округлой формы. Размеры курганных насыпей: высота от 0,5 м до 2,3 м, диаметр от 30 м до 58 м. На поверхности насыпей курганов № 1, 2, 4, 6, 7 зафиксированы вертикально вкопанные каменные плиты, ориентирующие погребальные оградки с ЮВ на СЗ. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

57. Одиночный курган Златоруновск-1. В 2 км к В от п. Златоруновск, в 4 км к СЗ от правого берега р. Чулым, на ровном целинном поле. В 300 м к С от кургана проложена в широтном направлении автодорога Златоруновск — Тургужан. В 100 м к ЮЮВ — одиночный курган Златоруновск-2. Насыпь, высотой 2,3 м, диаметром 30 м, задернована. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1992 г.

58. Одиночный курган Златоруновск-2. В 2,1 км к В от п. Златоруновск, в 4 км к СЗ от правого берега р. Чулым, на ровном целинном поле. В 300 м к С от кургана проложена в широтном направлении автодорога Златоруновск — Тургужан. В 100 м к ССЗ — одиночный курган Златоруновск-1. Насыпь задернована, с уплощенной вершиной, высотой 1,6 м, диаметром 40 м. В центре насыпи — западина диаметром 11 м и глубиной 0,3 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1992 г.

59. Одиночный курган Изыкчуль-1. В 1 км к З от д. Изыкчуль, в 0,1 км севернее дороги Ужур —

Солгон. Диаметр кургана 24 м, высота 0,9 м. Насыпь задернована. В 30 м западнее находится раскопанный в 1962 г. Н. Л. Членовой курган. По признакам внешнего вида и по данным раскопок Н. Л. Членовой курган датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1988 г.

60. Одиночный курган Изыкчуль-2. В 1,15 км к З от д. Изыкчуль, в 0,3 км севернее дороги Ужур — Солгон. Размеры насыпи 22 × 15 м, высота 0,3 м. Размеры четырехугольной ограды, состоящей из каменных плит, составляют 17 × 9 м. По признакам внешнего вида курган датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1988 г.

61. Одиночный курган Изыкчуль-3. В 1,3 км к З от д. Изыкчуль, в 0,65 км севернее дороги Ужур — Солгон. Размеры насыпи 35 × 25 м, высота 0,7 м. Размеры четырехугольной могильной ограды 20 × 15 м. На вершине насыпи свалены в кучу вывернутые при расчистке покоса каменные плиты. По внешним признакам курган датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

62. Одиночный курган Изыкчуль-4. В 1,1 км к З от д. Изыкчуль, в 0,75 км к С от дороги Ужур — Солгон, на сенокосных угодьях. Размеры насыпи 28 × 30 м, высота 0,8 м. Размер четырехугольной могильной ограды — 12 × 20 м. Насыпь задернованная, вершина уплощенная. По внешним признакам курган датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

63. Курганный могильник Изыкчуль-1. Десять курганов в 4,5 км к З от д. Изыкчуль, в 200 м к С от дороги на д. Солгон, на пашне. Курганы 1, 6, 7, 10 диаметром 30–32 м, высотой 1,4–1,6 м. Курганы 2, 8, 9 диаметром 18–22 м, высотой 0,9–1,2 м. Курганы 3, 4, 5 не превышают диаметра 15 м, высота — 0,5–0,7 м. Курганы 3–5 подвергаются распахиванию. У остальных курганов вспашкой срезаны края насыпей. Камни оград не фиксируются. Могильник датируется поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

64. Курганный могильник Изыкчуль-2. Пять курганов расположены в 4,2 км к З от д. Изыкчуль, на пашне, в 300 м к В от курганного могильника Изыкчуль-1, в 100 м севернее дороги на д. Солгон. Курганы 1, 2, 4 диаметром 20 м, высотой 1,1 м. Курган 5 диаметром 30 м, высотой 1,2 м. Края курганных насыпей срезаны при вспашке. На пашне между курганами собраны несколько фрагментов сосудов тагарской культуры. На курганах 2 и 5 сложены выпаханые из оградок плиты и камни. Памятник датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

65. Курганный могильник Изыкчуль-3. Три кургана в 3 км западнее д. Изыкчуль, в 0,2 км севернее тракта на Солгон, на пашне. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 70 м, по линии З-В — 100 м. Насыпи могильника слабо вытянутой формы, диаметром 20–25 м, высотой 0,4–0,8 м. Курганные насыпи 1 и 3 распаханы. У кургана 2 распаханы края насыпи. На кургане поставлен столб-знак «Кабель». В северо-восточной и юго-восточной частях насыпи сохранились угловые камни оградки высотой 0,6 и 0,8 м. Курганный могильник-3 датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Курганный

комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

66. Курганный могильник Изыкчуль-4. Три земляные насыпи расположены в ряд по линии СЗ-ЮВ, в 1,3–1,4 км к З от д. Изыкчуль, в 180 м севернее дороги, на пашне. Курганы 1 и 3 диаметром 20 м, высотой 0,5–0,8 м. Края насыпей срезаны при вспашке. Курган 2 распахан. Его диаметр 15 м, высота 0,3 м. Камней оград на курганах нет. Курганный могильник-4 датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

67. Курганный могильник Изыкчуль-5. В 1,2 км к З от д. Изыкчуль, в 0,25 км к С от дороги Ужур — Солгон. Состоит из 15 курганов, 11 из которых вытянуты цепочкой по слабо изогнутой линии в направлении ССЗ. Курганы 3, 12 имеют округлую в плане форму. Остальные курганы овальной в плане формы. На них отличаются хорошо сохранившиеся могильные оградки. Курганы 3, 5, 14 высотой 0,5–0,6 м, диаметром 20 м. Курганы 11 и 12 — диаметром 12 м и 14 м, высотой 0,3 м. Овальные в плане курганы имеют высоту 0,3–0,9 м, а размеры от 15 × 10 до 50 × 30 м. Размеры курганных оградок от 7 × 5 до 24 × 15 м. По внешним признакам и по данным раскопок Н. Л. Членовой памятник можно датировать тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

68. Курганный могильник Изыкчуль-6. Восемь курганов в 1,2 км западнее д. Изыкчуль, в 0,4 км севернее дороги Ужур — Солгон. Насыпи задернованы, три округлые, остальные — вытянутой в плане формы. Отмечены хорошо сохранившиеся могильные оградки. Насыпи 7

и 8 оплыли и слились, в центре кургана № 6 свалены плиты могильных оград. Размеры курганов: а) высота 0,3–1,8 м; б) насыпи от 18 × 15 м до 50 × 25 м; в) ограды от 8 × 7 м до 35 × 21 м. По признакам внешнего вида могильник датирован тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

69. Курганный могильник Изыкчуль-7. Составляет из 21 кургана, расположенных в 1,2 км к 3 от д. Изыкчуль, в 0,45 км севернее дороги Ужур — Солгон. С северной стороны могильник ограничивает просёлочная дорога, разделяющая целинный и распаханый участок поля. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 240 м, по линии З-В — 200 м. Курганы № 7, 8, 10, 14, 17 имеют в плане округлую форму, у кургана № 8 на поверхности зафиксирована одна угловая плита могильной ограды. Остальные курганы имеют в плане удлинённо-овальную форму, на поверхности насыпей хорошо заметны камни прямоугольных могильных оград. Высота курганов незначительна, от 0,3 до 0,9 м (лишь один курган № 6 имеет высоту 1,5 м), размеры от 15 × 10 м до 40 × 30 м. Размеры выступающих над поверхностью насыпей оградок от 8 × 3 м до 30 × 15 м. У кургана № 13 четырёхугольная могильная ограда разделена поперечными каменными перегородками на 3 секции (15 × 15 м, 10 × 15 м, 5 × 15 м). Между насыпями курганов № 16 и № 20 установлен геодезический знак. У восточной границы памятника свалены в кучу выпавшие камни могильных оград. По признакам внешнего вида и по данным раскопок Н. Л. Членовой в 1962 г. (одна ограда с 7 пристройками) могильник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

70. Курганный могильник Изыкчуль-8. Составляет из 5 курганов, расположенных в 0,9 км к 3 от д. Изыкчуль, в 0,5 км севернее дороги Ужур —

Солгон, на пашне. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 120 м, по линии З-В — 60 м. Насыпи курганов сильно задернованы, овальной в плане формы, с уплощённой поверхностью. На поверхности насыпей отмечены каменные плиты четырёхугольных могильных оград. Края всех курганных насыпей подвержены распахиванию. Высота курганов 0,4–0,6 м, размеры от 18 × 14 м до 25 × 15 м. Размеры выступающих над поверхностью насыпей оград от 12 × 8 м до 18 × 12 м. По признакам внешнего вида и по данным раскопок Н. Л. Членовой в 1962 г. (одна ограда с 7 пристройками) могильник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

71. Курганный могильник Изыкчуль-9. Пять курганов в 1,25 км к 3 от д. Изыкчуль, в 0,75 км севернее дороги Ужур — Солгон, на пашне. Линейные размеры памятника: по линии С-Ю — 90 м, по линии З-В — 90 м. Четыре курганные насыпи находятся между двумя просёлочными дорогами, на сенокосных угодьях. Насыпь кургана № 4 имеет куполообразную форму, над курганных сооружений нет. Остальные курганы имеют в плане овальную форму, на поверхности насыпей прослеживаются прямоугольные могильные ограды с массивными плитами по углам и серединам юго-западной и северо-восточной сторон. Высота курганов колеблется от 0,4 м до 1 м, размеры от 18 × 12 м до 40 м в диаметре. Размеры выступающих над поверхностью насыпей оградок от 14 × 5 м до 16 × 6 м. По признакам внешнего вида могильник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

72. Курганный могильник Изыкчуль-10. Три земляных кургана в 0,1 км к ЮВ от восточной окраины д. Изыкчуль, на пашне. Размеры па-

мятника: по линии СВ-ЮЗ — 40 м, по линии СЗ-ЮВ — 220 м. Диаметр курганных насыпей 1 и 2 достигает 30 м, высота соответственно 1,2 и 1,4 м. Диаметр кургана 3 достигает 35 м, его высота 1,6 м. На поверхностях насыпей сохранились по 5 (курган 2) и 6 (курганы 1 и 3) каменной оградок. Размеры оградок 9–11 × 17–18 м. Ориентация основных осей оградок на С, со слабым (8–10°) отклонением на СЗ. Края курганных насыпей подвергаются распахиванию. Могильник датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н.э.). Курганный комплекс Изыкчуль был открыт Н. Л. Членовой в 1962 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

73. Курганная группа «Кедровая III».

В 0,5–1 км к ЮЮЗ от западной окраины д. Ашпан. Курганный могильник из 68 невысоких насыпей на участке пологого СВ склона г. Кедровая в 400 м к СВ от начала крутого подъема. До края правобережной террасы пересыхающего русла руч. Мартычуль — 400 м. Юго-западная часть курганов могильника заходит в соседний Шарыповский район. Курганы не распахиваются, видны угловые и простеночные плиты небольших оград, а порой и сами торцы оградных плит. Так как памятник находится в хозяйственной зоне деревни, то имеются утраты и нарушения целостности памятника. Самые значительные из них: в центральной части памятника — большая яма скотомогильника, северо-восточная часть памятника заходит на территорию скотного двора, где вырыты силосные ямы, территория завалена навозом, заросла крапивой. Не исключено, что часть курганов в связи с этим не сохранилась. Возле кургана 32 в центральной части памятника — земляное оплывшее кольцо внешним диаметром около 28 м. Возможно, что это остатки давно раскопанного кургана. В центрах всех насыпей видны неглубокие провалы от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов 0,2–1,1 м, диаметр 10–23 м. Памятник относится к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н.э.). Памятник выявлен и обследован А. В. Субботиным в 1996 г.

Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

74. Курганный могильник Кирпичики. Два кургана зафиксированы на пашне восточнее хутора Кирпичики, в 4 км к Ю от д. Старая Курзурба и в 1,5 км к С от 3-й фермы Ужурского овцеплемсовхоза. В 60 м юго-западнее могильника, по краю пахотного поля проходит просёлочная автодорога, параллельно ей проложена линия электропередач. Размеры памятника по линии СВ-ЮЗ — 90 м; по линии ЮВ-СЗ — 50 м. Курганы земляные, сильно задернованные, округлой формы. Высота насыпи кургана № 1–1,8 м, диаметр 40 м. Высота насыпи кургана № 2–2,0 м, диаметр 46 м. Каких-либо надкурганных сооружений не зафиксировано. По архитектуре надмогильных сооружений данный памятник относится к тагарской культуре и датируется VII–II вв. до н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1987 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 12332. Паспорт его же в 1988 г.

75. Курганный могильник Корнилово-1.

В 3,2 км к ЮЮВ от д. Корнилово, по обе стороны просёлочной дороги Локшино – Корнилово, у подножия гряды на высоте 0–2,5 м. Могильник состоит из 83 земляных полусферических насыпей, вытянутых по линии СЗ-ЮВ или округлых в плане, расстояние между которыми от 6 до 150 м. Линейные размеры памятника: 600 м по линии СЗ-ЮВ, 225–600 м по линии СВ-ЮЗ. Размеры насыпей курганов колеблются от 7,5 × 7,5 м в диаметре и 0,2–0,3 м высотой (курганы № 10, 13, 15, 18 и др.) до 30 × 28 м в диаметре и 0,6 м высотой (курган № 58). Встречаются также курганы, значительно вытянутые с СЗ на ЮВ и имеющие пристройки к основным оградкам (курганы № 61–65, 71–73 и др.). Высота камней 0,3–0,8 м. Территория вокруг могильника распахивается. Насыпи курганов № 1, 4, 5, 44, 58 и 65 также распаханы. Насыпь кургана № 73 нарушена силосной траншеей. В насыпях курганов № 17, 22, 31, 35, 37, 39, 51, 68, 72 и 78 имеются западины — следы грабежа — диаметром 2–6 м и глубиной 0,15–0,3 м. В насыпях курганов № 23, 61, 62, 80, 45, 79, 65, 71, 77, 62, 63 имеется от 2 до 6 подобных запа-

дин. Курганы могильника различаются по внешним признакам и, видимо, по хронологии. Курганы № 1–7 принадлежат, видимо, к сарагашенскому периоду тагарской культуры; курганы № 45–83, расположенные в восточной части могильника, относятся к подгорновскому этапу. Для датировки небольших курганов, расположенных в северной и западной частях могильника, необходимы дополнительные данные. В целом могильник можно датировать VI–III вв. до н. э. Памятник открыт В. В. Иванчуком в 1990 г. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

76. Курганный могильник Корнилово-2. Три кургана в 4 км южнее д. Корнилово, в 2,5 км западнее проселочной дороги Локшино – Корнилово, на пашне. Планиграфия группы представляет собой треугольник. Курганы 2 и 3 находятся на расстоянии 46 м друг от друга по линии С-Ю с небольшим отклонением. Расстояние между курганами 1 и 3 – 208 м по линии ЮЗ-СВ с отклонением в несколько градусов к В. Расстояние между курганами 1 и 2 – 245 м по линии ЮЗ-СВ с отклонением в несколько градусов к С. Насыпи курганов земляные, полусферические, округлые или овальные в плане. Сохранились следы оград 2 и 3 курганов: 2 угловых и 1 простеночный камень кургана 2 и 1 простеночный камень кургана 3. Высота камней – 0,5–0,7 м. Высота курганов 0,3–0,5 м, размеры от 15 × 16 м до 19 × 17 м. В целом могильник можно датировать VI–III вв. до н. э. Памятник открыт В. В. Иванчуком в 1990 г. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

77. Курганная группа «Корнилово IV». В 6,0 км к ЮВ от д. Корнилово и в 5,0 км к ЮЮЗ от д. Косоголь. Сорок пять насыпей у подножия и по пологому северо-западному склону горы, являющейся частью небольшого горного хребта, идущего с ЮЗ на СВ. До ближайшего водного источника (оз. Кругленькое) – 1,6 км на ЮЗ. Часть курганов (2–14) стоят на пашне, их насыпи распахиваются. В западной стороне курганы стоят свободно, на большом расстоянии друг от друга. Курганы, располагающиеся в восточной части, вытянуты широкой цепочкой по линии ЮЮЗ-ССВ вдоль склона. Расстояния

между ними заметно меньше, насыпи некоторых курганов смыкаются, а большинство насыпей имеют вытянутые пропорции. На нераспаханных курганах видны угловые и простеночные камни оград, а также западины от рухнувших могильных перекрытий. Диаметры курганов 17–47 м; высота 0,3–3,3 м. Памятник содержит как раннетагарские, так и позднетагарские курганы (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет – Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

78. Курганная группа «Корнилово V». В 7,5 км к Ю от д. Корнилово и в 4,5 км к ВЮВ от д. Можары Шарыповского района. Пять насыпей на крутом северо-западном склоне горы, которая является частью небольшого горного хребта, идущего с ЮЗ на СВ. От памятника до перепада склона в болотистую пойму р. Ужур – 200 м на СЗ, до самой реки – 600 м. Курганы на пашне. Три из них опахиваются, два распахиваются. В центрах насыпей заметны светлые пятна материковых выкидов. На нераспахиваемых курганах – неглубокие западины от рухнувших могильных перекрытий. Диаметры курганов 28–40 м, высота 0,4–0,8 м. Памятник принадлежит к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет – Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

79. Одиночный курган «Корнилово VI». В 5,5 км к ЮВ от д. Корнилово и в 5,5 км к ЮЗ от д. Косоголь. Располагается в нижней части очень пологого склона широкого и невысокого водораздела, находящегося между озерами Кругленькое, Гусиное и Большой Косоголь, в 0,8–0,9 км к СВ от первого озера. Курган крупный, распахивается. Его диаметр 40 м, высота 1,0 м. Угловых и простеночных камней нет. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет – Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

80. Курганная группа «Корнилово VII». В 5,0 км к ЮВ от д. Корнилово и в 5,7 км к ЮЗ от д. Косоголь. Два кургана находятся на пологом склоне широкого и невысокого водораздела

между озерами Кругленькое, Гусиное и Большой Косоколь, в 0,8–0,9 км к ССВ от первого озера. Курганы распахиваются, их диаметры 30 и 50 м, высота 0,9 и 1,0 м соответственно. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

81. Курганная группа «Корнилово VIII».

В 4,3 км к ВЮВ от д. Корнилово и в 3,8 км к ЮЗ от д. Косоколь. Две насыпи стоят на пологом склоне широкого и невысокого водораздела (примерно в 0,5–0,7 км от его вершины к ЮЗ), находящегося между озерами Кругленькое, Гусиное и Большой Косоколь, в 1,7–1,8 км к С от первого озера. Курганы распахиваются, в их центрах видны светлые пятна материкового выкида. Диаметры курганов 27 и 34 м, высота 0,5 м. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

82. Одиночный курган «Корнилово IX».

В 4,3 км к ЮВ от д. Корнилово и в 5,0 км к ЮЗ от д. Косоколь. Курган стоит на пологом склоне широкого и невысокого водораздела, находящегося между озерами Кругленькое, Гусиное и Большой Косоколь, в 1,2 км к ССВ от первого озера. Насыпь распахивается. Диаметр кургана 28 м, высота 0,8 м. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

83. Одиночный курган «Корнилово X».

В 4,6 км к ЮВ от д. Корнилово и в 4,6 км к ЮЗ от д. Косоколь. Курган стоит на пологом склоне широкого и невысокого водораздела, находящегося между озерами Кругленькое, Гусиное и Большой Косоколь, в 1,2 км к ССВ от первого озера. Насыпь распахивается. Диаметр кургана 30 м, высота 0,6 м. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

84. Одиночный курган Косоколь-1. В 1,5 км на Ю от д. Косоколь, на западном берегу оз. Ко-

соколь, в 0,5 км к ЮЗ от берега, на краю террасы, в 300 м на С от тригопункта. Насыпь имеет диаметр 30 м и высоту 1,1 м. По внешним признакам памятник принадлежит к тагарской культуре, к последним ее этапам — сарагашенскому или тесинскому (IV–II вв. до н. э.). Паспорт отсутствует.

85. Поселение Косоколь-1. Памятник находится в 2 км юго-восточнее д. Косоколь, на левом берегу, в 1,5 км восточнее оз. Большой Косоколь, по обе стороны дороги Косоколь — Михайловка, на первой надпойменной террасе высотой 2 м от уровня воды. Размеры поселения: 500 м по линии СЗ-ЮВ; 160–245 м по линии СВ-ЮЗ. Границы поселения определены на основе анализа распространения подъёмного материала и рельефа местности. В настоящее время поверхность поселения задернована. Культурный слой мощностью 0,15–0,2 м в восточной части до 0,55–0,6 м в западной. Материк — светло-жёлтая супесь. Стратиграфия поселения: дёрн — 0,05–0,07 м; рыхлый гумусированный слой тёмного цвета — 0,15–0,2 м; слабо гумусированный слой серого цвета (серозём) — 0,15 м. Исследования проводятся с 1979 г. кафедрой археологии КемГУ под руководством А. И. Мартынова, Г. С. Мартыновой, И. С. Новгородченко, В. В. Иванчука¹. До 1990 г. вскрыто более 3 тыс. м² поселения, исследовано 37 жилищ и хозяйственных построек переходного тагаро-таштыкского времени. Собранный материал: железные изделия — ножи, 2 сошника, пряжка, множество фрагментов; бронзовые изделия — 2 тагарские проколки, втульчатый трёхлопастный наконечник стрелы, украшения и т. д.; костяные изделия — наконечники стрел, проколки, украшения, ложила, роговой сосудик и т. д.; керамика — более 10 тыс. фрагментов, главным образом переходного тагаро-таштыкского времени, встречаются фрагменты средневековой керамики. Более 30 сосудов реконструировано. На территории поселения обнаружено 16 могил андроновского времени, 1 могила эпохи поздней бронзы и 6 эпохи средневековья. В 1990 г. сделаны последние фотофиксация

1 Информация о раскопках дана в Части I.

и инструментальная съёмка поселения. Материалы хранятся в фондах музея археологии КемГУ. Восточная часть поселения нарушена бульдозерными траншеями глубиной 1–1,5 м (около 30% площади поселения). До 1983 г. территория поселения ежегодно распаивалась. В настоящее время используется как выпас, что также наносит определённый вред состоянию памятника. На основе анализа собранного материала поселения датируется I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Памятник открыт в 1966 г. Н. В. Нащокиным. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

86. Поселение Косоголь-2. Находится в 1,5 км юго-восточнее д. Косоголь, по обе стороны дороги Косоголь — Михайловка, на левом берегу р. Серез, на первой надпойменной террасе высотой 2 м от уровня воды. Рельеф местности слегка повышается к центру поселения до 3 м от уровня воды. Линейные размеры поселения: 450 м по линии СЗ-ЮВ; 70–180 м по линии СВ-ЮЗ. Границы поселения определены исходя из распространения подъёмного материала и рельефа местности: с З и Ю площадка поселения окружена заболоченной поймой р. Серез (плавни), с СЗ — с краем мыса, с ЮВ — с поселением Косоголь-1, отделяясь от него ложиной и различаясь с ним по археологическому материалу. До 1983 г. территория поселения ежегодно распаивалась. В настоящее время используется как выпас, что также наносит определённый вред состоянию памятника. Поверхность поселения задернована. В 1984 г. был заложен раскоп 10 × 8 м. В 1985–1987 гг. был заложен раскоп 230 м². В 1990 г. были сделаны фотофиксация и инструментальная съёмка памятника. Материалы хранятся в фондах музея археологии КемГУ. Культурный слой мощностью 0,35–0,4 м: дёрн — 0,05 м; рыхлый гумусированный слой тёмного цвета — 0,15–0,2 м; очень плотный сажистый слой, жирный на ощупь «серозём» — 0,15 м. Материк — светло-жёлтая супесь. Собранный материал: из нижнего слоя большая часть керамики андроновского времени; выше обнаружены многочисленные фрагменты тагарской, таштыкской, средневековой керамики. Среди подъёмного материала около 20 фрагментов кыргызских ваз. В раскопе на краю мыса

исследованы остатки глинобитного жилища таштыкского времени. На основе собранного материала поселения можно датировать второй половиной II–I тыс. до н.э. Памятник открыт в 1983 г. В. В. Иванчуком. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

87. Поселение Косоголь-3. В 2 км к ЮЮВ от д. Косоголь, на юго-восточном берегу оз. Большой Косоголь, у подножья гряды, окаймляющей с Ю Косогольскую котловину. Поселение расположено на береговой террасе, на высоте 0,5–3 м от уровня воды. Сохранившаяся часть поселения имеет размеры: 50 м по линии З-В, 100 м — С-Ю. Границы поселения установлены исходя из анализа рельефа местности. Поверхность поселения ровная без видимых западин, задернована. Культурный слой мощностью от 0,15–0,2 м в северной части поселения до 0,8 м в южной части. Материк — тяжёлые от светло-жёлтого до коричневого суглинки. Дёрн — 0,05–0,07 м; гумусированный слой тёмного цвета, рыхлый плотный — 0,1–0,15 м; плотный слабо гумусированный слой светло-серого цвета (супесь) — 0,1–0,15 м. В 1985 г. сделана топогеодезическая съёмка и фотофиксация. Памятник систематически подвергается разрушению в результате размыва береговой линии. С 1983 по 1985 гг. площадь памятника уничтожена почти на 30%. В северной части поселения при размыве берега собрано большое количество отщепов светлого цвета, часть каменного топора и др., которые относятся, видимо, к эпохе бронзы. Керамика представлена многочисленными орнаментированными фрагментами эпохи ранней бронзы. Встречено большое количество обломков лугавской керамики. На основе анализа собранного материала памятника можно датировать II–I тыс. до н.э. Памятник открыт в 1983 г. В. В. Иванчуком. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

88. Поселение Косоголь-4. В 5 км к ЮВВ от д. Косоголь, по обе стороны дороги Косоголь — Михайловка, на правом берегу р. Серез, на 1-й надпойменной террасе высотой 3 м. Площадка поселения ровная, без заметных перепадов рельефа местности, эллипсоидной формы.

Размеры поселения: 150 м по линии СВ-ЮЗ, 85 м по линии СЗ-ЮВ. Границы поселения определены исходя из анализа рельефа местности и по распространению подъёмного материала. Поверхность поселения распахивается. Культурный слой мощностью 0,3 м, средней насыщенности. Материк — светло-жёлтая супесь. Были определены границы памятника, хронология и культурная принадлежность. На территории поселения собран следующий материал: тагарская неорнаментированная керамика с большой примесью крупного песка; костяной наконечник стрелы, раздробленные кости домашних животных. Материалы хранятся в фондах музея археологии КемГУ. На основе анализа собранного материала поселение относится к тагарской культуре и датируется V в. до н. э. Памятник открыт в 1986 г. В. В. Иванчуком. В 1990 г. им же обследован. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

89. Курганная группа «Кочниха I». В 5,5 км к ЮВ от д. Локшино. Десять насыпей стоят двумя пересекающимися в виде буквы «Т» цепочками, идущими от кромки леса по вершине гряды и у ее подошвы, в 800 м к ЮЮВ от левого берега безымянного ручья — правого притока р. Ужур. Гряда понижается к ССВ. Курганы крупные, не распахиваются, покрыты высокой травой. В насыпях видны угловые камни оград и западины от рухнувших могильных перекрытий. Диаметры курганов 27–47 м, высота 0,7–2,6 м. Курганы относятся к развитому этапу тагарской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

90. Одиночный курган «Кочниха II». В 5,8 км к ЮВ от д. Локшино. Курган стоит немного к В от нижней точки крутой седловины между безымянной горой (546,9 м) и ее северо-западным отрогом. До безымянного ручья, являющегося правым притоком р. Ужур — 1,4 км на С, а до р. Ужур — 1,0 км на З. Курган не распахивается, покрыт высокой травой. В полах — угловые камни ограды, в центре — неглубокая западина от рухнувшего могильного перекрытия. Курган относится к развитому этапу тагарской культу-

ры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

91. Курганная группа «Кочниха III». В 6,0 км к ЮЮВ от д. Локшино. Восемь некрупных насыпей у подошвы западного склона безымянной горы (546,9 м) в 400 м к В от русла р. Ужур. Площадка, занимаемая курганами и ограниченная с С и Ю лощинами, представляет первую надпойменную террасу правого берега реки. Южная лощина — мелкая, северная — глубокая. Курганы не распахиваются, в полах сохранились угловые камни оград, кое-где видны выступающие из земли торцы оградных плит. В центрах неглубокие западины от просевших могильных перекрытий. В курганах 6 и 7 видны современные слегка оплывшие грабительские воронки. Памятник относится к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

92. Курганная группа «Кочниха IV». В 7,0 км к ЮЮВ от д. Локшино и в 30–300 м к В от отметки 10 км трассы с. Кулун — д. Локшино. Четырнадцать насыпей на первой надпойменной террасе правого берега р. Ужур, в 270 м от воды. С ЮВ площадку, занимаемую курганами, ограничивает глубокая лощина, склон которой порос густым кустарником. Курганы 1–3 и 14 крупных размеров, их диаметры 22–30 м, высота 0,6–1,1 м, причем полы курганов 1, 2 и 14, находящихся на пашне, подрезаны плугами тракторов. Курганы 4–13 вытянуты цепочкой вдоль северо-западного борта лощины. Их диаметры 9–17 м, высота 0,3–0,7 м. Так как в группе, на нераспахиваемой ее части, встречен ряд мелких курганов, можно допустить, что подобные могли быть и на пашне. Их насыпи, вероятно, были уничтожены при распашке. На большинстве курганов видны угловые и простеночные камни оград, а также западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным

в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

93. Курганная группа «Кочниха V». В 7,5 км к ЮЮВ от д. Локшино и в 200 м к СВ от поворота с трассы с. Кулун — д. Локшино на д. Красное Озеро. Четыре кургана вытянуты цепочкой по линии ССВ-ЮЮЗ по верху узкого мыса, ограниченного с ССЗ глубокой и узкой ложиной, верх которой начинается возле кургана 2. С восточной стороны мыс имеет крутой склон к заболоченной пойме правого берега р. Ужур, до которой около 500 м. Идущая вдоль цепочки курганов дорога спускается по острому концу мыса к первой надпойменной террасе. Дорога проходит через центр кургана 2. Курганы не распахиваются, кое-где видны выступающие над полями угловые камни оград. Заметны неглубокие западины от рухнувших могильных перекрытий. Диаметры курганов 15–20 м, высота 0,5–1,2 м. В 50 м к В от курганов 1 и 2 стоит разрушенная кошара. Памятник относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

94. Одиночный курган «Красная сопка I». В 4,5 км к Ю от д. Красное Озеро. Памятник располагается на пологом склоне первой террасы, в 500 м к Ю от пересыхающего русла р. Малый Кулун на ее правом берегу. К Ю от кургана, в 800 м — подножие горы Лиственная. Курган не распахивается и имеет в плане вытянутые с ЮВ на СЗ очертания. В центре — небольшой провал от рухнувшего могильного перекрытия. Высота кургана 0,9 м, размеры 30 × 40 м. Памятник относится к развитому этапу тагарской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

95. Курганная группа «Красная сопка II». В 3,6 км к ЮВ от д. Красное Озеро. Три крупных насыпи на небольшой террасе, образовавшейся на довольно крутом склоне горной гряды, вытянутой по линии ЗЮЗ-ССВ параллельно течению р. Малый Кулун, к С от нее. До края левого

берега реки — 1,2 км на Ю. Курганы стоят близко друг к другу и так как они распахиваются, то их полы смыкаются. Высота курганов 1,3–2,7 м, диаметры 40–48 м. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

96. Одиночный курган «Красная сопка III». В 7,0 км к ЗЮЗ от с. Кулун и в 3,0 км к ВЮВ от д. Красное Озеро. Находится на пологом, неровном юго-восточном склоне к левому берегу р. Малый Кулун, до которой 1,2 км. К Ю от кургана пролегает неглубокая ложина. Курган распахивается, в центре — светло-желтое пятно материкового выкида. Насыпь кургана имеет вытянутые с ЮВ на СЗ очертания, ее размеры 25 × 35 м, высота 0,4 м. Памятник относится к развитому этапу тагарской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

97. Одиночный курган «Красная сопка IV». В 6,0 км к З от с. Кулун и в 2,0 км к ССЗ от трассы Ужур — Шарыпово. Стоит на пологом ровном склоне к р. Малый Кулун, до которой 0,8 км на ЮВ. В центре — глубокая западина, которая может являться как результатом ограбления, так и сильным просадом могильного перекрытия. Курган не распахивается, но его полы, особенно в северной части, подрезаны плугами. В насыпи заметен угловой камень оград. Диаметр кургана 30 м, высота 0,9 м. Курган может быть отнесен к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

98. Курганная группа «Красная сопка V». В 8,0 км к ЗЮЗ от с. Кулун и в 4,5 км к ЮЮВ от д. Красное Озеро. Две насыпи стоят на пологом ровном склоне к р. Малый Кулун, до которой около 300 м на С. Памятник располагается в 230 м к Ю от трассы Шарыпово — Ужур, напротив горы Змеиной (Красная Сопка). Курганы распахиваются, их высота 0,9–1,2 м, диаметр 32 и 38 м. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Памятник открыт А. В. Субботиным

в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

99. Курганная группа «Красная сопка VI».

В 5,5 км к З от с. Кулун и в 4,2 км к ВЮВ от д. Красное Озеро. Пять курганов находятся на пологом, ровном склоне к ЮВ, к левому берегу р. Малый Кулун, до которой 0,8–0,9 км. С северо-восточной стороны площадку ограничивает неглубокая, но широкая лощина, вытянутая с ЮЗ на СВ. Курганы опахиваются, покрыты высокой травой, полы части насыпей подрезаны, курган 5 распахивается. Встречены вывороченные плиты оград. На отдельных курганах заметны западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

100. Курганная группа «Красная сопка VII».

В 5,2 км к З от с. Кулун и в 4,5 км к ВЮВ от д. Красное Озеро. Девять курганов вытянуты цепочкой на вершине пологой гряды по линии ЮВ-СЗ, на склоне, плавно опускающемся к ЮВ, к левому берегу р. Малый Кулун, расстояние до которой 0,8–0,9 км. Курганы опахиваются, их вершины покрыты густой травой, полы большинства насыпей подрезаны. Возле некоторых курганов лежат вывороченные камни оград. На отдельных курганах заметны западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

101. Курганная группа «Красная сопка VIII».

В 5,0 км к З от с. Кулун и в 2,0 км к ССЗ от трассы Ужур — Шарыпово. Семнадцать насыпей, располагаются на пологом склоне к краю высокого коренного левого берега р. Малый Кулун, в 800 м к СЗ от реки. Курганы стоят компактно, видимо-го порядка в их расположении не прослеживается. Размеры насыпей половины курганов (распахиваемых) настолько малы, что не исключена

возможность существования на этой площадке еще некоторого количества погребальных сооружений, невидимых на поверхности. Данное предположение подтверждается тем, что в межкурганном пространстве обнаружено несколько крупных каменных вывороченных плит, которые, вероятно, были угловыми и простеночными камнями разрушенных насыпей. Нераспахиваемые курганы имеют крупные диаметры — 35–48 м и высоту 1,1–2,9 м. Диаметры остальных курганов 18–25 м, высота 0,3–0,8 м. На крупных курганах заметны западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

102. Курганная группа «Красная сопка IX».

В 4,5 км к З от с. Кулун и в 2,0 км к ССЗ от трассы Ужур — Шарыпово. Сорок одна насыпь занимает ровную площадку в 400 м к СЗ от края высокого левого берега р. Малый Кулун. Курганы небольшие, стоят плотно, широкой полосой вытянуты с С на Ю. По территории могильника проходит неглубокая лощина в направлении З-В. Размеры большинства курганов малы и не исключена возможность существования еще некоторого количества погребальных сооружений, не видимых на поверхности. Диаметр курганов 10–30 м, высота 0,2–1,7 м. На большинстве насыпей видны не крупные угловые и простеночные камни оград. На курганах — западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

103. Курганная группа «Красная сопка X».

В 4,0 км к ЗСЗ от с. Кулун и в 3,0 км к ССЗ от трассы Ужур — Шарыпово. Сорок одна насыпь на краю высокого коренного левого берега р. Малый Кулун. Высота террасы над уровнем воды 12–14 м. Площадка, занимаемая курганами, ровная, имеет небольшой уклон с З на В. Курганы стоят компактно, без какого-либо по-

рядка. Размеры большинства курганов невелики и не исключена возможность существования на этой площадке еще некоторого количества погребальных сооружений, не видимых на поверхности. Это подтверждается тем, что в меж-курганном пространстве встречено несколько вывороченных крупных каменных плит, которые, вероятно, были угловыми и простеночными камнями разрушенных насыпей. Диаметры курганов 14–30 м, высота 0,2–1,4 м.

Большинство курганов распахивались в течение недавнего времени, и лишь на некоторых сохранились угловые и простеночные камни оград. На этих курганах — западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

104. Одиночный курган Красное Озеро-1.

В 4 км к Ю от д. Красное Озеро, в 400 м южнее знака 57 км тракта Ужур — Шарыпово, у сворота на с. Ашпан, на пашне. Курган имеет округлую форму, задернован. Диаметр его насыпи 20 м, высота 1,2 м. Подъемный материал вокруг кургана зафиксирован не был. Датируется памятник тагарским временем (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Паспорт — Л. В. Новых в 1989 г.

105. Курганный могильник Красное Озеро-1.

Три кургана в 2,5 км к СВ от д. Красное озеро, на пашне между дорогой и р. Баит. Размеры памятника по линии С-Ю — 120 м; по линии З-В — 210 м. Курганная группа-1 состоит из трёх земляных курганов. Насыпи курганов сильно задернованные, оплывшие, в плане имеют округлую форму. Высота курганных насыпей 0,6–1,6 м, диаметры от 30 до 40 м. Подъемный археологический материал на территории памятника и прилегающей к нему местности не фиксируется. По внешним признакам курганная группа-1 относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры (V–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Паспорт его же в 1988 г.

106. Курганный могильник Красное Озеро-2.

Пять курганов на пашне в 2,8 км к СВ от д. Красное Озеро по южную сторону полевой дороги, в 100 м к В от правого берега р. Баит. Линейные размеры памятника по линии С-Ю — 200 м; В-З — 150 м. Насыпь кургана № 4 распаивается, остальные сильно задернованные, опаиваются. Высота курганных насыпей от 0,6 м до 1,6 м, диаметр от 25 м до 45 м. На поверхности насыпей курганов № 1, 3, 5 выявлены угловые каменные плиты подпрямоугольных оград, ориентированных по линии ЮВ-СЗ. Каких-либо других надкурганых сооружений не зафиксировано. По внешним признакам могильник относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры (V–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Паспорт его же в 1988 г.

107. Курганная группа «Красное озеро I».

В 1,2 км к З от д. Красное Озеро. Тринадцать насыпей вокруг небольшого холма, на его пологих склонах, у подножия. Большая часть курганов сосредоточена с северо-восточной стороны холма. Склон тянется от подножия холма к краю первой надпойменной террасы левого берега безымянного ручья, вытекающего из оз. Кызыл-Куль и впадающего в р. Баит. От ближних к воде курганов до реки — 200 м. Курганы не распахиваются, имеют небольшие размеры. На каждом сохранились угловые камни оград. В полах — выступают торцы самих оград. В центрах курганов заметны неглубокие западины от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов 1,2–0,2 м, диаметры от 12 до 30 м. Курганы относятся к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

108. Курганная группа «Красное озеро II».

В 1,7 км к ЗСЗ от д. Красное Озеро. Семь насыпей на пологом северо-восточном склоне небольшой гряды, вытянутой по линии ЮЗ-СВ. Курганы спускаются к краю террасы левого берега безымянного ручья, вытекающего из оз. Кызыл-Куль и впадающего в р. Баит. От курганов до воды — 300–150 м. Курганы не распахиваются.

ваются, имеют небольшие размеры. На каждом сохранились угловые камни оград, высота некоторых достигает 2 м. Местами в полах насыпей фиксируются выступающие торцы самих оград. В центрах — неглубокие западины от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов 0,2–0,3 м, диаметры 10–20 м. Курганы относятся к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

109. Курганная группа «Красное озеро III».

В 1,6 км к З от центра д. Красное Озеро. Одинадцать насыпей на краю первой надпойменной террасы правого берега безымянного ручья, являющегося протокой между оз. Красным и р. Баит. Курганы стоят тесной группой в 60–150 м к С от края террасы на нераспахиваемом, покрытом невысокой травой пологом склоне в 170 м к ЮЮЗ от дороги из с. Красное Озеро в с. Ашпан. Курганы не распахиваются, часть их имеет вытянутые с ЮЮВ на ССЗ пропорции. На всех сохранились угловые плиты оград, местами видны выступающие торцы плит самих оград. Насыпи некрупные — их высота 0,1–0,5 м, диаметр 9–16 м. На всех курганах — провалы и неглубокие затянувшиеся ямы, которые могут свидетельствовать как о рухнувших могильных перекрытиях, так и об ограблении. По периферии могильника, в крапиве — вывороченные плитки песчаника и неглубокие ямы. Вероятно, могильник подвергался грабительским раскопкам или это следы хозяйственной деятельности (кошары, ямы) в результате которой были разрушены некоторые насыпи. Памятник относится к ранней стадии тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

110. Курганная группа «Красное озеро IV».

В 2,1 км к З от центра д. Красное Озеро и в 2,6 км к ЮВ от окраины с. Ашпан. Восемь насыпей на пологом северо-западном склоне широкой плоской гряды, вытянутой с СВ на ЮЗ, по направлению к краю террасы правого берега

безымянного ручья, являющегося протокой между оз. Красным и р. Баит. Курганы стоят тесной группой в 220 м к СВ от края террасы и в 150 м к ЮЗ от дороги из с. Красное Озеро в с. Ашпан. Курганы не распахиваются. На них сохранились угловые камни оград, видны выступающие торцы плит самих оград. Насыпи некрупные — их высота 0,1–0,3 м, диаметры 9–12 метров. На курганах — провалы от рухнувших надмогильных перекрытий. Памятник относится к ранней стадии тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

111. Одиночный курган «Красное озеро V».

В 2 км к ЗСЗ от центра д. Красное Озеро. Памятник располагается на пологом северо-западном склоне невысокой, идущей с СВ на ЮЗ гряды, в 700 м к ВСВ от дороги из д. Красное Озеро в д. Ашпан. Склон понижается к краю высокой надпойменной террасы правого берега р. Баит. До русла реки — 220 м. Курган не распахивается, зарос травой и задернован, однако он сильно опухан. Угловых и простеночных камней нет. В центре насыпи — небольшой провал, что свидетельствует о рухнувшем могильном перекрытии. Высота кургана 1,3 м, диаметр 35 м. Курган относится к развитому этапу тагарской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

112. Одиночный курган «Красное озеро VI».

В 2 км к СЗ от центра д. Красное Озеро. Памятник располагается на крутом северо-западном склоне невысокой, идущей с СВ на ЮЗ, гряды. Склон понижается к краю высокой надпойменной террасы правого берега р. Баит. До русла реки — 300 м. Курган не распахивается, зарос травой и задернован, однако он сильно опухан с СЗ и ЮВ сторон. Угловых и простеночных камней не обнаружено. В центре насыпи — небольшой провал от рухнувшего надмогильного перекрытия. Высота кургана 1,9 м, диаметр 40 м. Курган относится к развитому этапу тагар-

ской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

113. Одиночный курган «Красное озеро VII».

В 4,5 км к Ю от д. Красное Озеро. Памятник располагается на пологом склоне первой террасы, в 500 м к Ю от пересыхающего русла р. Малый Кулун на ее правом берегу. К Ю от кургана, в 800 м — подножие горы Лиственной. Курган не распаивается, имеет в плане слегка вытянутые с ЮВ на СЗ очертания. В центре — небольшой провал от рухнувшего могильного перекрытия. Высота кургана 0,9 м, размеры 30 на 40 м. Памятник относится к развитому этапу тагарской культуры (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

114. Курганная группа «Красное озеро IX».

В 5,2 км к З от с. Кулун и в 4,5 км к ВЮВ от д. Красное Озеро. Девять курганов вытянуты цепочкой по вершине пологой гряды по линии ЮВ-СЗ, на склоне, плавно опускающемся к ЮВ, к левому берегу р. Малый Кулун, до которой 0,8–0,9 км. Курганы опаиваются, их вершины покрыты травой, а полы большинства насыпей подрезаны. Возле некоторых курганов лежат вывороченные камни оград. На отдельных курганах заметны западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

115. Курганная группа «Кулун I». В 4,5 км к ЗЮЗ от с. Кулун и в 900 м к Ю от трассы Шарыпово — Ужур. Шесть насыпей цепочкой с ЮЗ на СВ по пологому гребню широкой седловины между рядом невысоких холмов, являющихся водоразделом рек Малый Кулун и Кулун. Расстояние до р. Малый Кулун — 2 км на СЗ. Курганы не распаиваются, их высота 0,6–1,7 м, диаметр 26–45 м. На некоторых насыпях видны угловые камни оград. Курганы могут быть датированы

развитой тагарской культурой (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт Е. Б. Долговесовой в 1992 г. в процессе инвентаризации. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

116. Курганная группа «Кулун II».

В 4,4 км к ЗЮЗ от с. Кулун и в 500 м к Ю от трассы Шарыпово — Ужур. Девять насыпей на пологом гребне широкой седловины между рядом невысоких холмов, являющихся водоразделом рек Малый Кулун и Кулун. Курганы идут двумя цепочками по 4 и 5 насыпей в направлении СЗ-ЮВ, причем юго-западная цепочка состоит из крупных насыпей, а северо-восточная — из мелких. Курганы располагаются на краю седловины, у подножия северо-западного холма. До р. Малый Кулун — 1,6 км на СЗ. Курганы не распаиваются, покрыты густой травой, кое-где в насыпях заметны выступающие угловые камни оград. Высота курганов 0,5–1,4 м, диаметры 16–35 м. Курганы могут датироваться развитой тагарской культурой (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт Е. Б. Долговесовой в 1992 г. в процессе инвентаризации. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

117. Курганная группа «Кулун III».

В 1,5 км к ЗСЗ от с. Кулун и в 0,8 км к ЗСЗ от трассы с. Кулун — д. Локшино. Двадцать три кургана на вершине гряды, плавно понижающейся к левому берегу р. Кулун, до которой 1,3 км к СВ. Курганы стоят компактно, какой-либо закономерности в их расположении не прослеживается. Некоторые насыпи вытянуты по линии ЮЮВ-ССЗ. Диаметры курганов 13–42 м, высота 0,2–2,9 м. Крупные курганы не распаиваются, покрыты высокой травой. В полах насыпей некоторых — выступающие угловые камни оград. В центрах ряда курганов — западины от рухнувших могильных перекрытий. Курганы датируются развитой тагарской культурой (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт Н. Л. Членовой в 1955 г. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

118. Курганная группа «Кулун IV». В 3,5 км к ЗСЗ от д. Кулун. Сто четырнадцать насыпей на неширокой, плоской, с небольшими лощинами и западинами террасе, вытянутой вдоль высокого южного правого берега р. Малый Кулун. Превышение над уровнем воды — 10 м. С Ю терраса ограничена крутым склоном высокой гряды, идущей по направлению ЮЮЗ-ССВ. Кое-где на склонах гряды — скальные обнажения. Между подножием гряды и площадкой террасы — неглубокая, но широкая лощина. Группа вытянута широкой полосой по террасе на 1,2 км, причем читающиеся в западной части могильника цепочки образовались из-за особенностей микрорельефа в этом месте. В восточной части могильника — насыпи, среди которых закономерность расположения проследить трудно. Курганы стоят плотно, часто смыкаясь полами, их насыпи в большинстве содержат угловые камни оград. Заметны торцы оградных плит. Насыпи не крупные — высота 0,1–0,8 м, диаметры 9–12 м. Часть курганов вытянуты с ЮЗ на СВ. На курганах — неглубокие провалы от рухнувших могильных перекрытий. Памятник относится к ранней стадии тагарской культуры (первая половина I тыс. до н.э.). В центре могильника — небольшие задернованные каменные наброски плоскоконической формы (курганы 33–35), которые, скорее всего, имеют иную этноисторическую принадлежность. Памятник открыт Н. Л. Членовой в 1955 г. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

119. Курганный могильник «Кутузовский I». В 2,5 км к З от западной окраины с. Кутузовка и в 4 км к ЮЮВ от п. Солбатский. Тридцать четыре кургана на длинном и пологом северном склоне к средней части широкой, сухой, полностью распахиваемой межгорной долины, плавно понижающейся на В, к с. Кутузовка и Златоруновску. На курганах 1, 9, 25 — угловые и простеночные камни оград. Большинство курганов не распахиваются. Их высота 0,2–3,3 м, диаметр 18–65 м. В их центрах неглубокие, но широкие западины от рухнувших могильных перекрытий. На кургане 25 в насыпи — лисья нора, в от-

валах которой найдены костяной наконечник стрелы и фрагменты керамического баночного сосуда. Памятник датируется развитой тагарской культурой — I тыс. до н.э. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

120. Курганный могильник «Кутузовский II». В 5 км к З от западной окраины с. Кутузовка и в 5 км к ЮЮЗ от п. Солбатский. Могильник, состоящий из 5 курганов, располагается на длинном и пологом склоне к верхней части широкой, сухой, полностью распахиваемой межгорной долины, плавно понижающейся на В, к с. Кутузовка и Златоруновску. Курганы 1, 2, 4 очень крупные, не распахиваются, их высота 2–3,9 м, диаметр 46–65 м. В центрах курганов неглубокие, но широкие западины от рухнувших могильных перекрытий. Курган 5 распахивается, его высота 0,4 м, диаметр 40 м. Курган 3 разрушен, очевидно, при устройстве лесополосы. Насыпь сильно повреждена, имеет неправильную форму. Сохранился на высоту 0,3 м, примерный диаметр 50 м. Памятник датируется развитой тагарской культурой — I тыс. до н.э. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

121. Курганная группа «Локшино I». В 2,8 км к ЗСЗ от центра д. Локшино. Двадцать восемь насыпей на краю высокой, имеющей значительный уклон с СЗ на ЮВ надпойменной террасы правого берега р. Ужур, в 300 м к ССЗ от воды. Большинство курганов идут широкой цепочкой по линии ЮЮЗ-ССВ вдоль края террасы, но часть насыпей поднимается на склон по пологому конусу выноса, выходящему из распадка между двумя сопками и по крутому склону северной сопки. С северо-восточной стороны памятника — кошара, возле которой находятся заросли крапивы. Вероятно, здесь были еще курганы, разрушенные в результате хозяйственной деятельности. Все курганы, за исключением одного, находятся на пастбище и имеют овальные очертания. Курган 6 стоит на пашне. Центры и полы насыпей курганов 8–19, 22 разрушены глубоко колеей полевой дороги. В кургане 27 несколько современных грабительских воронок. На всех курганах сохранились угловые

и простеночные камни оград, видны по одной или несколько западин в ряд, свидетельствующие о рухнувших могильных перекрытиях. Памятник принадлежит к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1996 г. Отчет — Архив ИА РАН Р-1 № 20349. Паспорт его же в 1997 г.

122. Курганная группа «Локшино II». В 3,0 км к Ю от центра д. Локшино и в 2,0 км от ее юго-западной окраины. Двенадцать насыпей занимают мысовую часть высокой надпойменной террасы правого берега р. Ужур, в 200 м к ВЮВ от моста. Превышение над уровнем воды около 20 м. Два крупных и 10 мелких курганов стоят кучно, без какого-либо видимого порядка. В результате хозяйственной деятельности (на площадке, занимаемой памятником, находятся кошара, ледник, траншея капонира, два карьера, видны следы бульдозерных ходок), часть могильника, вероятно, была разрушена. На оставшихся насыпях подрезаны полы, выворочены или обнажены плиты оград и т. п. Площадь памятника пересекают несколько полевых дорог, сходящихся внизу под северо-западным склоном террасы у гравийной дороги, идущей от перекрестка трассы в д. Локшино. Диаметры курганов 12–28 м, высота 0,2–0,9 м. На части курганов сохранились угловые камни, видны западины от рухнувших могильных перекрытий. Памятник принадлежит к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

123. Курганная группа «Локшино III». В 2,0 км к Ю от центра д. Локшино по обе стороны от гравийной дороги, идущей от перекрестка с трассой д. Кулун — д. Локшино к д. Локшино. Двадцать восемь насыпей вытянуты широкой цепочкой с ЮЗ на СВ на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Ужур, до которой 350–400 м. Терраса ровная, имеет незначительный уклон с В на З; от группы до подножия гряды, вытянутой с Ю на С, около 300 м на В. Курганы стоят близко друг к другу, некоторые

насыпи соединяются полами. Через территорию памятника проходят две дороги, которые разрушили часть насыпей. Полы курганов 1–4, 9, 24–25 подрезаны кюветами гравийной дороги. Полы курганов 5, 7–8, 10, 12 и 14 промяты полевой дорогой. Памятник не распахивается. Сохранились камни оград, почти на всех насыпях видны слегка выступающие из земли верхушки плит. Угловые камни оград на большинстве курганов не зафиксированы. На большинстве курганов — неглубокие западины от рухнувших могильных перекрытий. Курганы имеют диаметр 10–35 м, высоту 0,2–0,8 м. Памятник принадлежит к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

124. Одиночный курган «Локшино IV».

В 1,8 км к ССВ от центра д. Локшино. Располагается на пологом, слегка увалистом склоне к правому берегу р. Ужур, до которой около 0,8–0,9 км на Ю. К ВСВ и С от кургана на пашне заметны неширокие лощины, северная из которых, начинающаяся практически от полы кургана, имеет большую глубину. Курган не распахивается, хотя, судя по его форме и степени сохранности ограды, можно допустить, что он подвергался распашке не так давно. Насыпь сильно вытянута с ЮЮВ на ССЗ, и не исключено, что под ней соединены два или три стоящих рядом кургана, которые были вытянуты цепочкой в указанном направлении. Возле насыпи лежат несколько вывороченных крупных каменных плит. Размеры кургана 68 х 28 м, высота 1,0 м. Памятник принадлежит к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

125. Одиночный курган «Локшино V».

В 1,6 км к ССЗ от центра д. Локшино. Располагается на пологом, слегка увалистом склоне к правому берегу р. Ужур, до которой около 600 м на ЮЮВ. Курган не распахивается, хотя, судя по его форме и степени сохранности ограды, можно допустить, что он подвергался распашке

не так давно. Насыпь имеет вытянутые с З на В очертания, и не исключено, что под ней объединены два или три стоящих рядом кургана, которые были вытянуты цепочкой в указанном направлении. Возле насыпи находятся несколько вывороченных крупных каменных плит. Размеры кургана 74 × 30 м, максимальная высота 0,6 м. Памятник принадлежит к раннему этапу тагарской культуры (первая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

126. Одиночный курган «Локшино VI». На северной окраине деревни, в 1,7 км к С от ее центра. Курган стоит на пологом, ровном склоне к высокому правому коренному берегу р. Ужур, до которой около 1,0 км к ЮЗ. Курган находится близ поворота с трассы д. Локшино — д. Косоголь на механический двор деревни. Он не распаивается, сильно задернован, покрыт высокой травой. В полах заметны невысокие угловые камни, в центре — небольшая западина, возможно, от рухнувшего могильного перекрытия. Курган относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

127. Курганная группа «Локшино VII». В 4,5 км к Ю от д. Локшино и в 60–180 м к СВ от трассы с. Кулун — д. Локшино, напротив тригопункта 3-й категории. Две насыпи, на вершине пологой, длинной гряды, плавно понижающейся к СВ, на ровном поле, в 1,5 км к ЮЗ от левого берега р. Ужур. Курганы распаиваются, но имеют крупные размеры: их высота 0,9 и 1,7 м, диаметр 30 и 36 м соответственно. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Курган относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

128. Одиночный курган «Локшино VIII». В 3,0 км к Ю от д. Локшино и в 150 м к В от трассы с. Кулун — д. Локшино, напротив отметки «14 км». Крупных размеров курган стоит на по-

логом, ровном склоне к левому берегу р. Ужур, до которой 0,6–0,7 км на СВ. К С площадка, занимаемая курганом, имеет более крутой склон и ограничена ложиной. Курган распаивается, однако благодаря своим крупным размерам он сохранился на высоту 1,7 м и имеет диаметр 40 м. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Курган относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

129. Одиночный курган Малый Имыш-1. В 7 км к ЮВ от д. Малый Имыш, в 80 м южнее дороги Малый Имыш — Березовый Лог (Кызыл-Май), на пашне. Диаметр курганной насыпи 35 м, высота 2 м. Поверхность насыпи задернована. Ям, провалов, камней нет. Края кургана срезаны вспашкой. Памятник датируется поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

130. Одиночный курган Михайловка 1. В 1,6 км к ЮЗ от с. Михайловка и в 100 м к С от дороги Михайловка — Локшино. Диаметр насыпи 38 м, высота 2,1 м. Поверхность кургана периодически распаивается. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1986 г. Паспорт его же в 1986 г.

131. Одиночный курган Михайловка-2. В 2,5 км к З от д. Михайловка и в 250 м северо-западнее дороги Михайловка — Локшино на второй надпойменной террасе р. Серж. Диаметр курганной насыпи 46 м и высота от 2,1 м. Курганная насыпь сильно задернована и уплотнена в вершине. Каких-либо сооружений на кургане не зафиксировано. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1986 г. Паспорт его же в 1986 г.

132. Курганная группа Михайловка. На западном склоне холма, в 1,5 км к ЮЗ от с. Михайлов-

ка и в 400 м к СЗ от ЛЭП по левой стороне дороги Михайловка – Локшино. Одиннадцать курганов вытянуты по линии С-Ю. Диаметр насыпей 23–46 м, высота 1,2–3 м. Края курганов опаканы. В кургане 3 зафиксированы две вертикально поставленные каменные плиты, выступающие над поверхностью на 0,2–0,3 м. В насыпях курганов 3 и 4 — воронкообразные западины диаметром 3 м, глубиной 0,5 м. По внешним признакам памятник относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1986 г. Паспорт его же в 1986 г.

133. Курганный могильник Михайловка-2.

Шесть курганов в 1,5 км к З от д. Михайловка, в 150 м на Ю от моста через р. Серез, на трехметровой надпойменной террасе реки. Диаметры курганных насыпей 15–42 м, высота 0,3–0,7 м. Насыпи плоские вследствие их распахки. По свидетельствам местных жителей, в южной части могильника было еще как минимум 5 насыпей, сейчас полностью сnivelированных распахкой. На кургане 3 — грабительская яма диаметром 2,5 м, глубиной 0,5 м. Рядом с ней найдены 4 фрагмента керамики тагарского времени, множество обломков костей. По внешним признакам и по облику керамики могильник датирован тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1990 г. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

134. Курганный могильник Михайловка-2а.

Памятник находится в 6,5 км юго-западнее с. Михайловка, по обе стороны гравийной дороги Михайловка-Локшино, на восточном склоне гряды, на высоте от 2 до 15,5 м от подножия склона. Могильник состоит из 44 земляных полусферических округлых в плане насыпей. Западная часть памятника представляет собой скопление невысоких курганных насыпей, от которого в северо-восточном направлении тянутся две цепочки крупных курганов. Расстояние между курганами от 8 до 19,5 м. Линейные размеры памятника: 990 м по линии СВ-ЮЗ, 160–300 м по линии СЗ-ЮВ. Размеры насыпей курганов: от 15–20 м в диаметре и 0,3–0,5 м высоты (курганы № 3, 10, 15, 19, 23, 30) до 34–42 м в диаметре и 1,6–1,9 м высоты (кур-

ганы № 4, 12, 20, 22, 32, 34, 37, 39 и др.). Поверхность насыпей курганов, находящихся в северо-восточной части могильника, задернована; курганов, расположенных в юго-западной части — распахана. По внешним признакам, планиграфии могильника и курганов в нём, размеров, характера и форм, количества насыпей, могильник относится к концу подгорновского и сарагашенскому этапам тагарской культуры и может быть датирован (V–III вв. до н. э.). Памятник открыт А. И. Мартыновым в 1968 г. В 1990 г. обследован В. В. Иванчуком. Паспорт Н. В. Бибиковой в 1991 г.

135. Поселение Михайловка-1.

В 2 км к З от д. Михайловка, на правобережной пятиметровой террасе р. Серез. Часть памятника занята пашней. Археологический материал зафиксирован в нижней части гумуса и на контакте с темно-бурым суглинком. Культурный слой прослеживается на глубине 0,2–0,3 м от дневной поверхности. Подъемный материал представлен 12 фрагментами тагарской керамики (очевидно, от разных сосудов), колотой и жженой костью. Памятник датирован по внешнему облику археологического материала тагарским временем (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1990 г. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

136. Поселение Михайловка-2.

На пятиметровой правобережной террасе р. Серез в 1,85 км к З от д. Михайловка, в 0,3 км к СВ от поселения Михайловка-1. Культурный слой зафиксирован на контакте черного гумусированного слоя и светлого красно-коричневого суглинка. Собранный археологический материал представлен двумя десятками фрагментов керамики разных сосудов тагарского облика, мелкими колотыми косточками. По внешнему облику археологического материала памятник датирован тагарским временем (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1990 г. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

137. Поселение Михайловка-3.

На правобережной пятиметровой террасе р. Серез, в 1,85 км к З от д. Михайловка, в 0,15 км к СВ от поселения Михайловка-2. Часть поверхности

памятника находится под пашней. Культурный слой зафиксирован на контакте гумуса и красно-коричневого суглинка. Собранный археологический материал представлен 16 фрагментами керамики разных сосудов тагарского облика, фрагментом тонкостенного сосуда, орнаментированного параллельными рядами отступающей лопаточки, обломками костей животных. По внешнему облику археологического материала памятник датирован тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1990 г. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

138. Поселение Михайловка-4. В 1,5 км к З от д. Михайловка, на правобережной пятиметровой террасе р. Серез, в 0,15 км южнее моста. Археологический материал зафиксирован в кровле светлого красновато-коричневого суглинка. Подъемный материал, собранный на выдувах, представлен фрагментом тонкостенного сосуда (непрофилированный венчик), орнаментированного параллельными рядами прямого зубчатого штампа и штампа типа «уточка», мелкими фрагментами гладкостенной керамики, отщепом, микропластинкой, фрагментом мелких колотых костей. По облику археологического материала памятник датирован эпохой поздней бронзы, конец II тыс. до н.э.— начало I тыс. н.э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1990 г. Паспорт Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

139. Одиночный курган Набережная-1. На левом берегу р. Серез, в 2 км к В от д. Набережная, на пашне. В 35 м к Ю от кургана проложена в восточном направлении автодорога Набережная — Солгон. В 0,5 км к В от кургана — курганный могильник Набережная-1. Через курган вдоль дороги проложена ЛЭП. Насыпь с уплощенной вершиной, распаивается. Ее высота 1,7 м, диаметр 28 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

140. Курганный могильник Набережная-1. Два кургана на левом берегу р. Серез, в 2,5 км к В от д. Набережная, на пахотном поле. В 3 км к С от могильника проложена в восточном

направлении линия электропередач, в 10 м к С — автодорога Набережная — Солгон. В 0,5 км к В от кургана находится одиночный курган-1. Границы памятника охватывают территорию размерами: по линии СЗ-ЮВ — 30 м, по линии ЮЗ-СВ — 110 м. Курганные насыпи земляные, округлой в плане формы. Расстояние между курганами 60 м. Северный курган № 1 высотой 1,5 м, диаметром 26 м. Высота кургана № 2—0,8 м, диаметр — 18 м. Камни могильной ограды на поверхности насыпей не обнаружены. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

141. Одиночный курган Солбатский-1¹. В 4 км к ЮЗ от п. Солбатский, в 5,5 км на ЮЮВ от полевого стана, в 5,5 км к В от старой трассы Ужур-Копьево, на пашне. В 50 м юго-западнее кургана проходит полевая дорога. Диаметр кургана 37 м, высота 2 м. На вершине — западина диаметром 13 м, глубиной 0,7 м. Датируется памятник тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1989 г.

142. Одиночный курган Солбатский-2. В 4 км к ЮЗ от п. Солбатский, в 101 м на З от курганного могильника Солбатский-1, на пашне. В 80 м к СВ от памятника проходит полевая дорога. Диаметр кургана 40 м, высота 5 м. На вершине — две вертикально вкопанных плиты могильной ограды, три западины диаметром 3 м, 3 м и 7 м, глубиной соответственно 0,5 м, 0,6 м, 0,8 м. Датируется памятник VII–II вв. до н.э.— тагарской культурой. Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1989 г.

143. Одиночный курган Солбатский-3. В 4 км на ЮЗ от п. Солбатский, в 110 м на СЗ от одиночного кургана Солбатский-2 и в 60 м к ЮЗ

1 Очевидно, правильное написание озера «Салбат» (см. Бутанаев 1995: 98). Так же, видимо, должны быть написаны и производные.

от полевой дороги, на пашне. Насыпь с плоской вершиной, диаметром 60 м, высотой 4 м. На ее вершине — две вертикально вкопанные плиты могильной оградки, четыре западины диаметрами 6 м, 6 м, 10 м, 12 м и глубиной соответственно 1 м, 1 м, 0,5 м, 0,5 м, а также пять современных грабительских шурфов размерами 1 × 1 м и глубиной 1 м. Датирован курган тагарским временем (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1989 г.

144. Одиночный курган Солбатский-4.

В 3,2 км юго-западнее п. Солбатский, в 5 км юго-западнее полевого стана, в 450 м северо-западнее одиночного кургана 3, в 850 м юго-восточнее одиночного кургана 6, в 490 м южнее одиночного кургана 5. Он расположен на пашне, на 620 м юго-западнее полевой дороги. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 60 м, высота 4 м. На вершине фиксируются две западины диаметром 10 м, глубиной 1 м. Сохранилось 10 вертикально вкопанных плит могильной оградки, выступающих над насыпью, ориентированных по линии З-В. Подъемного материала вокруг кургана не обнаружено. Датировается курган по внешним особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

145. Одиночный курган Солбатский-5.

В 2950 м юго-западнее п. Солбатский, в 4500 м юго-западнее полевого стана, в 490 м севернее одиночного кургана 4, в 480 м юго-западнее одиночного кургана 7, в 570 м к ВЮВ от одиночного кургана 6. Он расположен на пашне. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину и пологие края, задернована. Диаметр насыпи 50 м, высота 3 м. Западин и вертикально вкопанных плит могильной оградки нет. Подъемный материал вокруг кургана не прослеживается. Датировается курган по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены

П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

146. Одиночный курган Солбатский-6.

В 3,5 км юго-западнее п. Солбатский, в 4650 м юго-западнее полевого стана, в 570 м к ЗСЗ от одиночного кургана 5 и в 600 м юго-западнее одиночного кургана 9. Он расположен на пашне. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 60 м, высота 5 м. На вершине прослеживается одно круглое западение диаметром 8 м, глубиной — 1,5 м. Сохранились три вертикально вкопанные плиты могильной оградки, ориентированных по линии З-В. В 20 м южнее кургана вкопана ещё одна плита двухметровой высоты, по-видимому, поминальник. Подъемного материала вокруг кургана не обнаружено. Датировается курган по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

147. Одиночный курган Солбатский-7.

В 2,5 км к ЗЮЗ от п. Солбатский, в 4 км юго-западнее полевого стана, в 540 м к ЮЮЗ от одиночного кургана 8, в 1200 м к ВЮВ от одиночного кургана 9. Расположен он на пашне. Круглая насыпь имеет плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 40 м, высота 3 м. На вершине прослежено одно круглое западение диаметром 8 м, глубиной — 1 м. Сохранились две вертикально вкопанные плиты, ориентированных по линии З-В. Вокруг насыпи подъемного материала не обнаружено. Датировается курган по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

148. Одиночный курган Солбатский-8.

В 2,4 км к ЗЮЗ от п. Солбатский, в 3,4 км юго-западнее полевого стана, в 540 м к ССВ от одиночного кургана 7. Расположен на пашне. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину и пологие края, задернована. Диаметр насы-

пи 60 м, высота 5 м. На вершине прослежено два западения диаметром 10 м, глубиной — 1 м. Сохранилось 6 вертикально вкопанных плит могильной оградки, ориентированных по линии 3-В. Подъёмного материала вокруг кургана не обнаружено. Датируется памятник по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

149. Одиночный курган Солбатский-9.

В 3,7 км к ЗЮЗ от п. Солбатский, в 4,4 км юго-западнее полевого стана, 1280 м к ЗЮЗ от одиночного кургана 8, в 600 м северо-западнее одиночного кургана 6, в 1250 м юго-восточнее курганной группы 2. Расположен на пашне. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 60 м, высота 5 м. На вершине прослежено две западины диаметром 7 и 10 м, глубиной 1 и 0,8 м. Сохранились две вертикальных плиты могильной оградки, ориентированных по линии 3-В. Подъёмного материала вокруг кургана не обнаружено. Датируется памятник по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

150. Одиночный курган Солбатский-10.

В 3,5 км западнее п. Солбатский, в 3750 м юго-западнее полевого стана, в 1170 м северо-западнее одиночного кургана 8. Он расположен на пашне. Круглая насыпь кургана имеет плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 50 м, высота — 4 м. На вершине прослежено два западения диаметром 8 м, глубиной 0,5 м. Сохранились три вертикально вкопанных плиты могильной оградки, ориентированных по линии 3-В. Вокруг кургана подъёмного материала не обнаружено. Датируется памятник по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены

П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

151. Одиночный курган Солбатский-11.

В 4050 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 3,9 км юго-западнее полевого стана, в 600 м юго-восточнее одиночного кургана 12, в 920 м северо-западнее одиночного кургана 10, в 460 м северо-восточнее курганной группы 2. Расположен на пашне. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 40 м, высота — 3 м. На вершине прослежено одно западение диаметром 8 м, глубиной 0,8 м. Сохранились две вертикально вкопанных плиты могильной оградки, ориентированные по линии 3-В. Вокруг кургана подъёмного материала не обнаружено. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

152. Одиночный курган Солбатский-12.

В 4,6 км к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 600 м северо-западнее одиночного кургана 11. Он расположен на пашне. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 32 м, высота — 2,5 м. Западин и вертикально вкопанных плит могильной оградки нет. Подъёмного материала вокруг кургана не встречено. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

153. Одиночный курган Солбатский-13.

В 5,1 км к ЗСЗ п. Солбатский, в 4350 м к ЗЮЗ от полевого стана, в 1,2 км юго-западнее курганной группы 9, в 170 м юго-восточнее одиночного кургана 14, в 160 м юго-восточнее автодороги Копьёво — Ужур. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину, пологие края, задернована. Диаметр насыпи 64 м, высота — 5 м. На вершине прослежено 4 круглых западения диаметром 3 м, 5 м, 10 м, 10 м, глубиной 0,7 м,

1,9 м, 1,0 м, 2,0 м. Сохранилось 11 вертикально вкопанных плит могильной оградки. 12-я плита положена у края западины 2. Вокруг кургана подъёмного материала не обнаружено. Датируется памятник по внешним архитектурным особенностям насыпи тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

154. Одиночный курган Солбатский-14.

В 5350 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4,4 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 1650 м к ВСВ от оз. Солбат, юго-восточнее забора кошары. Расположен курган на пашне, в 170 м северо-западнее одиночного кургана 13, в 130 м северо-восточнее курганной группы 8. Насыпь кургана имеет круглую форму, плоскую вершину и пологие края, задернована. Диаметр насыпи 50 м, высота — 4 м. На вершине прослежено 3 западины: две круглые диаметром 2,5 м, глубиной 0,5 м; третья — овальная размером 4 × 1,5 м, глубиной 1 м. Сохранились 7 вертикально вкопанных плит могильной оградки, ориентированных по линии З-В. Подъёмного материала вокруг кургана не обнаружено. Датируется курган тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

155. Одиночный курган Солбатский-15.

в 4,7 км северо-западнее п. Солбатский, в 1,5 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 107 м северо-западнее курганной группы 10. Расположен курган на пашне, в 62 м юго-восточнее автодороги Копьёво — Ужур, юго-восточнее линии электропередач. Насыпь кургана имеет круглую форму, пологие края, плоскую вершину, задернована. Диаметр насыпи 70 м, высота — 4 м. На вершине прослеживаются два западения диаметром 5 и 8 м, глубиной 1,5 и 2,5 м. Сохранились 11 вертикально вкопанных плит могильной оградки. Подъёмного материала вокруг кургана не обнаружено. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

156. Одиночный курган «Солбатский XVI».

В 4,5 км к ЮЮЗ от юго-восточной окраины п. Солбатский. Стоит на пологом юго-западном склоне к началу широкой межгрядовой долины, плавно понижающейся на ЗСЗ, к соленому оз. Солбат. Курган стоит в 7 км к ЮВ от берега озера на невысокой, каплевидной по форме гряде на склоне. Насыпь не распаивается, задернована, в ее центре — обширный и глубокий провал, вероятно, от рухнувшего мощного могильного покрытия, хотя возможно, что это следы ограбления. Высота кургана 2,6 м, диаметр 46 м. Памятник датируется развитой тагарской культурой — второй половиной I тыс. до н.э. Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же в 2000 г.

157. Одиночный курган «Солбатский XVII».

В 5,5 км к СЗ от западной окраины п. Солбатский. Памятник располагается на пологом северо-восточном склоне к СВ берегу соленого оз. Солбат в 2,6 км от воды. С северо-западной стороны кургана — глубокая, но пологая запаханная лощина. С юго-восточной стороны проходит дорога на г. Ужур. До кошары — 1,3 км на ЮЗ. Курган распаивается, на его насыпи найдены разрушенные кости человека, обожженная земля, что свидетельствует об обряде погребения с сожжением — поздний этап тагарской культуры. Высота кургана 0,9 м, диаметр 50 м. Памятник датируется второй половиной I тыс. до н.э. Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же в 2000 г.

158. Курганный могильник Солбатский 1.

В 4 км на ЮЗ от п. Солбатский, в 260 м к ЮЗ от одиночного кургана 1 и в 30 м южнее полевой дороги, на пашне. Состоит из двух курганов. Диаметр кургана 1–27 м, высота 2 м. Диаметр кургана 2–30 м, высота 3 м, на вершине — западина диаметром 4 м, глубиной 0,5 м. Датируется могильник тагарским временем (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены

П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1989 г.

159. Курганный могильник Солбатский-2.

В 4450 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4,3 км к ЮЗ от полевого стана, в 13 м на СВ от полевой дороги, на пашне. Состоит из 2 крупных курганов диаметром 50 и 20 м, высотой соответственно 4 и 1,5 м. На вершине кургана 1 — три западины диаметром 5 м, 12 м, 4 м, глубиной 0,5 м, 2 м, 0,5 м. Сохранились 6 вертикальных плит оградки на кургане 1 и одна — на кургане 2. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены

П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

160. Курганный могильник Солбатский-3.

Находится в 4,6 км к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4,7 км юго-западнее полевого стана, в 300 м к ЗЮЗ от курганного могильника-2; расположен могильник на пашне, состоит из 4 насыпей. Протяжённость памятника по линии ССЗ-Ю-ЮВ — 94 м, по линии СЗ-ЮВ — 68 м, ЮЗ-СВ — 67 м. Насыпи курганов круглые, имеют плоские вершины и пологие края, задернованы. Диаметр насыпей — 30 м, 20 м, 18 м, 18 м, высота — 1,5 м, 1 м, 1 м, 1 м. В центре насыпи кургана-4 имеется западина диаметром 3 м, глубиной 0,8 м. У края могильной оградки сохранилась одна вертикально вкопанная плита, ориентированная по линии З-В. Подъёмного материала вокруг курганов не обнаружено. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

161. Курганный могильник Солбатский-4.

Состоит из 6 курганов и находится в 4580 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4,6 км юго-западнее полевого стана, в 100 м северо-восточнее курганного могильника-3. Расположен на пашне, пересекается с СЗ на ЮВ полевой дорогой. Протяжённость памятника по линии З-В — 147 м, по линии ЮЗ-СВ — 224 м, ЮЮЗ-ССВ — 145 м. Круглые насыпи имеют плоские вершины и пологие края, задернованы. Диаметр насыпей —

24 м, 25 м, 30 м, 23 м, 30 м, 28 м, высота — 1,5 м, 1 м, 1 м, 0,5 м, 2 м, 2 м. На вершине кургана-3 прослежено 3 западины диаметром 6 м и 5 м, глубиной 0,3 м. По углам могильной оградки курганов 5, 6 сохранилось по одной вертикально вкопанной плите. Подъёмного материала вокруг курганов не обнаружено. Датируется памятник по внешним архитектурным особенностям насыпей тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

162. Курганный могильник Солбатский-5.

Шесть курганов в 4450 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4250 м к ЮЗ от полевого стана, на пашне. Диаметр насыпей 20–37 м, высота 1–3 м. На вершине кургана 5 — западина диаметром 4 м, глубиной 0,3 м; на вершине кургана 6 — западина диаметром 12 м, глубиной 0,3 м. Курган 4 распаивается. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

163. Курганный могильник Солбатский-6.

Четырнадцать курганов в 4,9 км к СЗ от п. Солбатский, в 4,2 км на ЮЗ от полевого стана, на пашне. Курганы 11 и 12 распаиваны. Диаметр насыпей 16–38 м, высота 0,5–3 м. Курганы 1, 3, 5, 8, 10 и 14 имеют по одной западине, курганы 6, 9, 13 — по две. Западины диаметром 2–6 м, глубиной 0,3–1,5 м. У курганов 4 и 8 сохранилось по одной и у кургана 9 — две вертикальные плиты могильной ограды. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н. э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

164. Курганный могильник Солбатский-7.

В 5,1 км к СЗ от п. Солбатский, в 4,4 км на ЮЗ от полевого стана, юго-восточнее автодороги Ужур — Копьево. Состоит из 27 курганов. Диаметр насыпей 20–36 м, высота 0,5–2 м. 14 курганов имеют одну западину, один курган — две западины, диаметром от 4 до 12 м, глубиной

от 0,3 до 1 м. У 16 курганов сохранились от одной до семи вертикально вкопанных плит ограды. Датируется памятник тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

165. Курганный могильник Солбатский-8.

В 5,3 км к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4,5 км к ЗЮЗ от полевого стана, в 1,5 км на ВСВ от оз. Солбат, к СЗ от автодороги Ужур — Копьево, на пашне. Состоит из 4 курганов. Диаметр насыпей 30 м, 22 м, 22 м, 41 м, высота — 1 м, 0,5 м, 0,5 м, 2 м. У кургана 4 сохранились две вертикальные плиты могильной ограды, в центре насыпи — западина диаметром 6 м, глубиной 1,5 м. Курган 1 распаивается. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

166. Курганный могильник Солбатский-9.

В 4,5 км к СЗ от п. Солбатский, в 1,6 км на ЮЗ от полевого стана, на пашне. Состоит из 3 курганов. Насыпи у курганов 1 и 2 задернованы, у кургана 3 — распахана. Диаметр курганов 55 м, 30 м, 20 м, высота — 1,2 м, 1,2 м, 0,5 м. На кургане 1 — западина диаметром 5 м, глубиной 0,5 м. На кургане 1 — две вертикальные плиты ограды, на кургане 2 — одна. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

167. Курганный могильник Солбатский-10.

В 4550 м на СЗ от п. Солбатский, в 1,5 км к ЮЗ от полевого стана, на пашне. Состоит из 3 курганов. Они задернованы, имеют диаметр 48 м, 36 м, 37 м; высоту 1,5 м, 2 м, 1,5 м. В центре каждого имеется по западине диаметром 7 м, 8 м, 7 м, глубиной 0,5 м. На курганах 1 и 2 сохранилось по одной вертикальной плите ограды. Памятник датируется тагарской культурой (VII–II вв. до н.э.). Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован Л. В. Новых в 1989 г. Паспорт ее же в 1991 г.

168. Курганный могильник «Солбатский XI».

В 5,5 км к ССЗ от западной окраины п. Солбатский. Три кургана на протяженном пологом склоне к северо-восточному берегу соленого оз. Солбат в 4,7 км от воды. С юго-восточной стороны от кургана в 100 м проходит дорога на г. Ужур. До кошары — 3,6 км на ЮЗ. Насыпи распахиваются. Высота кургана 1–1,2 м, диаметр 46 м. Курган 2 высотой 0,3 м, диаметром 26 м, курган 3 высотой 0,8 м, диаметром 22 м. Курганы у оз. Солбат выявлены П. Е. Чернявским в 1929 г. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же в 2000 г.

169. Курганная группа «Сосновка I».

В 4,0 км к ЗЮЗ от центра д. Сосновка и в 2,4 км к ЗЮЗ от трассы д. Кулун — д. Локшино. Четыре кургана в распадке между безымянной горой (556 м) и невысокой вершиной, образовавшейся на восточном склоне этой горы, примерно в 100 м к З от вершины. К Ю от курганов в 200 м — склон к истоку безымянного ручья — левому притоку р. Малый Кулун, до которого около 1 км. Курганы не распахиваются, высота их 0,9–4,3 м, диаметры 26–47 м. В полах заметны угловые камни оград. На кургане 1 — две крупные современные грабительские воронки, пола кургана 2 повреждена распахкой. Между курганами 1 и 2, немного к С, располагается каменная конструкция из двух вкопанных вертикально плит, отстоящих друг от друга на расстояние 2 м и возвышающихся на высоту более 1 м. Подобная конструкция имеет в сибирской археологии название «поминальника» и встречается близ памятников, датируемых последними веками до н.э. По ряду характерных деталей курганная группа относится к этому же времени. Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

170. Одиночный курган «Сосновка II».

В 2,0 км к ЮЗ от центра д. Сосновка и в 350 м к ВСВ от трассы с. Кулун — д. Локшино, напротив отметки «5 км». Курган стоит в центре широкого мыса, образованного при впадении слева р. Малый Кулун в р. Ужур. Площадка, занимаемая курганом, представляющая из себя пер-

вую надпойменную террасу двух рек, имеет небольшое возвышение, на склоне которого и находится курганная насыпь. Расстояние до р. Малый Кулун — 1,2 км к ЮВ, до р. Ужур — 1,0 км к ВСВ. Курган не распаивается, покрыт густой травой. Его диаметр 32 м и высота — 1,2 м. Курган относится к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.).

Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

171. Курганная группа «Сосновка III». В 2,0 км к Ю от центра д. Сосновка и в 1,0 км к ВСВ от трассы с. Кулун — д. Локшино. Два кургана на небольшом возвышении ровного поля, на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Малый Кулун недалеко от места впадения ее слева в р. Ужур. До р. Малый Кулун 350 м к ЮВ, до р. Ужур — 500 м к СВ. Насыпи, отстоящие далеко друг от друга, не распаиваются, задернованы. В центре кургана 1 современная грабительская воронка. Размеры курганов 32 и 43 м, высота — 1,9 и 2,6 соответственно. Предположительно курганы относятся к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

172. Одиночный курган «Сосновка IV». В 2,5 км к ССВ от центра д. Сосновка. Курган стоит на вершине небольшого подъема, образовавшегося на пологом юго-восточном склоне безымянной горы (546,9 м). У подножия склона — исток безымянного ручья, правого притока р. Ужур, до которого 1,8 км на Ю. Курган распаивается, в центре — верх светлого выкида. Угловых и простеночных камней не обнаружено. Сохранившаяся высота насыпи 0,8 м, диаметр — 27 м. Предположительно курган относится к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

173. Курганная группа «Станция Учум I». В 0,7 км к ЮЮЗ от станции Учум и в 350 м к З от автодороги ст. Учум — Златоруновск. Три

кургана стоят кучно на небольшом всхолмлении весьма пологого склона, понижающегося с СЗ на ЮВ к железной дороге, до которой около 1,2 км на В. Курганы высокие, от 1,2 м до 2,4 м, и диаметром от 27 до 46 м, не распаиваются, задернованы. На кургане 1 — западина от рухнувшего надмогильного перекрытия. Памятник принадлежит к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

174. Курганная группа «Станция Учум II». В 1 км к ЮЗ от станции Учум и в 1,2 км к СВ от северо-восточной окраины п. Златоруновск. Четыре кургана стоят кучно почти на вершине гряды, полого понижающейся к СВ к станции Учум. Насыпи курганов 1–3 не распаиваются. Их высота от 0,6 до 1,6 м, диаметры от 18 до 38 м. Курган 4 распахан и почти полностью снивелирован. Его высота 0,1 м, диаметр 36 м. В центре насыпи кургана 1 западина от рухнувшего могильного перекрытия. Памятник принадлежит к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

175. Курганная группа «Станция Учум III». В 0,7 км к ЮЗ от станции Учум и в 1,5 км к СВ от северо-восточной окраины п. Златоруновск. Четыре кургана стоят кучно на гребне гряды полого понижающейся к СВ к станции Учум. Все насыпи не распаиваются. Высота курганов от 0,6 м до 2,0 м, диаметр от 15 м до 38 м. Курганы задернованы. На крупных курганах 1, 3, 4 заметны западины от рухнувших надмогильных перекрытий. Памятник принадлежит к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

176. Курганная группа «Сухая долина I». Находится в 9 км к ЮЮЗ от центра г. Ужур и в 4 км к В от с. Сухая долина. Группа из 5 крупных опаиваемых курганов располагается на пологом склоне гряды в 2 км к З от берега р. Каменка. В 2 км к ЮВ от памятника — ферма. С востока в 400 м проходит железная дорога. Курганы

задернованы, камней оград не зафиксировано. Их высота от 1,8 до 3,2 м, диаметры от 34 до 55 м. В центре насыпей провалы от рухнувших могильных перекрытий. Памятник принадлежит к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

177. Курганная группа «Сухая долина II».

Находится в 8,2 км к ЮЗ от центра г. Ужур, в 7,2 км к ВСВ от с. Сухая долина, а также в 4 км к З от п. Пролетарский. Девять курганов стоят растянутой на 900 м цепочкой по линии ССЗ-Ю-ЮВ на склоне гряды к правому берегу р. Каменка до которой 0,8 км на З. Склон не распахируется, курганы задернованы, на большей их части отчетливо прослеживаются западины в центре от рухнувших могильных перекрытий. Высота курганов от 0,2 до 2,0 м, диаметры от 20 до 36 м. На курганах 1–5, стоящих кучно, видны угловые камни и выступающие над поверхностью насыпей оградные плиты. Памятник принадлежит к тагарской культуре (I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

178. Одиночный курган «Сюзут». В 5,0 км к ЮЗ от д. Локшино и в 1,0 км к ЮЗ от трассы д. Локшино — с. Можары Шарыповского района. Курган стоит в межгорной долине, недалеко от подножия горы Сюзут, в начале пологого ровного склона к СВ, к левому берегу р. Баит, до которой 1,8 км. С юго-восточной стороны кургана пролегает глубокая, но узкая лощина. Курган не распахируется, покрыт высокой травой. Угловых и простеночных камней нет. В центре — небольшая западина от рухнувшего могильного перекрытия. Диаметр кургана 25 м, высота — 1,0 м. Памятник принадлежит к развитой тагарской культуре (вторая половина I тыс. до н. э.). Памятник открыт А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.

179. Одиночный курган Терехта-1. В 4,4 км к СЗ от д. Терехта, на пашне, в 350 м западнее знака «15 км» на дороге Изыкчуль — Солгон, в 250 м к СЗ от поворота на д. Терехта. Диаметр

насыпи 25 м, высота 0,7 м. Ям, провалов, камней на кургане нет. Края курганной насыпи срезаны вспашкой. Курган датирован поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

180. Одиночный курган Терехта-2. В 4,4 км севернее д. Терехта, в 0,25 км северо-западнее дорожного знака «15 км» на тракте Изыкчуль — Солгон, в 0,25 км северо-западнее сворота на Терехту, на пашне. Линейные размеры памятника ограничены поверхностью курганной насыпи, диаметр которой достигает 30 м. Высота кургана 1,2 м. В северо-восточной части сохранился камень оградки, высота которого достигает 0,4 м. Края курганной насыпи подвергаются распахке. Курган-2 датируется поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

181. Курганный могильник Терехта-1. Три земляных кургана в 4,2 км севернее д. Терехта, в 60 м от тракта Изыкчуль — Солгон, в 200 м западнее дорожного знака «15 км», на пашне. Размеры памятника по линии СЗ-ЮВ — 55 м, по линии СВ-ЮЗ — 125 м. Курган 1 и курган 2 диаметром 25 м, высота их соответственно 1 и 0,5 м. Диаметр кургана 3 не превышает 35 м, высота 1,5 м. В северо-восточной и юго-восточной части насыпи сохранилось по одному камню оградки. Высота камней 0,4 и 0,6 м. Расстояние между камнями 10,5 м. Края курганов 1 и 3 подвергаются распахиванию, у кургана 2 распахана вся поверхность насыпи. Курганный могильник-1 датируется по внешним признакам поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

182. Курганный могильник Терехта-2. Три земляных кургана в 4 км севернее д. Терехта, справа от сворота на Терехту с тракта Изыкчуль — Солгон, на пашне. Линейные размеры памятника

по линии СВ-ЮЗ — 90 м, по линии СЗ-ЮВ — 145 м. Курган 1 диаметром 40–42 м, высотой 0,7 м. На поверхности насыпи поставлен геодезический знак, обнесённый траншеей размерами 6 × 6 м, глубиной 1 м. В южной части кургана отмечен провал диаметром 5 м, глубиной 0,5 м. Курган 2 диаметром 25 м, высотой 0,7 м. На поверхности насыпи сохранились 7 камней оградки размерами 18 × 10 м. Основная ось оградки ориентирована по линии СЗ. Курган 3 диаметром 23–25 м, высотой 0,6 м. Провалов и надкурган-ных сооружений нет. Курганный могильник-2 датируется поздними этапами тагарской культуры (IV–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1988 г. Отчет — Архив ИА РАН Ф-1, Р-1 № 13284. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1989 г.

183. Одиночный курган Тургужан-1. В 4,3 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 40 м к СВ от кургана проходят параллельно друг другу лесополоса и полевая дорога. В 130 м к ЮЗ — одиночный курган Тургужан-2, в 420 м к ССЗ — одиночный курган Тургужан-3. Насыпь задернована. Ее высота 4 м, диаметр 50 м. В центре кургана, а также на северо-восточном, юго-восточном и южном склонах — задернованные углубления диаметром 3 м, глубиной 0,5 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

184. Одиночный курган Тургужан-2. В 4,1 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 130 м к СВ расположен одиночный курган-1, в 0,9 км к СЗ — одиночный курган-12. Высота кургана 3 м, диаметр 38 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

185. Одиночный курган Тургужан-3. В 4,4 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 700 м к СЗ — одиночный курган-5, в 420 м к ЮЮВ — одиночный курган-1. Насыпь задернована, куполообразной формы. Высота кургана 3,5 м, диаметр

40 м. На насыпи обнаружены 8 камней, оконтуривающих четырехугольную могильную ограду. Высота камней 0,7–0,3 м. Размеры ограды 25 × 30 м. Длинными сторонами ограда ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В центре кургана — западина, диаметром 4 м, глубиной 0,7 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

186. Одиночный курган Тургужан-4. В 4,1 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 0,7 км к СЗЗ — одиночный курган-12, в 280 м к ЮВ — одиночный курган-1. Насыпь высотой 2 м, диаметром 35 м, задернована. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

187. Одиночный курган Тургужан-5. В 4,1 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 970 м к ЮВ — одиночный курган-1, в 330 м к СЗ — одиночный курган-7. Насыпь задернована. Ее высота 3,3 м, диаметр 39 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

188. Одиночный курган Тургужан-6. В 4,4 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 80 м на ССЗ — одиночный курган-4, в 220 м на ЮВВ — одиночный курган-1. Высота кургана — 1,2 м, диаметр — 20 м. Курган запахивается. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

189. Одиночный курган Тургужан-7. В 4,1 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 30 м к ЮВ — полевая дорога по направлению СВ-ЮЗ. В 200 м к Ю расположен одиночный курган-8. Насыпь задернована. Высота кургана — 3 м, диаметр 45 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памят-

ник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

190. Одиночный курган Тургужан-8. В 3,9 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 200 м к ССЗ — одиночный курган-7, в 0,5 км к ЮЮЗ — одиночный курган-12. Насыпь высотой 2 м, диаметром 32 м, задернована. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

191. Одиночный курган Тургужан-10. В 3,6 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 280 м к СВ — одиночный курган-7, в 340 м к ЮВ — одиночный курган-12. Насыпь задернована. Ее высота — 3,2 м, диаметр — 38 м. В центре кургана, а также на южном склоне — две западины диаметром 2 м и глубиной 0,5 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

192. Одиночный курган Тургужан-11. В 3,1 км к СВ от д. Тургужан, в южном углу пашни. В 15 м к ЮВ проходит полевая дорога по направлению СВ-ЮЗ, в 20 м к ЮЗ проходит лесополоса по направлению СЗ-ЮВ. В 210 м к ЮЗ расположен одиночный курган-10. Насыпь задернована. Ее высота — 2,6 м, диаметр — 35 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

193. Одиночный курган Тургужан-12. В 3,5 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 0,6 км к СВ одиночный курган-5, в 340 м к ССЗ — одиночный курган-10. Высота кургана — 3 м, диаметр — 37 м. Насыпь задернована. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

194. Одиночный курган Тургужан-13. В 2,9 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 210 м на СВ — одиночный курган-11, в 180 м на ЮЗ — одиночный курган-16. Высота кургана 3 м, диаметр 38 м. В центре задернованной насыпи, а также на ее северном склоне — две западины, диаметром 3 и 4 м, глубиной 0,8–0,6 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

195. Одиночный курган Тургужан-14. В 2,8 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 100 м на БЮВ расположен одиночный курган-13, в 140 м на ЮЮВ — одиночный курган-16, в 150 м на ЮЮЗ — одиночный курган-17, в 100 м на З — одиночный курган-15. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганная насыпь земляная, округлой в плане формы. Высота кургана 1 м, диаметр 20 м. Камни могильной ограды на поверхности курганной насыпи не обнаружены. Артефакты на площади памятника и прилегающей к ней территории пашни не зафиксированы. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

196. Одиночный курган Тургужан-15. В 2,7 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 100 м на В расположен одиночный курган-14, в 200 м на ЮЮВ — одиночный курган-16, в 130 м на ЮЮВ — одиночный курган-17. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганная насыпь земляная, сильно задернованная, куполообразной в плане формы. Высота кургана 4,5 м, диаметр 46 м. Камни могильной ограды на поверхности курганной насыпи не обнаружены. Артефакты на площади памятника и прилегающей к ней территории пашни не зафиксированы. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

197. Одиночный курган Тургужан-16. В 2,7 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 40 м к ЮВ проходит полевая дорога по направлению СВ-ЮЗ. В 130 м к ЮЮВ — одиночный курган-13, в 140 м к ССЗ — одиночный курган-14. Высота кургана — 5,5 м, диаметр — 52 м. На южном склоне задернованной насыпи обнаружена западина, диаметром 8 м и глубиной 0,7 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

198. Одиночный курган Тургужан-17. В 2,6 км к СВ от д. Тургужан, на пашне. В 130 м на ССЗ — одиночный курган-15, в 80 м на В — одиночный курган-16. Насыпь задернована. Ее высота — 3,0 м, диаметр — 40 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1992 г.

199. Одиночный курган Тургужан-18. В 2,6 км к СВ от д. Тургужан, на пастбище. В 40 м к СВ проходит полевая дорога по направлению СВ-ЮЗ. В 260 м на ЮВ — одиночный курган-20. Насыпь задернована, опахивается. Высота кургана — 2,5 м, диаметр — 30 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

200. Одиночный курган Тургужан-19. В 2,7 км к СВ от д. Тургужан, на пастбище. В 170 м к СЗЗ — одиночный курган-18, в 120 м к Ю — одиночный курган 20. Насыпь задернована, опахивается. Высота кургана 1,8 м, диаметр — 25 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

201. Одиночный курган Тургужан-20. В 2,6 км к СВ от д. Тургужан, на пастбище. В 120 м на С — одиночный курган-19, в 1,3 км на ЮЮВ — кур-

ганный могильник-1. Насыпь задернована, опахивается. Высота кургана — 2,5 м, диаметр — 30 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

202. Одиночный курган Тургужан-21. В 2,6 км к СВ от д. Тургужан, на пастбище. В 130 м на СЗ — одиночный курган Тургужан-20. Насыпь задернована, опахивается. Высота кургана — 2,8 м, диаметр — 35 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

203. Одиночный курган Тургужан-22. В 1,5 км к СЗ от д. Тургужан, на пашне. В 180 м к ЮЗ — развилка полевой дороги и автодороги Златорунск — Тургужан, в 100 м к ЮЮВ проходит полевая дорога по направлению СВВ-ЮЗЗ, в 100 м к СВВ — одиночный курган Тургужан-23. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Насыпь задернована. Высота кургана — 1,7 м, диаметр — 35 м. Курган опахивается. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

204. Одиночный курган Тургужан-23. В 1,5 км к СЗ от д. Тургужан, на пашне. В 100 м к ЮЮВ проходит полевая дорога по направлению СВВ-ЮЗЗ, в 100 м к ЮЗЗ — одиночный курган Тургужан-22, в 150 м к СВВ — одиночный курган Тургужан-24. Высота кургана — 1,5 м, диаметр — 33 м. Курган распахивается. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

205. Одиночный курган Тургужан-24. В 1,5 км к СЗ от д. Тургужан, на пашне. В 100 м к ЮЮВ — полевая дорога с СВВ на ЮЗЗ, в 200 м к СВ по направлению ССЗ-ЮЮВ проходит автодорога Тургужан — Прилужье. В 150 м к ЮЗЗ — одиноч-

ный курган Тургужан-23, в 0,5 км на В — курганный могильник Тургужан-3. Высота кургана 1,8 м, диаметр — 37 м. Курган опаживается. В центре задернованной насыпи — западина, диаметром 5 м и глубиной 0,8 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

206. Одиночный курган Тургужан-25. В 0,6 км к СЗ от д. Тургужан, на задернованной площадке, в зоне хозяйственной деятельности деревни. В 60 м к З — курганный могильник Тургужан-2. Насыпь куполообразной формы с уплощенной вершиной. Высота кургана 6 м, диаметр 60 м. На его поверхности — 12 каменных плит, оконтуривающих четырехугольную могильную ограду размерами 22 (?) × 43 м. В 18 м к З от кургана за полевой дорогой находится каменная плита высотой 2,5 м. К С и В, в непосредственной близости от кургана, находятся 4 силосных траншеи, отвалы которых скрывают часть курганной насыпи. На вершине кургана — западина, диаметром 20 м и глубиной 2,6 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

207. Одиночный курган Тургужан-26. На левом берегу р. Чулым, в 4 км к ЗЮЗ от д. Тургужан, на пашне. В 1 км к С от кургана — автодорога Златоруновск — Тургужан, в 17 м к З проложена в северном направлении лесополоса. В 0,9 км к СЗ от кургана — одиночный курган Тургужан-28. В 200 м к СВ — курганный могильник Тургужан-4. Высота кургана 2,5 м, диаметр — 40 м. На вершине задернованной куполообразной насыпи — яма (грабительский шурф) размерами 8 × 15 м и глубиной 1,1 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

208. Одиночный курган Тургужан-27. На левом берегу р. Чулым, в 5 км к ЗЮЗ от д. Тургужан, на ровном пахотном поле. В 0,5 км к С от кургана — автодорога Златору-

новск — Тургужан, в 200 м к З проложена в северном направлении лесополоса. В 150 м к СВ от кургана находится курганный могильник Тургужан-5. Высота кургана 2,3 м, диаметр — 35 м. Насыпь задернована. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

209. Одиночный курган Тургужан-28. На левом берегу р. Чулым, в 4,6 км к ЗЮЗ от д. Тургужан, на пахотном поле. В 450 м к С от кургана — автодорога Златоруновск — Тургужан, в 200 м к СЗ от кургана расположен курганный могильник Тургужан-5, в 1 км к ЮЗ — курганный могильник Тургужан-4. Высота кургана 1,5 м, диаметр — 30 м. Насыпь задернована. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

210. Одиночный курган Тургужан-29. На левом берегу р. Чулым, в 5 км к ЗЮЗ от д. Тургужан, на ровном пахотном поле. В 130 м к С от кургана — автодорога Златоруновск — Тургужан, в 250 м к З в северном направлении проложена лесополоса. В 150 м к ЮВ от кургана — курганный могильник-6. Насыпь задернована. Ее высота — 0,9 м, диаметр — 25 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

211. Курганный могильник Тургужан-1. Два кургана в 2,5 км к В от д. Тургужан. В 40 м к С — полевая дорога. В 60 м к В — МТФ. В 1,2 км к ССВ находится одиночный курган-21. Насыпи задернованы. На кургане 2 видны 7 каменной ограды. Размеры курганов: высота — 1,0–1,1 м, диаметр — 20–30 м. В центре кургана 2 — геодезический знак. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. С. Вдовиным в 1991 г. Памятник обследован А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

212. Курганный могильник Тургужан-2.

В 0,6 км к СЗ от д. Тургужан. Одиннадцать курганов стоят кучно на задернованной площадке, в зоне хозяйственной деятельности деревни. С ЮЗ и с В памятник ограничен полевыми дорогами, с С — пашней. В 70 м к СВ — отвал карьера. В 100 м к СЗ проходит ЛЭП по направлению ЮЗ-СВ. В 80 м к ЮЗ находится курганный могильник-3, в 60 м к В — одиночный курган-25. Расстояния между курганами 3 м. Насыпи задернованы. Высота курганов 0,3–12 м, диаметр 10–35 м. Курганы 4 и 5 полуразрушены сильными траншеями. Курганы 7, 9, 10, 11 разрушаются автодорогами. На вершинах курганов 1, 2, 3, 4 — западины диаметром 2,5 м и глубиной 0,2–0,5 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

213. Курганный могильник Тургужан-3.

В 0,5 км к СЗ от д. Тургужан, на задернованной площадке, в зоне хозяйственных построек. Могильник находится в 50 м к СЗ от автодороги Тургужан — Прилужье. Шестнадцать курганов расположены дугой, концы которой направлены на В. В 10 м к В от могильника находится коровник, в центре памятника — хранилище кормов. Через территорию могильника проходит сеть проселочных дорог и ЛЭП. В 0,5 км к З расположен одиночный курган Тургужан-24, в 80 м к СВ — курганный могильник Тургужан-2. Расстояния между курганами 13 м. Насыпи задернованы Их диаметры 12 м, высота 0,4–0,6 м. На насыпях курганов 4, 6 камни оград. Курганы 2, 3, 5, 11 разрушаются автодорогами. На вершинах курганов 4, 11 — западины, диаметром 2 м, глубиной 0,3 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

214. Курганный могильник Тургужан-4.

Состоит из 20 курганов. Расположен на левом берегу р. Чулым, в 3,5 км от д. Тургужан, на пахотном поле. В 800 м к С от курганов находится автодорога Златоруновск — Тургужан, в 200 м к З проложена в северном направлении лесополоса.

В 1 км к СЗ от могильника расположен одиночный курган-28, в 200 м к ЮЗ — одиночный курган-26. Границы памятника охватывают территорию размерами: по линии С-Ю — 200 м, по линии З-В — 420 м. Расстояния между курганами 5–60 м. Курганные насыпи земляные, сильно задернованные, округлой в плане формы. Высота курганов от 1 м до 3,5 м. Диаметры от 20 м до 40 м. На вершинах насыпей курганов № 1, 4, 9 видны каменные плиты, оконтуривающие могильные ограды подпрямоугольной формы. Размеры оград 38 × 36 м, 22 × 29 м, 40 × 36 м. Длинными сторонами ограда ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Насыпи курганов № 8 и № 20 сливаются между собой. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт М. В. Крюгера в 1993 г.

215. Курганный могильник Тургужан-5.

Семь курганов на левом берегу р. Чулым, в 4,8 км к ЗЮЗ от д. Тургужан, на пахотном поле. В 200 м к С от могильника находится автодорога Златоруновск — Тургужан, в 300 м к З проложена в северном направлении лесополоса. В 150 м к СЗ от могильника расположен одиночный курган-29, в 150 м к ЮЗ — одиночный курган-27, в 200 м к ЮВ — одиночный курган-28. Границы памятника охватывают территорию размерами: по линии С-Ю — 180 м, по линии З-В — 145 м. Расстояния между курганами 10–40 м. Курганные насыпи земляные, сильно задернованные. Курганы опахиваются. Курган № 3 запахивается полностью. Самые крупные курганы № 1, 5, высотой 2,1 и 3,5 м и диаметрами соответственно 35 и 45 м, имеют куполообразную форму. Курган № 7, высота которого 2,1 м и диаметр 22 м, имеет форму усеченного конуса. Округлой в плане формы с уплощенной вершиной курганы № 2, 3, 4 имеют высоту 1,1–0,8 м и диаметры 17–26 м. Насыпь кургана № 6 имеет в плане форму овала (13 × 30 м), большой диаметр которого ориентирован по линии ЮЗ-СВ. На поверхности насыпи кургана № 5 видно 7 камней юго-западной стенки и один камень северного угла могильной ограды. Северные и южные сектора насыпей курганов № 2, 4, 7 повреждены

пашней. На насыпи кургана № 5 цепочкой по линии С-Ю расположены 4 задернованных западения диаметром 2–3 м и глубиной 0,3–0,4 м. Задернованное западение диаметром 5 м и глубиной 0,3 м находится в центре кургана № 7. Большая каменная плита высотой 1,3 м и шириной 0,8 м вертикально вкопана в северо-восточной части насыпи кургана № 6. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

216. Поселение Ужур-1. На юго-восточной окраине г. Ужур, в 120 м к В от моста через р. Ужур. Культурный слой памятника выявлен в верхней части серо-коричневого суглинка на глубине 0,05–0,1 м от кровли слоя. Археологические находки представлены фрагментами толстостенной неорнаментированной керамики, нуклеидным изделием, четырьмя отщепами и сколами, расщепленными и жжеными косточками. По условиям залегания археологического материала памятник датирован ранним железным веком, I тыс. до н. э. Памятник открыт А. Л. Заикой в 1989 г. Паспорт — Л. Ю. Блейнис в 1990 г.

217. Курганный могильник Ужур-2. Находится в 0,5 км к Ю от южной окраины г. Ужур, в 2 км от станции Ужур. Памятник занимает неровную площадку около 300 на 500 м надпойменной террасы левого берега р. Ужур. В настоящее время насчитывает 10 курганов, высотой от 0,3 до 1,2 м. Еще здесь же фиксируется 4 раскопанные насыпи. На территории памятника находится городская свалка, траншеи, рывины. К З от площадки, занимаемой курганами — гаражи, еще дальше к З проходит железная дорога. По западному краю могильника проходит дорога в Прилужье. Еще одна дорога пересекает территорию памятника с СЗ на ЮВ к берегу реки. Памятник был открыт В. Г. Карцовым в 1929 г. (насчитывал 100 курганов), и им же было раскопано в юго-восточной части могильника два кургана переходной карасук-тагарской эпохи. Экспедицией Н. Л. Членовой на данном памятнике (насчитывающем в то время 78 насыпей) было раскопано 10 основных и 8 малых андроновских оград, 11 карасукских оград, 2 баиновских и 3 подгорновских кургана (в том числе в 1962 г. 5 карасукских и 10 андроновских оград). Памятник обследован А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же 2000 г.

218. Одиночный курган Усть-Изыкчуль-1. В 1,7 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 150 м к ЮЗ от кургана — курганный могильник Усть-Изыкчуль-1, в 550 м к ЮВ — одиночный курган Усть-Изыкчуль-2. Насыпь задернована, куполообразной формы. Высота кургана 2,5 м, диаметр — 38 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

219. Одиночный курган Усть-Изыкчуль-2. На левом берегу р. Сереж, в 1,5 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 300 м к СЗ от кургана — автодорога, в 0,5 км к СЗ — курганный могильник Усть-Изыкчуль-1, в 0,8 км — курганный могильник Усть-Изыкчуль-2. Насыпь задернована, ее высота 1,3 м, диаметр — 30 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

220. Одиночный курган Усть-Изыкчуль-3. На левом берегу р. Сереж, в 3 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль. В 100 м к З от кургана в северо-западном направлении проложена полевая дорога, другая дорога, расположенная в 300 м к СЗ от кургана, проложена в юго-западном направлении. В 750 м к ЮВ от кургана находится курганный могильник Усть-Изыкчуль-3, в 250 м — одиночный курган Усть-Изыкчуль-4. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганный насыпь земляная, сильно задернованная, куполообразной формы. Высота кургана 3,0 м, диаметр — 38 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

221. Одиночный курган Усть-Изыкчуль-4. На левом берегу р. Сереж, в 3 км к СВ от д.

Усть-Изыкчуль, на пашне. В 30 м к СЗ от кургана в юго-западном направлении проложена полевая дорога, вдоль которой идет линия электропередач. В 250 м к Ю от кургана — одиночный курган Усть-Изыкчуль-3, в 300 м к СЗ — одиночный курган Усть-Изыкчуль-5. Курганный насыпь куполообразной формы, высотой 1,5 м и диаметром 30 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

222. Одиночный курган Усть-Изыкчуль-5. На левом берегу р. Серез, на вершине возвышенности, в 3 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 60 м к З от кургана в юго-западном направлении проложена полевая дорога, другая дорога, проложенная в юго-западном направлении, находится в 300 м к Ю от кургана. В 300 м к ЮВ от кургана расположен одиночный курган-4. Границы памятника определены размерами курганной насыпи. Курганный насыпь земляная, сильно задернованная, куполообразной формы, с уплощённой вершиной. Высота кургана 3,0 м, диаметр 40 м. Курган опаживается. На вершине насыпи видны 6 задернованных воронкообразных западений диаметром 2–5 м и глубиной 0,5–1,5 м. По внешним признакам курган относится к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

223. Курганный могильник Усть-Изыкчуль-1. На левом берегу р. Серез, в 1,5 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пахотном поле — восемь курганов, вытянутых цепочкой по дуге, концы которой направлены на СВ. В 100 м с Ю и 3 могильник огибает полевая дорога. В 150 м к СВ от могильника — одиночный курган Усть-Изыкчуль-1, в 100 м к ЮВ — одиночный курган Усть-Изыкчуль-2. Расстояния между курганами 25–65 м. Высота курганов 1,3–3,0 м, диаметр 20–40 м. Насыпи задернованы. Курганы опаживаются, камни могильных оград выпажаны. Южная часть насыпи кургана № 4 повреждена пашней. Курганы 2 и 7 запахируются полностью. В центре насыпи кургана 3 — задернованное западение диаметром 10 и глубиной 1,5 м,

в центре которого установлен геодезический знак. Задернованное западение диаметром 3 м и глубиной 0,5 м зафиксировано в насыпи кургана № 5. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

224. Курганный могильник Усть-Изыкчуль-2. Семь курганов на левом берегу р. Серез, в 1 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пашне. В 20 м к В от могильника в северном направлении идет полевая дорога, в 800 м к СВ — одиночный курган Усть-Изыкчуль-2, в 850 м к С — курганный могильник Усть-Изыкчуль-1. Высота курганов — 0,5–0,8 м, диаметр — 17 м. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

225. Курганный могильник Усть-Изыкчуль-3. Семь курганов на левом берегу р. Серез, в 2,5 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пашне. Через территорию могильника в северо-западном направлении идет полевая дорога, в 750 м к СЗ от могильника — одиночный курган Усть-Изыкчуль-3. Границы памятника охватывают территорию размерами: по линии С-Ю — 180 м, по линии З-В — 150 м. Насыпи задернованы. Высота курганов 0,6–2,0 м, диаметр — 25 м. По внешним признакам курганы относятся к тагарской культуре (VII–II вв. до н. э.). Памятник открыт А. Л. Заикой в 1992 г. Паспорт его же в 1993 г.

226. Курганный могильник «Учум». Находится в 0,5 км к ЗЮЗ от с. Учум и в 2,5 км к ВСВ от с. Камышта. Памятник, насчитывающий 25 насыпей, располагается по обе стороны дороги из с. Учум в с. Камышту, под горой Дубодер к ЮЗ от оз. Учум. Высота курганов от 0,1 до 0,5 м, размеры от 8 × 8 до 9 × 43 м. Типологически курганы, скорее всего, относятся к подгорновскому этапу тагарской культуры и лишь два крайних юго-восточных — к сарагашенскому ее этапу. Памятник открыт В. Г. Карцовым. Им же был раскопан курган в 1929 г. В 1967–1970 гг. могильник обследовал А. И. Мартынов. Е. Б. Дол-

говесова в 1992 г. провела инвентаризацию памятника. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1999 г. Паспорт его же в 2000 г.

227. Одиночный курган «Учум I». В 8,5 км к СЗ от западной окраины п. Курорт Учум. Стоит в самой верхней части растянутой пологой седловины между двумя невысокими, покрытыми лесом безымянными холмами. Пологий склон, начинающийся к С от кургана, тянется на 5 км и заканчивается юго-восточным берегом соленого оз. Солбат. Находящийся в 300 м к В от кургана перекресток состоит из дорог, ведущих в д. Малое Озеро Шарыповского района, д. Костино Орджоникидзевского района Хакасии, город Ужур и с. Кутузовка Ужурского района. Курган не распахивается. В его центре — неглубокий провал от рухнувшего могильного перекрытия, хотя, возможно, это следы ограблений. Высота кургана 1,7 м, диаметр 55 м. Памятник датируется развитой тагарской культурой — I тыс. до н. э. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1997 г. Паспорт его же в 2000 г.

228. Курганный могильник «Учум II». В 6,5 км к ЗСЗ от западной окраины п. Курорт Учум. Семь насыпей в начале ровного пологого западного склона к обширной, круглой в плане, заболоченной западине, которая, по всей видимости, является высохшим водоемом. До дна западины 1,3 км на ЮВ. К СЗ и ЮЗ от курганов проходит грейдер в с. Костино Орджоникидзевского

района Хакасии. Курганы, за исключением № 4, не распахиваются. На некоторых заметны неглубокие провалы от рухнувших могильных перекрытий, хотя, возможно, это следы ограблений. Высота курганов 0,7–2,0 м, диаметры 23–38 м. К ЮЮЗ от кургана 3 — два крупных поваленных камня, которые могут быть либо остатками полностью разрушенного кургана, либо поминальником. Памятник датируется развитой тагарской культурой — 1 тыс. до н. э. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1997 г. Паспорт его же в 2000 г.

229. Курганный могильник «Учум III». В 6 км к З от западной окраины п. Курорт Учум. Одиннадцать курганов на ровном пологом юго-западном склоне к обширной, круглой в плане, заболоченной западине, которая, по всей видимости, является высохшим водоемом. До западины 1,3 км. К З от курганов — гравийная дорога в с. Костино Орджоникидзевского района Хакасии и параллельно ей — полевая дорога. Глубокая выемка под насыпь гравийной дороги и полевая дорога частично нарушили насыпи курганов 7, 9–12. Курганы не распахиваются. На некоторых заметны неглубокие провалы от рухнувших могильных перекрытий, хотя, возможно, это следы ограблений. Высота курганов 0,4–1,6 м, диаметры 10–35 м. Памятник датируется развитой тагарской культурой — I тыс. до н. э. Памятник обследован А. В. Субботиным в 1997 г. Паспорт его же в 2000 г.

2. Список непаспортизированных памятников Ужурского района (см. табл. 21, карта)

В описании памятников по мере возможности сохранён стиль авторов их открытия (римские или арабские цифры, порядок нумерации, скобки, подчеркивания, сокращения и т. д.). В Список лишь добавлена первая цифра в строке, которая является номером памятника на карте (табл. 19). Вторая цифра в строке (там, где она имеется) указывает порядковый номер памятника из открытых конкретным автором.

М. А. КАСТРЕН 1847 г.¹

1. Учумская писаница. Наскальные изображения на горе над оз. Учум с северной стороны.

А. П. ЕРМОЛАЕВ 1913 г.

2. Тагарский могильник на южной окраине города Ужур, около 100 курганов.

П. Е. ЧЕРНЯВСКИЙ 1928–1929 гг.

Солбатская группа

3. 4 подгруппа. Двадцать девять курганов вдоль дороги Учум — Салбат (Совхоз) с левой стороны, подходя непосредственно к оз. Салбат, совхозу и вдоль пересекающейся дороги на Саралинские прииски. Располагаются от дороги в 250–500 м.

Баитская группа

4. 1 подгруппа. Семнадцать курганов не доезжая с 3 км д. Баит, в 400 м на восточной покати горы, справа дороги — 9 курганов и слева дороги 8 курганов.

Сосновская группа

5. 1 подгруппа. Семь курганов по дороге из д. Баит в д. Сосновку не доезжая Сосновки 2–2,5 км слева дороги и между р. Ужуром.

6. 2 подгруппа. Три кургана далее в 0,5 км справа дороги — 1 курган и слева дороги 2 кургана.
7. 3 подгруппа. Три кургана на восток от д. Сосновка в 300–500 метрах (в пределах поскоотины).

Ужурская (2-я) группа

8. 6 подгруппа. (По порядку обследования ... 1928 г.) Три кургана по дороге из д. Усть-Сосновка, не доезжая станции Ужур, справа ж.д., примерно не доезжая 2,5 км станции.
9. 7 подгруппа. Три кургана далее в 500 м, на склоне.
10. 9 подгруппа. Сорок два кургана по дороге от станции Ужур на Ю и вдоль линии ж.д., у первого переезда справа дороги.
11. 10 подгруппа. Пятьдесят шесть курганов против, но за линией ж.д., в покати слабо поднимающейся на запад.

Изыкчульская группа

12. 1 подгруппа. Семь курганов, по дороге из с. Ужура в д. Усть-Изыкчуль, не доезжая д. Изыкчуль 5 км слева дороги и от неё в 500–800 м.
13. 2 подгруппа. Шесть больших менгиров далее в 800–1000 м от этой подгруппы, на северо-западной покати, недалеко от дороги влево.
14. 3 подгруппа. Четырнадцать курганов на берегу Суразакова ключа не доезжая 4-х км до д. Усть-Изыкчуль.
15. 4 подгруппа. Пять курганов дальше вдоль берега в 200–250 м.
16. 5 подгруппа. Пять курганов еще дальше в 300–350 м.
17. 6 подгруппа. Шестнадцать курганов еще дальше, между дорогой и долиной ключа, в 300–350 м.
18. 7 подгруппа. Два кургана далее в 150–200 м, но справа дороги.
19. 8 подгруппа. Три кургана за д. Усть-Изыкчуль, по дороге на «Каменное озеро» (к Ю от деревни).

1 Здесь и далее указаны автор и годы открытия.

ЧАСТЬ II. СВОД ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ УЖУРСКОГО РАЙОНА

- 20.** 9 подгруппа. Двадцать восемь курганов за горой, расположенной в северо-западной части деревни, непосредственно за деревней в пределах поскотины.

Н. Л. ЧЛЕНОВА 1955 г.

- 21 (1).** Двадцать девять курганов в 2 км к ССЗ от с. Кулун, влево от дороги из Кулуна в Локшино.
22 (2). Сто двадцать один курган в 5 км к СЗ от с. Кулун, западнее первой группы, за сопкой, на берегу ручья, у кошары Кулунского колхоза.

Н. Л. ЧЛЕНОВА 1962 г.

- 23 (3).** Курганная группа Терехта. Двенадцать курганов в 3 км к ЮВ от деревни, близ триангуляционной вышки.
24 (4). Курганная группа Терехта II. Двадцать семь курганов примерно в 800 м к ЮВ от курганной группы Терехта I.
25 (5). Курганная группа Изыкчуль II. Сорок курганов в 1 км к З от д. Изыкчуль, на лугу, на правом берегу р. Изыкчуль, притока Сережа, притока Чулыма. Вся группа вытянута с Ю на С параллельно течению р. Изыкчуль.
26 (6). Курганная группа Изыкчуль III. Двадцать три кургана в 2 км к С от д. Изыкчуль и в 4 км к ВЮВ от триангуляционной вышки «Терехта», упомянутой выше, частично на склоне невысокого холма, частично у его подножия, в поле.
27 (7). Курганная группа Суразаков ключ I. Три кургана к Ю от тракта Ужур — Солгон, на окраине п. Суразакова (метрах в 300 к С от поселка).
28 (8). Курганная группа Суразаков ключ II. 31 курган к С от тракта Ужур-Солгон, на участке Васильевка — Изыкчуль. Группа расположена в поле.

В. В. НАЩОКИН 1966 г.

- 29.** Косогольский клад. У северо-восточной окраины оз. Большой Косоголь близ дамбы в месте впадения в него р. Сереж.

А. И. МАРТЫНОВ 1967–1970 гг.

- 30 (1).** Учум III. Двадцать семь курганов в 2 км к Ю от железнодорожной станции.
31 (2). Тургужан I. Восемнадцать курганов в 2 км к СВ от села.
32 (3). Баит I. Девять курганов расположены в 1 км к З от села.
33 (4). Баит II. Вдоль дороги Баит — Локшино примерно в 2 км к СВ расположено 4 раскопанных кургана.
34 (5). Марьясово I. Десять курганов на возвышенности в 2,5 км к СВ от д. Марьясово (ныне это д. Усть-Изыкчуль).
35 (6). Марьясово II. Семь курганов в 5 км к СВ от села по сторонам дороги в д. Булатовку¹.
36 (7). Марьясово III. Девять курганов в 2,5 км к В от д. Марьясово рядом с дорогой в д. Булатовка.
37 (8). Локшино I. Пять земляных курганов расположены в 3 км от села, справа от дороги из Локшино в Ужур.
38 (9). Локшино II. Двадцать пять курганов с камнями по краю расположены к ЮЗ в 6 км от села, по дороге в Можары, в седловине между двумя сопками.
39 (10). Локшино III. Один большой курган расположен слева у дороги из Локшино в Кулун, в 5 км от Локшино.
40 (11). Локшино IV. Три земляных кургана расположены в 4 км к СВ от с. Локшино, справа от дороги из Локшино в Михайловку, на возвышенности.

1 В 1957 г. в Ужурском районе существовал населенный пункт Булатовка (колхоз им. Крупской). В конце 80-х годов на карте сохранилось лишь урочище Булатовка, которое находится в 5 км не к востоку (это дорога на с. Солгон), а к западу от д. Набережная.

- 41 (12).** Локшино V. Большая группа курганов в количестве двадцати восьми расположена в 4 км от с. Локшино по дороге в Михайловку. Курганы занимают возвышенность протяжением примерно около 2 км. Они объединены тремя большими группами. Через поле, где они расположены, проходит линия электропередач.
- 42 (13).** Ашпан I. Четыре кургана расположены к ЮВ от села. Один курган с каменной оградкой. Диаметр земляных курганов — 24 м, высота — 1,4 м.
- 43 (14).** Ашпан II. Двадцать два кургана расположены с северной стороны от села.
- 44 (15).** Ашпан III. Пять курганов в 2 км к С от села.
- 45 (16).** Набережная. Восемь курганов в 3 км к В от села, влево от р. Серез, по дороге в Булатовку.
- 46 (17).** Солгон. Один курган среди поля в 6 км к В от Солгона, справа от проселочной дороги, на расстоянии 500 м от нее.
- 47 (18).** Кузурба. Восемь курганов в 3,5 км к З от станции Кузурба, около дороги Ужур — Новоселово на 34 км. Пять земляных курганов находятся в 2 км справа от дороги в Ужур. В 1 км к СВ от них расположены еще три кургана.
- 48 (19).** Ужур. Пять курганов расположены в 12 км от города Ужур, к ЮВ, справа от дороги из Ужура в Новоселово — Бузунчук.
- 49 (20).** Малый Имыш. Три земляных кургана в 5 км от с. Малый Имыш, около дороги в Светлолобово, на поле справа от дороги.
- 50 (21).** Кызыл-Май I (ныне с. Березовый Лог). Один большой курган на пахотном поле, непосредственно около дороги из с. Кызыл-Май в Малый Имыш, в 2 км от села.
- 51 (22).** Михайловка. Большая группа земляных курганов расположена в 3 км к Ю от с. Михайловка, около дороги из Михайловки в Локшино. Четыре кургана находятся справа от дороги, остальные — слева, между дорогой и линией электропередач.
- 52 (23).** Косоголь. Два больших земляных кургана расположены на правом берегу Серты в 2,5 км к ЮЗ от села.

А. И. МАРТЫНОВ 1980 г.

- 53.** Косоголь II (могильник) Восемнадцать курганов в 1,5 км к ЮВ от д. Косоголь. Могильник в 0,6 км от юго-восточного края оз. Большой Косоголь и в 0,2 км к Ю от р. Серез. Могильное поле площадью 300 на 150 м, вытянуто вдоль склона горы.

В. В. ИВАНЧУК 1987–1991 г.

- 54 (1).** Косоголь III (могильник грунтовый). Грунтовый могильник в 1,5 км к ЮВ от д. Косоголь.
- 55 (2).** Косоголь IV (могильник) Три склепа расположены в 1,5 км к ЮВ от д. Косоголь.

М. Б. АБСАЛЯМОВ 1976–78 гг.

- 56, 57, 58, 59 (1, 2, 3, 4).** На юго-западном берегу оз. Косоголь, в 2 км от д. Косоголь, на прибрежных террасах — еще 4 поселения и
- 60 (5).** Большая курганная группа с каменными оградками тагарской культуры. На первых надпойменных террасах озер Большой и Малый Косоголь и вытекающей из Б. Косоголя р. Серез, недалеко от места обнаружения знаменитого Косогольскогоклада.
- 61 (6).** Могильник и
- 62 (7).** Металлургический комплекс.
- 63 (8).** Рядом с поселением Косоголь-1 — древняя пашня и отводной канал, берущий воду из оз. Б. Косоголь и сбрасывающий её в р. Серез.
- 64 (9).** Могильник Ужурский I. Одиннадцать курганов у подножья возвышенности, к В от дороги Ужур-Назарово, в 2,5 км к С от г. Ужур.
- 65 (10).** Могильник Локшино. Десять курганов на склоне возвышенности, по обе стороны дороги Локшино — Ужур, в 5 км от с. Локшино.
- 66 (11).** Одиночный курган Марьясово I. На склоне пологой возвышенности, к З от дороги Ужур — Назарово, в 3 км к ЮЗ от с. Марьясово.

- 67 (12).** Одиночный курган Марьясово II. На склоне пологой возвышенности, к З от дороги Ужур — Назарово, в 3,3 км к ЮЗ от с. Марьясово.
- 68 (13).** Могильник Марьясово III. Тринадцать курганов на склоне пологой возвышенности, к З от дороги Ужур — Назарово, в 3,6 км к ЮЗ от с. Марьясово.
- 69 (14).** Могильник Марьясово IV. Пять курганов на склоне пологой возвышенности, к В от дороги Ужур — Назарово, по обе стороны дороги Ужур — Солгон, в 3,5 км к ЮЮЗ от с. Марьясово.
- Е. Б. ДОЛГОВЕСОВА 1992 г.
-
- 70 (1).** Могильник Чулым. Пятьдесят семь курганов на левом берегу р. Чулым, на высокой пойме и частично надпойменной террасе, к Ю от дороги Златоруновск — Тургужан, в 3,6 км к ЮВ от с. Златоруновск.
- 71 (2).** Группа курганов Долгая Грива. Три кургана на левом берегу р. Чулым, на увале горы Долгая Грива, к Ю от дороги Златоруновск — Тургужан, в 4 км к ВЮВ от с. Златоруновск.
- 72 (3).** Могильник Тумзук. Шесть курганов на левом берегу р. Чулым, на высокой террасе, у подножья горы, в 3,5 км к ЮЮВ от с. Златоруновск.
- 73 (4).** Могильник Кызылмай. На высокой террасе левого берега р. Чулым, к СВ от дороги Арабкаево — Большой Имыш, в 2,5 км от с. Большой Имыш.
- 74 (5).** Поселение Суразаков Ключ. На склоне пологой возвышенности, на левом берегу р. Суразаков Ключ, в 3,5 км к ЮЮЗ от с. Марьясово.
- 75 (6).** Могильник Терехта III. Одиннадцать курганов к Ю от дороги Ужур — Солгон, к В от дороги Изыкчуль — Терехта, в 4,5 км от с. Терехта.
- 76 (7).** Могильник Ужурский I. Одиннадцать курганов у подножья возвышенности, к В от дороги Ужур — Назарово, в 2,5 км к С от города Ужур.
- 77 (8).** Могильник Ашпан I. Девять курганов к СВ от с. Ашпан, к СЗ от дороги Ашпан — Баит, в 0,7 км от с. Ашпан.
- 78 (9).** Могильник Ашпан II. Двадцать три кургана к С от с. Ашпан, в 0,2 км от черты села.
- 79 (10).** Могильник Ашпан III. Девятнадцать курганов вдоль южной и восточной окраины с. Ашпан, в 0,1–0,3 км от черты села.
- 80 (11).** Могильник Ашпан IV. Тридцать шесть курганов на склоне возвышенности, на западной окраине с. Ашпан, у откормочного пункта.
- 81 (12).** Могильник Изыкчуль I. Десять курганов на склоне пологой возвышенности, к С от дороги Ужур — Солгон, в 4,5 км к З от с. Изыкчуль.
- 82 (13).** Могильник Изыкчуль II. Пять курганов на склоне пологой возвышенности, к С от дороги Ужур — Солгон, в 4,2 км к СЗ от с. Изыкчуль.
- 83 (14).** Могильник Изыкчуль III. Четыре кургана на склоне пологой возвышенности, к С от дороги Ужур — Солгон, в 3,8 км к СЗ от с. Изыкчуль.
- 84 (15).** Группа курганов Ноочол. Два кургана на седловине горы, к Ю от дороги Златоруновск — Тургужан, в 3 км к В от с. Златоруновск.

ПРИЛОЖЕНИЯ

0-9343
XVIII 0-41

ПЕТРА СИМОНА ПАЛЛАСА,

Медицины Доктора, естественной истории Профессора, Россійской Императорской Академіи Наукъ, Вольнаго Экономическаго Санктпетербургскаго общества, Римской Императорской естественной Академіи, и Королевскихъ Английскаго, Шведскаго Гешингскаго собраній Члена

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА

по

ПОВЕЛѢНІЮ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ;

съ Нѣмецкаго языка на Россійской

ПЕРВЕЕЛЪ

Бунчуковъ товарищъ

Федоръ Томапскій,

Императорской Академіи Наукъ, Королевскаго Прусскаго Нѣмецкаго собранія Корреспондентъ, и учрежденнаго при Московскомъ Императорскомъ Университетѣ Россійскаго собранія Членъ.

Часть вторая.

КНИГА ВТОРАЯ.

1770 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ.
Библиотека
1780 года.
ИМПЕР. АРХЕОЛ. КОММИССИИ.
Пост. 16го января 1907г.
Инв. кат. № 16.409.
Систем. н. № 8⁽⁴⁰⁾ 360.

ѣхашь надобно. Все разспояніе отъ рѣчки Тебдешы до сей часши Чулыма, копорой сильную излучину къ западу дѣлаешь, соспоишь въ двадцати пяти верспахъ. Нѣсколько повыше заведена при устьѣ впадающаго съ лѣвой стороны ручья Ададима новая Назаровою имянуемая деревня, Енисейскими ^{Деревня Назарова} креспьянами заселенная. Плошь чрезъ Чулымъ ^{25 вер.} была почти гошовъ, и мы могли безъ всякаго замедлѣнія переѣхашь къ деревнѣ. Деревня сія соспоишь изъ 15 семей, къ коимъ еще съ Енисейской стороны многія присоединяющся. Тамъ не имѣешся по причинѣ холоднаго и мокраго положенія споль великаго удобствва къ землевоздѣланію какъ здѣсь, и креспьяне получающъ наибольшей прибышокъ отъ звѣриной ловли и отъ сожиганія пепла для юфшеныхъ заводовъ, и ш. д.

Отъ сей деревни поѣхалъ я безъ всякой основки чрезъ рѣчку Ададамъ и вверьхъ по Чулыму къ селу Шерешу, копорое около чепверши верспы ^{Село Шерешское} выше рѣчки сего же имени на Чулымѣ или Юсѣ ^{18 вер.} лежишь. Жишели дающъ въ первой разъ сіе послѣднее названіе въ помъ мѣспѣ, гдѣ довольно быспрая рѣчка Шеришь, или какъ Ташары оное выговаривающъ Сцересь, съ Чулымомъ соединяешся а выше Шериша называешся самая сія рѣка, до самаго оныя соединенія по бѣлой и черной Юсѣ, неправильно Ключою. Деревня принадлежишь къ Томскому уѣзду, копорой нѣкопорымъ образомъ въ сей спранѣ Чулымомъ ограничиваешся. Всѣ подѣ

Село Шерешское.

Томскъ принадлежащія, въ восточной споронѣ на Чулымѣ живущіе и ошъ роду Ачинцеровъ, Кизильцеровъ, Камларскеровъ и ш. д. происходящіе Ташары причислены, поелику они приняли Хрисстіанскую вѣру, къ приходу сея деревни. — До шѣхъ поръ, пока Императорскіе Колывановоскресенскіе серебряные заводы пошребное себѣ желѣзо должны были получашъ съ лежащихъ на Енисеѣ Ирбишскихъ заводовъ, были здѣсь на усшѣ Шериша амбары, гдѣ ошправленные весною выше по Юсѣ изъ деревни Легосшаевой съ часшію груза суда, полной грузъ желѣза брали, кошорой зимнимъ пушемъ съ Енисея сюда привозили.

Ошъ Шериша поѣхалъ я шеперь прямо къ югу въ прекрасную на верху Шериша и около Юсы лежащую шепь, коя чѣмъ далѣе идешъ, шѣмъ горисшѣ спановишся. Теперь видны еще шокмо небольшія березовыя подлѣски при рѣчкахъ и на нѣкошорыхъ высокихъ мѣспахъ, или роци рѣдко сѣянной лисшвенницы на высокихъ горахъ. Въ пяши верспахъ ошъ села попалась намъ рѣчка Киргизю, на коей построена мельница. Я уже напередъ послалъ для наведенія чрезъ оную шакъ какъ чрезъ прочія мосшовъ, кои мы пріѣхавъ нашли въ гошовношши. Ошсюда пошли по шепи одни шокмо шропы для верховой ѣзды, поелику Ташары не упошребляюшъ кибшокъ, и по сему была наша ѣзда по бугрисшымъ мѣсшамъ весьма безпокойна. Прочія рѣчки, чрезъ кошорыя мы нынѣ переѣзжали, имянуюшъ

Татары по порядку *Атулатъ*, *Серіе* и *Узунъ-Дзгилъ*. Ручей Тепезе 35 верстѣ. Всѣ они впадающъ въ Шеришь, кошорой всегда оставался у насъ въ правой споронѣ. Весьма близко у онаго подошли мы подъ обросшую лишпвеницею гору, къ выпекающему изъ сея горы ручью Тепезу, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы переночевашъ. — На другой день по ушру спустили мы свои повозки на веревкахъ по крушой долинь, въ кошорой сей ручей печешъ и ѣхали по шу спорону онаго и чрезъ другой ручей Риббердегиль (*), по нѣкошорой опкрышой, но безпрешанно горисше спановящейся спранѣ. Татары изъ ближайшихъ юршъ подошли здѣсь со свѣжими лошадъми, но мы приказали оныхъ гнашъ десяшъ верспъ до Сильгуна или Сальгома, гдѣ ояшъ спояли Татарскія юршы и слѣдшвенно довольно набралось лошадей для перемѣны подводовъ. — Здѣшніе крещеные Татары живущъ лѣшомъ въ мерзскихъ юршахъ, кои сосшояшъ частію изъ сведенныхъ вверху шпицомъ кольевъ, частію же изъ березовыхъ кольевъ, кои будучи съ самой земли около нѣкошорыхъ большихъ обручевъ ушверждены и обломаны сосшавляющъ видъ Калмыцкаго шалаша, и усланы сильно разваренными и вмѣстѣ сшишыми бѣлыми берестами. Напрошивъ того зимнія юршы, кои начали они шеперь приуговляшъ, спрояшъ они изъ лежащихъ прямо и поперегъ поненькихъ березовыхъ брусевъ, наподобіе

Юрты на
рѣчкѣ
Сильгунѣ
10 вер.

(*) Дегиль есть у Татаръ тоже самое, что Силга у Башкирцовъ, и значить небольшой ручей.

Юрты на
рѣчкѣ
Сильгунѣ.

большаго ящика съ косовапыми по бокамъ снѣнами. Передняя часть сего ящика оспается пола и предсавляетъ сѣни, а другая половина загорожена поперечною снѣною съ небольшими дверцами, и съ наружи ради шепла завалена полсто землею. Среди сей землянки дѣлають они изъ вѣшочекъ и глины Башкирской каминь съ деревянною шрубою, а среди пошолка оспавляють диру, чрезъ кошорую проходитъ свѣшь, и коя ночью во время сильной спужи запыкается. У двухъ снѣнь прошивъ каминя находящяся широкія скамьи, на коихъ они спяють; короче сказать, оная ничшо иное есть какъ мерзская на Ташарской образецъ сдѣланная изба. — Сии Ташары удержали еще большую часть обычаевъ ихъ спараго рода жизни, и кромѣ креста, кошорой они на шеѣ носяють и въ юрпахъ вѣшаютъ, изъ Хриспiанскаго закона малому, а изъ Россiйскихъ обычаевъ, кромѣ подражанiя женскому плашью и нужному хлѣбопашеству ничему не послѣдовали. Однѣ дѣвки хопя еще опчаспи одѣшы по Ташарски, а мужики носяють свои шубы и имѣють усы какъ прежде. Они обыкновенно бѣдны и имѣють мало скоша. Причина шому, какъ они сказывають, есть глубокой снѣгъ, ради коего скошь въ зиму, не шакъ какъ у живущихъ вверьхъ по Юсу и Енисею, на полѣ оспавляемъ, но ниже дома довольной пици имѣшь не можемъ, да шакже и ради многихъ хищныхъ звѣрей, кои шущъ водящяся во множествѣ. Они держашъ шакже шеперь и овецъ Рускимъ подобныхъ, но въ меншемъ количествѣ, поелику они са-

ми для оныхъ должны косить сѣно, къ чему они
весьма лѣнны. Юрты на
ручѣ
Сульгунѣ.

Мы ѣхали весь сегодняшній день у подошвы горы, копорой одна часть есть Арга, копорая также и на сѣю сторону Юса переходить. На высочайшихъ мѣстахъ оной растетъ почти непроходимая лиственница. Мы перѣехали чрезъ шеперь упомянутыя горы къ Шерешу текущія ручья Ягъ, Терекъ, Узукисулъ, гдѣ опять стояли Татарскія юрты, Карачузу, на коемъ построены скошской дворъ Депушаша къ Томску принадлежащихъ Татаръ, Учугакефъ, и прѣехали около вечера опять къ хорошей дорогѣ и дому, копорой сей Депушашъ построилъ между ручьемъ Карачулою и немного подалѣ мимо текущею рѣчкою Наудшурью. Мы видѣли по дорогѣ вдоль по горамъ всѣ мѣста изрядными сѣнями покрытыя, копорыя по рѣдкимъ правамъ, коихъ ошашки видны безпрестанно, изобильнѣе спановящаяся, и производящая также Сибирской лѣнъ въ великомъ количествѣ. Опъ ручья Терекъ видны вдоль по текущему подлѣ горъ Юсюку первыя древнія надгробныя надписи, копорыя далѣ вездѣ въ горныхъ сѣняхъ на Юсѣ и Енисей лежащихъ, лежатъ расѣяны въ великомъ множествѣ и очень хороши. Здѣсь находились по большей части обыкновенныя земляныя холмы, вокругъ коихъ врыты большіе плоскіе камни, по большѣй части по чешыре, у немногихъ же 3, одинъ подлѣ другаго стоящіе, шонкіе каменные столбы.

Татарская древняя на ручѣ Наудшурѣ 25 вер.

*

Деревня
Науд-
шурь.

Равнымъ образомъ видѣль я также нѣсколько оныхъ на Алтайскихъ горахъ споящихъ. Далѣ видны оныя не много побольше, но куски камней лежашъ въ немного продолговатомъ чешвероуголь- никъ, и почши спояшъ большія на углахъ перпен- дукулярно, вдоль же лежашъ по порядку многіе кам- ни почши совершенно въ землю осѣвшіе. На углахъ лежаще камни частію подобны большимъ плоскос- пямъ и шакое имѣюшъ склоненіе, что одна споро- на къ сѣверу, а другая къ югу обращены, куда шак- же и короткія шпороны чешвероугольника направ- леніе свое имѣюшъ, частію шонкіе каменные спол- бы, но совершенно дики, какъ ихъ природа произ- водитъ. Обширносшь, въ коей сіе каменное мѣсто заключается, у нѣкошорыхъ гробницъ насыпана совершенно ровно, у другихъ на подобіе плоскаго холма, и оба рода между собою смѣшены. Часпо случается, что одинъ подлѣ другаго лежитъ весьма близко и почши равно изобильны, шакъ что они можешъ бышъ шолько различносшь родовъ погребен- ныхъ шѣль показываюшъ. Почши всегда находяшся сіи гробницы въ близи ручья, озера или рѣки, на прекраснѣйшихъ высокихъ поляхъ, или у подошвы горы и на ровныхъ долинахъ. Я воспоминаль всег- да, видя сіи гробницы, могилы древнихъ богашырей и воиновъ, какія находяшся въ нѣкошорыхъ мѣстахъ Германіи, а особливо въ Маркъ-Брандебургіи, кои кажущся бышъ почши шочно какъ оныя. — Ташары кошорые шеперь живушъ въ семъ мѣстѣ, не при- знаюшъ народъ, ошъ коего оныя производяшъ свои-

ми предками. Они сказываютъ, что въ сей странѣ ^{Деревня} два брата (можеть бытъ побравшїеся народы) ^{Науд-шурь.} жили, изъ коихъ одинъ съ своимъ народомъ много золота и серебра изъ горъ вырылъ, другой же былъ богаше народомъ и скопомъ. Послѣдній ошнималъ шоль часто найденное первымъ сокровище и сего обезпокоивалъ, что онъ напоследокъ прибѣгнулъ просишь помощи къ Кишайскому владѣтелю, копорой ему и его народу далъ землю къ воспоку лежащую. — Въ сихъ могилахъ, кои различая по взгляду конечно ошъ одного народа происходяшъ, ничего другаго иногда, кромѣ мѣдныхъ орудій и оружія, но у самыхъ лучшихъ шакже дѣльное золото и серебро въ украшеніяхъ, а у худшихъ шолько наложенныя золотыя досчечки въ довольномъ количествѣ находяшся. Во время моего пребыванія въ Красноярскѣ между старою мѣдью, копорую мужики изъ шакихъ могилъ досшашъ для продажи, найдены мѣдныя копейки, родъ легкихъ чекановъ и кинжаловъ, кои часто, какія предшавлены на листѣ 10 Фиг: 3, и довольно чисто работаны. Ножныя черенки, маленькіе пращныя камешки, коспяные и мѣдныя копъцы различнаго вида, мѣдныя косы, похожія на шѣ, кои шеперь въ Сибири упошребляющъ, различныя плоскослишыя изображенія лосей или оленей, дикихъ козь и дикихъ овецъ, копорыя служили для обивки, и многоразличныя неизвѣсныя малоспи, особливо шакже множество шопенькихъ мѣдныхъ полось какъ самое шонкосе ножное лезвее. Вещество оныхъ хопя самая чистая мѣдь, но обшкновенной

Деревня
Науд-
шуръ. ломкой колокольной сославъ. Меня совершенно увѣ-
ряли, что въ сихъ могилахъ находясь оспашки де-
ревянныхъ гробовъ, въ кои мершвыя пѣла были кла-
дены. Я доспалъ слышя полукруглыя пуспя пуг-
говки съ изображеніемъ Сайги, кошорая на чешы-
рехъ ножкахъ шакого ящика была ушверждена. Тупъ
былъ шакже родъ шрудницъ, кошорой со всѣхъ спо-
ронъ Сайгами украшенъ былъ, а въ пуспомъ спешблѣ
онаго видны были слѣды шамъ прежде бывшій уш-
вержденной палочки; шаковыя вещи часпо попада-
ющя, и искашелями сокровищъ подсвѣчниками на-
званы. Находясь шакже шамъ бѣленькіе маленькіе ка-
мешки, кои на подобіе улипокъ змѣевыми головка-
ми называющя. — Я можешъ бышь о свойствѣ
сихъ могилъ ниже сего изъясню просшраннѣ.

При рѣчкѣ Наудшуръ кончидь хребешъ горъ, ко-
шорой мы доселѣ имѣли въ шпоронѣ, и изъ кошо-
раго сія самая рѣчка изшекаешъ (*). Она печешъ
сквозь озеро Аккуль называемое и Кузекуль, изъ
коего Сцерець вышекаешъ. Кромѣ шого изъ ли-
шшвенницы хорошо и съ-балкономъ вышпроеннаго
загороднаго дома, вышеупомянушаго Ташарскаго
депушаша, посшроили себѣ шакже здѣсь нѣкошорые
изъ его сродшвенниковъ и другіе Ташары дома на
Русской образецъ. Здѣсь будешъ шакже и одна церь-

(*) Въ пудешествіи г. Гмелина по Сибири въ 3 части сія рѣчка не-
справедливо Учуръ названа, кошорое имя дано шакже внизу упомя-
нушому озеру и горѣ Ушумъ.

ковъ для крещеныхъ Ташаръ, которые прежде къ Шерену принадлежали, построена. И шакъ сей депутатъ здѣлалъ похвальное начало со своими соопщиками изъ дикаго ихъ рода жизни приводишь къ благонравной деревенской жизни и къ земледѣльству.

Гора Ишимъ 30 верстѣ.

По шу сторону Наудшура, кошую я 27 числа оставилъ, показывающя повсюду соляныя мѣста. По обѣимъ сторонамъ степи, чрезъ кошую идешь дорога, находящя высокія горы, да и сама по себѣ оная дорога гориста. Около двадцати верстѣ лежишь въ правой сторонѣ гора Учюмъ, у кошой я остановился, ибо я былъ ею прельщенъ по похвалѣ господина Гмелина, кошая шакже и съ многими другими горами сея страны заслуживаетъ примѣчаніе. Сія гора къ востоку малымъ хребтомъ съ равною себѣ горою соединяющя имѣетъ къ сѣверу ошлогой ушесъ, съ югу же она и камениста и бугриста. Сей видъ подобенъ по большой части слоистымъ горамъ, около сего мѣста и далѣе около Юса и Енисея лежащимъ, кошой имѣетъ обыкновенно и равнины ошъ юга къ сѣверу просширающіяся слоями, кошой здѣсь по большой части красной и крупной песчаной сланецъ соспавляющъ. Сего ради находящя на оной два климата, кошой шѣмъ большіе роды правъ производяшъ досшойнѣйшими примѣчанія. Теперъ еще извѣстныя правы росли волчья борода, дикая мяша, каменная володушка, двудѣпній горошикъ, Сибирской

Крѣпость звѣздочникъ, иволиственная Серрапула, Аксирида
 Заимка 7
 верстѣ. роговидная, и гибрида поземная солянка, перекаши
 поле, горной глистникъ, развилистая пошеншила
 и всякаго роду мышей горохъ. Между каменьями на
 южной споронѣ росла въ прежней части описанная
 прекрасная шрава Ташарская горчица(*), и разные
 кусты каменной павлицы, крыжовнику и цѣво-
 шнику. Въ малыхъ долинахъ у подошвы горы рас-
 плодилась Сибирская кропива. Я нашелъ на горѣ
 маленькую низменость наполненную бѣленькимъ и
 зелененькимъ извѣстковашымъ Шлакомъ, кои здѣсь на-
 прасно доказывающъ, что здѣсь его расшопляли.
 Таковыя признаки въ здѣшнихъ горахъ очень обык-
 новенны. Къ южной споронѣ лежишъ подъ горою
 въ ровной долинѣ соленогорькое озеро Учумъ, у
 коего на влажныхъ берегахъ между проспникомъ
 цвѣла маленькая шравка болошная горечанка и вид-
 ны еще были слѣды веснянки мягколистной, безъ
 коей не скоро найдешъ на Енисеѣ влажной лугъ.

Отсюда ѣхалъ я еще около 7 верстѣ чрезъ вы-
 сокой хребетъ даже до рѣчки Юса, на берегахъ
 коей переночевалъ я совершенно въ одномъ деревян-
 номъ домѣ, въ коемъ жилъ одинъ богатой Томской
 юфшяной кожевникъ. Оный построень здѣсь для
 Ирбишской заводской дороги, для перемѣны нуж-
 ныхъ почшовыхъ лошадей, и оное чрезъ многой
 оппускъ его кожъ къ Ташарамъ, его обогатило. —
 Рѣка Юсь соединяешся не далеко отсюда изъ двухъ

(*) Можешъ бышъ у Линнея названная.

рѣкъ изъ горъ пекущихъ, кои Тапары Акъ Юсь и Кара Юсь (бѣлой и черной) Юсь называютъ. Въ ^{Крѣпость} ^{Займка.} немъ водяшся разные роды рыбы форели, копорая живешъ въ Сибирскихъ изъ горъ пекущихъ рѣкахъ въ довольномъ количествѣ: приходяшъ шакже сюда изъ Чулыма осепры, сперляди и нельмы. Прекрасныя спепи и ихъ климашы, сходны со всѣми южными даже до вершины Саянскихъ горъ лежащими мѣспами. Кормъ находишся здѣсь для разнаго скоша весьма хорошъ, зима въ разсужденіи Сибири очень шепла и снѣгъ шполь малъ, чшо скопина всю зиму на поляхъ пасешся. Осень бываешъ здѣсь, шакъ какъ и во всѣхъ около лежащими горами защищаемыхъ спранахъ чрезвычайно пріятна и въ половинѣ Сеншября хопя и были ушренники, но однако прекраснѣйшіе и пріятнѣйшіе дни продолжались. Самыми шими благопріятнѣйшими осенними погодами можно наслаждашся и на Алтайскихъ горахъ. Здѣсь на Юсь не бываешъ даже до Сеншября большихъ морозовъ и въ прошедшемъ еще году выпускали куриць до самаго Рождешва Хришова на поле, а рѣка всшала лишъ шолько въ Генварѣ мѣсяцѣ. Но ледъ не можешъ по видимому въ ней бышъ долго.

Переправка нашихъ колясокъ на ушро насъ не много позамедлила, ибо судно было шакъ мало, чшо не лзя было болѣе одной повозки на его поставишъ, и лодки, копорыя были подъ повозкою привязаны, насилу ее держали. Всѣ благополучно переправились, но съ моею, копорая была послѣд-

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА СТЕПАНОВА

(по Степанов А. П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997. С. 22–27.)

Паллас, в местах ныне существующей Енисейской губернии, странствовал, как в пустыне дикой. Он пробирается с конвоем от деревушки к деревушке; от зимовья к зимовью, между смешанными племенами кочующих татар, между бедными хижинами ссыльных; бродит, можно сказать, по компасу; перекидывает через реки помосты на челноках для переправы; собирает коней для повозок, тянется на них до первого селения или находится в необходимости требовать подстав. Теперь пролегает большая окружная дорога из Ачинска в Минусинск, с учрежденными станциями для почтовых лошадей.

Продолжается округ Ачинский. Переезжаю 125 верст по большой дороге до Ужура; встречаю на пути своем необозримый луг, по которому пробегает извилистый Чулым, которого изгибы приводят нередко пловца к вечеру на место противоположное тому, где еще дымится утренний костер его. Переезжаю по мостам прекрасным через речки Туреуль, Сереуль, Изынджуль, Тарханку, Солгон, Ягу, Терехту: все они дополняют число рек, упомянутых в Ачинском округе; все бегут в Серж, который с правой стороны течет навстречу путнику в разных направлениях по узким и широким равнинам до впадения своего в Чулым. Синева отдаленных гор является перед мною неопределительно, сообразно изгибам пути. Я перекатываюсь с отлогого холма на другой; здесь показываются песчаные обрывы; там утесы затверделой глины в истресканном положении; но дорога опускается на долину глубокую, болотистую, пролегающую на большое пространство; но сырая почва не далее полуаршина в глубину: под нею щебень и булыжник. Здесь не нужны фашины и длинные гати, влекущие за собою бесчисленные злоупотребления; здесь, для поправления дороги, довольно снять почву и обнаружить шоссе. Близ Ачинска переезжается только березовый лес; но далее, по пути до Ужура, видны изредко, вдали, на высотах гор маленькие перелески; вблизи дороги, кое-где группы берез плакучих.

Село Ужур¹ сидит как будто в котле, обнесенное холмами со всех сторон. Те, которые возвышаются на юго-востоке, называются Безпашские, по малым озерам, в них лежащим; на юго-западе Салбатские; по озеру Салбат; на западе Уракские по озеру Урак; на севере Косогольские по озеру того же имени; на северо-востоке Изыгульские. Все сии холмы, выбегая из гор Ах-таскыла, как ветви их, кажется, вдруг останавливаются кругом Ужура, исключая Изыгульских. Сии последние тянутся на северо-востоке и, возвышаясь постепенно, огибают правый берег Чулыма и соединяются с хребтом Кемчугским. Их-то в статье о горах назвал я Чулымскими.

В Ужуре оставляю большую окружную дорогу в город Минусинск и направляю путь на запад между высот Салбатских и Уракских, во владение татар кизильских, принадлежащих Ачинскому округу.

ВЛАДЕНИЕ ТАТАР КИЗИЛЬСКИХ

Проехав Солончаковую долину и обогнув острую сопку, поросшую лесом от севера, с утесами красного шифера от юга, встречаю далее с левой стороны, у подножия крутых зеленющих холмов, озеро, опушенное цветущими

1 Паллас, проезжая около сих мест, спрашивал: куда нужно продолжать путь, чтобы достигнуть ближайшего селения. Ему отвечали: на Ужур, т.е. на р. Ужур, и он село того же имени назвал в путешествии своем: Науджур Naudsjour. Подобные ошибки встречаются очень часто у Палласа. Над ним шутили без стыда; и если он действительно заслуживает величайшую благодарность по всем предметам, открытие коих зависело от собственных его сведений, то нельзя доверять ему в тех, которые почерпнул из рассказа других. (Ныне это город районного подчинения. Как населенный пункт он возник между III ревизией, проходившей в 1762 г., и 1772 г., когда в этих местах бывал Паллас. – Прим. Геннадия Федоровича Быкони, инициатора нового издания книги А. П. Степанова, впервые вышедшей после 1835 г.)

кустарниками, из-под которых выбегает луг, украшенный по местам купами превосходных цветов; а с правой стороны подлежит к дороге другое озеро. Высокие холмы приметно обращаются в горы; ветви их сближаются; густые тени, спасительные от жары, распространяются повсюду; сочные травы стелются по глубоким долинам и, несмотря на то, местоположение мрачно и неприятно; зрение упирается в повсеместные преграды; но вдруг они мгновенно разрушаются с поворотом дороги на север. Взор быстро обрушивается в неизмеримость, обнимая в одно и то же время правильные цепи высоких гор, равнину необозримую и озеро Уйрат. Здесь преддверие хребта Ах-таскылского, из коего текут источники по пескам золотосодержащим и тянутся ветви, заключающие в себе медные и серебряные руды. Я не намерен углубляться в хребет, поворачиваю на юго-запад и при угле поворота встречаю в первый раз могилу древних. Между двумя цепями гор дорога, опустясь в равнину, вьется посреди могил до берегов Небесного озера (Тигер-голь) и упирается в гору, омываемую его волнами. Она, кажется, прекратилась, но, к удивлению, она продолжается, просеченная по утесу красного песчаника.

Я мог бы отсюда вдаваться далее в безмолвную степь, через непрерывные могилы, которые простираются не только по долинам, имеющим между собой соединение, даже иногда, ежели они перерезываются возвышениями; я мог бы полюбоваться дикою природою, которая здесь в развал жары летней намекает что-то о пустынях Африки, в особенности приближаясь к прибрежным горам Енисея, синеющимися вдали сквозь трепетные струи знойного воздуха, между острыми высотами холмов песчаных, из которых лучи солнца отражаются в смешении цветов радужных; я мог бы, наконец, через живописные деревеньки Сону и Эрбу достигнуть берегов Енисея, — но возвращаюсь прежним путем в Копьево, и мимо Тургунджаль, достигаю Кузурбы.

Теперь я снова на большой окружной дороге из Ачинска в Минусинск, на второй станции

от Ужура. За Кузурбою следует селение Барат (Бараит), на Чулым, и начинается округ Минусинский.

Немного далее снова древние могилы прилегают к дороге, занимая пространство не менее плодovitых ирис; но. время несколько подробнее поговорить о сих могилах.

МОГИЛЫ ДРЕВНИХ

Древние курганы встречаются везде, не только в Сибири, но и в европейской России и в дальнейших пределах Европы; в особенности до Эльбы; однако же нельзя предполагать, чтоб сии курганы были без исключения могилы древних. Известно, что они употреблялись татарами, как маяки, означающие пути воинственных орд. Передовые отряды насыпали курганы сии на главнейших возвышениях, так, что взоры задних войск могли усматривать на большом пространстве один или несколько: последнее обстоятельство встречается тогда, ежели передовое войско разделялось на части. Это подтверждается образом войны татар, которые, вторгаясь в государство многочисленной толпой, раздроблялись более и более на отряды, по мере своего вторжения; а также и тем, что внутри сих маячных курганов не находится ни останков людей и никакой поклажи.

Курганы с большим количеством остовов означают, без сомнений, могилы воинов; но те, в которых не более одного, которые обставлены каменными плитами и находятся в большом количестве и близком друг от друга расстоянии, составляют, конечно, мирные кладбища кочевых народов древности.

Могилы, находящиеся в Минусинском округе, принадлежат к сему последнему разряду.

Паллас делает беспрестанные разделения и подразделения могилам сим: «Одни, — говорит он, — плоские, другие — несколько возвышенные; одни должны принадлежать мужчинам, другие — женщинам». Далее о тех же могилах: «Одни из них покрыты землею, другие ограждены камнями; в некоторых из сих последних пространство, заключающееся в ограде, разгорожено еще камнями от востока на запад на несколько частей, из коих одна более прочих и. т. д.

ЗАМЕТКИ О ДРЕВНОСТЯХ В ОКРЕСТНОСТЯХ МИНУСИНСКА

Aspelin I. R. Castren M. A. Aufzeichnungen über die Altertümer in Kreise.

Minusinsk // SMYA. 1901. XXI. S. 1–54. *Перевод с нем. Е. А. Климовой (Пасхиной)*

Стр. 1–2:

<Предисловие И. Р. Аспелина>

В историческом очерке археологических исследований в Сибири Н. И. Поповым сказано, что исследования, которые уже имелись до середины прошлого столетия, были доверены только М. А. Кастрену. Ему было вверено исследовать старые захоронения, т.к. никто кроме него так добросовестно и тщательно не занимался своим делом, располагая ограниченными средствами. Никто из исследователей его уровня не обогатил коллекции этнографического и археологического музея Академии Наук так, как он. Но, к сожалению, путевые заметки Кастрена лета 1847 г., когда он занимался исследованиями захоронений в окрестностях Минусинска, в его рукописном собрании пропали. А последующее изложение того времени, вышло только спустя полгода и касается этих исследований только вскользь.

Затем эти записки нашлись и были представлены невесткой Кастрена Финскому обществу по вопросам древности. Эти заметки имеют большое значение для исследования, т.к. описанные исследования захоронений Верхнего Енисея были представлены до настоящего времени в ограниченном количестве, и захоронения изменялись внешне.

3 апреля 1847 г. Кастрен отправился из Енисейска в районный центр Ачинск. Через день он продолжил путешествие на юг в район Ужура, где начинается степь и где он записал свои первые заметки о степных захоронениях.

Несмотря на то, что его заметки по своему содержанию затрагивают этнографический интерес попеременно с топографическим, экономическим, статическим и археологическим, здесь сообщаются не только заметки о древности, но и ход путешествия и расположение.

Для легкости использования, заметки приведены в том порядке, в котором они были сделаны, повторения были исключены.

Некоторые заметки без дат, т.к. Кастрен не помечал их, отсюда возможны несоответствия.

Стр. 3–4:

<Текст М. А. Кастрена>

Ужур

Четко сказано, что ни киргизы, ни татары не сооружали курганы, а народ, называемый чудь. Сообщается, что чудь имели высокий рост и обладали чрезвычайной прочностью тела, о чем свидетельствуют неслыханно громадные камни, которые собраны в кучу в их захоронениях. Они несли — как рассказывается — неподъемные камни на спине и использовали их как игрушки. Их кости были найдены на склонах, размытых водой. Бедренные кости были должны быть 3 аршина в длину. Чудь хоронила себя в курганах и отсюда существует у татар следующая традиция:

В прежние времена в Сибири не было «белого леса» (берез). Когда чудь заметили, что начал расти «белый лес», они подумали, что пришел белый царь и начал править землей. «Нам не зачем жить на этой земле», высказывались чудь относительно этого неожиданного события и захоронили себя в курганах.

От Ужура тянется дорога, обрамленная конусообразными и куполообразными холмами. В долине мирно пасутся стада. Спустя 17 верст попадаешь на возвышенность, откуда открывается прекрасный вид на холмы и долину. В этой долине находится также озеро Урах, а также улус с тем же названием. Также внимание привлекают могильные холмы, которые рассеяны по кругу в этой долине. В одной небольшой окружности насчитывалось не менее 52 могильных холмов, которые имели четырехугольную, более или менее квадратную форму. Самые большие среди них равнялись 6–7 сажням. Один был 7 сажне-

ней в длину, 3,5 сажени в ширину. Каждая могила была обнесена узкой каменной стеной, которая возвышалась над поверхностью земли почти на аршин, а иногда была полностью погружена в землю.

Сама могила состоит из немного возвышающегося земляного холма, зрительно немного утопленного. Самый большой курган возвышается, примерно, на 1,5 аршина над поверхностью земли. На некоторых могилах можно увидеть большие и маленькие камни, рассыпанные над холмом, но большинство из них засыпано землей. На одной могиле я заметил большой вертикально стоящий камень.

Могильные холмы разделены по виду каменной стены на две части. Эта стена проходит поперек могилы.

В основном в глаза бросаются изолированные большие камни. Это, как правило, плоские сланцевые камни или камни мергелистых пород, которые узким концом поставлены к могиле. Они почти все без исключения расставлены в каждом углу холма; кроме того часто парами в середине. Могилы, в которых я заметил 2 части (отделения), имели на окраине каждого отделения большой угловой камень.

Один из камней возвышался над землей на 1 сажень и пол аршина; его ширина составляла 2,5 аршина, но толщина этого камня совсем была небольшая, ок. аршина.

Стр. 5:

Форма могил. Фиг. 2: длина 7 сажений, ширина 3,5 ширина. Фиг. 3: длина 6 сажений, ширина 6 сажений. Стены состоят из сланца, угловые камни из песчаника, а также из сланца.

Татары рассказывали, что до них землю населяли киргизы, но так и не смешались. О неприязни ничего не упоминается.

11-го апреля (30 марта).

Переночевав в татарской деревне Урах, рассказчик продолжил своё путешествие в долину, окруженную с двух сторон необычайно высокими горами. Местность была чрезвычайно красивой. Путь шел по краю озера Божье. Еще встречались могилы чудов. (Далее рис. с указанием размеров могилы).

Примечание: Большинство могильных холмов расположены в окрестностях озер Урах, Божье (протяженностью 12 верст) и Малое (протяженностью 7 верст), в небольшом количестве на оз. Белое.

В курганах можно найти ножи, копья, уздечки, серебряные папахи, ничего из железа нет. (Степанов всё это взял с собой).

Стр. 6:

До Кизильской Думы (в южной части Божьего озера) от Ужура 40 верст, от Ураха 20. От этой, так называемой, *новой Думы* идет путь через гористую местность до старого Кизильской Думы (35 верст). По пути расположены многочисленные могилы *чуди*. В 20 верстах от новой Думы расположен улус под названием *Костинская*, чьи жители русифицированы, но платят налоги. Из Костинской продолжил путь до *Старой Думы* на р. *Чёрный Ийус*, которая окружена Таскилскими горами. Могильные холмы здесь в небольшом количестве. По пути не было берез, только лиственницы.

Кизильские и качинские татары клали в могилу умерших хорошие шкуры, самогон, масло, мясо, серебряные монеты и седло и закутывали его, в зависимости от обстоятельств, в шелк или другую тонкую ткань. При погребении качинские татары отпускали свободно бегать любимого коня умершего. Затем снова ловили, убивали на чествование памяти на могиле и съедали мясо. Кизильские татары 40 дней держали лошадь оседланной, но не убивали. У качинских татар никому не разрешалось на вышеупомянутой лошади ездить верхом, было поверье, что умерший по ночам сам ездит на ней верхом. Кизильские татары хоронили умерших по русским обычаям глубоко в землю. Качинские, однако, так, чтобы гроб немного был покрыт землей, а на него клали камни.

Мертвых хоронили головой на восток. У могилы на палку насаживается голова коня. Родственники, сопровождающие умершего до могилы, поют скорбные песни, готовят, едят и пьют у могилы. Так вспоминают покойного едой и напитками на 3-й, 20-й, 40-й и 100-й дни, затем спустя год, далее, в зависимости от обстоятельств, раз в год.

Стр. 7–8:

Скала Учум¹.

От старой Думы видна гора Учум, которая тянется отсюда и до оз. Учум. Её сопровождает небольшая река Печище, которая впадает в Черный Июс. Упомянутая горная цепь начинается в нескольких верстах от старой Думы со скалы *Schrift (Писаная)*. На этой скале огромное количество точечной выбивки, которая занимает протяженный участок из более 10 саженьей. На скале имеются надписи. Это в основном очень тонко высеченные точки, с помощью которых изображают людей и животных, специальные приспособления, фирменные знаки ремесленников, и множество других фигур, значение которых трудно отгадать. В основном изображены человеческие фигуры в разных позициях: стоя, на коне верхом, и даже идущие. В одном месте я узрел одного человека с мечом, а другого с кнутом в руке. Здесь прослеживается охотник с натянутым луком и стрела с двумя наконечниками с дичью. Там можно увидеть целый поход скачущих верхом и идущих людей (рать).

Среди животных я узнал лошадей, собак, коров (?), волков, зайцев, лосей, что-то вроде северных оленей, медведей, диких коз, баранов, кабанов, кроликов, и даже львов и верблюдов.

1. Животное, которое особенно по рогам было похоже на барана, но имело большое туловищем и преследовалось охотником.
2. Животное, похожее на дикую козу, но с закрученными назад рогами.
3. Большие четвероногие животные с необычно изогнутыми спинами, которые нападали друг на друга. Четвероногое с чрезвычайно длинным туловищем и длинной хвостом (похожим на коровий). — Необычайно большое животное с крепкими мышцами, без хвоста и рогов. — Лев. — Стрела с двумя наконечниками.

Так же как и люди, животные изображены либо отдельно, либо в определенных ситуациях. Так

¹ Известная экспедиции Финского общества древности как скала Сулек

можно увидеть льва с широко открытой пастью и высунутым языком, несущегося вниз с горы на медведя, которые карабкается вверх по горе.

Также здесь можно увидеть 2-х животных, бегущих друг от друга, а далее их же, но уже борющихся друг с другом. Часто также преследующих их охотников и лошадей.

Все эти рисунки скорее свидетельствовали о времени препровождения человека, т.к. многие фигуры, например, человека и т.д., были начаты, но не закончены. Фигуры имели небольшие размеры, около дюйма. Есть изображения людей лишь 3 дюйма в высоту. В одном месте были очень хорошо очерченные фигуры, но уже нарисованные не пунктиром, а обычными линиями. Они представляли собой скачущих охотников, различных животных, в уже вышеупомянутых положениях. Черточки также очень тонкие.

Фигуры, которые я принял за обозначение ремесленников, состояли частично из обычных крестов, частично из кругов и других фигур, среди которых чаще всего встречались фигуры под № 5–10. Среди прочих фигур я также заметил полукруглую фигуру следующей формы (см. № 11).

Эти знаки стояли изолированно и поэтому не походили на буквы. В целом, я не обнаружил следов буквенного письма на скале Учум. Многие фигуры частично сточились со временем и покрылись буйной растительностью, частично были не дорисованы, частично повреждены, т.к. в некоторых местах скалы отслоился красный мелоподобный камень. — При расшифровке высказался один татарин, который узнал верблюда, что киргизы держат верблюдов².

² То, что 7 так называемых Енисейских иероглифов на скалах Учум или Сулек (см. запись del'Ienissei XXXII) Кастрен, как и другие исследователи, пропускали, объясняется тем, что они высечены легкими чертами, чем окружающие фигуры; и они не могли быть замечены каким-нибудь плохо знакомым с алфавитом исследователем, без детального осмотра.

А. Я. Тугаринов АНДРОНОВСКИЕ МОГИЛЫ

Тугаринов А. Андроновские могилы. // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926, т. I (V), сс. 153–158.

В августе 1914 года я сделал небольшую экскурсию в Ачинский уезд Енисейской губернии. Поездка была вызвана сообщением, что около Ачинска, при проведении железной дороги, были найдены кости ископаемых животных. Как оказалось впоследствии, окрестности Ачинска чрезвычайно богаты находками потретичных млекопитающих, залегающих в лессовидных суглинках. Между прочим, ознакомление с местом находок костей мамонта на месте выемки в окрестностях города у кирпичных сараев, по некоторым деталям (уголь, камни, сколы) позволяло допустить, что здесь находилась палеолитическая стоянка, однако содержащиеся находки слои породы были уже снесены земляными работами. Когда я собирался уже возвращаться в Красноярск, в конторе постройки дороги было получено сообщение, что на втором участке, у д. Андроновой при устройстве выемки, были вырыты сосуды, остатки материи и др. предметы из вскрытого погребения. Чтобы получить эти предметы и ознакомиться на месте с условиями их нахождения, я отправился в Андронову. Здесь мне неожиданно удалось напасть на несколько погребений, вскрытых выемкой полотна. Предвидя их неизбежную гибель, я произвел раскопки, давшие интересные результаты и обогатившие Красноярский Музей новыми материалами. Тогда же я представил Красноярскому Отделу Географического Общества отчет о своей поездке, где нашло себе место описание раскопок названных погребений. В 1920 и следующих годах, когда в Приенисейском крае оживилась исследовательская работа, а археологи, в частности, развили большую энергию в изучении местной доистории, их внимание привлекли Андроновские находки. Впервые на них остановился д-р Мергарт (Merhart G., 1924¹) — ныне проф. в Инсбруке, — а С. А. Тепло-

ухов (Теплоухов 1924²), признавая их культурную самостоятельность, на основании моих находок, установил особую Андроновскую культуру, обнаружив ее распространение, как в Минусинском уезде, так и других местах Сибири. Минувшим летом ее изучением занимался в Ачинском уезде Г. П. Сосновский. Признанная русскими исследователями Андроновская культура заняла ныне свое место в схеме сибирской доистории. Таким образом мне, совсем не археологу, пришлось быть виновником первого обнаружения этой культуры. Не чувствуя себя компетентным, я ограничился в свое время лишь возможно точным описанием вскрытых мною погребений, не предполагая его опубликовывать. Теперь, имея, в виду то значение, которое получили Андроновские находки, и считаясь с пожеланиями местных исследователей, я, пользуясь любезностью редакции «Сибирской Живой Старины», привожу ниже извлечения из своего отчета, касающиеся Андроновских погребений.

Местность около деревни Андроновой можно назвать вполне степной. Ни около деревни ни на несколько верст кругом глаз не останавливается на каких-либо древесных насаждениях, и только проходящая верстах в 20 на юг возвышенность (Солгонский кряж) покрыта на северных склонах редкими листвягами. По своему рельефу окружающую местность можно назвать слабо волнистой, пересекаемой лишь неглубокими долинами пересыхающих на лето ключей и имеющих сток в протекающую здесь р. Сереж. Последняя представляется в виде небольшой, медленно текущей степной речки, с довольно извилистым

Gubernie. // SMYA, 1924, Bd 35, N 2, S. 1–20.

2 Теплоухов С. А. Отчётная выставка этнографического отдела за 1923 г. // Описание работ экспедиции в Минусинский край. Петроград. Изд-во Русского музея. 1924. С. 8–12.

1 Merhart G. Beiträge zur Urgeschichte der Jenissei

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

течением, с болотами, с болотистыми низинами, старицами и озерами, сопровождающими ее берега. Долина р. Сережа довольно широкая, до версты и более. Вторые берега ее представляются в виде пологих задернованных склонов, покрытых степной растительностью. Насколько можно было судить по искусственным разрезам, вся поверхность сложена лессовыми отложениями, выходов твердых пород нигде по близости не наблюдается.

Линия железной дороги, проходя по левой стороне долины Сережа по склонам верхней террасы, не доходя версты 4 до дер. Андроновой, переходит через р. Сереж на правую ее сторону. Чтобы спустить полотно до высоты моста через р. Сереж, пришлось сделать на незначительном протяжении более или менее глубокие выемки. При производстве этих-то работ и были найдены погребения. Уже при первом беглом обзоре бросались в глаза значительные кучки камней (плитняка), извлеченных при разработке выемки, кое-где эти плиты торчали из откосов, а изредка были видны кучки перегнившей древесины, рассыпанной по откосам и выемке. Не оставалось сомнения, что был разрушен целый ряд погребений. Рабочие говорили, что здесь также в большом количестве попадались кости человека и черепки сосудов.

Осмотр поверхности, прилежащей к выемке, обнаружил, что здесь имеется ряд искусственно расположенных небольших камней. Последние едва выдавались над землей, иногда их присутствие обнаруживалось только по снятии дернового слоя. Часть их была кем-то выворочена, но, реставрируя первоначальное положение, пришлось убедиться, что они лежали в виде двух концентрических кругов. Так как часть склона, более половины, была снесена, то установить диаметр каменной ограды было затруднительно, но, по-видимому, он по внешнему кольцу камней не превышал 10–12 метров. Внутренний круг от внешнего лежал приблизительно на расстоянии 2 метров. Внутри ограды также попадались камни и небольшие плиты. В сторону от описываемого пункта, внутрь степи, как и на поверхности выступа соседнего склона — также находилось немало камней и небольших плиток, но подметить како-либо правильности в их расположении я не мог.

Осмотрев внимательно откосы выемки, я должен был убедиться, что, к счастью, в некоторых случаях работами был разрушен лишь край могилы. Таких я насчитал три погребения. Кроме того, в одном случае наружу выдавались берцовые кости человека, а пробная раскопка обнаружила ненарушенный костяк. Желая спасти от окончательного разрушения эти погребения, я решил их раскопать.

Погребение 1-е

Расположено в откосе выемки на 105 версте (63 пикет) на глубине около 2½ метров. Присутствие погребения обнаруживали два торчавших на некотором расстоянии один от другого куски дерева, сильно истлевшего. После удаления земли показался настил из 5 толстых полубревен, лежавших на длинных продольных круглых бревнах. Настил имел форму прямоугольника, вытянутого с востока на запад. Непосредственно на землю были положены два бревна, длиной до 200 см и толщиной 35 см. С узких сторон были вложены соответствующей толщины короткие бревна, длиной 60–70 см. Сверху эта яма была накрыта, как сказано, 5 полубревнами, горбылями наружу, каждое диаметром до 40 см. Насколько позволяла судить сильная разрушенность дерева, никаких скреплений рамы, а также и настила — не было. Можно было лишь заметить, что настилающие полубревна были на концах стесаны и своей плоской нижней стороной несколько заходили в глубь рамы. Кроме одного, все покрывающие полубревна разломились попереки и провисли внутрь могилы.

После очистки земли настил был снят, и обнаружилась следующая картина погребения. Костяк лежал несколько ближе к южной стороне могилы на левом боку. Правый висок проломлен упавшим настилом, кости лица сильно разрушены. Руки согнуты в локте у кистей и как бы сомкнуты налево от туловища — так, что левая лежит под костяком, правая на нем. Пальцы на высоте подбородка, на расстоянии 15 см от лица. Позвоночник и шея согнуты. Ноги согнуты в бедре и колене, обе на левой стороне. Часть костей — ребра, правая локтевая и лучевая поломаны провалившимся настилом. В левом верхнем углу могилы,

позади головы, почти касаясь стенок угла, стоял глиняный сосуд, высотой 27½ см. и диаметром отверстия 26 см., по верхнему краю украшенный двумя вдавленными бороздками и своеобразным геометрическим орнаментом. Изредка в земле вокруг костяка попадались кусочки угля, на дне могилы — небольшой слой пепла. Никаких предметов не обнаружено.

Погребение 2-е

Аналогичное описанному. Находилось к юго-юго-западу от него, на расстоянии 60–80 метров, также в откосе выемки, в группе еще трех, видимо таких же, но от последних уцелели лишь обломки поперечных бревен. Вскрытое находилось на глубине 300 см, окружающие лежали несколько выше, каждое на различной глубине, но не выше 2½ метров от поверхности. Самое дальнее — на расстоянии от вскрытого на 6 метров, ближайшее — на 2½ метра. Положение могилы, костяка — совершенно сходно с погребением № 1; глиняный сосуд, помещавшийся на том же месте, — несколько меньше, высотой 23 см., отверстие диаметра 23½ см., но элементы орнамента те же, хотя рисунок иной. Предметов так же никаких нет.

Погребение 3-е

Находилось по близости первого на северо-северо-восток, на расстоянии около 6 метров и на глубине 2 метров. Было обнаружено, благодаря торчавшим на склоне откоса вертикально поставленным плитам. Как показала раскопка, несколько менее половины могилы было снесено работами. Картина погребения такова: стенки могилы образовывали поставленные вертикально на ребро целые плиты красноватого песчаника, высотой около 60 см. Могила имела форму прямоугольника, длинные стороны соответствовали югу и северу, короткие — востоку и западу. Ширина короткой стороны — 80 см, длину большой стороны установить не представилось возможности, ибо, как уже упомянуто, восточная сторона могилы скрыта. Сверху этот каменный ящик был закрыт двумя рядами каменных плит. Положение костяка подобно положению в могилах с де-

ревянной кладкой: на левом боку, ближе к южной стороне могилы, головой на запад (следовательно, лицом на север), руки согнуты так, что локтевые и лучевые кости лежат параллельно и обе руки параллельны туловищу, пальцы на уровне глаз. Каково было положение ног — неизвестно, так как нижняя часть тела, начиная от таза, была снесена. Как и в предшествующих случаях, в головах, в юго-западном углу, стоял глиняный сосуд. Его форма и орнамент вполне сходны с предыдущими. Но вместе с тем оказалась и новая деталь. В одну линию с сосудом, вдоль узкого края могилы, лежала тонкая каменная плитка, а под нею несколько ребер животного, видимо барана. Такие же плитки лежали и в 6 других местах недалеко от пальцев, на высоте груди у северной стороны могилы, в северо-западном углу. Во всех случаях под плитками обнаруживался на грунте черный отпечаток — остаток перегноя каких-то органических веществ. Ни пепла, ни угля не замечено. Осмотр костей обнаружил сильную окраску поясничных позвонков солями меди, а под ними в этом месте были найдены обломки тонких медных пластинок. Одна из них, более сохранившаяся, имеет овальную форму, один конец заострен, другой тупой и в нем ушко для нанизывания пластинки на нитку; вдоль краев пластинки ряд мелких вдавлений. Размер ее: длина 32 мм, наибольшая ширина (посередине) — 13 мм. На других частях скелета следов близости меди не констатировано.

Перечисленными раскопками я ограничил свои работы, так как был стеснен и временем и средствами — работать пришлось одному. Должен еще упомянуть, что здесь же, недалеко от погребения № 1, на расстоянии метра к югу и несколько выше в откосе выступала сплошная кладка камней, в виде положенных друг на друга плит. Сечение ее измерялось около 45 см в ширину и 1 метра высотой. Предполагая вначале, что это поверхностный настил над погребением, я произвел ее разборку, удаляя послойно, но, разобрав ее по длине более чем на 1½ метра, конца ее не обнаружил. Я забыл упомянуть, что кладка эта лежит на глубине 2½ м от поверхности, так что дальнейшая разборка ее потребовала бы удаления значительного количества земли. Направивает-

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ся предположение, что это была как-будто под-земная стенка, ограничивавшая с одной, а быть может и со всех сторон, группу описанных трех погребений. Но назвать приведенное объяснение больше чем догадкой я не могу. Интересно также отметить, что могилы, выложенные деревом, всегда глубже, чем каменные ящики.

Мне остается упомянуть о тех находках, которые были сделаны рабочими и которые по счастливой случайности остались сохраненными. Из них мы имеем: 2 сосуда, остатки материи и обломок деревянной ложки.

Что касается первого из сосудов, то он весьма походит на найденные мною, но где и при каких условиях он вырыт мне осталось неизвестным. Другой сосуд, как и все прочие нижеописанные предметы, по указанию одного из рабочих, были вынуты из погребения с деревянной обкладкой, сейчас разрушенного. Вместе с ним были найдены остатки сильно разрушенной шерстяной ткани; на одной стороне материя как будто смазана клейким составом, почему местами она отвердела и ломается. Другими остатками одежды является интересное плетение, несколько напоминающее по внешнему виду крестьянские «бранные» пояса. Один такой кусок представляется в виде полного кольца, шириною около 4 см, сплетенного на «конус», т. е. диаметр одного края уже, другой шире. К этому кольцу с одной и другой стороны были прикреплены

концентрически другие такие же, о чем можно судить по сохранившимся обрывкам. Остаток одного из нижележащих рядов также сохранился. В одном месте, с нижнего края, к нему приплетен, в форме языка, небольшой конец, заканчивающийся связанными узлами нитками. Будучи расправлены на соответствующую форму, остатки эти почти не оставляют сомнения, что мы имеем дело с головным убором, а спускающийся вниз конец соответствует наушнику. Наконец, имеется еще остаток подобного же плетения, в виде целого кольца шириною в 2 см, напоминающего оторочку рукава. Материалом плетения во всех случаях служила толстая шерстяная нитка. Помимо кусочков сильно истлевшей бересты, сохранившей следы соседства огня и несколько закоптелой, следует еще упомянуть сильно разрушенную ложку-черпак. Сделана она из комлевой части дерева, рукоять находится под прямым углом к черпаку. На внутренней и внешней поверхности черпака видна какая-то клейкая обмазка, а на внутренней стороне, кроме того, беловатый налет и группы каких-то мелких кристаллов. Рукоять чистая, сверху обломана, вообще дерево разрушено мало.

В той же выемке, где вскрыты описываемые погребения, я раскопал еще одну могилу, несомненно, более позднюю, совершенно другого характера, почему на ее описании я не останавливаюсь и изложенным кончаю свою заметку.

Геро фон Мергарт
 СООБЩЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА
 ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (фрагмент)

Merhart G. Beiträge zur Urgeschichte der Jenissei Gubernie //
 SMYA, 1924, Bd 35, N 2, S. 1-20.

Перевод с нем. Е. А. Климовой (Пасхиной)

Плиты простираются от основания могилы до поверхности и редко наклонены наружу. Виднеющиеся на поверхности плиты закрывают могилу полностью или частично. Обычно расположена одна могила с захороненным погребённым, иногда в соседнем погребении в небольшом ящике из плит находится ребенок. Форма кургана хорошо узнаваема и довольно-таки отличается от могил Минусинского р-на. Неполющенное кладбище или его отсутствие наблюдается в том случае, если речь идет об одиночных могилах, без дополнительных, во избежание путаницы. Как правило, курганы нашего типа расположены рядом друг с другом и составляют большие могильные поля. Однако, по наблюдения Адрианова есть и другие типы могил, разбросанные друг от друга на расстоянии, с индивидуальными могильными плитами.

Адрианов полагает, что сюда можно отнести 8 могил из Джесоса¹ и 4 могилы у Тагарского озера². В последнем месте курганы с могилами нашего типа сосредоточены к западу от озера, напротив Енисея.

Здесь, у самой реки и в окрестностях Лугавского, А. Тугаринов, в настоящее время директор музея Енисейского р-на в Красноярске, открыл в 1913 г. 6 могил. В 1920 г. была произведена контрольная раскопка³, для получения дополнительной информации о возрастном положении и культурной принадлежности этих курганов.

**Группа курганов с плитами
 на отдельных могилах**

До сегодняшнего дня не было чёткой систематизации по группам и периодам в отношении многочисленных минусинских могильных холмов. Причина этого в плачевном пренебрежении к керамическим материалам при почти всех старых раскопках. Настоящее сообщение — это попытка включить подобные исследования и с учётом этого охарактеризовать типы могил и относящиеся к ним захоронения.

Один из типов выявил Адрианов при раскопках 1894 г. у Джесоса в долине Туба как особый вид тех курганов. Курганы с одиночными могилами с плитами представляют собой небольшие квадраты или продолговатые прямоугольники не более 5–6 м в длину. Место захоронения огорожено низкими, вертикально стоящими плитами без торчащих угловых камней, которые едва или совсем не присыпаны. В целом, стороны расположены перпендикулярно к направлению сторон света. Посередине огороженного пространства расположена могила слегка утопленная, около 2 м в длину с короткими узкими бортами. Со стороны головы она шире, чем со стороны ног и лежит по направлению к западу, однако, другая сторона в направлении север-юг. Стенки могилы укреплены каменными плитами...

1 Отчёт 1894, S. 104 u. ff., Nr. 1, 3, 4, 14, 21-23, 25.

2 Ibid., S. 127, Nr. 36-39.

3 В результате тяжелого недоедания во время зимы 1919–20 гг. раскопки были ограничены одним курганом.

КАРТОТЕКА ИЗ АРХИВА Г. П. СОСНОВСКОГО
(НА ИИМК РАН. РА. Фонд № 42. Д. 140)

КАРТОТЕКА ПО ПУНКТАМ

<p>д. Андропова</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Листы 19–20</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол. На рч. Шерешь (Серезь)</p> <p>Могилы</p> <p>В Красноярском музее из погребения в деревянном срубе: Глиняные сосуды — 4. Бусы — 5. Деревянная ложка-черпак. Куски бересты. Остатки шерстяных тканей и кости животных</p> <p>При постройке полотна железной дороги у 63 пикета (105 вер.) близ моста через р. Серезь рабочими был найден глиняный сосуд, куски материй и дерев. ложки и др. предметы.</p> <p>Тугаринов во время своей поездки осмотрел это место находок, которые они оказались из древнего погребения. В выемке были обнаружены небольшие камни, которые по-видимому составляли часть ограды. Наружных признаков у могилы не было.</p> <p>Тугаринов раскопал 4 погребения. В 2-х могильных ямах имелись следы деревянной обкладки, а в другой находились каменные плитки, образующие стенки могилы.</p> <p>В могилах лежало по одному костяку. Только в одной близ костяка помещались ещё другие человеческие кости, 2 взрослых черепа и 1 детский. Здесь же было найдено 4 бусы из красной массы и одна буса из белой. На груди костяка лежали небольшие каменные плитки. В других 2-х могилах встретились глиняные орнаментированные сосуды, стоявшие в головах у скелетов. На дне могил ????? слой угля (немного).</p> <p>В могиле обложенной каменными плитками кроме горшков найдены обломки медных пластинок.</p> <p><u>Находки</u></p> <p>Медно-бронзовый кельт — 1 (с двумя ушками) (подъёмка) (Кр. м. колл. 118)</p> <p>На дне погребения</p> <hr/> <p>Тугаринов. Отчёт о поездке в Ачинский уезд. Рукопись <i>Изв. Кр. музея Колл. № 90. 1914. Раскопки Тугаринова</i></p>
<p>д. Васильевская</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 88</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол.</p> <p>Курган по дороге на Глядень недалеко от деревни со значительной земляной насыпью и провалившейся верхушкой.</p> <p>Кроме того отдельно в степи виднеются стоящие камни. По словам местного жителя такие же камни встречаются ????????? (и на соседних) разнообразных возвышенностях (?).</p> <p>Дальше по этой же дороге не доезжая д. Андроновой по левую сторону виднеется могильник состоящий с большого числа чуть заметных земляных насыпей.</p> <p>Каждая могила окружена кольцом едва выступающих небольших камней.</p> <p>Недалеко от этого места встречаются курганы со значительной земляной насыпью и провалившейся верхушкой. Но этого типа курганы стоят на большом расстоянии друг от друга и их гораздо меньше.</p> <hr/> <p>Заметки Г.П. Сосновского</p>
<p>ул. Дойденов около оз.Учум</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 108</p>	<p>Ачинского уез. к-1</p> <p><u>Курганы</u> — в разных направлениях (много)</p> <p><u>Писаница</u> — на соседней горе около улуса, в скале, есть вырезанные фигурки, изображающие разных животных (татарские, как думает автор)</p> <hr/> <p>Солдатов. Оз. Учум. Изв. И. Томск унив. кн.35 1909</p>

<p>д. Изыкчуль на рч. Изыкчуль</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 133</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол.</p> <p><u>Находки:</u> Каменный оселок из яшмы — 1 (найден на пашне) 126 Бронза Кинжал — 1 (на пашне) 51 Инструмент (топор) т II ел. — 1 Наконечник топора — 1 27, 31 Мед. наконечник топора — 1 (на пашне) стр. 16</p> <p>Радлов. «Сибирские древности». Т. I</p>
<p>д. Изынжуль (Медведское) при рч. Изынжуль</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 135</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол. Теперь Назаровская вол.</p> <p><u>Находки:</u> <i>Мед.</i>: ножей — 3, серп — 1 34, 39, 32; 87; кинжал — 1, нож — 1 42; 5 <i>Бронза</i>: ножи — 2 26-7; рукоятка кинжала — 1 58</p> <p>Радлов. «Сибирские древности». Т. I</p>
<p>оз. Косоголь около оз. Учум</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 190</p>	<p>Ачинского уез. к-1</p> <p><u>Курганы</u> — около озера</p> <p>Сообщил А. И. Одосинский</p>
<p>с. Кулун (Кулунская) на рч. Кулун</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 203</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол.</p> <p><u>Находки.</u> В Красноярском музее (инвентарь Красноярского музея 1890 г.) Точильце для подвешивания — 1 № 183 Найден бронз. нож — 1 (Радлов, Т. I, стр. 1) Камень с письменами — находится в 2 вер. от села (Адрианов, стр. 415)</p> <p>Радлов. «Сибирские древности». Т. I Адрианов. Зап. И.Ак.К. т. 11</p>
<p>д. Лопатка на кл. Лопатка</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 221</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол.</p> <p><u>Курганы</u> — без камней около деревни</p> <p>И. Кузнецов. «Др. могилы Минус. окр.» стр. II/IV</p>
<p>д. Марьясова на р. Чулым</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 235</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол.</p> <p><u>Находки.</u> В Минусинском музее (Мартьянов) <i>Мед.</i>: крючок — 1 25 <i>Бронза</i>: нож — 1 91 <i>Бронза</i>: нож — 1 (Радлов, стр. 1) <i>Бронза</i>: нож — 1 (Кузнецов-Красноярский, стр. 19)</p> <p>Мартьянов. Изв. о АИО. Том в. 1 Радлов. «Сибирские древности». Т. I Кузнецов-Красноярский. «Минусинские древности». Т. I</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

<p>д. Ново-Подзорново (Присёлок) при рч. Серез и Кубекен</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 276</p>	<p>Ачинского уез. к-1 <u>Курганы</u> — за деревней влево от дороги</p> <p>Зайцев. «В Ачинск-Минусинской тайге». Т. I.</p>
<p>р. Ужур</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 393</p>	<p>Ачинского уез. к-1 <u>Могилы</u> <i>Мед. (неразборчиво)</i></p> <p>Попов. «Изв.Сиб.отд.». Т. VII. № 4-5, стр. 130</p>
<p>с. Ужур</p> <p>Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 394–395</p>	<p>Ачинского уез. к-1 Ужурской вол.</p> <p><u>Находки.</u> В Красноярском музее (инвентарь Красноярского музея) <i>Мед.</i>: топор — 1 № 541; кинжал — 1, нож — 1 кол. № 92 <i>Бронз.</i>: ножа — 2; наконечник стрелы (?) — 1 ?? <i>Желез.</i>: стрела — 1 Найдены (Радлов) <i>Мед.</i>, Т. I: нож — 1, удила — 1 пара 35; 116 <i>Бронз.</i>: нож — 1; наконеч. топора — 1 Т. II в. 1 (на пашне) стр. 18 <i>Желез.</i>: кинжал — 1 Т. I, стр. 79 Здесь Савенковым были приобретены (Савенков, стр. 246) <i>Монеты</i> греческие <i>Мед.</i> (Отчёт ИАК-1892, с. 159): нож — 1, удила и трензель <u>Курганы</u> — около села по дороге (Адрианов, стр. 142) в д. Копьёво. Встречаются группами близ самого села, у леса на степной равнине находится несколько курганов с ??? разной насыпью, круглой формы и провалившейся верхушкой. <u>Писанный камень</u> — камень вокруг ??? находился раньше в 2 вер от села. <u>Курганы</u> — в 8 вер. от Ужура по дороге (Попов, стр. 73, 76) на Божье озеро есть могильный бугор (курган?) выс. 4–5 саж., с кам. плитами на вершине и с ямами вокруг. Курганы в долине р. Ужура (вообще) (Попов, стр. 72) <u>Пещеры</u> (сообщил Н. К. Ауэрбах; письмо священника; хранится у него) у села, расположенные по тракту. По словам местного священника, там попадаются костяные изделия. Пещера, вероятно, была обитаема в доисторические времена.</p> <p>Радлов. «Сибирские древности». Тт. I и II. Савенков. «Пам. изобр. иск.». Отчёт Им. арх.ком. за 1892 г. Сергеев. «Отчёт о ??? в районе Ачин-Мин. ж.д. (рукопись) ????? Адрианов. Зап. З.С.О. и Р.Г.О. кн. VIII, вып.2 Попов. «Изв.Сиб.отд.». Т. VII. № 2–3.</p>

д. Чернавка (Мал.Имыш) на рч. Мал. Имыш Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 426	Ачинского уез. к-1 Ужурской вол. <u>Находки. В Минусинском музее (Клеменц)</u> Мед.: кинжал — 1, нож — 1 89; 108; вилка — 1 138 Бронз.: топор — 1 83; бляшка — 1 138 Желез.: сошник — 1 150
	Клеменц. «Др.Мин.м.»

д. Ягинская (Яга) на рч. Яга Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 444	Ачинского уез. к-1 Солгонской вол. <u>Находки на пашне найдены (Радлов)</u> Мед.: нож — 1 4 Бронз.: нож — 1 5
	Радлов. «Сибирские древности». Т. I

**КАРТОТЕКА
ПО КАТЕГОРИЯМ ПАМЯТНИКОВ**

Укрепления. С каменными стенами	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 471	Древние рудники	23. Ужурский (Клеменц) Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 476
Каменные бабы и монолиты. Каменные бабы и изваяния, живопись	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 472, 473	Камни С изображениями	14. с.Ужур (!) в 2 вер. (Ач. у. Уж.в.) Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 477
Каменные бараны и монолиты	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 474	Камни С изображениями	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 478
Монолиты (менгиры)	1. Д. Васильевская Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 475	Камни II. С письменами и рунами	14. с.Кулун (!) в 2 вер. (Ач. у. Уж.в.) Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 479

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Оросительные сооружения	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 480	Находки из бронзы и стоянки	71. д.Изыкчуль (б), рч. Изыкчуль Ач. у. Уж.в. 72. с. Изынжульское, Ач. у. Уж.в. 125. с. Кулун (б), рч. Кулун (Ач. у. Уж.в.) 155. д.Марьясова, р. Чулым (Ач. у. Уж.в.) 233. с.Ужур, Ач. у. Уж.в. 243. д.Ягинская, Ач. у. Солг.в. 251. д.Чернавка (М-Имыш), Ач. у. Уж.в. Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 486-496
Находки из камня, кости и стоянки, лёссовые	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 481-482	Писаницы Письмена	Нет 33. Орга ? Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 467-468
Курганы и могилы	8. д.Андропова (м) жел. дор. Ач. у. Уж.в. 26. д.Васильевская Ач. у. Уж.в. 95. с.Ужур, у сел. и по дор. в Копьёву Ач. у. Уж.в. 143. оз.Белое (!) (Ачинский у., Кыз. ин. улус) 145. оз.Косоколь (!) (Ачинский у., Кыз. ин. улус) Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 484, 485	Пещеры	11. с.Ужур, Ач. у. Уж.в. Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 465
Находки из железа и стоянки	120. с.Ужур, Ач. у. Уж.в. 127. д.Чернавка (М-Имыш), Ач. у. Уж.в. Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 486-488	Пещеры Без находок	Нет Фонд № 42 Арх. № 140 Лист 465

Примечание. Знак (!) означает неполноту сведений.

Чернявский П. Е.
**ОТЧЕТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
 АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
 С 12-ГО ПО 25 ИЮНЯ 1929 Г.**

(НА ИИМК РАН. РА. Фонд № 2/1929, № 272)

Состав экспедиции: археолог Красноярского Государственного музея Приенисейского края Карцов В. Г., его жена Карцова М. П., Пом. Зав. Ач. Окр. Музеем Чернявский П. Е. ученики практиканты Ач. Художественной школы Зимолон С. и Петров Г.

Маршрут экспедиции: гор. Ачинск — ст. Копьево — д. Копьева, оз. Тусколь.ю оз. Учум-Салбат, Парная, д. Темра, с. Шарыповское, д. Гляденская, д. Нижний Ашпан, ул. Можарский, д. Баит, д. Усть-Сосновское, с. Ужур, д. Изыкчуль, г. Ачинск (охвачены части районов Ужурского и Березовского.

План работ экспедиции: работа экспедиции охватывает следующие разделы:

1. Раскопка по возможности большего числа курганов и всех культур, встречающихся в указанной полосе обследования, доведя в среднем по 3–4 кургана на каждую культуру. Эта работа проводится под руководством т. Карцова В. Г. Часть раскопанных курганов или могильников не взирая на качественный и количественный состав (в них экспонатов), поступит в Красноярский музей.
2. Доставка в Ач. Окр. Музей одного из писаного камня (менгира).
3. При раскопках курганов (лежащих вблизи населенных пунктов), проведение массовых бесед на месте работ.
4. Организация на местах в ряде населенных пунктов краеведных ячеек, вербовка корреспондентов — краеведов, краткое ознакомление с краеведной работой (с раздачей на месте инструкций, отпечатанных Обществом краеведения) (методич. секцией).
5. Обследование в южной части Березовского и средней Ужурского всех археологиче-

- ских и других памятников, их регистрация и краткое описание. Закрепление некоторых памятников, в отношении их охраны на территории тех или иных Сельсоветов, разъяснительная работа по охране памятников.
6. Обследование в Южной части Березовского района красок.
 7. Проведение в окрестностях с. Ужур массовых раскопок с постановкой бесед и проведение лекций.
 8. Выяснение вопроса в отношении Ужурского районного Музея и его экспонатов.
 9. Осмотр местонахождения отпечатков «рыб» и сбор образцов с доставкой их в Музей.
 10. Фотографирование археологических памятников и раскопок, зарисовка и др. сопряженные с этим работы.
 11. Сбор сведений о лектравах (дикорастущих) в районе обследования.

СРЕДСТВА ЭКСПЕДИЦИИ

1. Поступило средств	
а) От Ач. Окр.Музея	180 р.
б) От Ач. Окр. Общества краеведения	50 р.
в) От Ач. ОКРОНО	50 р.
г) От Красноярского Гос. Музея Приенисейского края	50 р.
Итого	330 р.
2. Израсходовано средств	
а) на 1–2 маршрут (юг Ачинского округа)	
3. Остаток средств	

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

I

Проведение массовой краеведческой работы

На средства, полученные от Ач.Окр. Об-ва Краеведения — члены экспедиции взяли на себя труд провести низовую краеведческую работу — организация краеведческих ячеек, вербовка корреспондентов-краеведов и проведение массовых бесед.

Примечание: отчет о проведении указанной работы будет особо в общем отчете «Проведение массовой краеведческой работы в лето 1929 г. (см. ниже стр. 15)¹

II

Начальным пунктом наших работ была ст. Копьево, где мы провели первые раскопки и далее двигались согласно указанного выше маршрута. В течении всей нашей поездки погода стояла хорошая, за исключением 3–4 дней ветрено-дождливых.

Раскопки экспедиции были проведены в следующих группах (обследованных мною в прошлом 1928 г.)

№ п/п	Группа	Подгруппа	Раскопан курган	Могила
1	Копьевская	X	1	1
2	Тускольская	IV	6	8
3	Учумская	II	1	2
4	Ужурская	II	2	5

Всего раскопано курганов 10

В них могил 14

Раскопки проводились под руководством археолога т. Карцова В. Г. и отчет о них «дневник раскопок» помещен в отчетах Летних работ за лето 1929 г. см. стр. 16).

III

Мной же была проведена работа по учету и регистрации археологических памятников по указанному выше маршруту совместно и при непосредственном участии В. Г. Карцова

Также для удобства учета нанесения на карту и в дальнейшем передачи под охрану, мной все

1 В архиве ИИМК РАН документ закончен на стр. 13.

обследованные памятники были также разбиты, как и в прошлом году, по группам, находящимся на площади, занимаемой тем или иным селением. Также каждая группа делится на подгруппы или гнезда.

Всего зарегистрировано групп:

1. Группа Салбатская (добавляю к прошлогоднему обследованию Салбатской группы еще несколько подгрупп на обследованных прошлый год)	2
2. Группа Парнинская подгрупп	5
3. Группа Темро-Шарыповская подгрупп	9
4. Группа Можарская подгрупп	4
5. Группа Баитская подгрупп	1
6. Группа Сосновская подгрупп	3
7. Группа Ужурская (добавляю также, как и к Салбатской) подгрупп	5
8. Группа Изыкчульская подгрупп	9
ВСЕГО	38

IV

Из описания пройденной местности я останавлиюсь только на районе не вошедшем в обследование прошлого года. От озера Учум дорога поднимается круто по обрыву левосторонней возвышенности, которая постепенно опускается к озеру Салбат, покрытая слева от дороги незначительными березовыми колками, подходя к озеру уже совершенно высохшему, поднимается незначительными увалами, покрытыми мелким березняком, с остатками лиственницы, далее к оз. Парнинскому дорога выходит в степную долину с небольшими колками с обнаженной поверхностью красного и серого девонского песчаника.

Село Парнинское находится на границе Ачинского и Хакасского округов и принадлежит к Чебаковскому РИКу. Далее, через деревню Косой Ложок на д. Темру дорога идет по высокой всхолмленной степной местности с небольшими березовыми колками, обрамленной с Запада и Востока хребтами с обнаженными грядами того же красного и серого песчаника. Далее до с. Шарыповского — долиной, ограниченной с запада и востока, а за селом и с севера невысокими хребтами, покрытыми березовыми насаждениями.

В 8 км северо-западу от села имеется хорошего качества охра (которая разрабатывалась и в дан-

ное время добывается местным население для своих нужд). Также недалеко от устья Ажа находится медный колчедан и выше по ней у мельницы в обрыве берега выход каменного угля.

Дальше мы направились на д. Ниж. Ашпан, проезжая через д. Гляденскую. Дорога первоначально шла по Шарыповской долине через небольшие увалы с неглубокими оврагами и за деревней Гляденской пошли горы, покрытые березняком. Деревня Нижний Ашпан находится в горах на р. Ашпан. Деревня новосельская (40 дворов), состоящая из переселенцев Курской губернии. Деревни Верхн. Ашпан в данное время нет, так как все жители переселились к Кедровому (Красному) озеру.

Далее направились на улус Можарский (Хак. Округа), Путь лежал все по тем же «Ашпан-горам», покрытым лесом еще 6–7 км, а затем пошли оголенные хребты, переходящие на восток и юг в степь. Улус Можарский расположен у подножия последних. Дальше наш путь лежал на д. Баит, Усть-Сосновку и до с. Ужур. Местность шла всхолмленная полустепная с березовыми колками и небольшими рощицами.

V

Теперь я приступаю к описанию зарегистрированных и осмотренных нами памятников.

1. Салбатская группа.

4 подгруппа. Расположена вдоль дороги Учум-Салбат (Совхоз) с левой стороны, подходя непосредственно к Салбат-озеру, Совхозу и вдоль пересекающейся дороги на Саралинские прииски. Курганы с земляной насыпью полусферической формы, некоторые с западиной в центре. Всего курганов 29. Из них с обставленными камнями 18 и без камней 11. Средний диаметр около 25–30 метров, высота насыпи 1,5–2,0 м. Располагаются от дороги в 250–500 м.

5 подгруппа. Справа от дороги и ближе в сторону Учума замечены круглые неглубокие впадины, диаметром 10–15 м. Таких углублений сосчитано более 20.

2. Парнинская группа.

1 подгруппа. Расположена на северо-западном берегу «Малого Озерца», не доезжая 7–8 км

до д. Парной, по ту и другую сторону дороги. Всего 25 курганов (разных форм), с невысокой насыпью, обставленных камнями (плиты красного девонского песчаника), средний размер 10,0 × 15,0 м. Высота насыпи 0,3–0,5 м. Некоторые курганы, кроме угловых камней ограничены четырехугольными оградками, очень незначительно выступающими на поверхности из тех же плит.

2 подгруппа. Не доезжая 5 км в северо-восточной долине Парнинского озера, по ту и другую сторону дороги, почти вплоть до озера, расположено 41 курган, различных форм размером 10–20–35 м. Средняя высота насыпи 0,5–2,0 м. Курганы обставлены 4–6–8, а некоторые и более камнями.

Ту и другую подгруппу можно по внешним признакам отнести к тагарской культуре разных стадий. Раскопано из этой группы 8 курганов.

3 подгруппа. Далее расположена в покати северной части Парнинского озера, по ту и другую стороны дороги, почти вплоть до самого озера — 8 курганов, один из них с высокой насыпью, обставлен большими камнями, со впадиной в центре.

4 подгруппа. Ближе к дороге и этой же группе расположен один менгир четырехгранного сечения высотой 2,5 м со следами обработки (рисунок человека и животных).

5 подгруппа. На хребте этой горы (в 200 м от дороги) тянется гряда серого плотно сложившегося песчаника, в некоторых местах имеются воронкообразные углубления.

Из рассказов местных жителей, которые углубляли эти воронкообразные ямы для ловли зверя, ими бывали случаи обнаружения остатков костей зверей, птиц, черепки глиняных горшков и даже следы выложенного из камня очага.

3. Темра-Шарыповская группа.

1 подгруппа. По дороге из села Парнинского на Темру, в 1,5 км от Парной к Северу расположено 3 кургана, обставленные камнями, размером 5–10 м. Высоты насыпи 0,3–0,5 м (Тагарская культура).

2 подгруппа. Немного дальше, но справа от дороги расположен 1 большой курган сферической формы, диаметром 12 метров с насыпью высотой в 1,2 м. Без обставленных камней.

3 подгруппа. Далее за покотиной слева дороги расположено 13 курганов без обставленных кам-

ней, полусферической формы с невысокой насыпью. Тут же, но справа от дороги расположено еще 2 кургана такой же формы. Один из них обставлен камнями. Всего в этой подгруппе 15 курганов.

4 подгруппа. Далее в 1 км от 3 подгруппы справа дороги расположено 9 курганов и слева 1 курган. Всего 10 насыпей. С обставленными камнями и без камней, полусферической и продолговатой формы с невысокой насыпью и размером 10–15 м.

5 группа. Дальше от 4-й, в 1,5 км справа дороги расположено 23 кургана и слева 2 и дальше справа в 500 м на склоне горы 34 кургана. Всего 59 курганов, полусферической и продолговатой формы, с обставленными камнями и без них, с насыпью высотой от 0,3–1,0, размером 10–18 м.

6 подгруппа. Расположено с северо-западной стороны дер. Косой Ложок, непосредственно за деревней, в пределах поскотины, на восточной покати горы, в количестве 10 курганов, полусферической формы с насыпью от 0,5–1,5 м, без обставленных камней, диаметр 8–15 м.

7 подгруппа. Далее в 1,0 км, сразу же за посковиной начинаются по ту и другую сторону дороги 41 курган, такой же полусферической формы, с невысокой насыпью, с средним размером 10–18 м. с обставленными камнями и без них. В это же подгруппе расположен 1 менгир, высотой в 1,5 м без следов рисунка.

8 подгруппа. Не доезжая до поскотины дер. Темра, по ту и другую стороны дороги расположено: справа 26 курганов, слева дороги 7 курганов. Всего 33. Из них большинство не обставлены камнями, полусферической и продолговатой формы, с незначительной насыпью, в среднем размерами 8–12 м.

9 подгруппа. Не доезжая 1,0–1,5 км с. Шарыповского, расположено 6 курганов, полусферической формы, с земляной насыпью высотой 1–1,5 м, диаметром 20–35 м. В центре заметны углубления. Камнями не обставлены.

Все курганы этой группы по внешним признакам можно отнести к Тагарской культуре (разных стадий).

4. Можарская группа.

1 подгруппа. Расположена у ул. Можарского слева дороги, идущей на д. Баит — 4 кургана полусферической формы, размером 8–10 м с насыпью высотой 0,5–1,0 м.

2 подгруппа. Далее по этой же дороге слева в 2,5 км расположено 12 курганов с невысокой насыпью, обставленные камнями, полусферической и квадратной формы.

3 подгруппа. Немного дальше еще расположены 5 курганов такие же по форме, с невысокой насыпью и углублениями в центре.

4 подгруппа. В 4–5 км, на переезде через хребет двух сопков по правую сторону дороги расположено 7 курганов и по левую 11. Всего 18 курганов, сферической формы, с невысокой насыпью, все обставлены камнями, некоторые с углублением в центре.

Все курганы этой группы по внешним признакам Тагарской культуры разных стадий.

5. Баитская группа.

1 подгруппа. Не доезжая дер. Баит, в 400 м на восточной покати горы, справа дороги расположено 9 курганов и слева дороги 8. Всего 17 курганов, с невысокой насыпью, полусферической и продолговатой формы, обставлены камнями.

6. Сосновская группа.

1 подгруппа. По дороге из д. Баит в д. Сосновку не доезжая Сосновки 2–2,5 км слева дороги и между р. Ужуром расположено 7 курганов, полусферической формы, с насыпью 0,5–1,5 м., размерами 12–18 м. Обставлены камнями.

2 подгруппа. Далее в 0,5 км справа дороги расположен 1 курган и слева дороги 2. Всего 3. Из них два обставлены камнями и 1 без камней, такой же формы, с невысокой насыпью.

3 подгруппа. На восток от деревни Сосновка в 300–500 метрах (в пределах поскотины) расположено 3 кургана, такой же формы.

Эту группу можно отнести также к Тагарской культуре.

7. Ужурская (2-я) группа.

6 подгруппа. (По порядку обследования прошлого 1928 г.) По дороге из д. У. Сосновка, не доезжая ст. Ужур, справа ж.д., примерно не доезжая 2,5 км станции, расположены 3 кургана, полусферической формы с высокой насыпью, без обставленных камней размером 12–15 м.

7 подгруппа. Далее в 500 м, на склоне расположены еще три кургана такой же формы.

8 подгруппа. Не доезжая с.Ужур, справа дороги расположены такие же по форме 2 кургана.

Курганы этих подгрупп можно отнести к поздней Тагарской культуре.

9 подгруппа. По дороге от с.Ужур на юг и вдоль линии ж.д., у первого переезда справа дороги расположено 42 кургана с невысокой, едва выраженной насыпью без обставленных камней, но с оградками из плит, выходящими на поверхность (которые обрисовывают могильный ящик).

10 подгруппа. Против, но за линией ж.д., в покати слабо поднимающейся на запад, расположено 56 курганов, такие же по форме, как и в предыдущей подгруппе.

Курганы двух последних подгрупп по внешним признакам можно отнести к средней или ранней Тагарской культуре.

8. Изыкчульская группа.

1 подгруппа. По дороге из с.Ужура в д.Усть-Изыкчуль, не доезжая д. Изыкчуль 5 км слева дороги и от неё в 500–800 м расположено 7 курганов, полусферической формы с высокой земляной насыпью, без камней, размер 15–25 м.

2 подгруппа. Далее в 800–1000 м от этой подгруппы, на северо-западной покати расположено, недалеко от дороги влево, 6 больших менгиров. Высотой от 2,0–2,5 м. (из голубовато-серого гранита) в сечении 50 × 70 см. Следов обработки — рисунков при осмотре не обнаружено. Стоят в одну линию — с запада на восток.

3 подгруппа. На берегу Суразакова ключа на доезжая до 4-х км д. У. Изыкчуль расположено 14 курганов с насыпью 0,5–1,25 м. Обставлены камнями, размером от 15–20 м.

4 подгруппа. Дальше вдоль берега в 200–250 м расположено еще 5 курганов по форме и размерам такие же.

5 подгруппа. Еще дальше в 300–350 м расположено 5 курганов, с обставленными камнями (но очень невысокими). По форме такие же, как и предыдущих подгрупп.

6 подгруппа. Еще дальше, между дорогой и долиной ключа, в 300–350 м расположено 16 курганов, с насыпью 0,5–1,5 м. Большинство из них не обставлено камнями, размером 10–18 м.

7 подгруппа. Далее в 150–200 м, но справа дороги расположено 2 кургана полусферической формы,

без обставленных камней, высота насыпи 0,75–1,5 м, размер 12–15 м.

8 подгруппа. За дер.У.Изыкчуль, по дороге на «Каменное озеро» (к югу от деревни) расположено 3 кургана, полусферической формы, высота насыпи 1,0 м, размеры 12–14 м. Из них один раскапывался прошлый год местными жителями.

9 подгруппа. За горой, расположенной в северо-западной части деревни, непосредственно за деревней в пределах покотины расположено 28 курганов, полусферической формы, некоторые обставлены камнями, с насыпью 0,5–1,5 м, размерами 10–20 м.

Так всего по группам насчитывается:

1. Курганов.	538.	–
2. Из них раскопанных.	28	
3. Менгиров	8	–
4. Углублений (ям)	26	–
Всего памятников	562.	28

Прилагается схематическая карта с нанесением обследованных групп¹.

VI

Площадь обследованного района равна 450 кв. км. На этой большой сравнительно площади раскинуто значительное количество памятников, которые разрушаются как естественным путем, так и уничтожаются местным населением. В связи с этим мною было в ряде селений проведено ряд бесед, как о значении, так и об охране этих памятников.

Из всех мною перечисленных групп в первую очередь подлежат охране и даже выделения площадей, занятых под археологическими памятниками из сферы хозяйствующей деятельности человека, то есть объявления археологических заповедников — это следующие группы:

Салбатская группа	подгруппа 1
Парнинская группа	подгруппы 1, 2
Темра-Шарыповская группа	подгруппы 2, 3 и 5
Байтская группа	подгруппа 1
Ужурская группа	подгруппа 9 и 10
Остальных групп и подгрупп желательна при-	

¹ Карта в отчёте отсутствует.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

крепление под охрану местных органов власти (Сельсовет или РИКу), а также общественно-культурным организациям.

Из Тускольской группы, подгруппы 1 из раскопанного кургана (времени кочевников) взят надмогильный камень с высеченными рисунками и доставлен в Музей (вес этого «писаного камня» —).

VII

В чд. У. Изыкчуль мной с тов. Скоп осмотрен обрыв правого берега р. Изыкчуль непосредственно у деревни, где найдены отпечатки по форме похожие на рыб (?) разной величины. Отпечатки залегают под задернованным слоем чернозема (50–70 см) и слоем глинистого песчаника (30–50 см) залегают почти горизонтально слой плотно сложившегося серого песчаника (легко разделяющегося на тонкие плитки), в этом песчанике и находятся отпечатки рыб (?). Ясное выражение формы рыбы с головой, плавниками и хвостом. По величине отпечатки различны, некоторые напоминают форму ракообразных.

Под слоем серого песчаника (50–70 см) залегают желто-глинистый песчаник с охристыми прожилками и ниже его подстилает зеленая и темно-зеленая глина (1,0–1,5 м).

Образцы отпечатков и выше и ниже лежащих слоев в количестве 85 образцов доставлены в Музей.

Несколько образцов этих отпечатков направлены для определения т. Громову в Ленинград в Русский Музей через студентку ЛГУ т. Семенову, любезно согласившуюся доставить эти образцы (см. прилагаемые рисунки)¹.

VIII

Ряд моментов раскопок, вскрытие могильников, проведение бесед во время раскопок и т. д. — было сделано несколько фотографических снимков и зарисовок. Снимки и зарисовки проводились М. П. Карцовой и мной.

Также сделано ряд снимков с экспонатов, добытых раскопками, но уже в городе в Музее тов. Пачковским (Секретарем ОНО, членом фото-кружка СТС).

Ряд снимков и зарисовок, а также рисунки с вещей помещены в сем отчете и отчетах В. Г. Карцова.

Приложена маршрутная карта с нанесением групп и подгрупп археологических памятников.

IX

По вопросу выяснения положения Ужурского районного музея и его экспонатов — оказалось, что как Музея, такового не существует уже второй год. Незначительная часть экспонатов (несколько монет и денежных бумажных знаков, два оленьих рога) — находятся в Райбиблиотеке. Несколько костей мамонта, бизона и др. находятся в подвале Нардома (разбросанные в вязкой грязи и воде), витрина, в которой находились экспонаты, находится в книжном товариществе. Из расспросов сторожихи Райкома (какие она точно не помнит, но говорит, что были какие-то кости, черепа, камни и т. п.), но по распоряжению сотрудников Райкома таковые были выкинуты ею под берег р. Ужур, как ненужный сор. Затем она вспомнила, что когда был Музей (это при т. Лури) она видела несколько чучел птиц и еще какие-то вещи, но где они сейчас — она не знает.

При расспросах мной у служащих РИКа, Политпросвета и др. я так и не смог добиться где же все это находится. Некоторые указывали на то, что Музей находился в одной из комнат избы-читальни, затем помещался в РИКе, затем еще в каком-то помещении, но в результате нет ни Музея, ни экспонатов.

Это явление характеризует незаинтересованность и безразличное отношение к краеведческой работе вообще и в частности музейной местных Полит-просвет учреждений, а также РИКа.

Такое же аналогичное положение и с бывшим в Ужуре в одно время (1926–1927 гг.) Кружком краеведения.

Материал хранится частью в Красноярском краеведческом музее (инв. № 250), частью в Ачинске. Большая часть материала, находившегося в Ачинском музее, погибла во время войны.

1 Рисунки в отчете отсутствуют.

В. Г. Карцов
ОТЧЁТ О ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
РАБОТАХ 1929 ГОДА
 (НА ИИМК РАН, РА. Фонд № 2/1929, № 272)

Ач. окр. Музей Причулымского края
 и Окр. О^{во} Краеведения.
 Отчёты летних полевых исследовательских работ
 1929 год. Ачинск

Ачинским Окружным Музеем мне было предложено принять участие в обследовании южной части округа и попутно произвести там небольшие археологические раскопки курганов. Средства на эти работы предоставлялись как Ачинским Музеем, так и Красноярским Гос. Музеем Приенисейского края. Ввиду условий работы, имеющих основной задачей производство обследования, по настоянию Ачинского Музея раскопки пришлось вести не стационарно в одной курганной группе, а в нескольких. Всего раскопано 10 курганов, содержащих 15 погребений. В раскопках принимали участие сотрудник Ачинского Окр. Музея П. Е. Чернявский и краевед М. П. Карцова. Работы производились в течение первой половины июня м-ца 1929 года.

Дневник раскопок

Копьёвская курганная группа

Группа состоит из 12 курганов и расположена сразу за станцией Копьёво Ачинско-Минусинской ж. д. к западу от неё.

В группе раскопан один курган (второй с севера).

Курган № 1

Высота наружная — 0,2 м; высота внутренняя — 0,3 м; диаметр — 14 м; окружность — 47 м.

Форма кургана полушарная, сильно оплывшая. У подножия кургана с южной стороны поставлены 3 камня — два по углам и один в середине между ними.

У подножия на восточной и южной сторонах в середине стоит также по камню.

Больше по сторонам камней нет. Очевидно, они увезены жителями посёлка ст. Копьёвой и образовали, подобно другим курганам данной группы, как бы четырёхугольник, намеченный камнями, поставленными по углам с одним камнем в середине между ними по каждой стороне.

В центре насыпи кургана тоже лежит один камень.

Раскопка кургана ведена колодцем в 8 × 8 м.

В насыпи кургана разбросано в беспорядке значительное количество камней различной величины.

На глубине в 0,25 м прослежены отдельные куски перегнившего дерева и найдены кости коровы.

На горизонте открылась яма длиной и шириной в 3,2 м, ориентированная сторонами по странам света. Глубина ямы 1,6 м. Стенки её выложены глыбами камня, во многих местах обвалившегося внутрь, укрепленными в некоторых местах небольшими брёвнышками, поставленными вертикально.

С верхнего горизонта в яме начали попадаться разбросанные в полном беспорядке кости и незначительное количество костей коровы.

На дне ямы образовалось в несколько слоёв скопление костей также разбросанных в полном беспорядке.

При разборке костей, в значительной степени слабо сохранившихся и раздробленных разрушившимися камнями, удалось установить число погребённых в 16 человек.

В северо-восточном углу могильной ямы, под осевшей каменной стенкой оказалось значительное количество обломков керамики без орнамента, принадлежавшим нескольким раздавленным здесь горшкам баночной формы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Здесь же были найдены две полусферические бляшки и один костной вток.

Камыштинско-Тускольская группа

Группа состоит из большого (более 200) числа курганов, разбросанных как в долине, так и на окаймляющих её взгорьях.

Курганы-кольца, расположенные на южном скате горы, ограничивающей на востоке долину озера Тусколь. Подобного типа колец здесь разбросано 7, из коих раскопано два.

Кольцо № 1

Небольшая впадина глубиной 0,08 м, диаметром в 1,3 м, окружностью в 4,2 м, заполненная землёй и обломками камней и окружённая кольцом неправильной овальной формы, выполненная из каменных плит в беспорядке положенных или поставленных на ребро.

Наружный диаметр кольца равняется 3,7–4,2 м.

С западной стороны кольцо имеет неправильную форму, как бы выступающую тремя фестонами.

С Ю-Ю-З стороны близ кольца врыт писаный камень-плита, имеющий наружную высоту в 0,8 м.

Плита поставлена к кольцу ребром, а самой широкой стороной с выбитым на ней рисунком ориентирована к Ю-Ю-З.

Раскопка ведена колодцем в 3 × 4 м.

Центральная впадина оказалась засыпанной землёй с плитняком.

На глубине в 0,10–0,15 м найдено несколько обломков костей лошади и коровы.

На глубине в 0,25 м — грунт.

На горизонте среди камней лежал костяк на спине, головой на С-В с лёгким уклоном к северу, череп откатился несколько в сторону, левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута на груди. Тазовых и ножных костей нет.

В поясничной области лежала железная скрепа.

Рядом найдено несколько косточек ребёнка чрезвычайно плохо сохранившихся возрастом до 1–2 лет.

Кольцо — 2

Расположено в 2 м к Ю-В от кольца № 1, имеет квадратную форму с наружными сторонами в 4 ×

4 м, внутренними в 2,5 × 2,5 м.

В центре свободное от камней углубление глубиной в 0,25 м. Стороны квадрата ориентированы по странам света. Само кольцо устроено из беспорядочно набросанных каменных плит.

Раскопка ведена колодцем в 2,5 × 2,5 м.

Под верхним слоем на горизонте оказались разбросанными в беспорядке несколько детских костей. Далее шёл грунт.

Курганы, расположенные в долине, к югу от оз. Усколь в направлении к «Писаной горе»:

Курган № 1

Расположен в расстоянии около 250 м к Ю-З от берега озера. Высота кургана 0,20 м. Насыпь распыльчатая.

Курган огорожен каменной оградой, сложенной из поставленных на ребро плит, образующей прямоугольник со сторонами северной и южной в 4,4 м, а западной и восточной в 5,8 м.

По углам, с наружной стороны оградки, врыты большие каменные плиты высотой до 1 м, поставленные широкими сторонами на С-Ю.

Раскопка кургана ведена колодцем в 4 × 5 м полойно.

На глубине в 10–15 см найден обломок ребра коровы и две человеческие фаланги.

На глубине в 20 см вся площадь кургана *выслана* (sic!) каменными плитами с лежащей в центре огромной одной плитой.

По снятии плит на горизонте оказалась могильная яма длиной 3,6 м, шириной 0,95 м, глубиной 0,65 м.

Стены ямы обставлены большими каменными плитами, поставленными на ребра и образующими ящик, ориентированный с В на З, прикрытый большой плитой. Дно ямы ничем не застлано.

Вся земля, заполняющая ящик, оказалась совершенно разрыхлённой грызунами, норы которых проникают в него под боковыми плитами.

В могиле найдены некоторые разбросанные человеческие кости и кости животных.

В С-З углу ящика группировались обломки горшка баночной формы без орнамента, Больше находок нет. При обследовании ходов грызунов найдена в них большая часть костей, принадлежащих двум костякам.

Курган № 2

Курган расположен по левую сторону дороги, идущей от сульфатного завода не доходя метров 400 до Писаной горы.

Высота кургана 0,1 м. Насыпь очень слабо выражена и ограничена оградкой из врытых стоймя каменных плиток.

Стороны оградок в 4,3 × 4,3 ориентированы на СВВ-ССЗ-ЮЗЗ-ЮЮВ.

В центре кургана лежат 3 больших плиты, как оказалось прикрывающих ящик.

Раскопка ведена колодцем, заложенным в пределах оградки.

По снятии первого слоя и плит обнаружилась могильная яма длиной 2,5 м, шириной 1 м, глубиной 0,75 м, ориентированная с СВВ на ЮЗЗ.

Стенки ямы выложены большими каменными плитами в виде ящика. На глубине в 0,2 м найдена отдельная бронзовая полусферическая бляшка.

На дне ямы, ничем не устланном, с отдельными раскопанными уголочками, лежал костяк, вытянуто, на спине, головой на СВВ, лицом вперёд. Руки вытянуты вдоль туловища.

У правого плеча лежал на боку горшок баночной формы, без орнамента.

Около черепа найдено 4 бронзовых полусферических бляшки, из которых одна была вдавлена в скуловую впадину. В ней сохранился тоненький ремешок, пропущенный через дырочку в вершине полушария внутрь, где завязан узелком. Пятая такая же бляшка лежала около правой плечевой кости, куда, видимо, откатилась от головы.

Около головы найден и маленький кусочек светлой охры.

У левой стороны таза лежало бронзовое зеркало вверх зеркальной поверхностью.

Здесь же под тазом и левой рукой клевец.

Между ногами лежал бронзовый кинжал.

В углу ящика, около левой ступни стоял второй горшок баночной формы, без орнамента.

В другом углу ящика, у правой ступни, лежали кости козы.

Рост костяка от темени до пяточной кости равняется 1,51 м.

Курган № 3

Расположен в 100 м к западу от кургана № 2.

Насыпь почти не выражена.

Курган выделен четырёхугольной оградкой из каменных плиток, поставленных на ребро. Стороны оградки ориентированы по странам света, имея размеры в 4 × 4 м.

Раскопка ведена колодцем, заложенным в пределах оградки.

На глубине в 0,3 м начался грунт.

На грунте, близ центра колодца лежали крест на крест большие и малые берцовые кости обеих ног и одна пяточная кость правой ноги. Больше ничего не найдено. По правильному взаимоотношению в своём положении друг к другу этих костей, надо думать, что они были положены так ещё до сгнивания мягких частей тела.

Курган № 4

Расположен в 50 м на С-В от кургана № 3.

Без всякой насыпи. Из земли торчат каменные плиты, поставленные на ребро, образуя прямоугольник в 2,5 × 1,1 м, ориентированные узкими сторонами на С-Ю, являющиеся могильной ямой-ящиком. Окружающей оградки нет.

Раскопка ведена в пределах ящика.

Под растительным слоем оказались разбитые каменные плиты, попадавшие до дна ящика, находящегося на 0,7 м от поверхности.

В земле, наполняющей ящик, найдено несколько отдельных человеческих костей. Погребение является явно разграбленным.

Учумская курганная группа

Расположена в 1 км на Ю-З от оз. Учум вдоль дороги, идущей с курорта Учум на с. Чебаки и состоит из 33 курганов с округлой и продолговатой насыпями, обставленных камнями.

Курган № 1

Расположен с левой стороны дороги, в 60 м от неё, на пологом склоне горы.

По углам кургана стоят четыре высоких (ок. 1 м) каменных плиты, направленных широкими сторонами на С-З и Ю-В. Между собой эти камни соединены невысокой прямоугольной оградкой из врытых в землю, поставленных на ребро каменных плит.

Высота насыпи кургана 0,2 м. Размер сторон

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

5,25 × 7,5 м. Короткие стороны ориентированы на С-З и Ю-В.

Раскопка кургана ведена колодцем в 4,5 × 6,5 м.

На горизонте открылись две могильные ямы, большая центральная и малая, вводная.

Основное погребение № 1

Центральная яма длиной 2,25 м, шириной 1,2, глубиной 1,15 м, ориентированная узкими сторонами на ЮЮЗ и ССВ. ЮЮЗ, С-З и Ю-В стороны ямы обставлены каменными плитами, Посредине, параллельно коротким сторонам, яма перегорожена также поставленными на ребро плитами. В яме, за каменной оградой, поставлен лиственный сруб в два венца, рубленый в лапу, потолок которого из таких же брёвен, видимо, осыпался под давлением насланных на него камней. Дно ямы не прикрито.

На дне ямы лежали две беспорядочные кучки человеческих костей. В одной кучке лежали кости одного человеческого остова, в другой двух.

Вторая кучка расположилась в центре ямы, как раз под срединной перегородкой.

Первая кучка костей, принадлежавшая одному субъекту, лежала в Ю-З углу сруба.

Череп положен в ЮЮЗ стороне кучки лицом на ССВ.

У правой стороны черепа лежал на боку горшок баночной формы, без орнамента.

Среди костей найден клевец.

Далее, вдоль ЮЮЗ стенки сруба стояли ещё два горшка, тоже баночной формы неорнаментированные. Ближайший из них к восточной стенке сруба наиболее крупных размеров.

Близ С-В угла ямы лежали кости коровы.

Погребение № 2 — вводное

В Ю-В стороне колодца открылась вторая, вводная могильная яма длиной 1,4 м, шириной 0,67 м, глубиной 0,55 м. Стенки ямы выложены большими каменными плитами, образуя как бы ящик, бывший сверху прикрытым также плитками, теперь провалившимися. Дно ямы ничем не застлано. Яма ориентирована на Ю-З на С-В.

На дне ямы лежал костяк девочки лет 16, на спине, головой на Ю-З, с некоторым отклонением к западу, лицом влево.

Руки вытянуты вдоль туловища, ноги несколько подогнуты, видимо, упали при сгнивании мягких частей, в правую сторону.

Рост костяка 1,07 м.

У локтя левой руки стоял небольшой горшок баночной формы без орнамента.

Около горшка у колена правой ноги лежали кости козули (барана).

Ужурская 2-я курганная группа

Расположена на расстоянии около 2,5 км к югу (с самым незначительным отклонением к востоку) от ст.Ужур по дороге из с.Ужур на дер.Копьёва, у подножья так называемой «Красной сопки» (каменоломни).

В группе насчитывается около 100 курганов с еле заметной земляной насыпью округлой или продолговатой формы, ограниченными небольшой слабо выраженной квадратной оградкой.

Курганы с продолговатой насыпью имеют по две, три соприкасающиеся подобные оградки.

Курган № 1

Высота внешняя — 0,2, внутренняя — 0,6 м; диаметр малый — 7 м, большой — 17 м, форма продолговатая, неправильная, вытянутая с С на Ю.

На поверхности кургана заметны небольшие каменные плитки, поставленные на ребро, еле выступающие на поверхность, образующие квадратные оградки, расположенные с севера на юг и отстоящие одна от другой в расстоянии около 1 метра.

Разведка произведена всех трёх оградок колодцами.

Оградка «А»

Расположена в центре кургана. имея стороны в 4,4 × 3,6 м, из которых короткие ориентированы на С и Ю.

Раскопка ведена колодцем, заложенным в пределах оградки.

На горизонте открылась могильная яма длиной 2,27 м, шириной в 1,45 м, глубиной в 0,76 м, прямоугольной формы, ориентированная с СВВВ на ЮЗЗЗ. По стенкам ямы прослеживались следы дерева. На дне ямы, ничем не застланном, в средней её части, лежали беспорядочно сложенные

в кучу кости человеческого остова. несколько рёбер, фаланг пальцев, обломок черепа, оказался беспорядочно разбросанным по всей могильной яме.

Найдено несколько обломков горшка, видимо, неорнаментированного, баночной формы, оказавшихся также разбросанными.

По своему расположению лежавшие кучей кости не могли принадлежать оставшемуся костяку погребённого в сидячем положении. В данном случае мне кажется наиболее вероятным допустить обряд расчленения покойника, тем более, что такие кости, как большая и малая берцовая и локтевые лежали в общей куче вместе.

Оградка «Б»

Расположена в южной части кургана. имея стороны в 4,9 × 3,8 м, ориентированные (малые) на В и З. Раскопка ведена колодцем, заложенным в пределах оградки.

На горизонте открылись две могильные ямы.

Погребение № 1

Могильная яма расположена в С-В углу колодца, имея длину 1.97, ширину 1.32 м, глубину 0,83 м, ориентирована короткими сторонами на В и З.

Стенки ямы обставлены каменными плитками, дно ничем не выстлано. Засыпана яма землёй и мелкими, лежащими каменными плитками.

В верхнем слое ямы попадались разбросанные кости лошади, козули (барана) и отдельные кости человеческого остова.

Далее до самого дна ямы шли беспорядочно разбросанные человеческие кости. При раскопке прослеживалось значительное количество ходов землероек, очевидно, и растащивших погребение. Находились также и их косточки.

Погребение № 2

Могильная яма расположена близ южной стенки колодца, имея в длину 1 м, ширину 0.4 м, глубину в 0,25 м и ориентирована на В и З.

Стенки ямы обставлены плитками, дно ничем не выстлано, яма прикрыта сверху небольшими плитками.

На дне ямы лежал костяк ребёнка лет 7 на спине, головой на ЮЗЗ. Положение рук и ног, а равно и рост погребённого точно определить не удалось,

ввиду чрезвычайно скверной сохранности костей.

За головой стоял горшок баночной формы, без орнамента.

Близ левой ноги — второй небольшой горшочек-чашка полушарной формы с плоским дном и маленькой ручкой у горлышка.

По дну ямы оказались разбросанными отдельные угольки.

Оградка «В»

Расположена в северной части кургана. имея стороны в __ × 3,05 м, ориентированные по сторонам света.

Раскопка оградки ведена колодцем, заложенным в её пределах.

На горизонте открылась могильная яма, расположенная в Ю-З углу колодца, будучи длиной в 1,25 м и шириной 0,88 м, глубиной 0,51 м, ориентированная с СВВ на ЮЗЗ.

Стенки ямы обставлены четырьмя большими каменными плитами, образуя ящик.

Ящик был покрыт тоже одной большой плитой, провалившейся и лежавшей непосредственно на костяке, который и был ей раздавлен.

Дно ямы ничем не застлано. Попадают отдельные угольки.

На дне ямы лежал костяк ребёнка, лет 8–10, ростом в 0,91 м, вытянуто, на спине, головой на СВВ, лицом вперёд. Левая рука вытянута вдоль туловища, кости правой руки, видимо, потревожены грызунами и лежат несколько в стороне.

С левой стороны черепа стоял горшок средних размеров, баночной формы, без орнамента. С правой стороны черепа другой горшок реповидной формы с плоским дном, украшенный горизонтально расположенными валиками. У кисти левой руки ещё один очень маленький удлинённый яйцевидной формы сосудик с довольно высокой шейкой, узким горлышком и подножкой.

В череп вдавились упавшей плитой бронзовая полусферическая бляшка, в области шеи найдена маленькая бронзовая пуговица, между рёбрами лежали бронзовая пронизка, сделанная из зуба какого-то животного.

В области таза, с правой стороны, лежала полусферическая бляшка с отверстиями в центре и по краям.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Курган № 2

Расположен в 10 метрах к С-З от кургана № 1.

Высота кургана наружная — 0,2 м, внутренняя — 0,45 м; диаметр малый — 9 м, большой — 15 м.

Форма овальная, насыпь сильно оплывшая, неправильная.

На поверхности кургана из земли торчат отдельные мало заметные каменные плитки, поставленные на ребро и об... ки, создающие два квадрата, непосредственно примыкающие один к другому и расположенные — «А» к С-В и «Б» к С-З.

Оградка «А»

Расположена в юго-восточной части кургана. Имея стороны в 5,6 × 5,6 м, ориентированные на ЮОВ, СВВ, СЗЗ, ЮЗЗ.

Раскопка квадрата ведена колодцем в 5 × 5 м.

На глубине в 0,15–0,2 м найдены 2 истлевшие человеческие косточки.

На горизонте открылась яма длиной 2,5 м, шириной 1,27 м, глубиной 0,65 м, ориентированная узкими сторонами на СВВ и ЮЗЗ. Яма сверху была заброшена небольшими каменными плитками.

В яме были беспорядочно разбросаны кости человеческого остова, но некоторые из них, видимо, сохранились на первоначальных местах, а именно берцовые и бедренные кости, лучевая и плечевая кости правой руки, некоторые рёбра и позвонки, что заставляет полагать первоначальное положение костяка вытянутым, головой на ЮЗЗ. Череп отсутствует.

В С-В углу ямы стоял горшок баночной формы без орнамента.

В Ю-В углу найдены бронзовый нож, лежавший в остатках кожаных ножен и булавка бронзовая, четырёхгранная, гвоздевидная.

Близ лучевой кости правой руки лежала крупная саблевидная костяная пластинка с 3-мя отверстиями, к двум из которых прикреплены ремешками бронзовые маленькие полусферические бляшки. На пластинке у третьего отверстия сильные следы окиси меди, очевидно, от третьей подобной бляшки, которой нигде не оказалось.

По всей могильной яме, главным образом в центре, разбросаны обломки от горшка, неориентированные, 4 бронзовые листовые про-

низ и 2 обожжённые сердоликовые цилиндрические бусы.

Погребение, возможно, разграбленное.

Оградка «Б»

Расположена в С-З стороне кургана и примыкает к оградке «А» своей СВ стороной.

Стенки оградки выражены чрезвычайно слабо и только намечаются несколькими поставленными на ребро плитками, одиноко торчащими над поверхностью земли.

Оградка имеет стороны в 5,8 × 5,8 м.

Раскопка квадрата ведена колодцем в 5 × 5 м.

На горизонте в Ю-В части колодца открылась яма вытянутой формы длиной 2,3 м, шириной 1,55 м, глубиной ___ м, ориентированная малыми сторонами на СВВ и ЮЗЗ.

Стенки ямы обставлены каменными плитами, близ которых со... с погребения слабо прослеживались остатки дерева, очевидно... оказалась засыпанной землёй и мелкими каменными плитками.

Дно ничем не застлано.

На дне ямы, близ ЮЗЗ стенки её лежала нижняя челюсть, ... бедренная и берцовая кости.

Все эти кости лежали кучкой, последние две крест на крест. Близ этой кучки костей лежал бронзовый нож и полусферическая бляшка, бронзовая, с отверстием посередине и выдавленными по краям точечными выпуклостями.

Близ этих человеческих костей лежали и кости козули (барана) вместе с одним обломком горшка.

На всей остальной территории могильной ямы оказались р... нными только 2 ребра, ключица и лучевая кость человеческо... ва.

В ЮВВ углу ямы, совершенно отдельно, лежали бронзовое зеркало с остатками ремня в ушке для привязи и игольник //, сделанный из скрученного листа меди.

В стенке могильной ямы прослежен ход землеройки, ведущий к поверхности.

Архив ИИМК РАН, фонд № 2/1929, № 171

Ачинские курганы

Представляя данный отчёт, общих выводов <описан>ным здесь памятникам я не даю, т.к. рассматриваю эти <работы> как разведочные.

Продолжение этих работ в значительно более <обширном масш> табе намечается на лето 1930 года, что даёт возможность сразу более глубоко и детально разобраться в этих памятниках как со стороны археологической, так и антропологической.

Пока ограничусь только указанием на то, что раскопанные курганы, кроме колец Камыштинско-Тусколькой группы <как> по обряду погребения, так и по своему инвентарю являются не типичными для двух первых стадий Тагарской (Минусинской) культуры (Ср. С. В. Киселёв.

«Тагарская культура» __ арх. РАНИОН. IV; он же: «Материалы арх. экспедиций __ край в 1928 г.»; С. А. Теплоухов «Древне-Металли__ Минусинского края» «Мат. по этнографии изд. Ру__ «Природе» № 6, 1929 г.)

Погребения в кольцах, хотя не дали никакого ..., но по обряду погребения являются типичными для культур ... тае и аналогичным, например, раскопанным С. В. Киселёвым («Мат. арх. экспед. в Мин. край»).

Материалы из кургана у ст. Копьёвой и кургана № ... ской группы переданы на хранение в Гос. Музей Приенисейского края в г. Красноярске. Материалы из остальных курганов, ... и вывезенная с раскопанного кольца плита с писаницей хранятся в Гос. Ачинском Музее.

Н. Л. Членова
ОТЧЁТ О РАБОТЕ МИНУСИНСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1955 Г.
 НА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 1169

Минусинская археологическая экспедиция была организована Гос. Историческим музеем и Ачинским краеведческим музеем. Руководила экспедицией научный сотрудник ГИМ Н. Л. Членова. В экспедиции принимали участие лаборант ИИМК С. В. Зотова, н. сотрудник Ачинского краеведческого музея З. В. Аузина, преподаватель Ачинского военного городка Ю. Г. Тоденберг, студенты и школьники Ачинска и Новосибирска В. Н. Матюхин, В. И. Путинцев, И. И. Шароварников.

Работы в поле велись с 15/VII по 15/VIII 1955 г. Экспедиция проводила раскопки курганного могильника близ г. Ужур Красноярского края.

Ужурский курганный могильник расположен к ЮЮВ от станции Ужур Красноярской ж.д., на расстоянии 156 км 100 м от г. Ачинска (по железной дороге). Ближайший к железной дороге из раскопанных курганов — курган № 3 — находится в 178 м к востоку от столба со знаком «Семафор», находящегося на железнодорожной линии.

Могильник расположен на левом берегу речки Каменки, впадающей в реку Ужур, между берегом реки и железной дорогой. На другом берегу реки находится сопка Каменка, сложенная из девонского красноцветного песчаника. В настоящее время здесь имеются каменоломни, и добывают камень для фундаментов домов. Древние люди, оставившие Ужурский могильник, по-видимому, специально выбрали это место, чтобы иметь под рукой достаточно материала для сооружения каменных оградок и ящиков.

Состоит могильник из 78 невысоких, расплывшихся курганов диаметром от 6 до 19 метров и высотой от 12–20 см до 1,5 м. Поверхность заросла невысокой травой. На поверхности многих курганов заметны оградки из плит девонского песчаника, врытых на ребро или лежащих плашмя. Стоячие камни на углах огра-

док, являющиеся отличительным признаком курганов татарской эпохи, встречены только на 2-х курганах. Это может, впрочем, объясняться и тем, что местные жители выкапывают эти камни для хозяйственных целей, с чем пришлось столкнуться при раскопках кургана 16 (см. ниже). Очень многие курганы носят следы хищнических раскопок.

Могильник был обнаружен В. Г. Карцевым в 1929 г. и им же было раскопано в ЮВ части могильника два кургана переходной карасук-тагарской эпохи, давших чрезвычайно интересный материал¹.

Экспедицией 1955 г. было раскопано 7 курганов, из них 3 относятся к карасукской эпохе и 3 к татарской. Седьмой курган (по дневнику — № 4) дал материал, неизвестный сих пор в Минусинской Котловине.

Курган № 1

Расположен в центральной части курганной группы. Насыпь невысокая, расплывшаяся. Форма кургана полушаровидная. Поверхность заросла травой. Камней оградки на поверхности кургана не было видно.

Размеры кургана: С-Ю — 8 м, З-В — 9 м 50 см. Высота — 15,5 см (см. сноску).

Материал хранится частью в Красноярском краеведческом музее (инв. № 250), частью в Ачинске. Большая часть материала, находившегося в Ачинском музее, погибла во время войны.

Раскопка велась на-снос. Оставлена была бровка шириной 50 см, проходящая через центр кургана с З на В. Насыпь состояла из чернозёма. По снятии дернового слоя в центральной части кургана обнаружена была подквадратная оград-

1 В. Г. Карцов. «Отчет о раскопках курганов в Ужурском районе Ачинского округа», 1929 г. (рукопись).

ка, ориентированная сторонами с СЗ на ЮВ. Оградка сооружена из плит девонского песчаника, врытых первоначально на ребро; большая часть из них покосилась или упала. Плиты во многих местах врыты вплотную друг к другу, края одной плиты часто заходят за края других. В центральной части оградки обнаружена была могила № 1 — ящик из плит, врытых на ребро, ориентированный с ЮЗ на СЗ. Глубина верхних краев плит, образующих ящик — 27–40 см ниже нулевой точки на поверхности кургана (т.к. стенки ящика составлены из плит разной высоты), к СВ стенке могилы примыкает и лежащая плашмя плита в форме вытянутого пятиугольника. Возможно, что такая же плита лежала и у ЮЗ стенки (там сохранились разбитые плиты — см. план, рис. 1¹), тогда такие пятиугольные плиты лежали в головах и в ногах могилы.

К югу от могилы обнаружены разбитые на куски плиты покрытия. Размеры могилы — 1,05 × 2,5 м, глубина — 79 см от 0.

Засыпана могила перемешанной землей. С глубины 27–32 см выше дна могилы и до самого дна вдоль стенок ящика прослеживаются отдельные волокна сильно сгнившего дерева — по-видимому, обкладка могилы.

Могила ограблена. Она содержала 3 погребения (см. план могилы № 1 в кургане № 1, рис. 3).

1) В СЗ углу её, на материковом дне найден череп и беспорядочно разбросанные кости ребенка: ребра, позвонки и фаланги пальцев. Рядом с черепом находился лежащий на боку большой раздавленный сферический горшок с невысокой шейкой, без орнамента, карасукского типа.

2) У середины Ю стенки могилы были найдены череп и кости второго ребенка (кости были придавлены обломками плит, вероятно попавшими в могилу при ограблении).

3) Кроме того, по всей могиле были разбросаны в беспорядке кости взрослого: плечо, лучевая, ребра, позвонки и др. В анатомическом порядке лежали только ноги (голен и стопы) — ближе к северной стенке могилы. Не исключена возможность, что покойник лежал головой на СВ. Черепа взрослого обнаружено не было.

В могиле обнаружено также 2 астрагала барана. Других костей животных не найдено.

На глубине 79 см от 0 показалось материковое дно могилы — ярко-жёлтая глина. Тот же материк показался по всей площади оградки и за её пределами на глубине 50–60 см от 0.

По обломкам найденного сосуда и обряду погребения курган относится к карасукской культуре (XII–VIII вв. до н.э.)

Курган № 2

Расположен к СЗ от кургана № 1, расстояние между их центрами — 42,6 м. Курган представлял собой едва заметную округлую насыпь, слегка вытянутую к Востоку. Высота кургана нигде не превышает 12 см.

Длина кургана: с С на Ю — 7 м, с З на В — 8 м 30 см.

Поверхность заросла невысокой травой. Кое-где на поверхность выступают врытые на ребро и лежащие плашмя плиты — очертания северной оградки (рис. 4). Раскопка кургана велась на-снос (с одной бровкой — З-В — ширина бровки — 20 см. После снятия дерна обнаружили 3 примыкающие друг к другу подквадратные оградки — южная, северная и восточная, составленные из врытых на ребро плит, часть которых наклонилась, а часть упала. Оградки ориентированы сторонами с ЮЗ на СВ (рис. 5). В середине каждой оградки обнаружена могила.

Могила № 1. В южной оградке. Покрыта целой плитой, раздавленной тяжестью земли. В головах могилы (у восточной стенки) помещена чуть наклонно плита в форме трапеции — примерно такая же, как в кургане № 1. Глубина её СВ стороны от нулевой точки поверхности кургана — 7 см. Глубина ЮЗ стороны, непосредственно лежащей на СВ стенки ящика — 17 см. Толщина плиты 3 см. Под плитами покрытия обнаружен ящик из плит, врытых на ребро, несколько расширяющийся с восточной стороны. Глубина верхних краев плит от 0–20 см. Плиты тонкие — 2–3 см толщиной.

Размеры могилы: длина — 1,5 м, ширина в головах — 52 см, в ногах — 46 см. Глубина могилы — 45 см.

На материковом дне могилы лежал непотребленный скелет женщины скорченно на левом боку, головой на СВ. Кисть левой руки лежит

1 Рисунки к отчетам Н. Л. Членовой в данном издании не публикуются.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

на тазу, правая рука согнута в локте и положена на левую (рис. 7).

Инвентарь:

1) В головах погребенной, по обе стороны черепа стояли 2 бомбовидных, типично карасукских сосуда, но с плоскими доньшками. Орнамента нет (рис. 10 и 12).

2) Возле южного горшка, перед лицом погребенной лежало бронзовое четырехгранное шило (?) 6 см длиной, очень плохой сохранности.

3) На левой восходящей ветви нижней челюсти сохранился кусок шерстяной ткани, сложенной вдвое — остаток воротника (?). На ткани отпечатался след и сохранился обломок бронзового проволочного кольца.

4) 3 бронзовых проволочных кольца (диаметр — 4,5 см) были найдены под черепом (рис. 11).

Могила № 2 — в северной оградке. Покровной плиты не обнаружено. Могила представляет каменный ящик, составленный из трех врытых на ребро плит (рис. 3). Северная стенка ящика отсутствует, южная сильно наклонилась внутрь ящика.

Размеры ящика: длина — 1 м, ширина — 75 см, глубина — 60 см от 0.

Плиты, составляющие ящик, довольно толсты (4–3 см толщиной). Погребение детское, потревоженное. У восточной стенки лежали обломки детского черепа; севернее, у той же стенки — разбитый небольшой неорнаментированный горшок (№ 1; рис. 13–13А) — формы, близкой к карасукским, но с толстыми стенками и плоскодонный. Кроме того, по могиле в беспорядке разбросаны обломки костей и черепки другого горшка (№ 2), видимо, также карасукской формы, с гребенчатым орнаментом (рис. 14).

Могила № 3 — в восточной оградке. Она представляла собой ящик из толстых, врытых на ребро плит (толщина плит достигала 10 см — рис. 9). Плиты неплотно подходят друг к другу. Сверху ящик покрыт раздавленными покровными плитами. Глубина дна могилы от уровня окружающего могилу материка — 32 см, от 0 — 63,5 см. На глубине 31,5 см от 0 встречено несколько косточек маленького ребенка. На материковом дне могилы — скорченное женское погребение, голо-

вой на В, на левом боку. Правая рука положена на таз, левая вытянута вдоль тела.

Инвентарь:

1) Слева от погребенной, на уровне плеча и шеи стоял круглодонный, типично карасукский горшок с обломанным венчиком, без орнамента (рис. 15).

2) На шее погребенной — ожерелье из 14 маленьких (1 см длиной, 3 мм в диаметре) бронзовых пронизок.

3) Между колен погребенной лежал осколок зеленоватой гальки — возможно, орудие (рис. 16).

У затылка погребенной лежало ребро животного. Других костей животных в погребении не обнаружено.

По всей остальной площади кургана на глубине 30–50 см от 0 показался материк — светло-желтая глина.

По совокупности инвентаря (бомбовидные сосуды, бронзовые пронизки, бронзовое четырехгранное шило) и погребального обряда курган относится к карасукской культуре.

Курган № 3

Расположен в 9,4 м к ССЗ от кургана № 2 и в 178 м к В. от линии железной дороги.

Курган имеет форму едва заметной, вытянутой с З на В насыпи. Наибольшая высота — 12,5 см над уровнем окружающей поверхности.

Размеры: 3-В — 13, 5 м, С-Ю — 7 м.

Поверхность слабо задернована. На поверхности заметны кое-где верхние части плит, врытых на ребро и составляющих 3 примыкающих друг к другу оградки. За пределами оградок с З и В стороны кургана заметны по 2 небольших заплывших ямы, глубиной до 11 см (см. план общего вида кургана).

Курган копался на-снос. Были оставлены 3 бровки шириной по 30 см, проходящие через центр каждой оградки с С на Ю. Раскопки выявили 3 примыкающих друг к другу подквадратных оградки из тонких плит, поставленных на ребро. Большая часть из них наклонилась или упала, как и в предыдущих курганах (см. план кургана № 3) (рис. 18). Насыпь состоит из чернозёма. В центре восточной оградки был обнаружен ящик прямоугольной формы из плит, поставленных на ребро. (Могила № 1). Ящик первоначально был покрыт массивной плитой неправильной формы (тол-

щиной 6 см), в настоящее время сдвинутой к восточному краю могилы (рис. 18 и 22).

Размеры ящика 84x45 см, глубина 74 см от 0 и 46 см от верхнего края плит, образующих ящик.

Погребение ограблено. В ящике обнаружены кости ног ребенка (без стоп), обломки таза, несколько мелких обломков черепа и несколько рёбер, лежащие в беспорядке.

Инвентарь:

1) Черепки одного небольшого горшка типично карасукского вида, но с плоским дном. Цвет серый, орнамента нет (рис. 26).

2) Обломки бронзового предмета, вероятно, двойной полушарной бляшки.

В центре западной оградки на глубине 45–50 см от 0 обнаружено чёрное пятно могильной ямы (могила № 2) на поверхности пятна лежало в беспорядке несколько обломков плит, вероятно, от покрытия. Один из таких обломков обнаружен и внутри ямы (рис. 18 и 23).

Погребение ограблено. На дне ямы (глубина 62,5 см от уровня окружающей поверхности) лежали следующие кости скелета взрослого человека, сохранившие первоначальное положение: череп и шейные позвонки, левая рука и стопа левой ноги, по положению которых можно заключить, что покойник был похоронен на В головой, лицом на юг, скорченно на левом боку, левая его рука лежала вытянуто вдоль тела. Остальные кости этого же человека в беспорядке заполняли могильную яму: на глубине 28 см от поверхности ямы — бедро, обе берцовых кости, правая локтевая, правая плечевая, ключица, лопатка и ребра; еще выше, на упавшей в яму плите покрытия — обломки таза, бедро, позвонок и несколько рёбер.

1) Слева от погребенного, на уровне головки плеча стоял плоскодонный баночный сосуд с ёлочным и ямочным орнаментом (рис. 24).

2) В 3 стенке могилы на высоте 18 см от пола, недалеко от стопы погребенного обнаружено бронзовое четырёхгранное шило, видимо, потерянное грабителями (рис. 25).

3) К СЗ от могильной ямы на материке обнаружено несколько мелких бесформенных обломков бронзовых предметов, видимо, также потерянных грабителями (см. план раскопанных оградок и могил; рис. 18).

Костей животных в погребении не обнаружено.

В центральной оградке этого же кургана, на глубине 30 см от 0 обнаружено прямоугольное пятно могильной ямы (могила № 3) размерами 1,10 на 80 см, ориентированное В-З (рис. 18). На поверхности этого пятна в его северной стороне лежало несколько разбитых плит, вероятно, составлявших покрытие. Другая часть плит была найдена в ЮВ углу оградки. Яма заполнена перемешанной землей. Глубина её 30 см.

Погребение ограблено. В могиле найдено лишь несколько мелких обломков детского черепа и ключица.

Инвентарь ограничивается маленьким обломком плоского дна сосуда.

Кроме того, среди камней западной стенки центральной оградки обнаружен маленький обломок бронзового предмета (бусина?), может быть, происходящего из этой могилы.

По всей остальной площади кургана на глубине 30–50 см от 0 появилась жёлтая материковая глина.

По обломку карасукского сосуда, бронзовому четырёхгранному шилу без головки и обряду погребения курган датируется карасукским временем (XII–VIII вв. до н.).

Курган № 4

Находится в 28 метрах к З от кургана № 1 и в 28 м к ЮВ от кургана № 2. Представляет собой еле заметную насыпь, вытянутую к СЗ на ЮВ.

Размеры насыпи: СЗ — ЮВ — 10,52 м, СВ — ЮЗ — 6,5 м. Наибольшая высота насыпи 20 см.

Поверхность слабо задернована. На поверхности выступают лежащие плашмя и боком плиты, образующие часть кольца (см. план оградок и могил в кургане № 4) (рис. 27). Курган копался на-снос, с одной бровкой — шириной 20 см, проведенной с СЗ на ЮВ. После снятия дёрна выявились 3 примыкающие оградки: северо-западная, юго-западная и восточная (рис. 28).

Северо-западная оградка представляет собой кладку из двух, а кое-где из 4-х рядов плит, положенных плашмя друг на друга, так что концы каждой плиты заходят на другую, и вся оградка образует довольно правильное кольцо. В середине этого кольца находится ящик из плит, врытый на ребро, ориентированный с ЮЗ на СВ (могила № 1) — рис. 28. Плиты, образующие ящик,

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

врыты были не вертикально, а наклонно, так что могила к дну суживалась. Размеры ящика 1 м × 0,38 м. Глубина верхних краев плит, составляющих ящик, — 13–20 см, толщина плит 2 см. В головах и в ногах ящика набросано много плит, плашмя и наклонно — возможно, часть из них представляет плиты покрытия, другая часть плит, разбитых на куски, лежала к югу от могилы. Погребение ограблено. В нем найдено несколько обломков костей и молочный зуб ребенка. Глубина могилы 60 см от 0, высота стенок ящика над уровнем дна могилы — 40–42 см.

Восточная оградка подквадратной формы, образована она плитами, первоначально врытыми на ребро, часть из которых наклонилась внутрь оградки, часть упала. В средней её части, под завалом плит обнаружено пятно могильной ямы (**могила № 3**). С частично сохранившимися, лежащими на нем тонкими плитами покрытия (рис. 28 и 30). Яма была прямоугольной формы, ориентирована с ЮЗ на СВ. Размеры ямы — 85×60 см. Вырыта яма была в чернозёме и отчасти в материке. Глубина ямы от 0 точки 66 см, от уровня окружающего материка — 16 см. Яма засыпана перемешанной землёй. Погребение ограблено. В засыпке ямы найдено лишь несколько обломков костей ребёнка.

Очертания и размеры **ЮЗ оградки** определить трудно, т.н. вся ЮЗ часть кургана представляла собой беспорядочное нагромождение плит. Под завалом их обнаружен был маленький ящик из вертикально врытых плит, ориентированный: также с ЮЗ на СВ (**могила № 2**) — рис. 31–32). Размеры ящика — 75 × 60 см, глубина ящика от 0 — 52 см.

Инвентарь:

1) В ЮЗ углу могилы лежал на боку небольшой горшок яйцевидной формы с хорошо выработанным венчиком. Верхняя часть его орнаментирована оттисками отступающей лопаточки, на нижней части хорошо заметны следы выбивания лопаточкой. Горшок не находит себе аналогии среди керамики степных культур минусинской котловины, но близок к керамике Прибайкалья китойского и глазковского времени и к керамике из района Красноярска.

В центральной части могилы найдены Левая лопатка, несколько рёбер, левая большая берцово-

вая кость, астрагал, пятка и *patella* молодого барана (кости ноги лежали в правильном анатомическом порядке).

Из костей ребенка сохранились лишь левое бедро, левая большая берцовая кость и одна фаланга пальца, все остальные кости сгнили, сохранилось лишь тёмное пятно на светлой материковой глине, хорошо обрисовывающей таз и поясничную часть позвоночника; очертания же верхней части туловища неотчетливы. Судя по положению костей ноги, по пятну, ребенок был похоронен вытянуто, головой на ЮЗ, горшок находился слева, против верхней части его тела. По размерам костей ног и тёмного пятна, общая длина которых не достигает 50 см, ребенок был новорождённым.

За пределами могилы в этой оградке и по всей остальной площади кургана на глубине 40–62 см от 0 появился материк — жёлтая глина.

Курган № 5

Расположен к северу от кургана № 1 (расстояние между центрами кургана № 1 и 5 равно 94,3 м), к ССВ от кургана № 4 (расстояние между центрами курганов № 1 и 4 равно 102,5 м) и к СЗ от кургана № 3 (расстояние между центрами курганов — 72,16 м). Форма кургана полушаровидная. Размеры: СЮ — 9,3 м, ЗВ — 9,3 м.

Наибольшая высота над уровнем окружающей местности 16,5 см. Поверхность заросла невысокой травой. Никаких плит на поверхности кургана не заметно. Нет также никаких ям. Насыпь из чернозёма.

Курган копался на-снос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см. По снятии насыпи, примерно в середине кургана, несколько ближе к ЮЗ краю обнаружена могила, частью покрытая плитами (рис. 33). Верхняя часть покровных плит находится на глубине 27–22 см от 0 точки на поверхности кургана. После снятия покровных плит обнаружился каменный ящик, ориентированный с З на В с незначительным отклонением к югу (рис. 36). Западная и восточная его стены образованы двумя массивными плитами, вкопанными вертикально. Толщина западной плиты — 7 см, восточная — 5 см. Верхний край восточной плиты слегка закруглен и находится на глубине 12–24 см от 0. Верхний край запад-

ной плиты находится на глубине 40 см от той же точки. Северная и южная стенки ящика устроены по другому. Вдоль северной и южной стенок могилы оставлены были небольшие земляные ступеньки шириной 45–50 см у восточного края, к западному краю они сильно суживались. На них были уложены плашмя плиты в несколько рядов — на южном уступе в 7 рядов, на северном в 5. Плиты эти были очень хорошо обтесаны и плотно прилегали друг к другу. Толщина их от 4 до 7 см. Таким образом, две стенки ящика были вкопаны вертикально, а две сложены из горизонтально лежащих плит.

Размер могилы по дну — 1,64 × 0,78 м. Глубина могилы от 0 — 1,2 м.

Могила засыпана перемешанной землей.

Погребение ограблено. В засыпке могилы с глубины 1 м от поверхности встречаются кости человека. На материковом дне могилы лежали в беспорядке кости конечностей, ребра, тазовые кости и позвонки взрослого человека. Многие из них перерублены. В анатомическом порядке лежали только кости левой руки: плечо, локтевая и лучевая кости; нижние концы двух последних костей обрублены. Черепа не обнаружено.

Очевидно, могила была ограблена в древности, еще до разложения мышечных тканей.

Инвентарь

1) В ЮЗ углу могилы стоял баночный сосуд чёрного цвета, с прямым бортиком, без орнамента, обычного тагарского типа.

Судя по положению этого сосуда можно предполагать, что покойник лежал головой на 3.

2) Неподалеку от середины северной стенки стоял подобный же баночный сосуд, меньших размеров (рис. 36).

У северной же стенки были найдены левая лопатка, ребро, левое бедро, левая большая берцовая кость барана.

На остальной площади кургана на глубине 40–50 см от 0 появился материк — светло-жёлтая глина.

Судя по найденным сосудам, курган относится к тагарской культуре.

Курган № 6

Расположен в В от кургана № 1 (расстояние между центрами курганов равно 100 м), к ЮВ

от кургана № 5 (расстояние между центрами курганов — 130 м) и к югу от двух курганов, расположенных в 1929 г. В. Г. Карцовым (расстояние между центрами кургана № 6 и ближайшего к нему кургана, раскопанного в 1929 г., равно 13 м).

Курган находится на южном склоне небольшого холма. Поверхность его заросла травой. Курган имеет овальную форму, он вытянут с ССЗ на ЮЮВ.

Размеры кургана: ССЗ — ЮЮВ — 18,5 м, ЗСЗ — ВЮВ — 13 м. Наибольшая высота кургана — 34 см.

На поверхности кургана видны были вкопанные на ребро толстые плиты, образующие оградку.

На С. углу этой оградки был вкопан массивный каменный столб высотой 31 см.

Во многих местах на поверхности кургана видны ямы различной величины — одни из них глубиной 20–37 см и более 1 м в диаметре, другие до 1,5 м в диаметре, глубиной 7–12 см (см. план кургана № 6 до раскопок, рис. 37).

При сопоставлении этого плана с планом раскопанных оградок (рис. 38) видно, что большие и глубокие ямы точно совпадают с углами оградок. Следовательно, эти ямы остались от стоявших тут первоначально каменных столбов, которые были выкопаны впоследствии.

На месте ям более мелких, может быть находились плиты оградок. Раскопка кургана велась на-снос. Оставлены были две бровки — СЗ-ЮВ и СВ-ЮЗ шириной 50 см. Насыпь из чернозёма.

На глубине 10–40 см выявились две примыкающие друг к другу четырехугольные ограды, сооруженные из толстых плит (толщиной 10–12, одна даже 20 см), ориентированные сторонами с ССЗ на ЮЮВ. Северо-западная оградка квадратной формы, размерами 5,75 × 5,75 м, юго-восточная — подпрямоугольной формы (размеры её 6 × 7,25 м).

На стыке оград с В стороны и стоит единственный уцелевший вертикальный каменный столб.

Внутри каждой ограды на глубине 75 см от 0 обнаружили могилы, обозначенные завалом плит и камней. Обе могилы ориентированы с З на В. За пределами оградок обнаружено еще 3 могилы.

Могила № 1. У наружной стороны в стенке ограды, вблизи от её северного угла обнару-

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

жен маленький ящик из вертикально врытых плит, ориентированный с З на В (рис. 39). Размеры ящика по дну 54 × 40 см. Глубина дна могилы — 79 см от нулевой точки на поверхности кургана. Высота стенок ящика над дном могилы — 20 см. В ящике найдено несколько мелких обломков костей ребенка.

Могила № 2 расположена у В. угла южной оградки. Покрыта массивной плитой неправильной формы. Под плитой обнаружено пятно могильной ямы прямоугольной формы, ориентированное с З на В (рис. 41 и 41А). Размеры могилы 85 × 110 см., глубина не превышает 15 см от уровня окружающего материка (77,5 м от 0).

Погребение потревожено грызунами. На материковом дне обнаружен череп ребенка (по-видимому, сохранивший первоначальное положение, судя по тому, что по обе его стороны находились два сосуда), нижняя челюсть лежала у темени. По-видимому, первоначальное положение сохранил и таз с поясничным отделом позвоночника. Остальные кости разбросаны в беспорядке по дну могилы. Судя по положению черепа, таза и двух сосудов, ребенок был похоронен головой на З.

Инвентарь:

1) Слева от черепа был найден раздавленный баночный сосуд тагарского типа диаметром 18 см (рис. 47).

2) Справа от черепа лежал на боку второй сосуд, также баночный, меньшего размера (рис. 48).

3) В правой глазнице черепа была найдена бронзовая бляшка с вышуклыми точками по краю и отверстием в центре диаметром 1 см (рис. 49-3).

4) У тазовых костей найдены бусы: бронзовая литая круглая бусина, 2 бронзовые пронизки, свернутые из листка, 3 пастовые белые цилиндрические бусины, 3 костяных бусины в форме коротких цилиндров (рис. 49-5).

5) Там же — просверленный клык лисицы (рис. 49-6).

6) Там же — костяной гребешок с обломанными зубьями (рис. 49-4).

Могила № 3 расположена у наружной стороны юго-западной стенки южной оградки. Могила представляет собой каменный ящик из вры-

тых на ребро плит, ориентирована с ЮЗ на СВ (рис. 40). Размеры ящика (по дну) — 1,4 м × 95 см.

Северо-западная плита стенки сильно наклонилась внутрь могилы. Ящик был покрыт массивной плитой, в настоящее время сдвинутой и лежащей поперек могилы.

Глубина дна ящика — 1 м 18 см от 0, высота стенок ящика *под* дном — 60 см.

Погребение ограблено. По всей могиле, в засыпке и по дну в беспорядке лежали кости ребенка, нижняя челюсть и часть сломанного черепа. Несколько костей лежали также на наклонившейся в могилу северо-западной плите.

Инвентарь составляют обломки баночного горшка тагарского типа, также беспорядочно разбросанные.

Могила № 4 — в южной оградке, ориентирована с З на В (рис. 42 и 43). Сверху обозначена завалом крупных и мелких плит. Судя по величине могилы — 2,5 м × 1,75 м (глубина дна могилы — 1,65 м от 0 и 1,05 м от окружающего могилу материка), по положению её в большой оградке и по сложности её устройства, она была основной в этом кургане. Стенки могилы небрежно сложены из плит, в настоящее время сильно наклонившихся внутрь могилы. Оставшиеся между камнями кладки щели кое-где заполнены вертикально поставленными небольшими плитами. Внутри могилы была сооружена клеть в 1 венец из массивных брёвен (следы дерева и отдельные большие куски этих брёвен прослежены вдоль всех четырёх стенок могилы). Толщина брёвен — 7–8 см, одно бревно вдоль южной стенки было особенно толстым — 18 см в диаметре. В СЗ углу могилы сохранился угол этого бревенчатого сооружения. Зарубок на бревнах нет, таким образом, сооружение представляет собой клеть, а не сруб. Отдельные куски дерева были найдены в засыпке могилы на разных глубинах — вероятно, это остатки потолка.

Сверху могила была первоначально покрыта очень массивной плитой или несколькими плитами — обломок такой плиты толщиной 15–18 см и размером 1,05 м × 60 см свалился в СЗ угол могилы, по-видимому, при ограблении.

Следы грабителей ямы отчётливо видны на профиле кургана. Грабителями же, по-видимому, разобрана восточная стенка могилы,

на дне могилы найдены сложенные кучками кости взрослого. Многие из них перерублены. Ограбление происходило, вероятно, вскоре после похорон, когда не успели еще разложиться мышечные ткани. Таз и череп отсутствуют.

Инвентарь:

1) В ЮЗ углу могилы найдена стоящая на полу могилы нижняя часть баночного тагарского сосуда.

Судя по положению этого сосуда, покойник лежал головой на З.

2) В этом же углу, на плитах стенки могилы найден обломок другого баночного сосуда — часть дна и стенки.

3) В засыпке могилы попадались черепки от венчика и стенок тагарских сосудов.

4) В засыпке могилы ближе к её северной стенке была найдена полушаровидная блюдца с отверстием в центре и выпуклыми точками по краю, видимо потерянная грабителями (рис. 49-2). В засыпке могилы найден обломок таза лошади. Других костей животных в могиле не встречено.

По всей остальной площади южной оградки на глубине от 60 см до метра появился материк — светло-жёлтая глина.

Могила № 5 — расположена в северной оградке. Как и предыдущая могила, обозначена завалом из обломков плит, по-видимому, покрытия. Ориентирована также с З на В (рис. 46 и 46А). После разборки — завала плит на поверхности материка выявилось тёмное пятно могильной ямы, ориентированное с З на В, размером 2,7 × 1,5 м (размеры могилы по дну — 2,7 × 1,3 м). Могила была перекрыта листовыми брёвнами параллельно длинной оси могилы. Впоследствии середина этого бревенчатого покрытия провалилась в могилу. (Расположение брёвен над могилой см. на плане (рис. 44)

Толщина бревен — 10, 20 и даже 25 см. Стенки могильной ямы земляные, слегка наклонные. Глубина ямы — 1,49 см от 0. На материковом дне могилы лежал вытянуто на спине головой на З, скелет мужчины. Правая плечевая кость вытянута в направлении южной стенки могилы, кости правого предплечья лежали у западной стенки могилы. Кости левой руки — плечо и предплечье лежали также отдельной кучкой за черепом, не-

далеко от С стенки могилы.

Кисти рук и кости стопы почти полностью отсутствуют.

1) В ЮЗ углу могилы стоял большой раздавленный баночный тагарский горшок без орнамента (рис. 50).

2) Слева, у таза покойника лежал бронзовый кинжал с навершием в виде рубчатого валика и крышевидным перекрестьем, в кожаных ножнах, попорченных мышами. Скелеты этих мышей были найдены рядом с кинжалом.

Слева от покойника, у северной стенки лежали левая лопатка, ребро и левая большая берцовая кость барана. Другое ребро барана лежало поверх левого бедра покойника, а левая бедренная кость барана — поверх левой голени покойника.

Погребение не было ограблено, а было потревожено грызунами, растащившими положенную в могилу заупокойную пищу и некоторые кости конечностей человека. Многочисленные кротовины на дне и стенках могилы подтверждают это предположение.

По всей остальной площади оградки и за пределами оградок на глубине 60 см — 1 м появилась жёлтая материковая глина. По совокупности инвентаря — бронзового кинжала, сосудов со кнаружи бортиком и желобчатым орнаментом, мелких украшений, а также по погребальному обряду курган может быть отнесён к 1-й стадии тагарской культуры (VII–V вв. до н.э.)

Курган № 7

Расположен к С от кургана № 6 и к В от кургана № 5 (расстояние между центрами курганов №№ 5 и 7 — 102,5 м). Расположен на Ю склоне небольшой возвышенности. Наибольшая высота кургана — 40 см. Форма кургана полушаровидная. Поверхность слабо задернована. В центре кургана хорошо заметна воронка глубиной 17 см. Полы кургана во многих местах покрыты неглубокими ямками (глубиной 10–12 см), расположенными без какого-нибудь порядка. Курган копался на-снос, с одной бровкой СВ-ЮЗ, шириной 30 см.

Размеры кургана: СВ-ЮЗ — 13 м, ЮВ-СЗ — 11 м. Наибольшая высота — 27 см.

По снятии дёрна в центре кургана на глубине 20 см от 0 обнаружена была неправильной

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

подчетыреугольной формы могила № 1, покрытая первоначально плитами, в настоящее время разбитыми и разбросанными вокруг могилы. Могила ориентирована с З на В, размеры ее 2,85 x 1,6 м. Глубина могилы 1,90 м. Размеры ямы (по дну) — 1,90 м × 1,60 м (рис. 51). Дно могилы тщательно вымощено крупными плитами (см. план). Могила ограблена. На всю глубину она заполнена перемешанной землей и обломками плит покрытия; на разной глубине было найдено несколько обломков татарского баночного сосуда; особенно крупный обломок найден на глубине 1,55 м. На полу у северной стенки могилы были обнаружены остатки 2-х листовичных бревен, лежащих с С на Ю, т. е. вдоль могилы. Толщина брёвен равна 15 см и 13 см. Трудно сказать, являются ли они остатками потолка или какого-нибудь другого сооружения.

На глубине 1,6 м была найдена большая берцовая кость человека. Других костей в могиле не обнаружено.

В засыпке могилы почти у дна найдены были обрезки жести и прекрасно сохранившийся пруттик. Местные жители сообщили, что курган был ограблен года 3 назад. Более подробных сведений об этих грабительских раскопках получить не удалось,

К В от могилы № 1, на расстоянии 3 м от её СВ угла, на глубине 35 см была обнаружена раздавленная плита. Под плитой оказалось пятно могильной ямы, ориентированное СЗ-ЮВ, размерами 90 × 50 см (могила № 2) (рис. 55 и 55А).

Глубина могилы — 15 см от уровня окружающего материка. Могила содержала потревоженное детское захоронение. Ребёнок лежал вытянуто на спине, головой на СЗ; череп раздавлен. Никаких вещей погребение не содержало.

К С от могилы № 1, на расстоянии 5,5 м от ее СЗ угла, на глубине 27 см были обнаружены разбитые плиты покрытия, сдвинутые с находившейся рядом могилы, которая обозначалась пятном подпрямоугольной формы, ориентированным ССВ-ЮЮЗ (могила № 3) (рис. 54).

Размеры могилы 65 × 50 см, глубина — 15 см. Могила содержала беспорядочно лежащие кости

маленького ребёнка. Никаких вещей не обнаружено. Погребение было потревожено грабителями.

На расстоянии 1,4 м к Ю от ЮВ угла могилы № 1 была обнаружена еще одна раздавленная плита. Под ней оказалась часть раздавленного черепа очень старой крупной собаки, положенной мордой на З.

Никаких вещей в погребении не найдено.

Таким образом, все дополнительные захоронения находились в В части кургана, западная часть дополнительных погребений не содержала. По всей остальной площади кургана на глубине 20–64 см от 0 показался материк — светло-жёлтая глина. При устройстве кургана № 7 было потревожено более раннее карасукское погребение. На это указывают 2 маленьких черепка с крупнозубчатым орнаментом, найденные в засыпке могилы № 1, по тесту и орнаменту близкие к обломку сосуда из карасукской могилы № 2 кургана 2.

По обломкам баночного сосуда со скошенным *кнаружи* бортиком, курган № 7 датируется VII–V вв. до н.э. (1-й стадия тагарской культуры).

Экспедиция проводила также небольшие разведки в окрестностях г. Ужура. В 2 км к ССЗ от с. Кулун, влево от дороги из Кулуна в Локшино обнаружена курганная группа из 29 курганов, обставленных по краям и в середине крупными камнями и плитами девонского песчаника. Диаметр курганов — 18–25 м, высота — до 1,6 м, высота угловых камней — 50–70 см. Поверхность заросла высокой травой (рис. 56–57). Вторая курганная группа обнаружена в 5 км к СЗ от с. Кулун, западнее первой группы, за сопкой, на берегу ручья, у кошары Кулунского колхоза.

Группа состоит из 121 кургана, по углам курганов поставлены невысокие камни (см 20–50 высоты). Размер курганов — 6,5 × 6,5 м; 6,5 × 10 м. Высота курганов — 30–40 см.

Руководитель
Минусинской Археологической экспедиции
(Н. ЧЛЕНОВА)

Н. Л. Членова
 ОТЧЁТ О РАБОТЕ ЧУЛЫМСКОГО ОТРЯДА
 КРАСНОЯРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1962 ГОДУ
 А ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 3808

Чулымский отряд Красноярской экспедиции Института археологии в 1962 году вёл разведочные и раскопочные работы в Балахтинском и Ужурском районах Красноярского края. Состав отряда: Н. Л. Членова (нач. отряда), М. В. Воробьев, Д. Л. Бродянский и студент Кемеровского пединститута М. А. Рудник. Работы в поле велись с 15 июля по 3 сентября 1962 года. Цель работы отряда — продолжение обследования северо-западных окраин Минусинской котловины, начатое в 1965 г. (раскопки Ужурского могильника) и в 1957 году (раскопки и разведки в бассейне р. Урюпа, притока Чулыма), в особенности поиски и раскопки карасукских памятников.

Отрядом проводились следующие работы: I. Разведки в Балахтинском и Ужурском районах; II. Раскопки кургана в могильнике Изыкчуль II; III. Продолжение раскопок Ужурского могильника.

I. Разведки в Балахтинском и Ужурском районах

В Балахтинском районе Чулымским отрядом проводились разведки в окрестностях д. Тукай, на р. Жура (приток Чулыма), близ южных склонов Солгонского кряжа, откуда происходит замечательный клад карасукских бронзовых вещей, хранящийся в ГИМ (найден в 1928 году). По сведениям, полученным от старожилов д. Тукай, вещи этого клада были найдены в 1927 или 1928 году на склоне Лысой горы, на левом берегу р. Жура, против д. Тукай. Несмотря на тщательный осмотр и шурфовку склона и подножия Лысой горы и тщательный осмотр берегов р. Жура на 2 км выше д. Тукай (почти вплоть до истоков)

и на 3 км ниже, следов могильника или поселения не обнаружено. Упомянутые вещи, по-видимому, либо происходят из грунтового могильника, не обнаруженного нами, либо представляли собой клад.

Далее отрядом были произведены разведки в Ужурском районе, вдоль СЗ склонов Солгонского кряжа, от д. Васильевка до с. Яга. В районе д. Терехта, в 3 км к ЮВ от деревни, обнаружено две курганные группы.

Курганная группа Терехта I (чертеж 1), расположенная близ триангуляционной вышки, состоит из 12 курганов диаметром от 20 до 38 м, высотой от 0,8 до 3 м. На одном из курганов и стоит триангуляционная вышка (рис. 2).

Курганная группа Терехта II — примерно в 800 м к ЮВ от курганной группы Терехта I, состоит из 27 курганов, высотой от 0,2 м до 3 м, диаметром 20–30 м, частично распаханных. На некоторых, наиболее высоких курганах видны грабительские воронки (чертеж 2).

Обе курганные группы у д. Терехты относятся, вероятно, ко второй половине тагарской эпохи.

Курганная группа Изыкчуль I — у северо-восточной околицы с. Изыкчуль, справа от дороги Изыкчуль — Яга, в поле. Состоит из 3 курганов высотой 1–1,5 м, диаметром 20–26 м. На курганах стоят большие камни, видимо, по углам задернованных оградок. На кургане № 1 видна грабительская воронка размерами 1,5 × 2 м. Вероятно, курганов в этой группе было больше, но они распаханы. По внешнему виду можно отнести их к тагарской культуре (чертеж 3).

Курганная группа Изыкчуль II — в 1 км к З. от д. Изыкчуль, на лугу, на правом берегу р. Изыкчуль, притока Сережа, притока Чулыма. Вся группа вытянута с Ю. на С., параллельно течению р.Изыкчуль. В группе 40 курганов, высотой 0,3–0,5 м, вытянутой формы, размерами 14 × 19 м; 15 × 22 м и пр. На курганах кое-где видны следы прямоугольных оградок, по углам и сторонам которых врыты вертикально камни, обычно 8, но есть и 4, и 6, и 10. Курганы по внешнему виду относятся к ранне-тагарской эпохе. Раскопанный в этой группе курган № 8 по найденным в нем наконечникам стрел скифского типа датируется VI в. до н.э. (см. ниже раздел II настоящего отчёта). Два кургана в северной части этой группы, обставленные один 7, другой 10 камнями, более высоки, чем остальные: высота их 1,2 и 1,5 м. На обоих курганах имеются заплывшие грабительские воронки (чертеж 4).

Курганная группа Изыкчуль III — в 2 км к С. от д. Изыкчуль и километрах в 4 к ВЮВ от триангуляционной вышки «Терехта», упомянутой выше, частично на склоне невысокого холма, частично у его подножия, в поле. В группе 23 кургана, высотой 0,4 м — 1 м, вытянутой формы (длиной до 36 м), обставленных 2, 4, 8 и 10 камнями. Один курган — без камней, курганы имеют тот же вид, что и курганы могильника Изыкчуль II. На 5 курганах заметны следы грабительских воронок (чертеж 5).

Курганная группа Суразаков ключ I, к Ю. от тракта Ужур-Солгон, на окраине поселка Суразакова (метрах в 300 к С. от поселка). Группа расположена в поле. Сохранилось 3 кургана, остальные распаханы (по сведениям, полученным от жителей поселка). Размеры курганов 7 × 14 м; 10 х?; 17 × 20 м; высоту определить трудно, т.к. поверхность курганов распахана. По внешнему виду курганы можно отнести к ранне-тагарской эпохе (чертеж 6).

Курганная группа Суразаков ключ II — к С. от тракта Ужур-Солгон, на участке Васильевка — Изыкчуль. Группа расположена в поле, курганы распахиваются. Сохранилось 31 курган, обставленный вертикально врытыми камнями, размеры их 8 × 15 м; 13 × 18 м и др. Сохранившаяся вы-

сота — 0,3–0,4 м. Группа также предположительно может быть отнесена к ранне-тагарской эпохе.

Специальные поиски карасукских памятников в указанных районах, в особенности у с Яга (откуда происходит один карасукский нож, найденный в 1920 году и хранящийся в Ачинском музее) и у д.Изыкчуль (где еще в дореволюционное время найдено 2 карасукских ножа, хранящихся в Гос.Эрмитаже) не дали положительных результатов. Нож из Яги, как выяснено путем опросов, найден при распашке поля к С. от села; никаких следов могильника или поселения там обнаружить не удалось. О месте находок ножей из д.Изыкчуль не удалось получить никаких сведений. Однако эти негативные результаты поисков карасукских памятников также важны, т.к. подтверждают прежние данные о малом количестве карасукских памятников в этом северном районе, в противоположность районам юга (к югу от Батеневского кряжа), богатым карасукскими памятниками.

II. Раскопки кургана в могильнике Изыкчуль II

В могильнике Изыкчуль II (об этом могильнике см. выше. стр. 2–3) нами был раскопан курган № 8, расположенный в южной части курганной группы, в 90 м севернее кургана № 1 и в 60 м северо-западнее кургана № 2 (см. план курганной группы Изыкчуль II). Курган № 8 представляет собой еле заметный холмик, вытянутый с ЮЮВ на ССЗ. Длина кургана — 35 м, ширина — от 12 до 16 м. Наибольшая высота кургана — 63 см. Поверхность кургана была слабо задернована. Из-под дерна кое-где виднелись врытые на ребро камни подпрямоугольной оградки. На всех четырех углах оградки были врыты вертикальные камни высотой 0,8–1 м. Кроме того, вдоль западной и восточной сторон оградки врыты подобные же камни и плиты, по 3 с каждой из сторон, длинные стороны которых направлены перпендикулярно оси кургана (см. план кургана, рис. 4). Курган был раскопан на-снос с 1 продольной и 5 поперечными бровками шириной по 20 см каждая, отложенными соответственно к В и Ю от осей (счёт бровок — с ЮЮВ

на ССЗ; рис. 5, 6). Под насыпью обнаружили две примыкающие друг к другу оградки из врытых на ребро массивных каменных плит; часть плит не сохранилась. Обе оградки вытянуты с ЮЮВ на ССЗ. Длина большой, юго-юго-восточной оградки — 22,6 м, ширина — от 6 м до 9,2 м. Длина малой, северо-северо-западной оградки — 8 м, ширина — 7 м, оградка имеет округлую форму.

В юго-юго-восточной оградке обнаружено 6 могил, из которых 5 расположены в ряд, с ЮЮВ на ССЗ, в следующем порядке: могила № 1 (крайняя юго-юго-восточная), затем — могила № 7, затем могилы № № 3, 4, 5. Кроме того, одна детская могила (мог. № 2) расположена в этой же оградке, но в стороне от основного ряда могил, у подножия первого с юга простеночного камня западной стенки ограды (см. план кургана, рис. 4).

Могила № 1 — обнаружена на глубине 59 см от 0 по темному пятну на материке — темно-желтой глине. Пятно имело форму прямоугольника (восточной части форма пятна отклонялась от прямоугольника), вытянутого с ЗЮЗ на ВСВ, размерами 1,6 × 2,43 м. В средней части могильного пятна, на 15 см выше его поверхности обнаружен лежавший плашмя небольшой кусок каменной плиты — остаток перекрытия. К востоку от могильного пятна, на 6 см выше его поверхности обнаружены 3 остатка бревен перекрытия плохой сохранности, лежавших продольно оси могилы. В засыпке могилы, от поверхности до дна также встречались небольшие куски дерева — от перекрытия или сруба.

На глубине 1,67 м от и обнаружено дно могилы — материковая глина. Общая глубина могилы, таким образом, — 1,08 м. Размеры могилы — на уровне дна — 1,6 × 2,20 м. По дну могила была обставлена срубом или клетью из бревен, в 1 венец (способ скрепления бревен не прослежен; сохранность дерева плохая). Толщина бревен, судя по сохранившимся следам, достигала 8–10 см. Следы сруба прослежены отчетливо по С, З и Ю стенкам могилы, вдоль Ю стенки — лишь отдельные куски дерева. Могила ограблена. В засыпке ее, на глубине 93 см от 0 обнаружены обломки черепа человека (черепная крышка). На дне могилы в беспорядке лежали человеческие

кости. Первоначальное положение сохранили две пары голеней и стоп, по положению которых можно заключить, что в могиле были погребены двое взрослых, вытянуто, на спине, головами на ЗЮЗ. Близ СВ угла могилы, возле ног одного из костяков обнаружены ребра и большая берцовая кость коровы — заупокойная пища. У В. стенки могилы на глубине 1,43 м от 0 (несколько выше дна могилы) обнаружена бронзовая пронизка (находка № 1). Других находок в могиле не обнаружено (см. план могилы, рис. 7).

Могила № 2, детская, расположена у одного из простеночных камней, с внутренней стороны западной стенки ограды. Эта могила — единственная неограбленная в кургане. Верхний край могилы — на глубине 82,5 см от и 0 (62 см от поверхности кургана в данном месте). Могила имела прямоугольную форму, ориентирована с ЗЮЗ на ВСВ. Размеры ее — 0,6 × 1,10 м. Перекрыта могила была бревнышками, лежавшими продольно почти вплотную друг к другу (сохранились следы четырех таких бревнышек — см. план перекрытия могилы, рис. 8, 11, 12) толщиной 6–7 см каждое. Поверх бревнышек лежала прямоугольная каменная плита, целиком закрывавшая могилу, поверх плиты — мелкие плитки в 8–10 рядов, образующие прямоугольный холмик высотой около 30 см, в головах и ногах могилы обрамленный еще мелкими плитками, врытыми на ребро, в виде «кокошников» (термин А. Б. Адрианова). Глубина самой могилы составляла всего 14 см. Могила была грунтовой, сруба в ней не было. На материковом дне могилы обнаружен скелет ребенка в возрасте лет двух, лежавший вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. Его левая рука, судя по положению сохранившихся локтевой и лучевой костей, была согнута в локте и положена на таз. У черепа ребенка, возле темени найдена круглая полу-шарная бронзовая бляшка с выпуклыми точками по краю (находка № 1), а недалеко от нее — маленький кусочек меди (находка № 2). Других вещей в погребении не обнаружено (рис. 8, 17).

Могила № 3 — расположена к С. от могил № № 1 и 7 (см. план кургана 8, рис. 4). Над могилой и с четырех сторон от нее на глубине 52–67 см

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

от 0 (на 10–25 см выше могильного пятна) обнаружены куски бревен, лежавшие вдоль могилы — остатки перекрытия. Никаких плит или камней перекрытия ни целых, ни в обломках над этой могилой обнаружено не было. Могильное пятно — на глубине 77 см от 0 — имело подпрямоугольную форму, было вытянуто с ЗЮЗ на ВСВ. Его размеры 1,45 × 2,02 м; глубина могильной ямы, прослеженной в материке — 55 см, общая глубина могилы, считая от наката — около 70 см. Стенки могилы были укреплены срубом, более коротким, чем могила. Судя по следам дерева, сруб был высотой 40–50 см и состоял из 5–6 венцов (см. профиль стенок могилы, рис. 10). Способ рубки не установлен ввиду плохой сохранности дерева. В засыпке и на дне могилы найдены лежавшие в беспорядке кости человека: череп — в ЮВ углу, нижняя челюсть — в середине могилы. У южной стенки могилы найдены две полушарные бляшки (находки № № 1 и 2) и кожаный футляр от ножа (нах. № 3). Нож был зашит в этот футляр целиком; футляр был распорот. Нож, видимо, извлечен грабителями, а футляр за ненадобностью брошен. На футляре имеются следы раскраски красной краской и вышивка шерстяными нитками стебельчатым швом (нах. № 3 — рис. 17). Кроме того, в могиле найдено несколько черепков тагарского баночного сосуда черного цвета.

Могила № 4 — в 2 м 60 см к С от могилы № 3. Остатков бревенчатого или каменного перекрытия над могилой не обнаружено. Могила найдена по темному пятну подпрямоугольной формы. На глубине 59 см от 0, размерами 1,94 × 2,54 м, ориентированному с ЗЮЗ на ВСВ. Размеры могилы по дну — 1,80 × 2,10 м, дно могилы — на глубине 1,22 м от 0. Прослеженная глубина могилы, таким образом — 67 см. Вдоль Ю., В. и З. сторон кое-где прослежены куски дерева — остатки сруба в два венца. Могила ограблена, на дне ее — лежащие в беспорядке кости, принадлежавшие двум взрослым людям и одному ребенку; черепа отсутствуют, есть нижняя челюсть. В ЮЗ части могилы (по-видимому, в ногах одного из погребённых) — сохранившие первоначальное положение ребра и большая берцовая кость коровы. В ЮЗ части могилы баночный тагарский

сосуд (рис. 18). Обломки другого баночного сосуда были разбросаны по всей могиле, встречались и в ее засыпке. Кроме того, в могиле была найдены бронзовый нож в остатках кожаного футляра, бронзовое шило со шляпкой, бронзовая полушаровидная бляшка с ремешком, продетым в отверстие, и два костяных наконечника стрел (рис. 13 и рис. 17).

Могила № 5 — в 2 м 20 см к С от могилы № 4. Обнаружена по темному пятну на материке, на глубине 75 см от 0. На 3 см выше могильного пятна кое-где обнаружены следы бревенчатого перекрытия могилы — см. план, рис. 4. Пятно имело подпрямоугольную форму, размеры его — 1,80 × 2,60 м. Размеры могилы по дну: длина — 2,55 м, ширина в СВ конце — 1,52 м, в ЮЗ — 1,70 м. Дно могилы — на глубине 1,35 м от 0. Глубина могилы от перекрытия, таким образом, 63 см. В ЮВ углу могилы остатки угла сруба в 2 венца, рубленного «в лапу». В В. части могилы, на дне обнаружен крупный кусок каменной плиты, возможно, от перекрытия, завалившийся сюда. Могила ограблена, но многие человеческие кости сохранили первоначальное положение. По их расположению можно заключить, что в могиле были погребены двое взрослых (вдоль длинных стенок могилы) и два ребенка (в средней части могилы) — см. рис. 14). Все погребенные ориентированы головами на ЗЮЗ, вытянуто на спине, сохранилось 2 черепа взрослых (1 целый и 1 разбитый) и 1 череп ребенка. В ногах взрослого, лежавшего у С стенки, к Ю от скелета, между ним и скелетом одного из детей, обнаружены сохранившие первоначальное положение кости животных — бедро, берцовые кости, ребра и лопатки коровы — остатки заупокойной пищи, в головах другого взрослого (в ЮЗ углу могилы, рядом с каменной плитой) обнаружен раздавленный глиняный баночный тагарский сосуд и среди его обломков — бронзовый нож и два шила (одно в футляре из птичьей кожи) — см. рис. 17, 18. Возле черепа одного из детей — подвеска — просверленный клык кабарги. К ЮЗ от черепа взрослого — литая круглая бляшка с петелькой на обороте (пуговица).

Могила № 6 — расположена в малой оградке кургана (см. план, рис. 4), в 3,50 м к С от моги-

лы № 5. К З и В от могилы сохранились остатки куч из кусков каменных плит, камней и галек — надмогильного сооружения. Несколько плит найдено и над краями могилы. В средней части могилы перекрытие уничтожено грабителями (частично плиты и камни обнаружены в засыпке могилы, частично, вероятно, выброшены). Высота этого холмика из плит и камней достигает 60 см. В З, части могилы, на 32 см выше могильного пятна обнаружены следы верхней части наката из мелких бревнышек (толщиной 7–8 см) и на них — перерубленные кости конечностей коровы — видимо, следы тризны. Следы нижней части наката — толстых бревен (толщиной около 20 см) обнаружены на уровне окружающего могилу материка, к З. от могилы, под сооружением из камней (см. рис. ___). Могильное пятно обнаружено на глубине 1,27 м от 0. Оно приближается, к прямоугольному, размерами 1,80 × 2,30 м. Размеры могилы по дну — 1,75 × 2,30 м. Дно могилы — на глубине 2,27 м от 0. Глубина могилы, таким образом, — 1 м. В засыпке могилы много крупных камней и плит от перекрытия, а также человеческие кости. В западной части могилы, на высоте 22 см от дна, найдены лежавшие рядом череп и крестец человека. На дне могилы и по ее стенам прослежены следы сгоревшего сруба. Сруб был сложен до совершения погребения, т.к. ни одна кость и ни один предмет не пострадал от огня. Стенки могилы также прокалены; особенно сильно прокалена северная стенка, могила ограблена, па дне ее в беспорядке лежали кости, принадлежавшие трем взрослым людям. Первоначальное положение сохранила только нога человека близ ЮВ угла могилы (голень и стопа) и кости животных рядом с ней, в ЮВ углу (кости конечностей, лопатка, ребра и позвонки коровы (рис. 15). Судя по положению человеческой голени и стопы, по крайней мере один из погребенных лежал головой на ЗЮЗ. Находки: близ СВ угла могилы — раздавленный баночный тагарский сосуд. Второй разбитый сосуд — у З. стенки могилы В разных местах на дне могилы — 2 целые и обломки от еще двух тонких бронзовых полушарных бляшек. В В. части могилы — два костяных наконечника стрел. Наконеч, у З. стенки могилы, близ остатков сгоревшего сруба — роговой полированный топор прекрасной сохранности (рис. 17, 18).

Могила № 7 — в большой ограде, между могилами № № 1 и 3. Обнаружена по двум кучам из плит и камней — остаткам перекрытия в головах и ногах могилы, достигавшая около 70 см высоты. Средняя часть этого сооружения не сохранилась — она уничтожена грабителями, частично осыпалась в могилу (рис. 4). После разбора этих камней на глубине 75 см от 0 на материке обнаружено пятно могильной ямы четырехугольной формы, ориентированное, как и все могилы этого кургана, ЗЮЗ-ВСВ. Следов наката над этой могилой не обнаружено. Размеры могильного пятна: длина 2,10 м, ширина в СВ конце — 1,35 м, в ЮЗ конце — 1,20 м. Размеры могилы по дну те же. Дно могилы — на глубине 1,45 м от 0. Прослеженная глубина могильной ямы, таким образом, — 70 см. Могила ограблена. В засыпке ее и на дне оказались камни перекрытия, свалившиеся сюда после ограбления могилы. Вдоль Ю. и В. стенок могилы кое-где прослежены следы сруба — на высоте 30–35 см от дна могилы. Сруб был, по-видимому, в 3–4 венца. На дне могилы лежали в полном беспорядке кость и черепа 1 взрослого и 1 ребенка, ни одна кость не сохранила первоначального положения. Находки: бронзовое шило близ Ю.стенки могилы; кусочек кожи с продетым в него куском бронзовой проволоки, согнутым в виде серьги или булавки. На черепе ребенка, в В. части могилы: обломок бронзовой конической бусины. В В. части могилы — 2 бронзовых листовидных втульчатых двулопастных и 8 костяных втульчатых наконечника стрел, лежавших кучкой, остриями к В — по-видимому, в колчане, незамеченном грабителями (рис. 17).

Курган № 8 могильника Изыкчуль II является типичным ранне-тагарским курганом. По найденным в могиле № 7 бронзовым наконечникам стрел он датируется VI в. до н.э. Особенностью его является сожжение сруба в могиле № 6, что редко встречается в первой половине тагарской эпохи.

III. Раскопки Ужурского могильника

В 1962 году продолжались раскопки могильника близ ж.д. станции Ужур (Ужурский р-н Красноярского края), начатые в 1955 году. В 1962 году

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

в Ужурском могильнике было раскопано 5 карасукских и 10 андроновских курганов.

Карасукские курганы располагались в южной части могильника. Поверхность всех курганов заросла невысокой травой.

Курган № 0 — представляет невысокий (до 32 см) округлый земляной холмик размерами СЮ — 11,80 м, ЗВ — 12,20 м. Никаких повреждений на поверхности кургана не замечено. Был раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см, отложенной к В от оси (см. рис. 19, 20, 22).

По снятии насыпи, под ней на глубине 16 см от 0, с В стороны кургана и 42 см от 0 — с З стороны кургана обнаружена круглая ограда из плит, положенных плашмя или иногда чуть наклонно к центру кургана, в 4–5 рядов, высотой 25 см. Размеры оградки: СЮ — 7 м 50 см, ЗВ — 6 м 80 см. Оградка сложена очень тщательно и производит впечатление почти правильного круга (рис. 19, 20, 21). С В, СВ и СЗ к этой основной оградке пристроено еще 5 маленьких оград подпрямоугольной и округлой формы. В каждой оградке обнаружено по одной могиле, за исключением западной оградки, в которой было две могилы. Все могилы, судя по их размерам, детские, кроме, может быть, могилы № 7 в центральной кольцевой оградке, содержащей погребение подростка или молодого человека.

Восточная оградка пристройка — подпрямоугольной формы, сложена из плит, положенных плашмя или наклонно к середине оградки. Размеры оградки — 2 м × 3 м 40 см. Оградка перегородена вертикально врытыми плитами на две части: большую южную и меньшую, северную. В южной части оградки, на глубине 21 см от 0, на 5 см ниже плит кольцевой оградки обнаружена могила № 1 — каменный ящик из вертикально врытых тонких плит, ориентированный ЗЮЗ — ВСВ. Одна из коротких стенок ящика пристроена к центральной, круглой оградке. От ящика сохранились западная и частично — С и Ю стенки. Восточной стенки и покрытия ящика не сохранилось. Ширина ящика в З. конце — 45 см, предполагаемая дли-

на — 70 см, глубина ящика — 42 см. В ЮВ части ящика сохранился раздавленный типичный карасукский сосуд. К С от него, у С стенки ящика обнаружены кости младенца, видимо, новорожденного: бедренные и берцовые кости, часть таза и правое плечо и предплечье. Черепа нет. Возле таза — обломок бронзового предмета — пронизка? Других находок в погребении не обнаружено. Дно могилы — материковая глина (см. рис. 23, 28).

В северной части этой же оградки, на глубине 10 см от 0 обнаружены лежавшие плашмя плиты покрытия могилы № 2, ориентированные СВ-ЮЗ. Размеры покрытия — 60 × 95 см (рис. 19). По снятии плит на глубине 42 см под ними на материке, в ЮВ части могилы обнаружены фрагменты раздавленного карасукского сосуда плохой сохранности. Ни костей ребенка, ни стенок ящика, ни отчетливого могильного пятна не обнаружено, поэтому это сооружение может считаться могилкой условно.

Северо-восточная оградка-пристройка пристроена к центральной кольцевой оградке и не соприкасается с предыдущей, восточной оградкой-пристройкой. Форма ее — неправильно округлая, размеры — 2 м 80 см × 3 м 40 см. Оградка состоит из плит, положенных друг на друга в 5 рядов (толщина кладки — 29 см), с некоторым наклоном к центру оградки. В ЮЗ части оградки, на глубине 26 см обнаружены покрывающие плиты каменного ящика — могилы № 3, размерами 70 см × 1 м. Ящик ориентирован СВ-ЮЗ. Он состоял из каменных тонких плит (толщиной 1–5 см), врытых несколько наклонно к центру ящика. Высота ящика — 46 см. Могила ограблена. В ней обнаружены кости грудного ребенка; часть таза и кости конечностей без эпифизов, лежавшие в беспорядке в СВ части ящика. Близ С. угла ящика обнаружено бронзовое кольцо и рядом с ним — кости барана. В В углу — также кости барана (ребра). В Ю. углу — раздавленный карасукский орнаментированный сосуд плохой сохранности, к СВ от него — второй карасукский сосуд без орнамента, также очень плохой обжига и сохранности (см. рис. 24, 27). Дно ящика — материковая глина.

Северная оградка-пристройка — пристроена к центральной кольцевой и к предыдущей, северо-восточной оградке-пристройке. Форма ее неправильная, вытянутая, размеры — 1 м 80 см × 2 м 50 см, она состоит из плит, кое-где врытых наклонно к центру кургана, кое-где лежащих плашмя (последние, вероятно, упали). В Ю. части оградки, на глубине 38 см от 0 обнаружены лежащие плашмя плиты покрытия могилы № 4 — каменного ящика из врытых на ребро тонких плит. Плиты покрытия несколько сдвинуты с ящика. Размеры ящика — 50 × 65 см, ориентировка — 3-В. Глубина ящика — 39 см. Могила потревожена. В СВ ее углу найден раздавленный череп грудного ребенка, в центре ящика — часть таза и 2 кости конечностей ребенка, у Ю. стенки — фрагменты раздавленного карасукского сосуда очень плохой сохранности. Других находок в погребении нет.

Северо-западная оградка-пристройка пристроена к центральной кольцевой оградке и предыдущей, северной оградке-пристройке. Имеет под-квадратную форму. Размеры ее — 3 м 40 см × 3 м 50 см. Оградка состоит из одного ряда крупных плит, врытых на ребро с наклоном к центру оградки. В центре, на глубине 8 см от 0, обнаружено несколько покровных плит могилы № 5, из них одна очень крупная плита, толщиной 20 см. Все плиты сдвинуты и сброшены с ящика. После снятия их и расчистки на глубине 28 см от 0, обнаружен каменный ящик трапециевидной формы — могила № 5, ориентированная ЮЗ-СВ. Длина ящика — 1 м 14 см, ширина в ЮЗ конце — 64 см, в СВ — 56 см. Судя по этому, покойник, очевидно, был ориентирован головой на ЮЗ — в карасукских каменных ящиках расширенный конец ящика служит изголовьем. Могила полностью ограблена. В засыпке ее показались несколько костей ребенка. На глубине 68 см от 0 — обнаружено дно могилы — материковая глина (рис. 19).

Западная ограда-пристройка — пристроена к центральной и предыдущей, северо-западной оградкам. Форма ее прямоугольная, размеры — 1 м 10 см × 2 м 40 см. Оградка состоит из двух рядов плит, врытых на ребро, с наклоном к цен-

тру оградки. При расчистке площади оградки на глубине 68 см от 0 обнаружен материк. Ближе к СВ стенке оградки обнаружены плиты, по-видимому, от разбитого грабителями ящика — могила № 6 и найден неопределимый обломок кости (рис. 19). В середине центральной, кольцевой оградки, на глубине 45 см от 0 обнаружен каменный ящик из врытых на ребро плит — могила № 7, ориентированная 3-В, размерами 70 см × 1 м 60 см. Плиты покрытия сброшены с ящика в западную и южную стороны (см. план кургана). Глубина ящика — 45 см. Могила ограблена. На дне ее обнаружены бедренные кости, обломки таза, обломок плечевой кости — в В. и 3. концах ящика. В В. конце ящика найдены два фрагмента керамики. Других находок в могиле не обнаружено. По всей остальной площади центральной оградки на глубине 45 см от 0 — материковая глина (рис. 26).

Курган № 1 расположен рядом в кургане № 0, к ЮЮВ от него (расстояние между центрами курганов № 0 и 1 — 10,8 м).

Курган № 1 представляет собой еле заметную насыпь (высотой 30 см), вытянутую с ЮЗ на СВ. Длина кургана — 19 м 30 см, ширина — 10 м. Поверхность кургана заросла невысокой травой, кое-где на поверхности были видны плиты оградок. Никаких повреждений на поверхности кургана не было заметно. Курган раскопан на-снос, с одной бровкой по линии длинной оси кургана (ВСВ-ЗЮЗ), шириной 20 см. По снятии дерна обнаружилось 8 подпрямоугольных оградок, пристроенных друг к другу (см. план кургана № 1 — рис. 29). Оградки состоят из плит, врытых на ребро, с наклоном к середине оградки. Ориентированы оградки короткими сторонами с ЮЗ на СВ или с ЮВ на СЗ. В каждой оградке — по 1 или 2 могилы.

Ограда I — крайняя северо-восточная, пристроена к С. к ограде II. Имеет прямоугольную форму, состоит из плит, врытых наклонно к центру ограды, ориентирована короткими сторонами ЮВ-СЗ. Размеры оградки — 1 м 65 см × 2 м 60 см; высота плит оградки — 24–25 см.

В ЮВ части оградки, на глубине 45 см от 0 обнаружены врытые на ребро, вертикально, плиты

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

каменного ящика — могилы № 1, ориентированной ЮВ-СЗ. Верхние края плит ящика — на 1–2 см выше окружающего могилу материка. Размеры ящика: ширина в ЮВ конце — 50 см, в СЗ — 40 см, длина — 84 см, высота ящика — 30 см, дно — материковая глина. Могила ограблена, на дне ее лежали в беспорядке кости ребенка, в том числе и обломки черепа (рис. 41). Никаких находок в могиле не обнаружено. У ЮВ. головного конца ящика обнаружена лежащая плашмя одна из плит покрытия подтрапещевидной формы, других плит покрытия не сохранилось, по всей остальной площади оградки на глубине 45 см от 0 — материковая глина.

Оградка II прилегает с Ю. к оградке I и с ЮВ — к оградке III. Ограда II имеет прямоугольную форму, состоит из плит, врытых на ребро, с наклоном к центру, размеры ограды — 2 м 50 см × 3 м. В центре ограды на глубине 8 см от 0 обнаружены разбитые плиты покрытия могилы № 8. Одна из этих плит особенно крупная и массивная, толщина ее — 10 см. Могила № 8 первоначально представляла собой каменный ящик, от которого сохранилась лишь ЮВ и часть СВ стенки (рис. 42). Форма могилы приближается к прямоугольной, размеры ее — 84 см × 1 м 42 см, глубина — 36 см от верхних краев плит ящика. Могила ограблена, на дне её в центре — большая берцовая кость взрослого человека и черепки раздавленного карасукского сосуда (рис. 40) и бронзовое колечко (рис. 48).

Ограда III примыкает с СЗ к оградкам I и II, с СВ — к оградке IV. Ограда III имеет подквадратную форму, размеры ее — 4 м 80 см × 5 м.

Ориентирована ограда ЮВ-СЗ. Устройство ограды такое же, как и предыдущих оград I и II, только отсутствует часть плит СВ стенки — вероятно, они уничтожены при ограблении могилы. В центре ограды, на глубине 37 см от 0 обнаружены плиты стенок каменного ящика — могилы № 2 и одна из плит покрытия, лежавшая плашмя в центре могилы. Могила прямоугольная, ориентирована ВСВ-ЗСЗ, размеры ее — 1 м 10 см × 1 м 70 см, глубина — 52 см от верхних краев ящика. От каменного ящика сохранились лишь части ЮВ, ЮЗ и СВ стенок, остальные раз-

биты и уничтожены грабителями. Могила ограблена. В засыпке ее и на дне лежали в беспорядке кости взрослого — половина таза и кости конечностей. Череп отсутствовал. Найдены также неорнаментированные черепки карасукского плоскодонного сосуда. По всей остальной площади оградки на глубине около 42 см от 0 — материковая глина (рис. 36).

Оградка IV примыкает с ЮЗ к оградке III, с ЮВ — к оградке V и с СВ — к оградке VIII. Ограда IV прямоугольной формы, размеры ее — 3 м 70 × 4 м 20 см, ориентирована она с ЮВ на СЗ. Ограда состоит из плит, врытых на ребро главным образом вертикально, и только плиты ЮВ стенки врыты наклонно к центру оградки. Под дерном в этой оградке, на разных глубинах обнаружен завал плит, лежащих плашмя и наклонно — развалившееся перекрытие могилы № 10. После разбора этого завала и зачистки площади оградки, на глубине 59 см от 0 обнаружено подпрямоугольное пятно могильной ямы, ориентированное с ВСВ на ЗЮЗ, размерами 86 см × 1 м 56 см. Прослеженная глубина могилы — 34 см от уровня окружающего могилу материка. Могила не тронута грабителями. На дне ее обнаружен лежащий на животе, с согнутыми в коленях ногами, головой на ВСВ, скелет молодого человека, обе руки согнуты в локтях, правая лежит под животом, левая — под грудью. В ЮВ углу могилы лежали ребра и большая берцовая кость барана — остатки заупокойной пищи. Других находок в могиле не обнаружено. По всей остальной площади оградки на глубине 59–60 см от 0 — материковая глина (рис. 38).

Ограда V примыкала с СЗ к оградке IV, с СВ — к оградке VIII. Имела подпрямоугольную форму, но сильно разрушена: отсутствует СЗ угол, а ЮЗ угол разрушен оградой VI. Предполагаемые первоначальные размеры оградки — 3 м 40 × 4 м, ориентирована ограда — ЗЮЗ-ВСВ. Ограда состоит из мелких плит, врытых на ребро. Примерно в центре ограды, на глубине 17 см от 0 обнаружены врытые на ребро плиты каменного ящика — могилы № 3. Ориентирована могила ВСВ-ЗЮЗ. Размеры могилы: ширина 1 м 20 см в ВСВ конце, 1 м 35 см в ЗЮЗ конце, длина 2 м 25 см. Глу-

бина ящика от верхних краев плит — 74 см. От плит покрытия сохранились лишь небольшие обломки. Могила не ограблена. На дне ее был обнаружен скелет молодого человека с подогнутыми ногами, головой на ВСВ. Поза его — промежуточная между положением на левом боку и положением на животе. Нижняя челюсть отвалилась. Руки согнуты в локтях и вытянуты перед головой, пальцы рук согнуты. У Ю. стенки могилы обнаружены кости барана — кости голеней и часть позвоночника. В ЮВ углу ящика — треснувший карасукский сосуд (рис. 33, 34).

По всей остальной площади оградки на глубине 35–40 см от 0 — материковая глина.

Ограда VIII примыкала с Ю. к ограде IV и с ЮВ к ограде V. Ограда имела вытянутую подпрямоугольную форму, но сильно разрушена, контуры ее только угадываются. Ширина ее — 2 м 40 см, длина — не менее 4 м 20 см. Ориентировка оградки — ВЮВ-ЗЮЗ. Сохранившиеся плиты оградки вкопаны на ребро, с наклоном к середине оградки или лежат плашмя. В ограде обнаружены на глубине 28 см от 0 покровные плиты двух могил — № № 6 и 7.

Могила № 6 расположена в СЗ части оградки и представляет собой прямоугольный каменный ящик, размерами 70 см × 1 м 40 см, ориентированный В-З, Ящик плотно закрыт покровными плитами. Могила не потревожена. Глубина ящика — 40 см от верхних краев плит ящика, на дне его был обнаружен скелет подростка, лежавший на левом боку, скорченно, головой на В. Правая рука согнута в локте и поднята к шее, левая опиралась о левое бедро. За затылком покойника, в С. углу могилы — баночный сосуд. У Ю. стенки найден астрагал барана с подтесанным боком и бронзовое колечко (рис. 31, 32, 46).

Могила № 7 расположена в ЮВ части оградки и также представляет собой каменный ящик (плиты которого сохранились не везде), покрытый сверху несколькими плитами и ориентированный ВСВ-ЗЮЗ. Размеры ящика — 73 см × 1 м 20 см, глубина — 36 см от верхних краев плит. Могила не потревожена. На дне ее обнаружен скелет подростка, лежавший скорченно на ле-

вом боку, головой на ВСВ. Правая рука его согнута в локте и поднята перед грудью, левая опирается о левое колено. За затылком покойника обнаружен лежавший на боку карасукский сосуд с раздавленным венчиком, под подбородком — бронзовое колечко. У северной стенки, близ таза покойника, найдена ровно оббитая округлая небольшая плитка из девонского красноцветного песчаника и рядом с ней — набор из 12 бараньих астрагалов — игра (рис. 35, 47).

Ограда VI расположена к СЗ от оградки __ и к ЮЗ от оградки V.

По расположению плит этих оград видно, что ограда VI разрушила край оградки V, а может быть, и край оградки VII и, следовательно, относится к несколько более позднему времени, чем обе эти оградки.

Оградка VI прямоугольной формы, ориентирована ССВ-ЮЮЗ, размеры ее — 3 м 10 см × 4 м, она состоит из врытых на ребро плит в один или несколько рядов. В ограде обнаружены 2 могилы — каменные ящики № № 4 и 5. Могила № 4 в СВ части оградки, размеры ее 66 см × 1 м 04 см, глубина 30 см. Плиты покрытия не сохранились. Судя по размерам, предназначалась для грудного ребенка, кости которого, однако, не сохранились. В ЮВ углу ящика — орнаментированный карасукский сосуд, бронзовое проволочное кольцо и бронзовые пронизки (рис. 39, 43, 45).

Могила № 5 — в ЮЗ части оградки, также представляла собой каменный ящик, ориентированный ВЮВ-ЗСЗ. Размеры ящика — 75 см × 1 м 50 см. Глубина ящика — 55 см от уровня верхних краев плит. Ящик был покрыт массивной плитой толщиной до 15 см. Могила ограблена, в засыпке и на дне ее было найдено несколько костей чело- века, обломки карасукского сосуда без орнамента и оселок (рис. 44).

Оградка VII расположена к 3 от оградки VI и, по-видимому, частично разрушена при сооружении последней. Сохранились частично лишь С. и Ю. стенки оградки VII из врытых на ребро плит, наклоненных к центру оградки. Оградка была, по-видимому, подпрямоугольной формы, длина ее — 3,24 м, ширина — не менее 1 м 80 см. Она со-

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

держала одну могилу № 9 — каменный ящик из врытых на ребро плит, поставленных наклонно, кое-где под углом до 45°. Края плит ящика возвышались см на 10 над уровнем окружавшего могилу материка. Размеры ящика — 85 см × 1 м 10 см, глубина ящика — 58 см от верхних краев плит. Ящик был, по-видимому, покрыт плитой, обломки которой найдены лежащими плашмя в головах и ногах могилы (см. план кургана № 1). Ориентирована могила ВСВ-ЗЮЗ. Могила ограблена. В ее ВСВ конце (по-видимому, в головах) найдены 2 карасукских сосуда, один из которых стоял, другой лежал на боку, а у С. стенки — проволоочное височное кольцо; кроме того, найдены два небольших обломка костей (см. план могилы № 9, рис. 37). Других находок в могиле не обнаружено.

Курган № 3. Расположен в 26 м к ЮЗ от кургана № 1, и в 60 м к СЗ от кургана № 8. Представляет собой еле заметную насыпь высотой до 34 см, вытянутую с СЗ на ЮВ, размерами 10 × 16 м, слабо задернованную. Курган был раскопан на-снос, с двумя бровками СЗ-ЮВ и СВ-ЮЗ, соответствующими осям кургана, шириной по 20 см каждая. По снятии насыпи под ней обнаружены две оградки, не смыкавшиеся между собой (рис. 49).

Ограда № 2 — подпрямоугольной формы, вытянута с С на Ю, состоит из врытых на ребро мелких и тонких плит, размеры оградки: длина 6,6 м, ширина — не менее 3,8 м, но западная стенка оградки разрушена, так что ширина, очевидно, была больше. Ограда № 1 перегорожена поперек на две части. В южной части оградки № 1, на глубине 24 см от 0 обнаружена могила № 1 — каменный ящик из врытых на ребро вертикально тонких каменных плит (толщиной 1–2 см; плита, образующая западную стенку, толще — 6 см). Размеры ящика: длина — 1 м 15 см, ширина в В. конце — 53 см., в З. конце — 48 см, ориентировка могилы — В-З (рис. 52, 53).

Ящик первоначально был покрыт плитами, разбитые куски которых обнаружены к ЮЗ и ЮВ от ящика — они, видимо, сброшены сюда грабителями. Глубина ящика — 50 см от верхних краев составляющих его плит. Могила ограблена. В засыпке ее, у В. стенки найдены большая берцовая кость и обломок черепной крышки че-

ловека, а в западной части — ребра человека, лежавшие в беспорядке. Первоначальное положение сохранил карасукский сосуд, найденный на дне ящика, у середины Ю стенки и лежавшие близ него кости ноги барана. У В. стенки найдено бронзовое четырехгранное шило (рис. 58, 59).

К Ю стенке оградки № 1 был пристроен еще один каменный ящик — могила № 2, ориентированный также В-З. Ящик этот не был углублен в материк, как все до сих пор описанные карасукские могилы, а стоял на материке. Размеры его — 50 см × 80 см, высота — 35 см. К Ю и В от ящика найдены сброшенные с него разбитые плиты покрытия (см. план кургана, рис. 49). Обломки плит покрытия были найдены и в засыпке ящика. Судя по размерам, могила детская. Она ограблена. От костей ребенка ничего не сохранилось. В СВ углу могилы найдено бронзовое проволоочное колечко (рис. 54).

В северной части оградки № 1 поперечной перегородкой образована ограда № 1-А (см. план кургана 3, рис. 49). В ней обнаружена — могила № 3 — каменный ящик прямоугольной формы, ориентированный также В-З. Размеры ящика — 50 см × 1 м 30 см. Ящик частично врыт в материк, составляющие его плиты возвышаются над материком на высоту до 28 см. Общая глубина ящика от верхних краев составляющих его — 60 см. Ящик первоначально был покрыт плитами, разбитыми грабителями и сброшенными к В и З от ящика (см. план кургана № 3, рис. 49 и 54). Могила ограблена, в засыпке ее, на 20 см выше дна, найдена локтевая кость человека, а также бронзовое колечко и 1 черепок.

Ограда № 2 — обнаружена под той же насыпью, под ее СЗ частью. Ограда имеет неправильную-трапециевидную форму, размеры ее: Ю стенка длиной 4,8 м, С — 3,4 м, З — 4,10 м, В — 4,20 м. Ограда состоит из плит, врытых на ребро, с наклоном к центру оградки. К В. стенке оградки № 2 пристроен каменный ящик, не углубленный в материк, а построенный на материке — могила № 1. Размеры ее — 50 × 70 см, высота от верхних краев составляющих ее плит — 46 см. В засыпке могилы найдена часть разбитой покровной плиты. Никаких находок в могиле не обнаружено (рис. 49).

В центре оградки № 2 обнаружена могила № 2 каменный ящик трапециевидной формы, врытый в материк. Ориентирована могила В-З. Размеры ее: длина — 1 м 30 см, ширина в В. конце — 65 см, в З конце — 56 см. Первоначально могила была покрыта плитами, разбитыми и сдвинутыми грабителями в стороны от могилы (см. план кургана № 3, рис. 49). Могила потревожена грабителями, однако, нижняя часть скелета погребенного в ней ребенка сохранила первоначальное положение (см. рис. 55). Сохранился таз и верхняя часть позвоночника, обе ноги и все кости правой руки. Судя по ним, покойник был похоронен вытянуто на спине, головой на В, под северной стенкой каменного ящика, что типично для карасукских погребений. В ЮВ углу ящика, в засыпке могилы была обнаружена левая плечевая кость, ключица и 4 ребра того же покойника. Череп не сохранился. У С. стенки ящика восточнее плечевой кости, найдена маленькая круглая литая бронзовая бляшка (рис. 57) и обломок венчика карасукского сосуда.

Курган № 6 расположен в 32 м к СВ от кургана № 8 и в 26 м к ЮВ от кургана № 2. Представляет собой еле заметную насыпь (высотой 16 см), слегка вытянутую с З на В. Размеры кургана СЮ — 8 м, ЗВ — 10 м. Курган раскопан на снос, с одной бровкой З-В, шириной 20 см, отложенной к С от оси. По снятии насыпи, оградки в этом кургане не обнаружено. В ЮВ секторе кургана, на глубине 10–20 см от 0 обнаружен каменный ящик из врытых на ребро каменных плит, ориентированный З-В (рис. 56). Плиты ящика врыты с наклоном к центру ящика, так что ящик суживается к дну. Форма ящика трапециевидная, длина его 1,47 м, ширина в В конце — 84 см, в З — 70 см (размеры даны по верху). Поверх СВ угла ящика и к В от него обнаружены небольшие обломки покровных плит, разбитых и выброшенных грабителями. Высота ящика в ногах могилы — 40 см, в головах (в В конце) 45 см. Могила ограблена. В засыпке ее и на дне в беспорядке лежали несколько разбитых костей и ребер человека (рис. 57). У ЮВ угла ящика стоял треснувший типично карасукский сосуд (рис. 58). Обломки другого сосуда разбросаны по могиле, и один черепок найден за ее пределами, у Ю стенки. У С стенки, внутри ящи-

ка, на дне, найдено колечко из бронзовой проволоки. Других погребений в кургане № 6 не обнаружено.

Курган № 8 расположен в 32 м к ЮЗ от кург. № ? и в 43 м к ЮЮВ от кургана № 4. Представлял собой еле заметную земляную насыпь, высотой до 15 см, слабо задернованную, на поверхности которой кое-где проступали плиты оградки. Курган был раскопан на-снос с одной бровкой ССВ-ЮЮЗ, соответствующей оси кургана. Ширина бровки 20 см. По снятии насыпи обнаружена оградка подквадратной формы из мелких, тонких плит, частично врытых на ребро, но в основном упавших и лежащих плашмя. Часть плит обнаружена прямо под дерном. Ориентирована оградка СЗ-ЮВ, размеры ее — 6,4 м × 6,8 м.

У внешней стороны СВ стенки оградки обнаружен завал из мелких разбитых, лежавших в беспорядке, частью плашмя, частью наклонно, в несколько слоев. После разборки этих плит, под ними, при зачистке обнаружен материк — светло-желтый суглинок. Никаких следов могилы здесь не обнаружено. Завал представляет собой, по-видимому, частично, разрушенные плиты СВ стенки оградки, частично — разбитые плиты покрытия могилы № 1, сброшенные сюда грабителями.

Могила № 1 обнаружена почти в центре оградки, немного ближе к ее ЮВ стенке, на глубине около 50 см от 0. Она представляет собой каменный ящик из очень тонких плит, врытых на ребро вертикально. Толщина плит — 2–3 см. Форма ящика прямоугольная, размеры — 70 см × 1 м 30 см, ориентировка — СВ-ЮЗ, глубина ящика — 52 см. Плит покрытия не сохранилось, они, как было сказано, вероятно, разбиты грабителями и выброшены за пределы оградки.

Могила полностью ограблена, в ней не обнаружено ни костей, ни черепков. По форме и способу сооружения оградки и каменного ящика-могилы — курган № 8 можно условно отнести к карасукской культуре. Других сооружений в кургане № 8 не обнаружено (рис. 59, 60).

Курган № 40. Расположен среди андроновских курганов, в С. половине могильника, в 26 м

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

к ЮЮЗ от кургана № 41 и в 20 к ЮВ от кургана № 36. Представлял собой еле заметную расплывшуюся земляную насыпь размерами 10 × 10 м и высотой до 28 см. Курган был раскопан на-снос, с одной бровкой СВ-ЮЗ соответственно одной из осей кургана. Ширина бровки — 20 см. По снятии насыпи обнаружилась оградка подпрямоугольной формы из врытых на ребро плит, с наклоном к центру оградки (см.рис. 61). Размеры оградки 6 м × 6 м 90 см. Вся южная часть оградки не сохранилась. Высота плит оградки над уровнем окружающего материка — 35 см. В центре оградки, на глубине 28 см от 0 обнаружено темное пятно неправильных очертаний. Под ним на глубине 1 м 06 см от 0 найдена лежавшая плашмя крупная плита неправильной трапециевидной формы, ориентированная СЗ-ЮВ, покрывавшая могилу. Толщина плиты — 11 см.

Могила представляла собой яму прямоугольной формы, размерами 1 м 15 см × 1 м 70 см и глубиной 65 см от верхнего края ямы. Стенки ямы были укреплены кладкой из лежащих плашмя в 10 рядов плит, очень тщательно пригнанных друг к другу — т.е. могила представляла собой типичный андроновский ящик-цисту (см. описание андроновских могил; Ужурского могильника — стр. ___ настоящего отчета). Размеры могилы по дну — 90 см × 1 м 30 см (см.план могилы, рис. 62). Дно могилы — материковая глина. Ориентирована могила СВ-ЮЗ. Могила ограблена. Грабители сдвинули покрывавшую ее плиту так, что она покрывала СВ половину могилы и лежала поперек могилы. В СВ части могилы, на дне обнаружены лежавшие в беспорядке кости взрослого человека: обе половины таза, крестец, кости конечностей, ребра и нижняя челюсть. Череп отсутствует. В В углу могилы, на дне обнаружен крупный фрагмент карасукского сосуда с гребенчатым орнаментом (рис.63). Других находок в могиле обнаружено не было. По всей остальной площади оградки, на глубине 27–28 см от 0 обнаружен материк — светло-желтая глина. Курган № 40 по устройству могилы относится к андроновской культуре, по сосуду — к карасукской.

АНДРОНОВСКИЕ КУРГАНЫ располагались в северной части Ужурского могильника. В 1962 году раскопано 10 андроновских курганов.

Курган № 14 расположен в 13 м к В от кургана № 46. Представлял собой еле заметную округлую насыпь (высотой до 15 см), больше чем наполовину срезанную проходящей здесь дорогой (рис. __). Размеры кургана, как можно предполагать, были примерно 8 м × 8 м. Курган был раскопан на-снос, с одной бровкой ЮЗ-СВ, шириной 20 см. Но снятии сохранившейся части насыпи, под ней обнаружилась часть оградки, имевшей, по-видимому, кольцевую форму, из плит, частью врытых наклонно (с наклоном к центру кургана), но большей частью упавших и лежавших плашмя. Диаметр оградки, видимо, был около 7–7,5 м. В Ю. части оградка перерезана каменным ящиком (могилой № 1) из плит, врытых на ребро, с наклоном к центру могилы.

Могила № 2. Размеры ящика — 67 см × 1 м, глубина 52 см. Ориентировка ящика СЗС-ВЮВ. Южная стенка ящика не сохранилась. Могила была первоначально покрыта плитами, обломки которых найдены в засыпке могилы. Могила ограблена. В засыпке ее и на дне найдены фрагменты андроновского сосуда и обломки черепа и костей конечностей ребенка. Дно — материковая глина (рис. 64). В центре оградки, на глубине 40 см от 0 обнаружено пятно могильной ямы (могила № 1) неправильно-квадратной формы, размерами 7 м 70 см × 8 м 50 см, ориентированное СЗ-ЮВ. К западу от могильного пятна прослежен могильный выкид — см. план кургана № 14 (рис. __). В могильной яме на глубине 55 см от края могилы были обнаружены остатки трёх берёзовых брёвен, лежавших продольно -остатки перекрытия? Толщина брёвен — до 30 см, но сохранность довольно плохая. Под перекрытием, на 25 см ниже его, в головах и ногах могилы найдены следы более тонких брёвен (толщиной до 10 см), лежавших поперечно и может быть служивших опорой для перекрытия.

Ниже, на глубине около 1,5 м, на материковом дне могилы, в её СЗ части найдена неправильной формы кучка измельчённых пережжённых костей — трупосожжение. Никаких находок в могиле не обнаружено (рис. 65, 66).

Курган № 33 — в 18 м к З. от кургана № 36. Представлял собой еле заметную насыпь овальной

формы, размерами 8 м 30 см × 10 м, высотой до 27 см, слабо задернованную. Курган был раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю, соответственно оси кургана. Ширина бровки — 20 см. По снятии насыпи обнаружались плиты оградки неправильно-овальной формы, вытянутой СЗ-ЮВ, частью врытые наклонно к центру оградки, частью упавшие и лежавшие плашмя. Плиты оградки сохранились не везде. Размеры оградки 8,4 × 6,2 м. В 3. части оградки. На глубине 77 см от 0 обнаружена плита покрытия могилы, разбитая и треснувшая, ориентированная С-Ю, размерами, 1,02 × 1,80 м, лежавшая, как выяснилось впоследствии, поперек СВ края могилы, видимо, сдвинутая сюда грабителями. По снятии плиты обнаружались на глубине 93 см верхние плиты каменного ящика-цисты — могилы № 1. Размеры цисты по верху: длина 2,6 м, ширина в головах — 1,7 м, в ногах — 1,35 м. Циста сложена из 18–19 рядов плит. Глубина могилы — 162 см от 0. Ориентирована могила — СВ-ЮЗ. На верхних плитах цисты прослежены остатки двух деревянных плах, плохой сохранности, лежавших поперек цисты; очевидно, на них лежала покровная плита (см. план кургана № 33, рис. 67 и могилы № 1, рис. 70). Могила ограблена. В её СВ и средней части обнаружены лежавшие в беспорядке кости двух взрослых: кости конечностей, ребра, обломки таза, два крестца. В СЗ углу — крупные фрагменты разбитого андроновского сосуда с ёлочным орнаментом и обломок бронзовой серьги с раструбом (рис. 69).

Курган № 34 — в 170 м к ССЗ от кургана № 33. Представлял собой невысокую насыпь высотой 32 см, слабо задернованную. Размеры кургана 9 × 10 м. Курган раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см. По снятии насыпи лишь кое-где прослежены плиты оградки, по-видимому, кольцевой, размерами около 8,5 × 10 м. На СВ и ЮЗ периферии оградки — завалы мелких плиток, очевидно, от разрушенной оградки (рис. 71). В центре оградки, на глубине 50 и 62 см от 0 обнаружены две части одной разбитой плиты могилы, ориентированной СВ-ЮЗ. Общие размеры плиты — 2 м 20 см × 1 м 50 см. По снятии её, на глубине 73 см от 0 обнаружены верхние плиты ящика-цисты — могилы № 1, ориентиро-

ванной СВ-ЮЗ, размерами (по верху) 1,5 × 2 м.

Циста сложена из 14–16 рядов плит, общая высота цисты — 80 см. Дно могилы — на глубине 152 см от 0. Ориентирована могила СВ-ЮЗ. Могила ограблена. На дне ее найдены кости взрослого, лежащие в беспорядке: позвонок, ребра, половина таза, плечевая кость. У ЮВ стенки стоял андроновский сосуд (рис. 72, 73).

Курган № 35 — в 20 м к В от кургана № 34. Представлял собой невысокую насыпь, высотой до 35 см, размерами 9,5 × 11 м. Раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см. По снятии насыпи кое-где прослежены плиты кольцевой оградки размером 7,5 × 8,5 м. В центре ее, на глубине 80 см от 0 обнаружено могильное пятно неправильной формы. Ниже, на глубине 110–120 см обнаружена плита покрытия могилы, ориентированная ЮЗ-СВ и слабые следы деревянного перекрытия из плах или досок (рис. 74). По снятии плиты обнаружена грунтовая могила прямоугольной формы, размерами 1,10 × 2 м, ориентированная ЮЗ-СВ. Дно могилы — на глубине 2 м от 0. На дне обнаружен скелет взрослого, лежавший скорченно, на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях, кисти перед лицом. Правая половина таза найдена несколько в стороне от скелета — вероятно, затащена сюда грызунами. Вещей в погребении не обнаружено (рис. 75, 76).

Курганы № № 36 и 36-А — Покрываются общей насыпью — слившаяся насыпь двух курганов. Общая насыпь — вытянутой формы, ориентированная СЗ-ЮВ, длиной 18,8 м, шириной 14 м 90 см в СЗ части и 10 м в ЮВ части, высотой до 60 см. Курган раскопан на-снос, с двумя бровками СЗ-ЮВ и СВ-ЮЗ, соответственно осям кургана. Ширина бровок по 20 см каждая. По снятии насыпи, под ней обнаружались два комплекса сооружений, не соединенных между собой: 1) оградка кургана № 36-А под ЮВ частью насыпи и 2) 7 примыкающих друг к другу оградок кургана № 36 — под СЗ частью насыпи (рис. 77, 78).

Оградка кургана № 36-А — под прямоугольной формы с закругленными углами, состоит из плит, врытых на ребро, вертикально или наклонно, к центру оградки, местами сваливших-

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

ся и лежащих плашмя. Ориентирована оградка СВ-ЮЗ. Размеры ее — 4 м 20 см × 5 м 10 см. К 3. от оградки имеется завал мелких плит. По снятии его, после зачистки могилы, под ним не обнаружено. Завал состоит, скорее всего, из плит частично разрушенных оградок 36 и 36-А.

В центре оградки 36-А, на глубине 104 см от 0 обнаружено темное пятно могильной ямы квадратной формы, размерами 1 м 85 см × 1 м 90 см. После зачистки этого пятна, под ним, на глубине 144 см от 0 обнаружена большая плита, меньших размеров, чем пятно, в которой пробито отверстие — грабительский ход (см. план курганов № № 36 и 36-А). Толщина плиты — 12 см. По снятии плиты под ней обнаружена могильная яма, могила № 1, укрепленная кладкой из тонких плит — ящик-циста. Плиты лежат горизонтально в 10–12 рядов, циста сооружена очень тщательно. Размеры цисты по верху — 1 м 16 см × 1 м 45 см; по дну — 80 см × 1 м 20 см. Ориентирована циста ЗЮЗ-ВСВ. На глубине 201–209 см, на материковом дне могилы обнаружен скелет подростка, лежащий скорченно на левом боку, головой на ЗЮЗ (рис.), руки согнуты в локтях и вытянуты перед грудью вперед. Перед кистями рук обнаружены лежащие в 4 ряда 16 бараньих астрагалов — игра. Других находок в погребении не обнаружено (рис. 79, 80).

Погребальные сооружения кургана № 36 представляют собой две большие оградки, к которым пристроено 5 малых.

Оградка № 1 — в ЮЗ части кургана, подпрямоугольной формы с закругленными углами. Состоит из плит, частью врытых на ребро, частью лежащих плашмя. Размеры оградки — 6 м 40 см × 7 м 60 см, ориентировка СЗ-ЮВ. В центре оградки, на глубине 95 см от 0 обнаружено темное пятно могильной ямы (могила № 2), ниже на глубине 110 см от 0 — прямоугольная покровная плита, в середине которой пробит грабительский ход (см. план курганов № № 36 и 36-А, рис. 77). Размеры плиты 2 м 20 см × 2 м 60 см. толщина — 5–10 см. Под плитой обнаружен андроновский ящик-циста, сложенный из 24 рядов плит общей высотой 1 м (толщина каждой плиты — около 3 см, ширина — 30–45 см). Ящик-циста по размерам меньше могильной ямы. Пространство между стенками могильной ямы и стенками

цисты засыпано перемешанной землей. Размеры ящика-цисты по верху: 1 м 80 см × 2 м 60 см (рис. 81). Ориентировка могилы — ЮЗ-СВ.

Плиты сложены так, что каждый ряд несколько выступает над предыдущим, более нижним, так что противоположные стенки вверху сходятся ближе, чем внизу, образуя нечто вроде незавершенного свода, размеры камеры по дну — 1 м 12 см × 1 м 92 см. Глубина могилы — 180 см от 0, дно — материковая глина, могила ограблена. На дне ее в беспорядке лежали кости взрослого человека: в СВ части могилы — кости ног — бедренная и берцовые кости и около них — бронзовые литые бусы (рис. 88). В ЮЗ углу — кости рук и ребра. В центре могилы — фрагмент андроновского сосуда, найдены также мелкие обломки бронзовых предметов.

По всей остальной площади оградки — материковая глина.

Оградка № 2 — пристроена с СВ к оградке № 2. Она также неправильно-подквадратной формы, с закругленными углами и состоит из плит, врытых с наклоном к центру оградки. Размеры оградки № 2–5 м 10 см × 5 м 20 см, ориентировка СЗ-ЮВ. При зачистке пространства внутри оградки, в центре её обнаружен неправильно-прямоугольный глиняный холмик высотой около 20 см над уровнем окружающего материка. Размеры холмика 1 м 40 см × 1 м 70 см. По снятии холмика, под ним обнаружена каменная плита — покрытие могила № 8. По снятии плиты, под ней обнаружено пятно могильной ямы прямоугольной формы. Могила представляет собой каменный ящик-цисту, сложенный из 24 рядов плит общей высотой 68 см. Размеры могилы по верху 1 м 40 см × 1 м 92 см, ориентировка могилы ЮЗ-СВ. Дно могилы — материковая глина на глубине 205 см от 0. В Ю. углу могилы найден андроновский сосуд. Возле его, по направлению к центру могилы — подквадратное пятно пережженных, мелко измельченных костей — остатки трупосожжения. Размеры пятна — 45 см × 47 см. Судя по правильной форме пятна, жженные кости были первоначально заключены в какой-то ящик из коры, или бересты, или чего-нибудь подобного. Других находок в могиле не обнаружено (см. план могилы № 8,

рис. 85). К описанным оградкам № № 1 и 2 кургана № 36 было пристроено еще 5 малых оградок, заключавших детские могилы.

Оградка № 3 была пристроена к оградке № 2 (см. план кургана № 36). Она состояла из плит, врытых вертикально. Размеры оградки — 1 м 80 см × 3 м. Ориентирована она СВ-ЮЗ. Внутри оградки обнаружена могила № 3, представлявшая собой каменный ящик почти квадратной формы из толстых плит, врытых вертикально. Размеры ящика — 65 × 70 см, глубина — 105 см от 0; 85 см от уровня окружавшего могилу материка. Толщина плит, составлявших ящик — 5 см. Сверху ящик был покрыт плитой, разбитой на куски. Ориентировка могилы — ЮЗ-СВ. Могила ограблена. В ее Ю углу обнаружен андроновский сосуд, по дну остальной части могилы разбросаны в беспорядке кости ребенка. Череп отсутствовал (см. план могилы № 3, рис. 82).

Оградка № 4 была пристроена к оградке № 3. Она была неправильно-прямоугольной формы, ориентирована СВ-ЮЗ. Размеры оградки 2 м 90 см × 2 м. Оградка заключала одну могилу — каменный ящик неправильно-четырёхугольной формы из плит, врытых на ребро (могила № 7). Размеры ящика — 80 × 80 см; толщина плит, составляющих ящик, различна — от 3 до 10 см, глубина его — 128 см от 0. Ориентирован ящик углами по странам света. Сверху ящик был покрыт разбитыми плитами. Могила ограблена. В ее зап. углу был найден маленький сосуд андроновской культуры и рядом с ним — черепная крышка ребенка. Других находок в могиле не обнаружено (см. план могилы № 7, рис. 83 и 87).

Оградка № 5 пристроена к С углу оградки № 1 и к оградке № 4. Оградка № 5 — неправильно-треугольной формы, состоит из плит, врытых вертикально. Размеры оградки — 2 м 20 см × 2 м 40 см. В центре оградки, на глубине 55 см от 0 обнаружен обломок плиты размерами 82 × 84 см, покрывавший могилу № 5. Могила № 5 представляла собой ящик-цисту подквадратной формы, сложенную из 10 рядов плит общей толщиной 30 см. Размеры ящика 1 и х 1 м. Ориентирован ящик ЮЗ-СВ. Дно могилы — ма-

териковая глина на глубине 115 см от 0. Могила ограблена. В ее западном углу стоял маленький андроновский горшок, в остальной части могилы разбросаны кости ребенка — обломки черепа, плечевая кость и др. Других находок в могиле не обнаружено (см. план могилы № 5, рис. 83 и 86).

Оградка № 6 пристроена к оградкам № № 1 и 5. Имеет неправильно-овальную форму, размеры ее — 1 м 80 см × 2 м. Оградка содержала одну могилу № 6, покрытую разбитой плитой размерами 1 м × 1 м 10 см. Могила представляла собой каменный ящик из тонких плит, врытых на ребро. Размеры ящика — 55 см × 60 см, толщина стенок ящика — 3 см. Ориентирован ящик ЮЗ-СВ. Могила ограблена. В ее Ю углу стоял маленький сосуд (рис. 89). По остальной площади могилы в беспорядке разбросаны кости ребенка — обломки черепа, кости таза и конечностей. Дно могилы — на глубине 125 см от 0, верхние края плит — на глубине 65 см от 0. Глубина ящика, таким образом, равна 60 см (см. план могилы № 6, рис. 84).

Могила № 4 — ящик, пристроенный к оградкам № № 1 и 6. Вокруг этого ящика оградки сооружено не было. Ящик состоит из врытых на ребро плит, из которых сохранилось 3. Размеры могилы № 4—1 м 10 см × 1 м 10 см, ориентировка — ЮВ-СЗ. Покровной плиты ящик не имел, дно — материковая глина на глубине 62 см от 0. Могила полностью ограблена, находок в ней нет (рис. 77).

Курган № 42 — в 23 м к СВ от кургана № 43. Представлял собой еле заметную насыпь высотой до 10 см, размерами 7 м 40 см × 9 м, вытянутую З-В, слабо задернованную. Курган раскопан на-нос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см. По снятии насыпи, в Ю и З части кургана обнаружены остатки оградки из плит, врытых на ребро, с наклоном к центру кургана. Форму и размеры оградки определить не удается. В центре оградки, на горизонте сооружена могила № 1 тем способом, каким сооружались оградки: из плит, врытых на ребро, но с наклоном не к центру оградки, а от центра. Высота этой малой оградки — могилы — до 40 см, ориентировка — СВ-ЮВ. Размеры

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

могилы: длина 2 м 30 см, ширина в СВ конце 1 м 45 см, в ЮЗ конце — 1 м 20 см. Могила ограблена. На дне ее обнаружены лежавшие в беспорядке кости взрослого: половина таза, крестец, берцовые, локтевая кость и несколько ребер. Череп отсутствовал, никаких находок в могиле нет. Могила отнесена к андроновским условно (рис. 91, 92, 93).

Курган № 43 — в 68 м к ЮВ от кургана № 36. Курган представлял собой круглую, еле заметную насыпь высотой до 14 см, размерами 6 × 7 м. Курган раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю. По снятии насыпи, оградки в этом кургане не обнаружено. В центре кургана, на глубине 40–42 см от 0 обнаружена треснувшая плита покрытия, ориентированная ЮЗ-СВ (рис. 94). По снятии плиты обнаружена могила № 1. Размеры могилы (по верху) — 1 м 56 см × 2 м. Ориентировка ЮЗ-СВ. Могила № 1 — ящик-циста из 16 рядов плит, в изголовье и в ногах врыты вертикально массивные плиты. Дно могилы на глубине 74 см от верхних краёв цисты. На дне могилы обнаружен костяк ребенка, лежавший скорченно. на левом боку, головой на ЮЗ, у СЗ стенки могилы. За затылком ребенка, на дне могилы — кучка пережженных костей и поверх них — черепки андроновского сосуда (рис. 95, 96, 97, 98).

Курган № 44 — В 20 м к ССЗ от кургана № 43. Представлял собой округлую, еле заметную насыпь, высотой до 8 см, размерами 9 м 30 см × 9 м, слабо задернованную. Курган раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см. По снятии насыпи обнаружено две оградки — большая (оградка № 1) и пристроенная к ней с юго-востока малая (оградка № 2) — см.рис. ___.

Оградка № 1 — неправильной подквадратно-округлой формы, размерами 6 м 20 см × 5 м 70 см, из плит, врытых на ребро, с наклоном к центру оградки. В ограде обнаружено две могилы. Могила № 1 — в СЗ части оградки, представляла собой ящик-цисту размерами 1 м 30 см × 2 м 30 см, глубиной 80 см, от верхних краев плит. Ориентировка могилы ЗЮЗ-ВСВ. Могила была первоначально покрыта плитами, разбитыми и выброшенными грабителями. Плиты сохранились только по краям могилы (см. план кургана № 44, рис. 99).

В СЗ углу могилы найден андроновский сосуд (рис. 109). У середины ЮЮВ стенки — кучка сожженных костей человека, не правильно-сегментовидной формы, высотой 15 см (рис. 100).

Могила № 2 расположена в ЮВ части оградки № 1, параллельно могиле № 1 и также ориентирована ЗЮЗ-ВСВ. Могила была покрыта плитами, разбитым и сдвинутыми грабителями, по снятии плит обнаружился ящик-циста, три стенки которого сложены из 21–22 рядов плит общей высотой 86 см, а четвертая ЮЗ стенка — изголовье — представляла собой плиту, врытую вертикально. Размеры могилы по верху — 1 м 50 см × 1 м 75 см. У стенки стояли два андроновских сосуда — большой и малый. У середины ЮЮВ стенки — кучка сожженных костей овальной формы — вероятно, кости были заключены в деревянный или берестяной сосуд. (рис. 102–104, 107, 108). Малая оградка № 2, пристроенная к оградке № 1 с ЮВ, также состояла и из плит, врытых на ребро наклонно к центру оградки. Форма оградки подпрямоугольная, ориентировка ЮЗ-СВ, размеры — 2 м 40 см × 3 м 30 см. В оградке обнаружены плита прямоугольной формы, покрывавшая могилу № 1 — каменный ящик из плит, врытых вертикально, на ребро, ориентированный ЗЮЗ-ВСВ. Размеры ящика: длина 1 м 15 см, ширина в ЗЮЗ конце — 90 см, в ВЮВ — 80 см. Толщина плит ящика — 5–7 см. Глубина ящика — 50 см от верхних краев плит. В могиле обнаружен скелет ребенка, лежавший скорченно на левом боку, головой на ЗЮЗ. Перед головой ребенка, СЗ углу могилы — андроновский сосуд (рис. 105, 106).

Курган № 46 — в 40 м к СВ от кургана № 36. Представлял собой еле заметный продолговатый холмик высотой 6 см, размерами 5 × 5 м. Курган раскопан на-снос, с одной бровкой С-Ю, шириной 20 см. В З. части кургана, на глубине 31 см обнаружены плиты покрытия, под которыми обнаружена могила № 1 — каменный ящик-циста из 18 рядов плит общей толщиной 58 см. Размеры могилы 1 м 30 см × 1 м 80 см. Ориентировка могилы ЮЗ-СВ. Могила ограблена. В ее СЗ углу найден череп человека, лежавший лицевой частью вниз, и нижняя челюсть. В этом же углу —

фрагмент сосуда. Других находок в погребении не было (рис. 110, 111).

Курган № 47 — в 50 м к СЗ от кургана 46. Представлял собой невысокий холмик высотой 31 см, вытянутый с С на Ю, размерами 5 м 50 см × 8 м. По снятии насыпи, обнаружилось две оградки: малая, северо-северо-западная, сильно разрушенная, размерами около 2 м × 1 м 60 см и большая, юго-юго-восточная, подпрямоугольной формы, менее разрушенная, размерами 4 м 20 см × 4 м 80 см. Почти все плиты упали и лежат плашмя. В малой оградке на глубине 25 см обнаружены верхние части плит могилы № 1 — каменный ящик квадратной формы из плит, врытых на ребро. Размеры ящика 60 × 60 см, ориентировка сторонами по странам света. Глубина ящика от верхних краев плит — 41 см. В ящике найдены лежавшие в беспорядке кости ребенка и бронзовая бусина (рис. ___). В центре оградки № 2, на глубине 153 см от 0 обнаружена треснувшая плита почти правильной прямоугольной формы, размерами 1 м 40 см × 2 м 30 см, покрывавшая могилу № 2 — каменный ящик-цисту, все четыре стенки которого были сложены из рядов плит. Могила ориентирована ЗЮЗ-ВСВ, размеры ее по дну — 85 × 1 м 20 см. Особенность этой могилы заключалась в том, что она не была засыпана землей, а представляла собой полулю камеру — видимо, вследствие того, что ее плотно прикрывала плита, и она не была ограблена. При зачистке покровной плиты, имевшей трещины, часть плиты свалилась в могилу и несколько нарушила положение костей находившегося там скелета. Однако, все детали погребения достаточно ясны. Глубина могилы — 70 см от уровня

верхних плит цисты и 2 м 37 см от 0. Дно — материковый песок. В могиле жгли какие-то травы или кустарник, т.к. все дно покрыто слоем золы мощностью 7–8 см; углей нет. В ЮВ углу могилы стоял андроновский сосуд и в нем лежала деревянная палочка-мутовка (?). Возле сосуда — обломки дощечки. Сосуд был поставлен, очевидно, еще на горячую золу, т.к. дно его прогорело. В могиле находился скелет взрослого мужчины, лежавший скорченно, на левом боку, головой на ВСВ. Выше тазовых костей обнаружен шерстяной пояс, плетеный в «елочку» (рис. 119), возле ног — шерстяной шнурок, которым, очевидно, связывались ноги, чтобы сохранить скорченное положение покойника (рис. 121). В области спины и в других местах — небольшие куски кожи — видимо, остатки одежды. Перед грудью — обрывки еще каких-то шерстяных шнурков. Пояс и другие шерстяные вещи были реставрированы в Гос. Эрмитаже под руководством Т. И. Волгиной; в настоящее время находятся в экспозиции ГИМ (см. рис. 112–125).

Андроновские погребения открыты в Ужурском могильнике в 1962 г. Керамика их относится к фёдоровскому типу. Датированных вещей нет. Лучший из сохранившихся образцов дерева — кусок бревна из перекрытия могилы в кургане № 14 был взят на радиоуглеродный анализ. Анализ был произведен в лаборатории ЛОИА, но дал дату 4600±250 до н.э., выходящую за пределы обычных дат андроновской культуры. По мнению сотрудников радиоуглеродной лаборатории ЛОИА, анализ относится к числу неудачных.

(Н. Л. Членова)

Н. В. Нащёкин
ОТЧЁТ О ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
В 1966 ГОДУ
(НА ИА РАН, ф. 1, р. 1, № 3077)

СОДЕРЖАНИЕ ¹	стр.		
Глава I. Работы в районе дер. Солёноозерной	2–24	20. Курганный могильник (?) Назарово	49
1) Андроновский могильник «Солёноозерное» Т	2–10	21. Древние жилища у Назарово	49
2) Работы на могильнике «Солёноозерная III»	10–15	22. Селище «Берёзовка»	49–51
3) Работы на могильнике «Солёноозерная IV»	15–24	23. Городище «Берёзовка»	51–52
Глава II. Работы по открытому листу форма 2		Глава III. Косогольский клад	55–60
в Бирилюсском и Больше-Улуйском р-нах	24–55	Приложения	
а. деревня Линево — пос. Проточный — дер. Бор.		1–2. Открытые листы форма 4 лист № 59, форма два лист № 60	
1. могильник курганный «Линево 1» (за протокой)	25–28	3. Справка Красноярского музея о приёме в фонды археологических материалов	
2. могильник «Линево II»	28		
3. Селище «Линево-аэропорт»	28		
4. Стоянка «Бор»	29		
б. деревня Сойка			
5. Городище «Сойка»	29		
6. Курганы (?) около городища «Сойка»	30		
в. Мелецк — Басмачев Бор — Щелево			
7. Городище «Мелецк I»	30		
8. Городище «Мелецк II» (у глубокого ручья)	32		
9. Городище «Мелецк III» (за глубоким ручьём)	32		
10. Городище «Мелецк IV» (у оз. «Исток»)	33		
11. Городище «Щелево»	33–35		
г. Район деревни Подкаменной Бор (Промбор)			
12. Стоянка Промбор	36		
13. Древние жилища южнее кладбища дер.Промбор	37–38		
14. Городище «Промбор II»	38–39		
15. Городище «Промбор I»	40–41		
д. Район Назарово, Арефьево, Чепышево, Шуточкино, Березовка			
16. Городище « Назарово I»	41–45		
17. Городище « Назарово II» (у Мохового озера)	45–47		
18. Городище « Назарово III»	47–48		
19. Городище « Назарово IV»	48–49		

ВВЕДЕНИЕ

Летом 1966 года археологом музея Нащёкин Н. В. по полученным на его имя открытым листам № 4 и форма № 2 проведены следующие полевые археологические исследования.

а) охранные раскопки в районе дер.Солёноозерной Ширинского района Хакасской А. О. Раскопки велись по открытому листу форма № 4. Первоначально планировалось продолжить раскопки на разрушаемом андроновском могильнике «Солёноозерная I», но по приезде на место выяснилось, что в результате закладки новой лесополосы и распашки полей под угрозой разрушения находятся и оградки в старой котловине выдувания — «Солёноозерная III» и круглая оградка могильника «Солёноозерная IV» поэтому работы велись во всех 3-х пунктах. В работе принимали участие студенты исторического факультета Красноярского пединститута. Срок работ с 20 июня по 12 июля.

б) маршрут по правому берегу Чулыма в пределах Бирилюсского и Большеулуйского районов. Цель маршрута разведка новых археологических памятников и их первоначальное обследование согласно открытому листу — форма 2.

в) Выезды в места наиболее интересных находок по сообщениям с мест; дер. Косоголь Ужурского района; пос. Ефремкино Ширинского рай-

1 По мнению авторов, находка и исследование Косогольского клада стали наибольшей научной удачей Н. В. Нащёкина. Но это событие не было случайностью. Оно стоит в ряду всей кропотливой работы исследователя, о чём свидетельствует, в частности, приводимый перечень работ 1966 года.

она, с. Большой Кемчуг Ачинского района.

...

III

Осенью 1966 года в Красноярский краевой музей поступил клад бронзовых вещей тагарской эпохи, найденный у северо-восточной окраины озера Большой Косоголь Ужурского района (табл. LVIII, 1). Клад насчитывает около 200 предметов, из которых 130 приходится на долю блях и пряжек выполненных в «зверином» стиле и других украшений. Остальные вещи клада представляют собой слитки бронзы, небольшие корольки бронзы и куски бронзовой стружки. Клад был случайно обнаружен скреперистом Ужурского рыбхоза Нефёдкиным во время работ по возведению разрушенной весенним половодьем дамбы. По словам Нефёдкина все вещи кроме фигурок лежали под развернутым вверх дном бронзовым котлом на глубине 50–60 сантиметров, в 10 метрах севернее был найден еще один котел (также перевернутый), скрепером была частично срезана верхняя часть котла. Все вещи были Нефёдкиным взяты и позже значительная часть их попала в руки начальника геологической партии Еханина Г. М., который и сообщил о находке в музей. Большую часть вещей я получил из его рук, остальные собраны у местных жителей, которые взяли себе на память медные «игрушки». По-видимому, удалось собрать все вещи клада кроме одной фигурки птицы (передано в музей 6 штук, по словам Нефёдкина их было семь).

На месте находки мной заложен раскоп, но он не дал дополнительно никаких находок.

Район находки представляет собой следующее: в озеро Бол. Косоголь впадает речка Сереж через 200–150 метров вновь вытекающая из него. В этом месте Ужурским рыбхозом в 1960 году была возведена дамба. Северный берег озера в районе дамбы изрезан траншеями, откуда в течение 1960–1966 годов брали землю для подсыпки дамбы. При осмотре и зачистке стенок карьеров выявлен культурный слой мощностью 30–40 сантиметров, начинающийся непосредственно от современной дневной поверхности. Основными находками является керамика и многочисленные обломки костей. Керамика делится на два типа:

а) обломки толстостенных сосудов с закруглёнными или срезанным внутрь краем венчика, стенки тщательно залощены. Эта керамика встречена по всей толще культурного слоя.

б) в нижней части культурного слоя в встречены отдельные мелкие фрагменты стенок сосудов с типичным андроновским орнаментом в одном случае найдено скопление обломков подобного сосуда.

В 50 метрах к востоку от места находки клада в борту одной из траншей найдены останки разрушенного погребения. Костяк лежал на животе головой на северо-восток, сверху сохранилось несколько плит перекрытия, никаких вещей с костяком не найдено. Ниже дается описание основных вещей клада:

а) 13 бронзовых рельефных ажурных блях (пряжек) (табл. LVII, рис. 1, 2), изображающих фантастическое существо с головой козла и свернутым в спираль змееподобным туловом оканчивающимся на хвосте стилизованным изображением змеиной головы.

б) Бронзовая рельефная бляха (табл. LVII, рис. 10) близкая по сюжету вышеописанным, но в то же время и отличающаяся от них: изображена морда быка, а не козла, змееподобное тулово кончается изображением головы хищника.

в) пять бронзовых, ажурных, плоских четырехугольных блях с изображением двух пар извивающихся змей (табл. LVII, рис. 8, 4)

г) четыре бронзовых рельефных бляхи с изображением одного или двух стоящих быков (по-видимому сарлыков) (табл. LVII, рис. 5–6)

д) шесть бронзовых скульптурных фигур птиц полых внутри, слегка отличающихся друг от друга размерами наклонной головы и формой подставки (табл. LVII, рис. 9, 14, 17, 23, 29, 33)

е) бронзовая выпукловогнутая пряжка с изображением фигуры козла (табл. LVII, рис. 12)

ж) бронзовая ажурная пряжка с изображением головы быка (табл. LVII, рис. 11)

з) обломок округлой патинированной бляхи с изображением кошачьего (рысь?) хищника (табл. LVII, рис. 16)

и) бронзовые пряжки разных типов с неподвижным торчащим шпеньком (табл. LVII, рис. 13, 27, 31, 37)

к) тридцать пять бронзовых наконечников

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

для сбруйных (?) ремней с рельефным стилизованным изображением морды зверя (олень, кабан?) (табл. LVII, рис. 38–45)

л) модель бронзового скифского котла (табл. LVII, рис. 28).

м) бронзовые ажурные бляшки в виде четырехугольников или кругов с перекрестиями (табл. LVII, рис. 21, 26, 30)

н) бронзовые полушаровидные пуговицы с орнаментом в виде рельефной розетки или запятойобразных лунок (табл. LVII, рис. 22, 24, 25)

о) бронзовые подчетыреугольные бляхи (табл. LVII, рис. 19, 34) с изображением вцепившихся друг в друга хищников.

п) бронзовый, четырехгранный, полый внутри, массивный предмет (табл. LVII, рис. 47) с ушком наверху (колоколец?)

р) два скифских котла, на поддоне конической формы, у одного ручки имеют гвоздеобразный выступ (табл. LVII, рис. 2, 3). На тулове обеих котлов орнамент в виде веревочки, один конец которой свёрнут в спираль (табл., рис.).

с) два бронзовых кнопковых, на четырех нож-

ках, дисковых зеркала (табл., рис.)

Четырехугольные бляхи с изображением быков, овальные и восьмерковидные пряжки с неподвижным шпеньком, уздечные бляхи в виде пуговиц с четырехногой обоймой с обратной стороны. С. В. Киселев датирует концом тагарского времени.

Бронзовые дисковидные зеркала с кнопкой на четырех кнопках им отнесены ко II стадии тагарской культуры.

Наконечники ремней, аналогичные нашим (рис. 33–45) и пряжка с неподвижным шпеньком Л. Р. Кызласов датирует II — I веком до нашей эры.

Наконец, бронзовые скульптурные фигуры гусей относимые С. В. Киселевым к таштыкскому времени вообще, Л. Р. Кызласов датирует Изыкским этапом таштыкской культуры (I век до нашей эры и I век нашей эры).

В целом клад надо датировать концом Тагарской, началом Таштыкской эпохи, то есть III–I веком до нашей эры.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

от 20 августа 1992 г. № 268

Об утверждении списка паспортизированных памятников истории и культуры Республики Хакасия, постановке их на государственный учет и утверждении расценок на производимые работы государственной археологической службой

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 28.02.1991 № 123 «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР», на основании Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», в целях сохранения археологических памятников и решения эколого-социальных проблем Совет Министров Республики Хакасия постановляет:

1. Поставить на государственный учет паспортизированные археологические памятники (приложение № 1).

Первый заместитель Председателя Совета Министров
Управляющий Делами Совета Министров

В. М. ТОРОСОВ
Л. А. ЛАСОВСКИЙ

Приложение № 1

к Постановлению Совета Министров Республики Хакасия от 20.08.1992 № 268

...
Орджоникидзевский район

...
200. Могильник «Марьясово I» из 10 курганов на возвышенности в 2,5 км к СВ от села Марьясово (без датировки).

201. Могильник «Марьясово II» из 7 курганов в 5 км к СВ от села Марьясово, по дороге в д. Булатовку (без датировки).

202. Могильник «Марьясово III» из 9 курганов в 2,5 км к востоку от села Марьясово, рядом с дорогой в д. Булатовку (без датировки).

...
207. Могильник «Тургужан (бывш.) 1» из 18 курганов в 2 км к СВ от села Тургужан (тагарская культура 7–1 вв. до н.э.).

208. Одиночный курган с рядом из 6 вертикально вкопанных плит у села Тургужан, у дороги в с. Копьево.

...

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ОПИСАНИЙ ПАМЯТНИКОВ
ПО ДАННЫМ ПАСПОРТИЗАЦИИ И ИНВЕНТАРИЗАЦИИ
(по Е. Б. Долговесовой, 1992 г.)

	Паспорта	Инвентаризация по Е. Б. Долговесовой
1.	<p><u>Могильник курганный Тургужан-1.</u> 2 кургана в 2,5 км к В от д. Тургужан. В 40 м к С — полевая дорога. В 60 м к В — МТФ. В 1,2 км к ССВ находится одиночный курган-21. Насыпи задернованы. На кургане 2 видны 7 камней ограды. Размеры курганов: высота — 1–1,1 м, диаметр — 20–30 м. В центре кургана 2 — геодезический знак.</p>	<p><u>Могильник Тургужан I.</u> 9 курганов к югу от дороги Златоруновск — Тургужан в 6,0 км от с. Тургужан, на пашне. Насыпи задернованы. Диаметр кургана № 1 — 36 м, высота — 3 м. Диаметр кургана № 2 — 28 м, высота 1 м. В центре насыпи массивная песчаниковая плита. Площадь кургана № 3 — 44 × 46 м, высота — 4 м. На СВ стороне и южном углу ограды кургана сохранились столбовые плиты. Диаметр кургана № 4 — 20 м, высота — 1 м. Диаметр кургана № 5 — 32 м, высота — 1 м. На юго-восточной стороне сохранились столбовые плиты. Площадь кургана № 6 — 17 × 17 м, высота — 1 м. На поверхности каменные столбовые плиты. Диаметр курганов № 7 и № 8 — 17 м, высота — 1 м. На поверхности плиты от каменного ганциря. Площадь кургана № 9 — 47 × 47 м, высота — 5 м. На поверхности массивная камешная столбообразная плита. Насыпи курганов повреждены запашкой, часть столбовых плит обломана и повалена.</p>
2.	<p><u>Курганный могильник Тургужан-2.</u> 11 курганов в 0,6 км к СЗ от д. Тургужан. Насыпи стоят кучно на задернованной площадке, в зоне хозяйственной деятельности деревни. С ЮЗ и с В памятник ограничен полевыми дорогами, с С — пашней. В 70 м к СВ — отвал карьера. В 100 м к СЗ проходит ЛЭП по направлению ЮЗ–СВ. Насыпи задернованы. Высота курганов 0,3–1,2 м, диаметр 10–35 м. Курганы 4 и 5 полуразрушены силосными траншеями. Курганы 7, 9, 10, 11 разрушаются автодорогами. На вершинах курганов 1, 2, 3, 4 — западины диаметром 2,5 м и глубиной 0,2–0,5 м.</p>	<p><u>Могильник Тургужан II.</u> 25 курганов к Ю от дороги Златоруновск — Тургужан, в 6 км от с. Тургужан, на пашне. Пологие, задернованные насыпи. На многих из них западины от старых грабительских раскопок. На некоторых курганах видны угловые и простеночные плиты ограды. Площадь курганов № № 2, 4, 12, 15, 22 — от 23 × 29 до 28 × 30 м, высота от 2 до 3,5 м. Диаметр курганов № № 1, 3, 5–11, 13, 14, 16–21, 23–25 — от 20 до 40 м, высота — 1–2 м. Насыпи ряда курганов повреждены запашкой, столбовые плиты обломаны и повалены. На кургане № 1 устроена свалка мусора.</p>

<p>3.</p>	<p><u>Курганный могильник Тургужан-3.</u> 16 курганов в 0,5 км к СЗ от д. Тургужан и в 50 м к СЗ от автодороги Тургужан — Прилужье на задернованной площадке, в зоне хозяйственных построек. Курганы расположены дугой, концы которой направлены на В. В 10 м к В от могильника — коровник, в центре памятника — хранилище кормов. Через территорию могильника проходит сеть проселочных дорог и ЛЭП. Насыпи задернованы Их диаметры 12–м, высота 0,4–0,6 м. На насыпях курганов 4, 6 камни оград. Курганы 2, 3, 5, 11 разрушаются дорогами. На вершинах курганов 4, 11 — западины, диаметром 2 м, глубиной 0,3 м.</p>	<p><u>Могильник Тургужан III.</u> 25 курганов по обе стороны дороги Тургужан — Кангарово, в 5 км к СВ от с. Тургужан, на пашне Земляные насыпи пологие, задернованные. На многих из них западины от старых грабительских раскопок. На некоторых курганах сохранились столбовые угловые и простеночные каменные плиты. Диаметр курганов — от 20 до 67 м, высота — от 1 до 5 м. Столбовые плиты обломаны и повалены.</p>
<p>4.</p>	<p><u>Одиночный курган Арабкаево.</u> В 200 м к СВ от п. Арабкаево. Насыпь задернована, в плане имеет форму вытянутого овала. Малый диаметр насыпи 12 м, большой диаметр — 21 м, высота 0,7 м. На поверхности прослеживается прямоугольная ограда из вертикально вкопанных каменных плит. Длина ограды — 10 м, ширина — 8 м. К северной стенке основной ограды пристроена другая оградка меньших размеров: длина — 5 м, ширина — 8 м. Ориентировка оград и большого диаметра по линии СЗ — ЮВ. Высота плит над насыпью достигает 1,5 м. По насыпи проложена дорога Большой Имыш — Арабкаево.</p>	<p><u>Одиночный курган Арабкаево I.</u> На высокой террасе левого берега р. Чулым к С. от дороги Арабкаево — Большой Имыш, в 0,6 км к С от с. Арабкаево. Задернованная земляная насыпь диаметром 30 м, высотой 1,5 м.</p>
<p>5.</p>	<p><u>Могильник курганный Арабкаево-2.</u> 9 задернованных насыпей на целине южнее пашни, в 200 м к СВ от п. Арабкаево. Курганы овальной формы, ооконтуренные прямоугольными каменными оградками. На вершинах насыпей зафиксировано по одному воронкообразному западению. Высота курганов от 0,2 до 0,5 м диаметр от 8 × 8 м до 16 × 10 м. Размеры оград от 5 × 5 м до 10 × 7 м.</p>	<p><u>Могильник Арабкаево II.</u> 13 курганов на высокой террасе левого берега р. Чулым по обе стороны дороги Арабкаево — Большой Имыш, в 500 м к С от с. Арабкаево. Земляные насыпи, квадратные и прямоугольные ограды со столбовыми плитами по углам и сторонам ограды. Площадь оград — от 6 × 6 м до 10 × 16 м, высота — 0,1–0,3 м. На поверхности столбовой плиты, стоящей на северном углу ограды кургана № 5, выбит круг. Насыпь кургана № 9 имеет следы старых грабительских раскопок.</p>
<p>6.</p>	<p><u>Могильник курганный Арабкаево-3.</u> 6 курганов к Ю от дороги Большой Имыш — Арабкаево, в 200 м к СВ от п. Арабкаево, в 70 м к С от кладбища. На поверхности задернованных овальной формы насыпей — 6 прямоугольных каменных могильных оград. У южной стенки ограды кургана № 4 — воронкообразное западение глубиной 0,4 м и диаметром 3 м. Размеры курганов: высота от 0,2 м до 0,6 м, диаметр от 10 × 10 до 20 м × 30 м. Размеры оград от 6 × 5 м до 20 × 13 м.</p>	<p><u>Могильник Арабкаево III.</u> 10 курганов на высокой террасе левого берега р. Чулым к С. от дороги Арабкаево — Кангарово, в 0,8 км к С от с. Арабкаево. Задернованные земляные насыпи, диаметром 25–40 м, высотой 1–2,5 м.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

7.	<p><u>Курганный могильник Додонка-1.</u> 2 кургана в 7 км к ЮВ от п. Арабкаево, на СВ от фермы хут. Додонка, на целинной равнине чулымского левобережья. Насыпи задернованы, округлой формы. Курган 1 высотой 1,8 м и диаметром 40 м. На его вершине — западина диаметром 6 м, глубиной 0,5 м. Курган 2 высотой 1,5 м и диаметром 40 м, имеет в центре провал диаметром 5 м и глубиной 0,4 м. На поверхности курганов прямоугольные каменные ограды, ориентированные по линии ЮВ–СЗ, по 6 камней в каждой.</p>	<p><u>Группа курганов Додонка I.</u> 3 кургана на высокой террасе левого берега р. Чулым, к С. от дороги Арабкаево-Большой Имыш, в 7 км от с. Арабкаево, к С от хут. Донка. Задернованные земляные насыпи диаметром 30–50 м, высотой 1–3 м. На северной части насыпи кургана № 1 сохранились столбовые плиты.</p>
8.	<p><u>Курганный могильник Додонка-2.</u> 2 кургана в 5 км к В от п. Арабкаево, в 50 м севернее дороги Большой Имыш — Арабкаево. Курган 2 диаметром 50 м и высотой 3 м. Его насыпь выложена мелким плитняком и слабо задернована. На вершине кургана лежат три каменные плиты. С северной стороны к кургану 2 примыкает насыпь кургана 1, сильно распаханная, высотой 0,2 м, диаметром 25 м. На ее поверхности — обломки плит могильной ограды.</p>	<p><u>Группа курганов Додонка II.</u> 2 кургана на высокой террасе левого берега р. Чулым, по обе стороны дороги Арабкаево — Большой Имыш, в 6,5 км от с. Арабкаево. Задернованные, земляные насыпи, площадью — 28 × 28 м, высотой 2 м. На кургане № 1 — угловые столбовые плиты.</p>
9.	<p><u>Могильник курганный Донка-1 (Арабкаево).</u> 7 земляных задернованных кургана на пашне, южнее бывшей д. Донка, в 8 км к ЮВ от п. Арабкаево, в 300 м к Ю от просёлочной дороги Большой Имыш-Арабкаево. На поверхности насыпей курганов №№ 1, 2, 5, 7 — вертикально вкопанные каменные плиты, оконтуривающие ограды, ориентировка которых наблюдается по линии ЮВ-СЗ. Размеры курганов: высота от 0,5 до 2,3 м, диаметр от 27 до 53 м.</p>	<p><u>Могильник Донка.</u> 24 кургана на высокой террасе левого берега р. Чулым, по обе стороны дороги Арабкаево-Большой Имыш, в 6 км от с. Арабкаево. Задернованные насыпи диаметром от 25 м до 50 м, высотой от 1 до 2,5 м. На некоторых курганах сохранились столбовые плиты по углам и сторонам ограды. Насыпь кургана № 1 повреждена при строительстве тригопункта.</p>
10.	<p><u>Могильник курганный Кирпичики.</u> 2 кургана на пашне восточнее хут. Кирпичики, в 4 км к югу от д. Старая Кузурба и в 1,5 км к северу от 3-й фермы Ужурского овцеплемсовхоза. В 60 м к ЮЗ от могильника, по краю пашни проходит просёлочная автодорога и линия электропередач. Курганы задернованы, округлой формы. Высота кургана № 1–1,8 м, диаметр — 40 м. Высота кургана № 2–2,0 м, диаметр — 46 м.</p>	<p><u>Группа курганов Кирпичики.</u> 2 кургана на склоне пологой возвышенности, в 4 км к Ю от с. Старая Кузурба, к Ю от хут. Кирпичики. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 25 м, высотой 1,8–2 м.</p>
11.	<p><u>Курганная группа Большой Имыш-1.</u> 7 курганов на пашне вдоль лесополосы в 7 км к З от д. Большой Имыш, по правую сторону дороги Большой Имыш–Арабкаево. Курганы имеют высоту 0,3–1,8 м, диаметр 25–15 м. На курганах 1 и 2 — вертикально вкопанные плиты прямоугольных оград, ориентированных по линии ЮЗ–СВ. На насыпях 3, 5, 7 тоже выявлены плиты оград.</p>	<p><u>Могильник Большой Имыш I.</u> 9 курганов на правом берегу р. Дальняя Заимка, к ЮЗ от дороги на с. Большой Имыш, в 7 км от с. Большой Имыш. Задернованные, земляные насыпи диаметром 30–40 м, высотой 0,3–0,5 м. На некоторых курганах сохранились столбовые плиты.</p>

12.	<p><u>Курганная группа Большой Имыш-2.</u> 6 курганов в 7 км к З от д. Большой Имыш на пашне у лесополосы в 50 м к С от проселочной дороги Арабкаево — Большой Имыш. Насыпи задернованы, высотой 0,2–1,1 м и диаметром 40–30 м. На насыпях 4 и 5 зафиксированы угловые плиты оград, ориентированных по линии ЮЗ–СВ. Одиночные каменные плиты обнаружены на курганах 1 и 2.</p>	<p><u>Могильник Большой Имыш II.</u> 9 курганов на правом берегу р.Дальняя Заимка, к ЮЗ от дороги на с. Большой Имыш, в 7 км от с. Большой Имыш. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 35–50 м, высотой 1–2 м. На некоторых курганах сохранились столбовые плиты.</p>
13.	<p><u>Курганная группа Большой Имыш-3.</u> 7 курганов на пашне, между лесополосой, в 8 км к З от д. Большой Имыш, в 100 м к С от проселочной дороги Большой Имыш –Арабкаево. Курганы задернованы, высотой 0,5–2,3 м, диаметром 29–56 м. На поверхности насыпей — угловые плиты прямоугольных оград, ориентированных по линии ЮВ-СЗ.</p>	<p><u>Могильник Большой Имыш III.</u> 21 курган на высокой террасе левого берега р. Чулым, к С от дороги Арабкаево-Большой Имыш, в 8 км от с.Большой Имыш. Задернованные земляные насыпи. Диаметр насыпей от 35 м до 60 м, высота — от 1 м до 3,5 м. На некоторых курганах сохранились угловые и простеночные столбовые плиты.</p>
14.	<p><u>Курганный могильник Березовый Лог-1.</u> 2 кургана на пашне, в 0,3 км к З от д. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), в 40 м к ЮВ от дорожного знака «1 км» на дороге в с. Бараит. Диаметр курганной насыпи 1 достигает 38 метров, высота — 1,8 м. Диаметр кургана 2–35 метров, высота — 1,5 м. Края обоих курганов подвергаются распахиванию.</p>	<p><u>Группа курганов Березовый Лог I.</u> 2 кургана к С от с.Березовый Лог, к В от дороги Березовый Лог-Бараит, в 0,1 км от с.Березовый Лог. Задернованные земляные насыпи, диаметром 40 м, высотой 2 м. Насыпи повреждены запашкой.</p>
15.	<p><u>Курганный могильник Березовый Лог-2.</u> 2 земляных кургана в 0,5 км к СЗ от д. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), в 90 м восточнее дороги в д. Бараит, на пашне. Диаметр кургана 1 составляет 25 метров, высота — 0,7 м. Диаметр кургана 2–36 метров, высота — 1,3 м. Обе курганные насыпи подвергаются распашке.</p>	<p><u>Группа курганов Березовый Лог II.</u> 2 кургана к С от с.Березовый Лог, по обе стороны дороги на с.Бараит, в 0,4 км от с. Березовый Лог. Включает 2 объекта. Задернованные насыпи диаметром 35–40 м, высотой 1,5–2 м.</p>
16.		<p><u>Группа курганов Березовый Лог III.</u> 2 кургана к СЗ от с. Березовый Лог, к З от дороги на с.Бараит, в 0,8 км от с.Березовый Лог. Включает 2 объекта. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 30 м, высотой 1 м.</p>
17.	<p><u>Курганный могильник Березовый Лог-4.</u> 3 кургана в 0,7 км к СЗ от д. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), на пашне. Курганы № 1 и № 2 диаметром 25 метров, высота их достигает 0,5 м. Курган № 3 высотой 0,4 м, диаметром 20 метров. Насыпи оплывшие, задернованные. Края курганных насыпей срезаны при вспашке.</p>	<p><u>Группа курганов Березовый Лог IV.</u> 3 кургана в 1 км к СЗ от с.Березовый Лог, к З от дороги на с. Бараит. Задернованные земляные насыпи, диаметром 3,5 м, высотой 1,5 м.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

18.	<p><u>Одиночный курган Березовый Лог-1.</u> В 1 км западнее д. Берёзовый Лог (Кызыл-Май), справа от дороги Малый Имыш-Берёзовый Лог, на пашне. Диаметр насыпи — 30 м, высота 1 м. Северо-восточный сектор кургана перекрыт асфальтовой дорогой, поверхность насыпи подвергается распашке.</p>	<p><u>Одиночный курган Березовый Лог.</u> В 1 км к З от с. Березовый Лог, к Ю от дороги Березовый Лог-Малый Имыш. Задернованная, земляная насыпь, диаметром 40 м, высотой 1,5 м. Насыпь повреждена при строительстве дороги.</p>
19.	<p><u>Могильник курганный Красное Озеро-1.</u> 3 кургана в 2,5 км к СВ от д. Красное озеро, на пашне между дорогой и рекой Баит. Насыпи задернованные, в плане округлой форму. Высота насыпей 0,6–1,6 м, диаметры от 30 до 40 м.</p>	<p><u>Группа курганов Красное Озеро I.</u> 3 кургана на склоне возвышенности, к С от дороги Красное Озеро-Ашпан, в 2,5 км от с. Красное Озеро. Задернованные земляные насыпи. Диаметр насыпей — 20–25 м, высотой — 1 м.</p>
20.	<p><u>Могильник курганный Красное Озеро-2.</u> 5 курганов на пашне в 2,8 км к СВ от д. Красное Озеро по южную сторону полевой дороги, в 100 м к В от правого берега реки Баит. Насыпь кургана № 4 распахивается, остальные сильно задернованные, опахиваются. Высота насыпей от 0,6 м до 1,6 м диаметр от 25 м до 45 м. На поверхности насыпей курганов № № 1, 3, 5 — угловые каменные плиты подпрямоугольных оград, ориентированных по линии ЮВ-СЗ.</p>	<p><u>Группа курганов Красное Озеро II.</u> 6 курганов на склоне возвышенности, к С от дороги Красное Озеро—Ашпан, в 2,5 км от с. Красное Озеро. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 20–30 м, высотой 1–2 м.</p>
21.	<p><u>Курганный могильник Усть-Изыкчуль-1.</u> 8 курганов на левом берегу р. Сerez, в 1,5 км к СВ от д. Усть-Изыкчуль, на пахотном поле — восемь курганов, вытянутых цепочкой по дуге. В 100–м с Ю и 3 могильник огибает полевая дорога. Высота курганов 1,3–1,0 м, диаметр 20 м. Насыпи задернованы.</p>	<p><u>Могильник Усть-Изыкчуль.</u> 9 курганов на склоне пологой возвышенности, по обе стороны дороги Марьясово — Солгон, в 0,3 км от с.Марьясово. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 30–50 м, высотой 1,5–4 м.</p>
22.	<p><u>Курганный группа «Кулун I».</u> В 4,5 км к ЗЮЗ от с. Кулун и в 900 м к Ю от трассы Шарыпово — Ужур. Шесть насыпей цепочкой с ЮЗ на СВ по пологому гребню широкой седловины между рядом невысоких холмов, являющихся водоразделом рек Малый Кулун и Кулун. Расстояние до р. Малый Кулун — 2 км на СЗ. Курганы не распахиваются, их высота 0,6–1,7 м, диаметр — 26–45 м. На некоторых насыпях видны угловые камни оград. Курганы могут быть датированы развитой тагарской культурой (вторая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт Е. Б. Долговесовой в ходе инвентаризации 1992 г. и включен ею в отчет под именем Кулун-2. Обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.</p>	<p><u>Могильник Кулун I.</u> Расположен на седловине возвышенности, к Ю от дороги Ужур-Шарыпово, в 5 км к З от с. Кулун. Памятник открыт Н. Л. Членовой в 1955 г. Включает 9 объектов. Пологие, оплывшие, задернованные, земляные насыпи, диаметром 20–30 м, высотой 1–2 м.</p> <p><i>Н. Л. Членова</i> В 2 км к ССЗ от с. Кулун, влево от дороги из Кулуна в Локшино обнаружена курганный группа из 29 курганов, обставленных по краям и в середине крупными камнями и плитами девонского песчаника. Диаметр курганов 18–25 м, высота — до 1,6 м, высота угловых камней — 50–70 см. Поверхность заросла высокой травой.</p>

<p>23.</p>	<p><u>Курганная группа «Кулун II».</u> В 4,4 км к ЗЮЗ от с. Кулун и в 500 м к Ю от трассы Шарыпово — Ужур. Девять насыпей на пологом гребне широкой седловины между рядом невысоких холмов, являющихся водоразделом рек Малый Кулун и Кулун. Курганы идут двумя цепочками по 4 и 5 насыпей в направлении СЗ — ЮВ, причем юго-западная цепочка состоит из крупных насыпей, а северо-восточная — из мелких. Курганы располагаются на краю седловины, у подножия северо-западного холма. До р. Малый Кулун — 1,6 км на СЗ. Курганы не распахиваются, покрыты густой травой, кое-где в насыпях заметны выступающие угловые камни оград. Высота курганов 0,5–1,4 м, диаметры — 16–35 м. Курганы могут датироваться развитой тагарской культурой (вторая половина I тыс. до н.э.). Памятник открыт Е. Б. Долговесовой в ходе инвентаризации 1992 г. и включен ею в отчет под именем Кулун-1. Обследован А. В. Субботиным в 1995 г. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1 № 19745. Паспорт его же 1996 г.</p>	<p><u>Могильник Кулун II.</u> Расположен на седловине возвышенности, к Ю от дороги Ужур-Шарыпово, в 5 км к З от с.Кулун. Памятник открыт Н. Л. Членовой в 1955 г. Включает 6 объектов. Пологие, оплывшие, задернованные, земляные насыпи, диаметром 30–50 м, высотой 1,5–3 м.</p> <p><i>Н. Л. Членова</i> <i>Вторая курганная группа обнаружена в 5 км к СЗ от с. Кулун, западнее первой группы, за сопкой, на берегу ручья, у кошары Кулунского колхоза. Группа состоит из 121 кургана, по углам курганов поставлены невысокие камни (см. 20–50 высоты). Размер курганов — 6,5 × 6,5 м; 6,5 × 10 м. Высота курганов — 30–40 см.</i></p>
<p>24.</p>	<p><u>Курганный могильник Изыкчуль-10.</u> 3 земляных кургана в 0,1 км к ЮВ от восточной окраины д.Изыкчуль, на пашне. Диаметр курганов 1 и 2–30 м, высота соответственно 1,2 и 1,4 метра. Диаметр кургана 3–35 м, высота — 1,6 м. На поверхностях насыпей сохранились по 5 (курган-2) и 6 (курганы 1 и 3) камней оградок. Размеры оградок 9–11 × 17–18 м. Ориентация основных осей оградок на север, со слабым (8–10 градусов) отклонением на СЗ. Края курганных насыпей подвергаются распахиванию.</p> <p><i>Зафиксированные в ходе паспортизации в 1988 г. А. Л. Заикой курганные группы Изыкчуль IV–IX и одиночные курганы I–IV, расположенные в 1–1,4 км к З от с. Изыкчуль в настоящее время полностью уничтожены запашкой.</i></p>	<p><u>Могильник Изыкчуль X.</u> 3 кургана к Ю от дороги Ужур-Солгон, в 0,3 км к ЮВ от с.Изыкчуль. Задернованные земляные насыпи. Диаметр насыпей 25–50 м, высотой 2,5–3,5 м. На некоторых из них сохранились столбовые плиты оград. Памятник относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры.</p>
<p>25.</p>	<p><u>Одиночный курган Терехта-1.</u> В 4,4 км к СЗ от д. Терехта, на пашне, в 350 м западнее знака «?? км» на дороге Изыкчуль – Солгон, в 250 м к СЗ от поворота на д. Терехта. Диаметр насыпи 25 м, высота 0,7 м. Края курганной насыпи опаханы.</p>	<p><u>Одиночный курган Терехта.</u> Расположен к СЗ от дороги Ужур-Солгон, в 4,9 км к СЗ от с.Терехта. Задернованная, земляная насыпь, диаметром 40 м, высотой 2,5 м.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

26.	<p><u>Курганный могильник Терехта-1.</u> 3 земляных кургана в 4,2 км севернее д. Терехта, в 60 м от тракта Изыкчуль-Солгон, в 200 м к 3 от дорожного знака «15 км», на пашне. Курганы 1 и 2 диаметром 25 м, высота их соответственно 1 и 0,5 м. Диаметр кургана 3–35 м, высота 1,5 м. В СВ и ЮВ части насыпи сохранилось по одному камню оградки. Высота камней 0,4 и 0,6 м. Расстояние между камнями 10,5 м. Края курганов 1 и 3 опуханы, курган 2 распахан.</p>	<p><u>Группа курганов Терехта I.</u> 3 кургана к СЗ от дороги Ужур-Солгон, в 4,8 км к СЗ от с. Терехта. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 30–40 м, высотой 2–3 м.</p>
27.	<p><u>Курганный могильник Терехта-2.</u> 3 земляных кургана в 4 км севернее д. Терехта, справа от сворота на Терехту с тракта Изыкчуль-Солгон, на пашне. Курган 1 диаметром 40–42 м, высотой 0,7 м. На нем стоит геодезический знак, обнесённый траншеей размерами 6 × 6 м, глубиной 1 м. В южной части кургана — провал диаметром 5 м, глубиной 0,5 м. Курган 2 диаметром 25 м, высотой 0,7 м. На насыпи –7 камней оградки размерами 18 × 10 м. Основная ось оградки ориентирована по линии СЗ. Курган 3 диаметром 23–25 м, высотой 0,6 м.</p>	<p><u>Группа курганов Терехта II.</u> 3 кургана к ЮВ от дороги Ужур-Солгон, в 4,6 км к СЗ от с.Терехта. Включает 3 объекта. Задернованные, земляные насыпи, диаметр насыпей — 30–50 м, высота — 1–3,5 м. На некоторых из них сохранились столбовые плиты оградки.</p>
28.	<p><u>Одиночный курган Солбатский-1.</u> В 4 км к ЮЗ от п. Солбатский, в 5,5 км на ЮЮВ от полевого стана, в 5,5 км к В от старой трассы Ужур – Копьево, на пашне. В 50 м юго-западнее кургана проходит полевая дорога. Диаметр кургана 37 м, высота 2 м. На вершине — западина диаметром 13 м, глубиной 0,7 м.</p>	<p><u>Одиночный курган Солбатский I.</u> На склоне пологой возвышенности, в 4 км к ЮЗ от п.Солбатский. Задернованная, земляная насыпь, диаметром 35 м, высотой 2 м.</p>
29.	<p><u>Одиночный курган Солбатский-2.</u> В 4 км к ЮЗ от п. Солбатский, в 101 м на З от курганного могильника Солбатский-1, на пашне. В 80 м к СВ от памятника проходит полевая дорога. Диаметр кургана 40 м, высота 5 м. На вершине — две вертикально вкопанных плиты могильной оградки, три западины диаметром 3 м, 3 м и 7 м, глубиной соответственно 0,5 м, 0,6 м, 0,8 м.</p>	<p><u>Одиночный курган Солбатский II.</u> На склоне пологой возвышенности, в 4 км к ЮЗ от п. Солбатский. Задернованная земляная насыпь, диаметром 40 м, высотой 2,5 м.</p>

30.	<p><u>Одиночный курган Солбатский-3.</u> В 4 км на ЮЗ от п. Солбатский, в 60 м к ЮЗ от полевой дороги, на пашне. Насыпь с плоской вершиной, диаметром 60 м, высотой 4 м. На ее вершине — две вертикально вкопанные плиты могильной оградки, четыре западины диаметрами 6 м, 6 м, 10 м, 12 м и глубиной соответственно 1 м, 1 м, 0,5 м, 0,5 м, а также пять современных грабительских шурфов размерами 1 × 1 м и глубиной 1 м.</p>	<p><u>Одиночный курган Солбатский III.</u> На склоне пологой возвышенности, в 4 км к ЮЗ от п. Солбатский. Задернованная, земляная насыпь, диаметром 35 м, высотой 2,5 м.</p>
31.	<p><u>Могильник курганный Солбатский 1.</u> 2 кургана в 4 км на ЮЗ от п. Солбатский, в 30 м южнее полевой дороги, на пашне. Диаметр кургана 1 — 27 м, высота 2 м. Диаметр кургана 2 — 30 м, высота 3 м, на вершине — западина диаметром 4 м, глубиной 0,5 м.</p>	<p><u>Могильник Солбатский.</u> 6 курганов на склоне пологой возвышенности, в 4 км к ЮЗ от п. Солбатский. Включает 6 объектов. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 20–40 м, высотой 1–3 м.</p>
32	<p><u>Курганный могильник Солбатский-4.</u> 6 курганов на пашне в 4580 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4,6 км юго-западнее полевого стана, Пересекается с СЗ на ЮВ полевой дорогой. Круглые насыпи имеют плоские вершины и пологие края, задернованы. Диаметр насыпей — 24 м, 25 м, 30 м, 23 м, 30 м, 28 м, высота — 1,5 м, 1 м, 1 м, 0,5 м, 2 м, 2 м. На вершине кургана 3 прослежено 3 западины диаметром 6 м и 5 м, глубиной 0,3 м. По углам могильной оградки курганов-5, 6 сохранилась по одной вертикально вкопанной плите.</p>	<p><u>Могильник Солбатский IV.</u> 6 курганов на склоне пологой возвышенности, к ЮЗ от дороги Ужур-Сарала, в 3,3 км к З от п. Солбатский. Задернованные, земляные насыпи диаметром 40–50 м, высотой 2–2,5 м</p>
33.	<p><u>Курганный могильник Солбатский-5.</u> 6 курганов в 4450 м к ЗСЗ от п. Солбатский, в 4250 м к ЮЗ от полевого стана, на пашне. Диаметр насыпей 20–37 м, высота 1–3 м. На вершине кургана 5 — западина диаметром 4 м, глубиной 0,3 м; на вершине кургана 6 — западина диаметром 12 м, глубиной 0,3 м. Курган 4 распахан.</p>	<p><u>Могильник Солбатский V.</u> 27 курганов на склоне пологой возвышенности, по обе стороны дороги Ужур-Сарала, к Ю от кошары, в 3,5 км к З от п. Солбатский. Задернованные, земляные насыпи. Диаметр насыпей — от 20 до 55 м, высота — от 1 м до 3,5 м. На части курганов сохранились угловые и простеночные столбовые плиты оградки. На насыпи кургана № 1 четыре глубоких западины от старых грабительских раскопок.</p>
34.	<p><u>Курганный могильник Солбатский-6.</u> 14 курганов в 4,9 км к СЗ от п. Солбатский, в 4,2 км на ЮЗ от полевого стана, на пашне. Курганы 11 и 12 распаханы. Диаметр насыпей 16–38 м, высота 0,5–3 м. Курганы 1, 3, 5, 8, 10 и 14 имеют по одной западине, курганы 6, 9, 13 — по две. Западины диаметром 2–6 м, глубиной 0,3–1,5 м. У курганов 4 и 8 сохранилось по одной и у кургана 9 — две вертикальные плиты могильной оградки.</p>	<p><u>Могильник Солбатский VI.</u> 4 кургана на склоне пологой возвышенности, к Ю от дороги Ужур-Сарала, в 3,4 км к З от п. Солбатский. Задернованные, земляные насыпи, диаметром 10–30 м, высотой — 1–2,5 м.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

ТАБЛИЦА 1

Случайные находки в Ужурском районе.
Из коллекции И. А. Лопатина (по В. В. Радлову. Сибирские древности. МАР №№ 3, 5, 15, 27)

ТАБЛИЦА 2(3)

Фотографии из отчёта И. П. Кузнецова (1915 г.)

2а. Берег озера Учум. Вид с юго-востока

2б. Курган с камнями близ д.Тургужан

Курган с каменной насыпью из Ашпанского могильника.
Рисунки из отчёта Г. П. Сосновского (1925 г.)

3а.

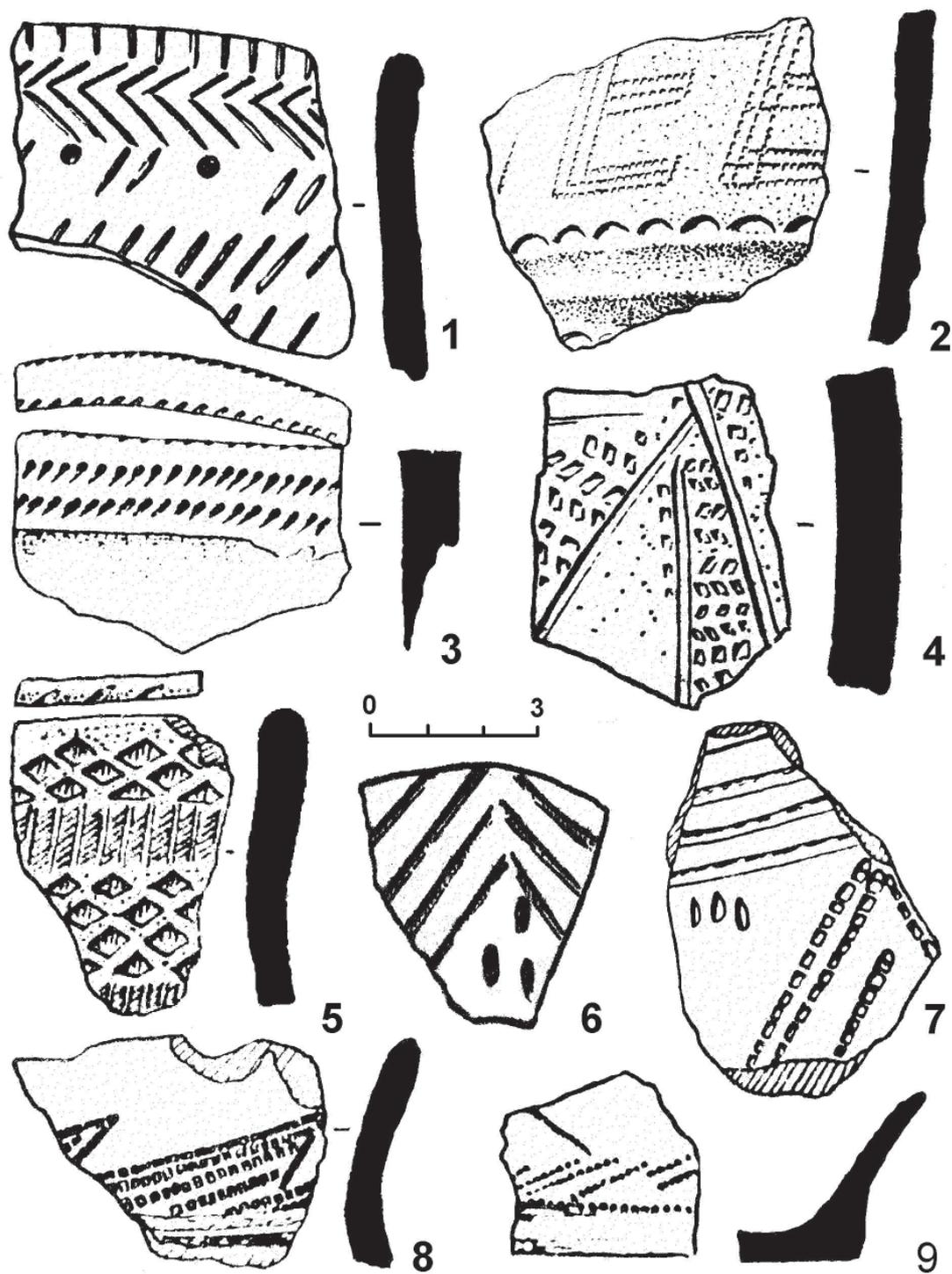
3б.

ТАБЛИЦА 4

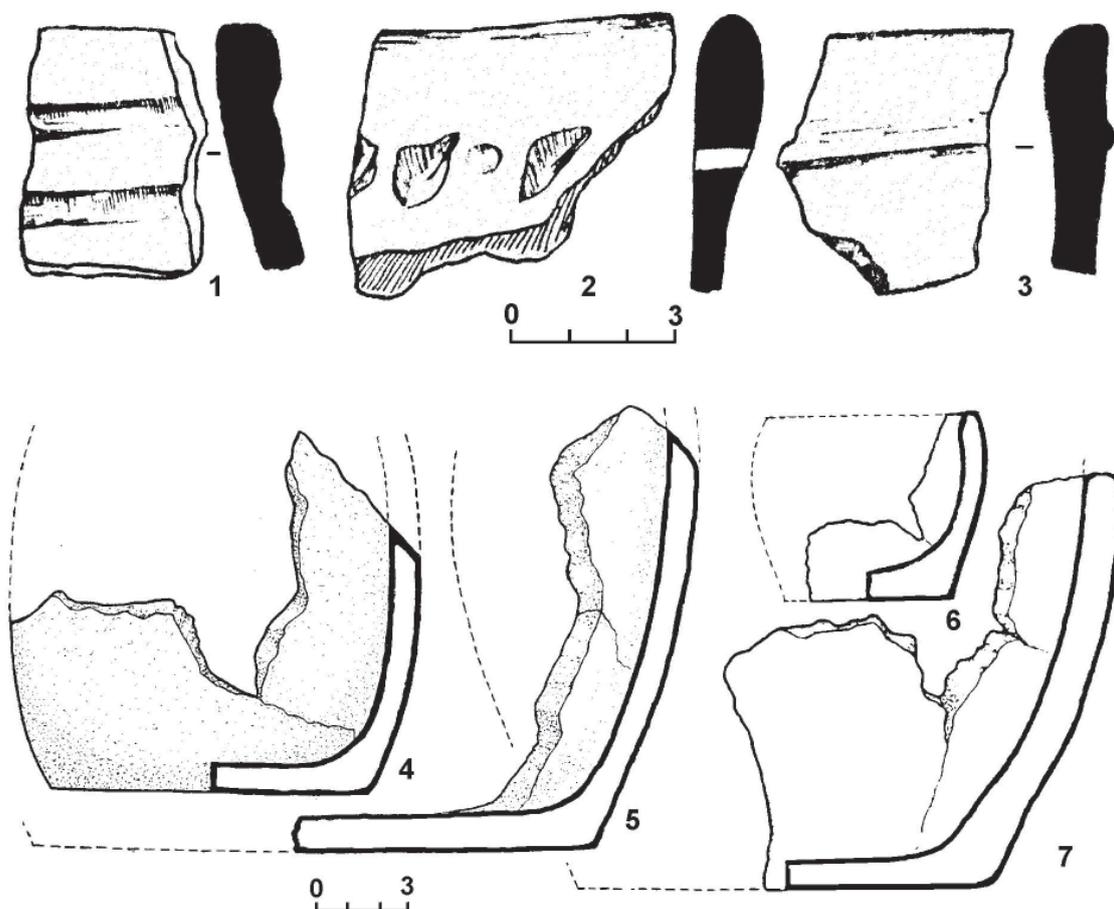
Находки из раскопок Н. Л. Членовой в Ужурском районе (1955 г.):

- 1) бронзовое кольцо, курган 2, могила 1; 2) фрагмент сосуда, курган 2, могила 1; 3) сосуд, курган 2, могила 1; 4) сосуд, курган 3, могила 3; 5) сосуд, курган 4, могила 2; 6) сосуд, курган 2, могила 2; 7) бронзовая бляшка, курган 6, могила 4; 8) бронзовая бляшка, курган 6, могила 2; 9) костяной гребень, курган 6, могила 2; 10) бронзовый кинжал, курган 6, могила 5

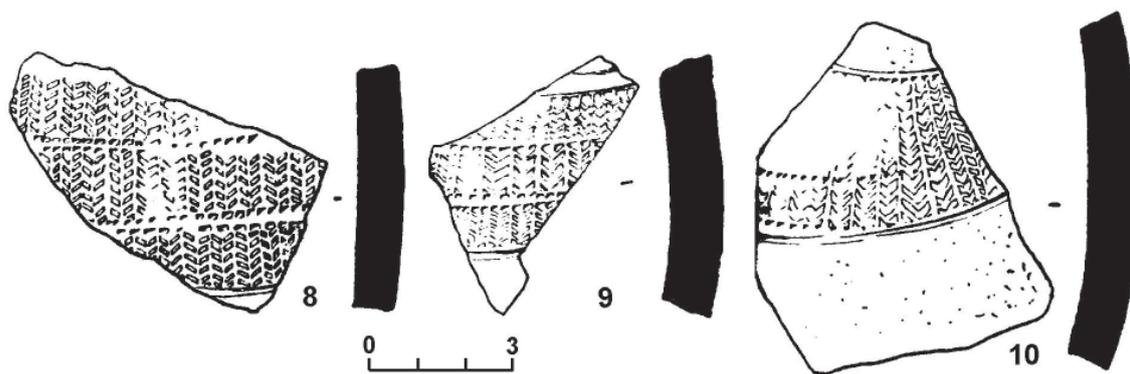

Керамика эпохи бронзы
(Косогольский комплекс; раскопки А. И. Мартынова и Г. С. Мартыновой; 1981–1983 гг.)

ТАБЛИЦА 6

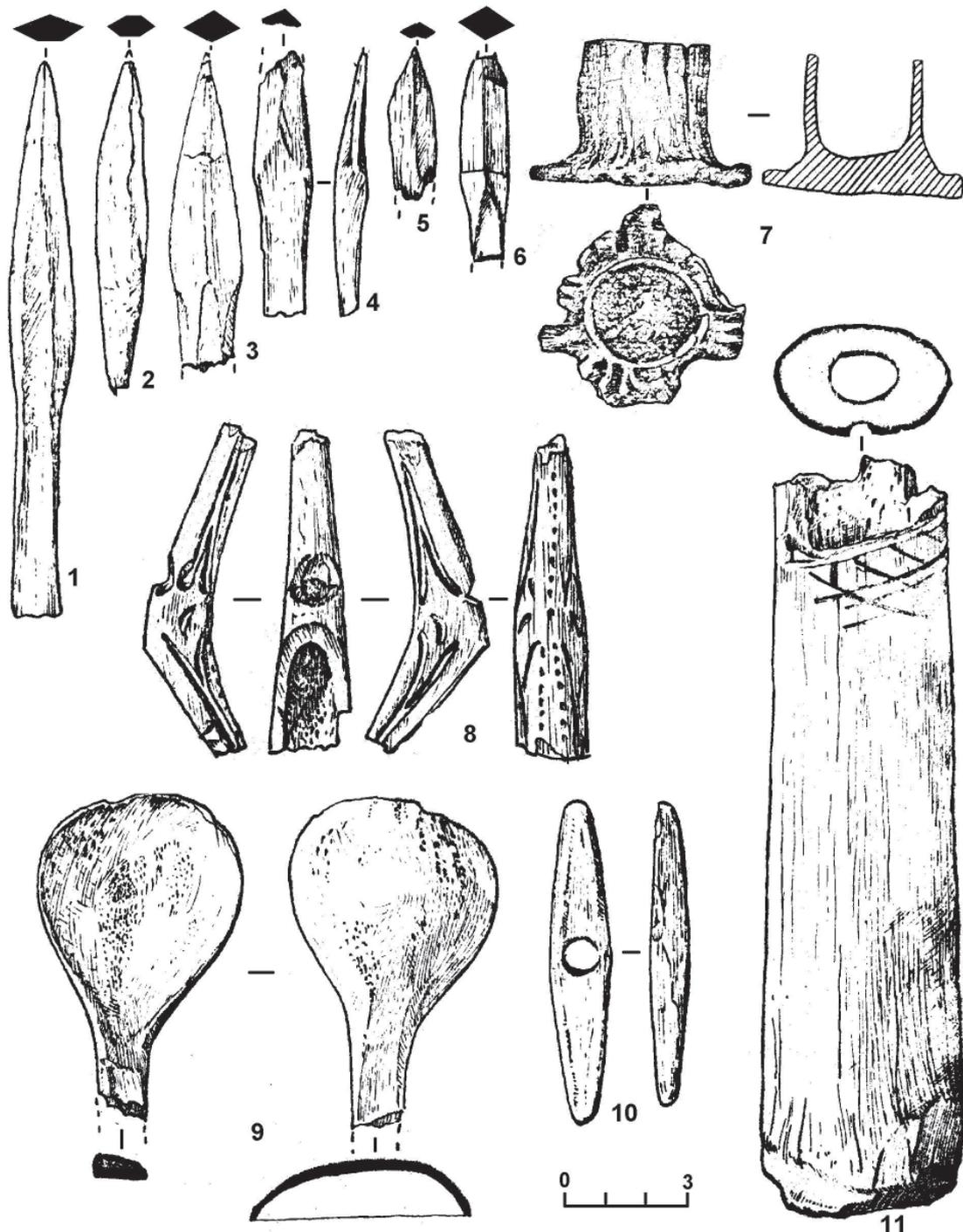

Керамика тагарской культуры

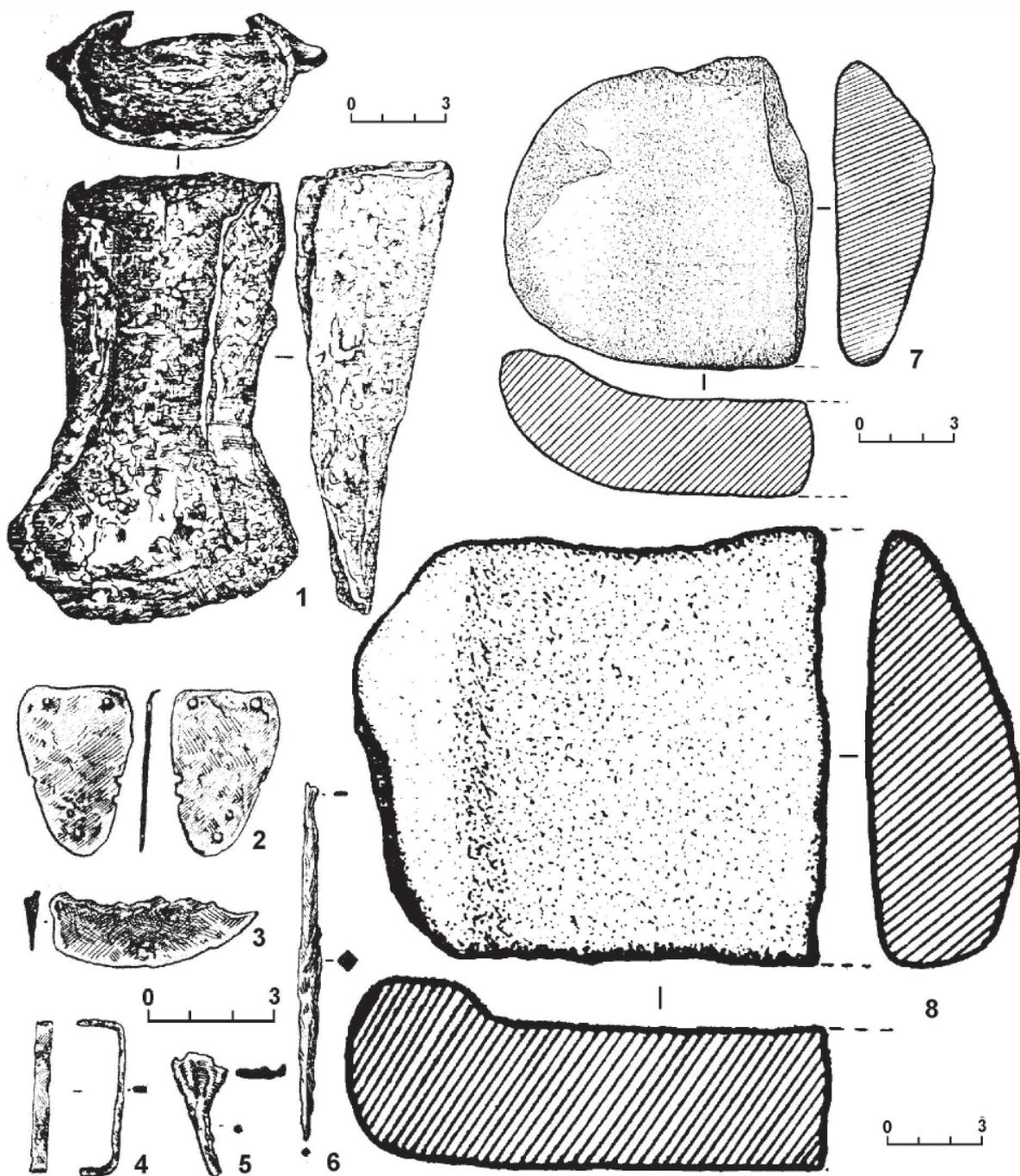
Фрагменты керамики эпохи раннего средневековья

Керамика тагарской культуры и эпохи раннего средневековья
(Косогольский комплекс; раскопки А. И. Мартынова и Г. С. Мартыновой; 1981–1983 гг.)

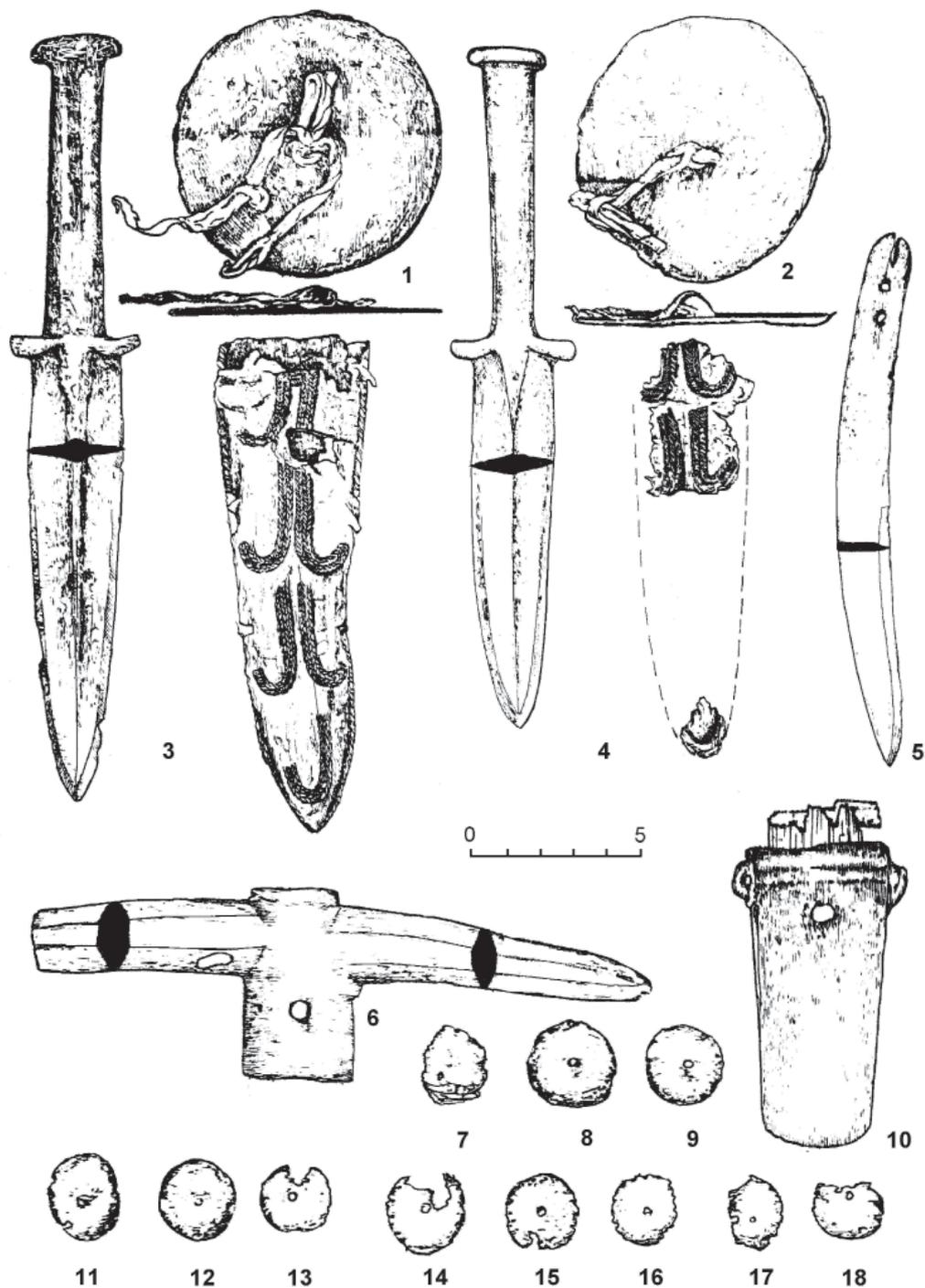
Изделия из кости (1-6; 8-11) и рога (7)
 (Косогольский комплекс; раскопки А. И. Мартынова и Г. С. Мартыновой; 1981-1985 гг.):
 1-6) наконечники стрел; 7) чашечка из рога косули; 8) изделие с орнаментом; 9) ложечка;
 10) застёжка; 11) обломок берцовой кости животного с нарезным орнаментом

ТАБЛИЦА 8

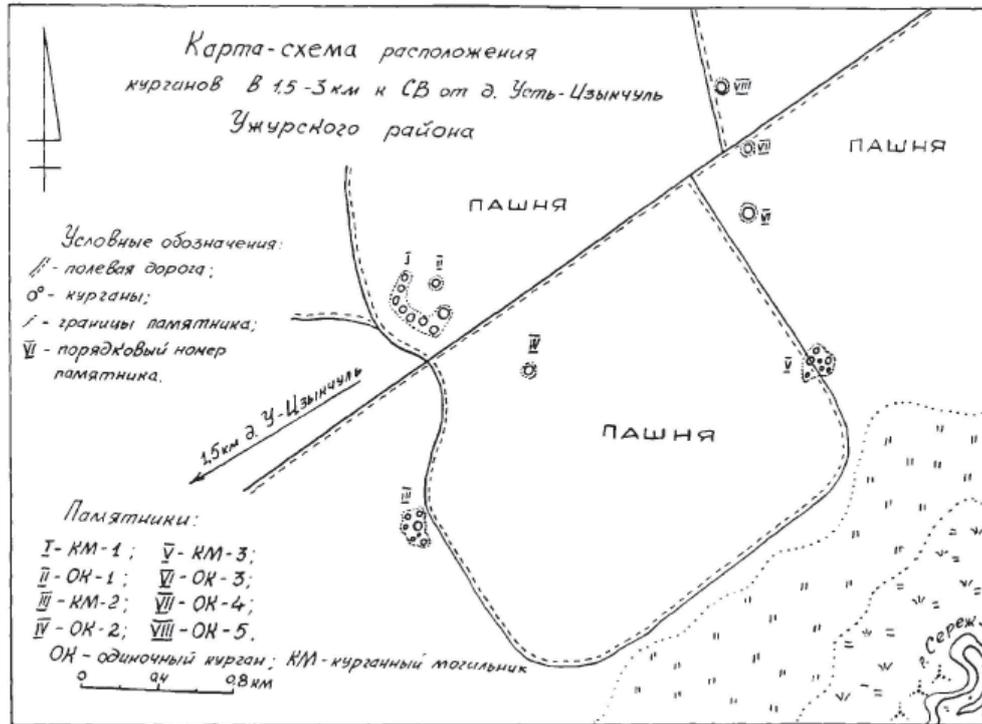
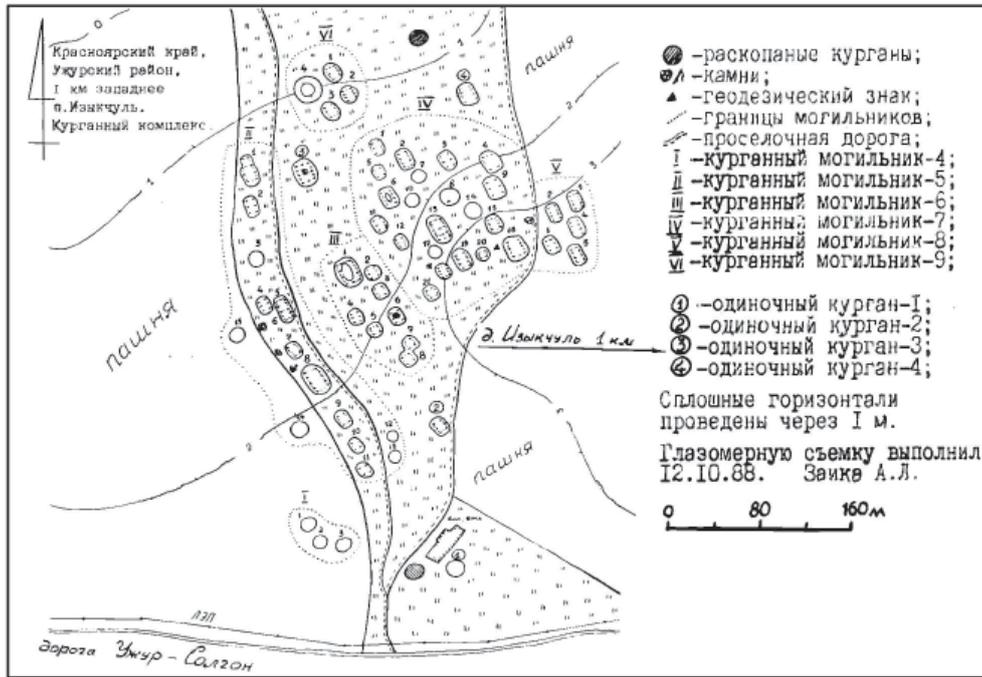
Находки из железа (1-6) и камня (7-8)
 (Косогольский комплекс; раскопки А. И. Мартынова и Г. С. Мартыновой; 1981-1983 гг.):
 1) сошник; 2-3) накладки; 4) скоба; 5) фрагмент изделия; 6) шило; 7-8) тёрки

ТАБЛИЦА 9

Находки из раскопок могильника Косоголь (А. И. Мартынов, 1985 г.):
 1–2) бронзовые зеркала с кожаными ремешками; 3–4) бронзовые кинжалы с кожаными ножнами;
 5) бронзовый нож; 6) бронзовый чекан; 10) бронзовый кельт с остатками дерева;
 7–9, 11–18) бронзовые полусферические бляшки

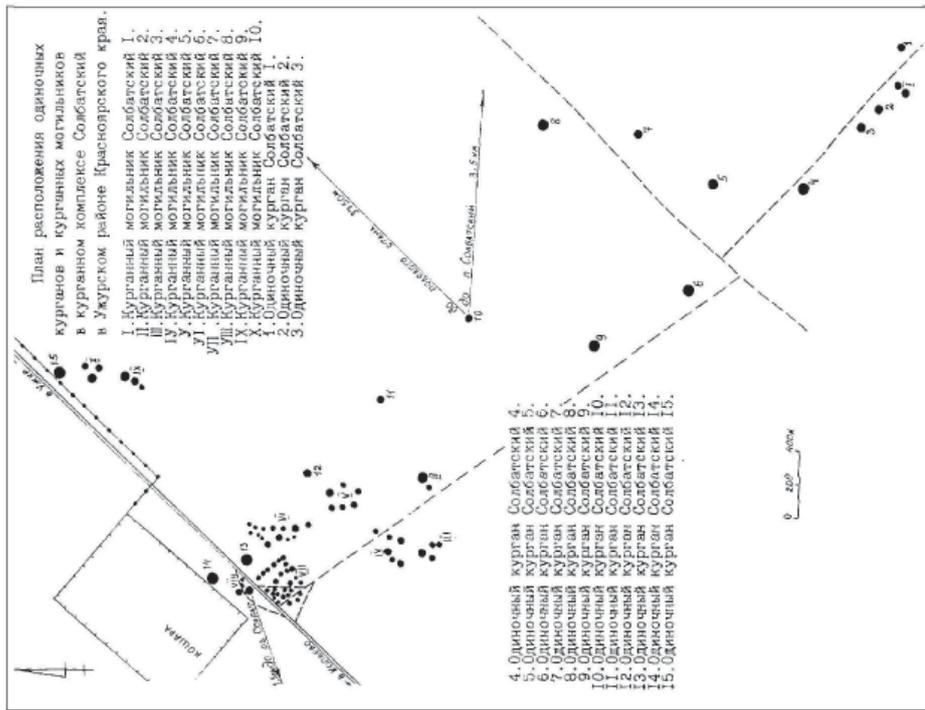
ТАБЛИЦА 10

А. Деревня Изыкчуль. Курганный комплекс. По А. Л. Заика (съёмка 1988 г.)

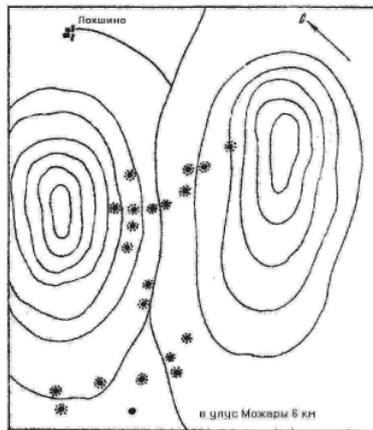
Б. Карта-схема расположения курганов у д. Усть-Изыкчуль. По А. Л. Заика (съёмка 1992 г.)

ТАБЛИЦА 12

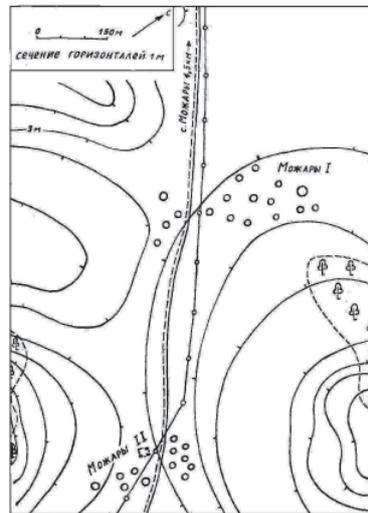

А. Карта-схема расположения курганов к северо-востоку от д. Тургужан. По Л. В. Новых (съёмка 1992 г.)

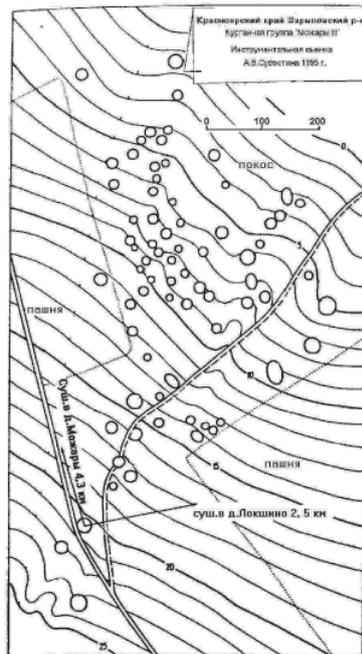
Б. Карта-схема расположения одиночных курганов и курганных могильников в курганном комплексе Солбатский. По Л. В. Новых (съёмка 1992 г.)

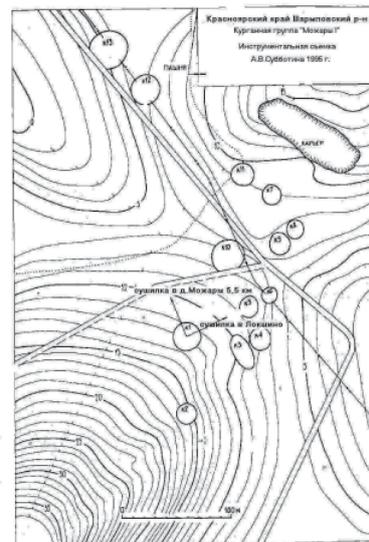
Мартынов 1973 г.

Долговесова 1992 г.

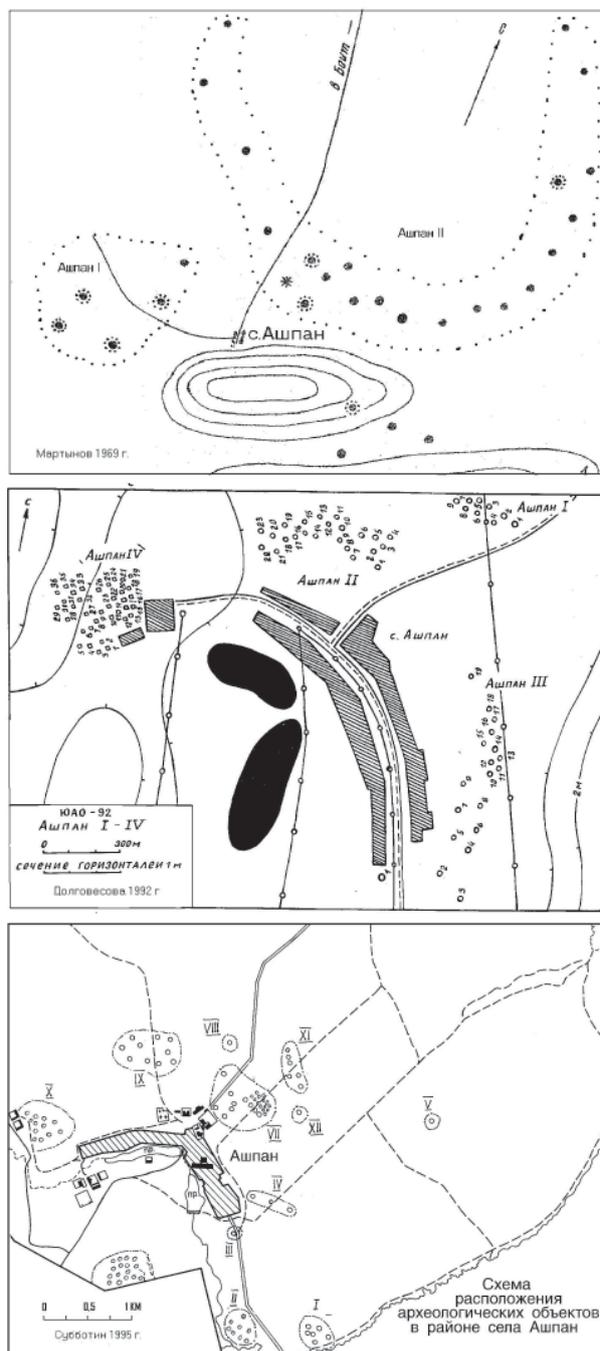

Субботин 1995 г.

Ситуационные планы расположения двух курганных могильников в окрестностях д. Можары. По А. И. Мартынову (1973 г.), Е. Б. Долговесовой (1992 г.), А. В. Субботину (1995 г.)

ТАБЛИЦА 14

Ситуационные планы расположения курганных могильников в окрестностях д. Ашпан. По А. И. Мартынову (1969 г.), Е. Б. Долговесовой (1992 г.), А. В. Субботину (1995 г.)

ТАБЛИЦА 15

А. Долина ручья 2-й Кулун. В центре г. Змеиная (Красная сопка). Вид с востока

Б. Долина ручья 2-й Кулун. Вид с юга (с вершины г. Змеиная)

Наскальные изображения. Гора Змеиная (А)

Наскальные изображения. Гора Змеиная (Б)

ТАБЛИЦА 17

А. Котловина оз. Учум. Вид с севера (с вершины горы Писаная)

Б. Курганный могильник Ужур-2. Вид с запада

А. Курганный могильник Кулун IV (юго-восточная часть). Вид с севера

Б. Музей госплемзавода «Учумский»

ТАБЛИЦА 19 (2)

Карта Минусинского округа (северная часть) Д. А. Клеменца с указанием важнейших археологических памятников (по В. В. Радлову 1888 г. Приложение I)

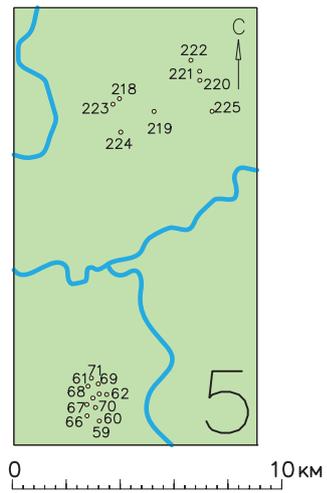
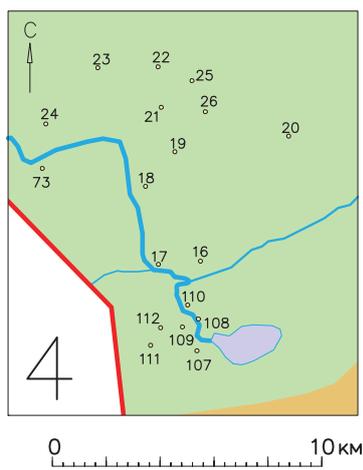
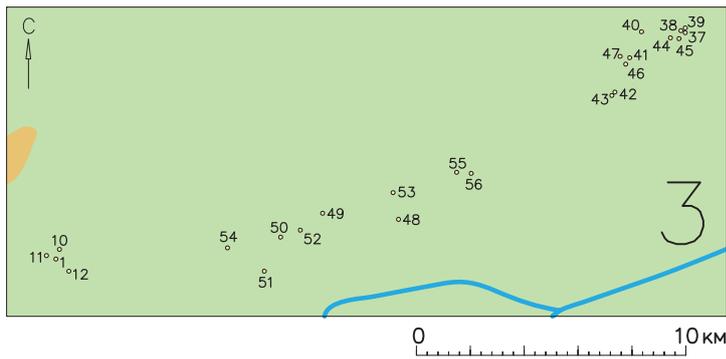
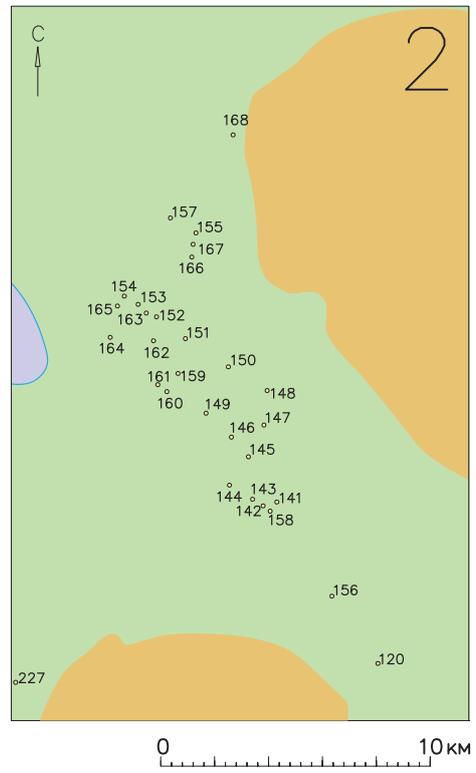
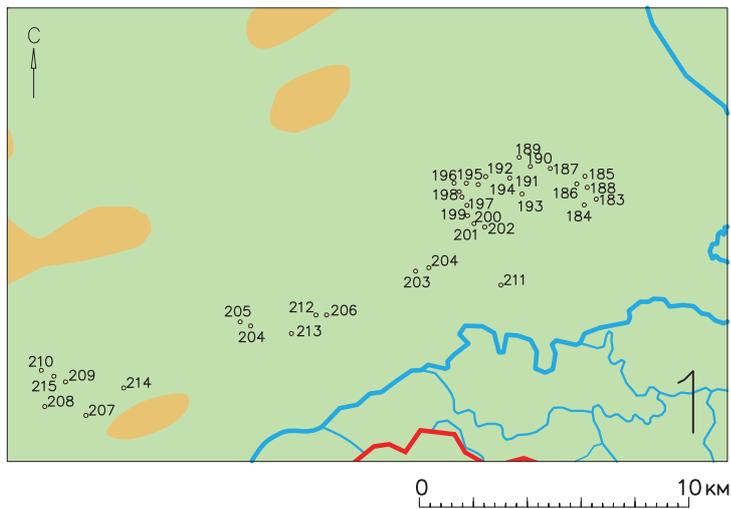
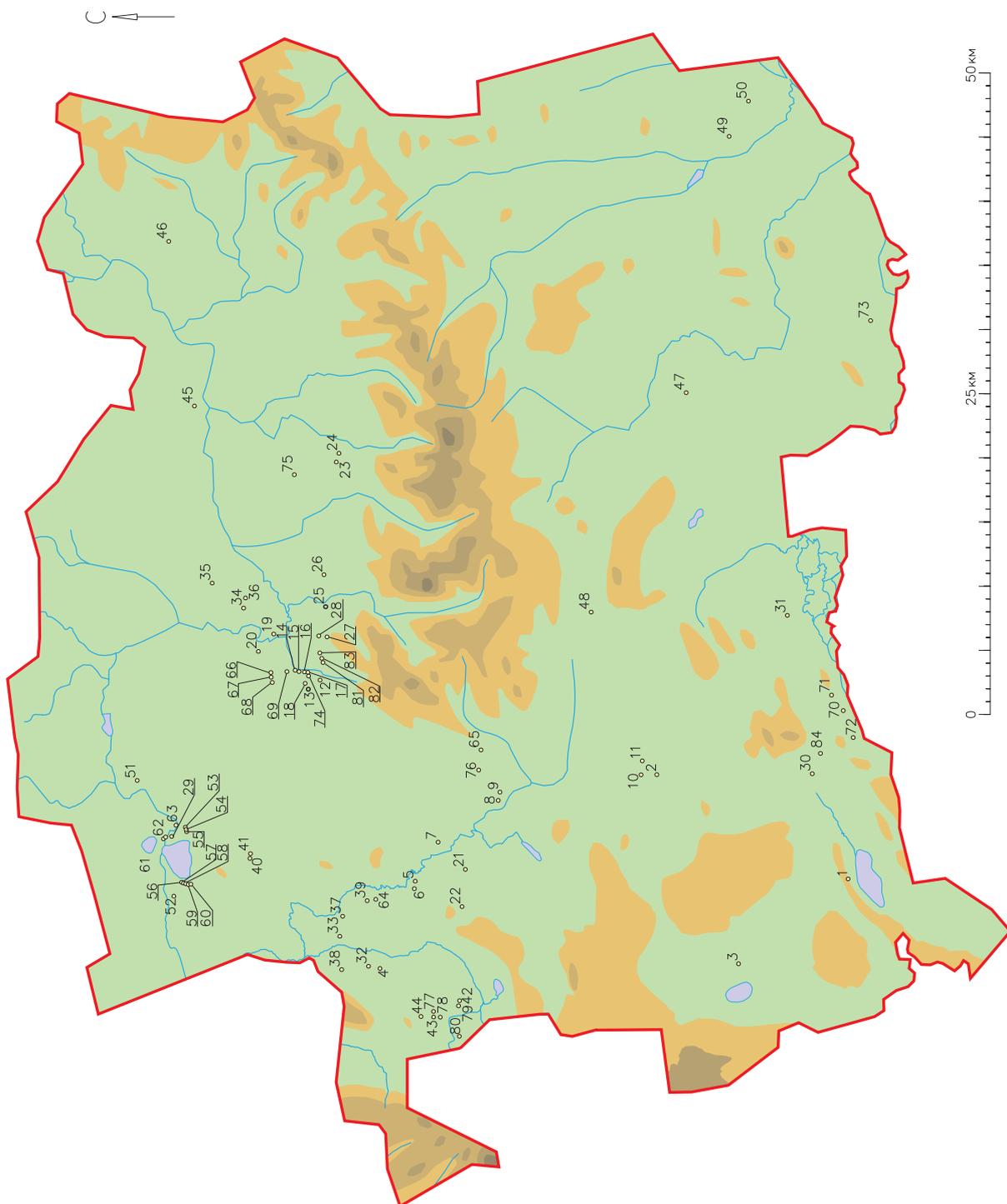

ТАБЛИЦА 21 (19)

Карта Ужурского района с указанием известных памятников археологии, не имеющих охранной документации

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абсалямов 1976** — Абсалямов М. Б. Тагарские и таштыкские поселения Южной Сибири по материалам разведок 1970–1976 годов // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976. С. 115–116.
- Адрианов 1886** — Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершённое в 1883 году по поручению Императорского Русского Географического общества и его Западно-Сибирского отдела членом-сотрудником А. В. Адриановым // Записки ЗСОИРГО. Книжка VIII. Выпуск II. Омск, 1886.
- Аспелин А-1887** — Аспелин И. Р. Отчёт об обследовании памятников в верховьях Енисея. НА ИИМК РАН. РА. Ф-1. 1887. Д. 10.
- Атлас КАТЭКа 1991** — Атлас КАТЭКа. М., 1991.
- Белокобыльский 1986** — Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII — первая треть XX в.). Новосибирск, 1986.
- Бутанаев 1983** — Бутанаев В. Я. Происхождение хакасов по данным этнонимии // Историческая этнография: традиции и современность. Проблемы археологии и этнографии. Вып. II. Л., 1983. С. 68–73.
- Бутанаев 1995** — Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995.
- Вадецкая 1973** — Вадецкая Э. Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // ИЛАИ. 1973. Вып. 6. С. 91–159.
- Вадецкая 1986** — Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986.
- Вадецкая 1999** — Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999.
- Документы ... 1959** — Документы героической борьбы. Красноярск, 1959.
- Долговесова А-1992** — Долговесова Е. Б. Отчёт о работе Южносибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭ СО РАН по инвентаризации археологических памятников в Ужурском районе Красноярского края в полевом сезоне 1992 года // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 18351.
- Завитухина 1983** — Завитухина М. П. Древнее искусство на Енисее (скифское время). Л., 1983.
- Заика А-1988** — Заика А. Л. Отчёт о полевых исследованиях в Ужурском районе Красноярского края. Красноярск, 1988 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 12332.
- Заика А-1989** — Заика А. Л. Отчёт о полевых исследованиях в Минусинском, Ужурском, Новосёловском районах Красноярского края в 1988 г. Красноярск, 1989 г. // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 13284.
- История Хакасии ... 1993** — История Хакасии с древнейших времён до 1917 года. М., 1993.
- Карцов А-1929** — Карцов В. Г. Отчёты летних полевых исследовательских работ. 1929 год // НА ИА РАН. РА. Ф. 1. Д. 272.
- Карцов 1929** — Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Красноярск, 1929.
- Кель 1916** — Кель Г. Г. Материалы по медным месторождениям Минусинского и Ачинского уездов (Из геологического и Геологоразведочного Бюро) // Геологический вестник, том II, № 1, 1916. С. 9–17.
- Клеменц 1886** — Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея. Томск, 1886.
- Клеменц А-1888** — Клеменц Д. А. О раскопках Д. А. Клеменца в Енисейской губернии. НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1888. Д. 23.
- Ковешникова 1992** — Ковешникова Е. А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1992.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Корнилов 1854** — Корнилов И. П. Воспоминания о Восточной Сибири. Город Ачинск и поездка в 1848 г. на Божьи озера // *Магазин земледения и путешествий*. Т. 3. М., 1854. С.605–658.
- Красниенко 2010** — Красниенко С. В. Формирование археологической карты афанасьевской культуры на Енисее // *Афанасьевская культура (Сб. научн. ст.)*. Барнаул, 2010, С. 129–133.
- Красниенко, Субботин 1997а** — Красниенко С. В., Субботин А. В. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб, 1997 (Археологические изыскания. Вып. 48).
- Красниенко, Субботин 1997б** — Красниенко С. В., Субботин А. В. Итоги работ Сибирской экспедиции // *АО 1996 года*. М., 1997. С. 333–334.
- Красниенко, Субботин 2012** — Красниенко С. В., Субботин А. В. Археологическая карта Ужурского района Красноярского края: природный контекст и этапы формирования // *Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010)*. СПб., 2012. С.52–80.
- Кузнецов А-1915** — Кузнецов И. П. Отчёт об исследованиях в 1914 году в Минусинском и Ачинском уездах Енисейской губернии И. П. Кузнецова // *НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1, Д. 315*.
- Кызласов, Кызласов А-1990** — Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Отчёт о совместных работах Хакасской археологической экспедиции МГУ и Саяно-Алтайской экспедиции ИА (Усть-Абаканский, Аскизский, Богградский, Орджоникидзевский, Алтайский, Ширинский, Таштыкский районы Хакасской автономной области, Новосёловский, Ужурский, Ермаковский районы Красноярского края, Барун-Хемчикский, Байтайгинский, Улуг-Хемский, Тандинский районы Тувинской АССР) в 1989 г. М., 1990 г. // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 15018*.
- Лисицын 2000** — Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб., 2000.
- Лопатин А-1883** — Коллекция И. А. Лопатина // *НА ИИМК РАН, РА. Ф-1, Д. 46. С.207–226*.
- Мандрыка и др. 1994** — Мандрыка П. В., Вдовин А. С., Баташев М. С. Полевые работы в Красноярском крае // *АО 1993 года. М., 1994. С. 175–176*.
- Мартынов 1973** — Мартынов А. И. Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе // *ИЛАИ. 1973. Вып. 6. С. 4–89*.
- Мартынов А-1982** — Мартынов А. И. Отчёт о раскопках Косогольского поселения в 1981 году. Кемерово, 1982 // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 8992*.
- Мартынов 1983** — Мартынов А. И. Работы отряда Южносибирской экспедиции // *АО 1981 года. М., 1983. С. 213–214*.
- Мартынов А-1985** — Мартынов А. И. О результатах раскопок поселения Косоголь в 1983 году. Кемерово, 1985 // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 9465*.
- Мартынов А-1986** — Мартынов А. И. Отчёт о раскопках могильника Косоголь в 1985 году. Кемерово, 1986 // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 10742*.
- Мартынов А-1987** — Мартынов А. И. Отчёт о раскопках Косогольского поселения в 1986 году. Кемерово, 1987 // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 12045*.
- Мартынов и др. 1977** — Мартынов А. И., Кортаев А. М., Абсалямов М. Б. Новые поселения тагаро-таштыкского времени в Южной Сибири // *АО 1976 года. М., 1977. С. 219–220*.
- Мартынов, Иванчук 1987** — Мартынов А. И., Иванчук В. В. Работы на озере Большой Косоголь // *АО 1985 года. М., 1987. С. 261–262*.
- Мартынова А-1982** — Мартынова Г. С. Отчёт о раскопках поселения Косоголь в Ужурском районе Красноярского края в 1980 году. Кемерово, 1982 // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 8619*.
- Мартынова А-1985** — Мартынова Г. С. Отчёт о раскопках поселения Косоголь в Ужурском районе Красноярского края в 1982 году. Кемерово, 1985 // *НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 10194*.

- Миняев 1983** — Миняев С. С. Хуннские бронзы на Среднем Енисее. // Древние культуры евразийских степей (по материалам археологических работ на новостройках). Л., 1983. С. 101–103.
- Молодин и др. 1980** — Молодин В. И., Бобров В. В., Равнушкин В. Н. Айдашинская пещера. Новосибирск, 1980.
- Нащёкин 1966** — Нащёкин Н. В. Косогольский клад // АО 1966 года. М., 1966. С. 163–165.
- Нащокин А-1964** — Нащокин Н. В. Отчёт о полевых археологических исследованиях Красноярского археологического музея в 1964 году // НА ИА РАН, Ф. 1, Р. 1, № 3077.
- Паллас 1786** — Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб, 1786. Ч. II, кн. II.
- Попов 1876** — Попов Н. И. О чудских могилах Минусинского края // ИСОРГО, Т.VII. Вып. 2–3 (20 июля 1876 г.). 1876. С. 69–78; Т.VII. Вып. 4–5 (15 декабря 1876 г.). 1876. С. 127–144.
- Радлов 1888** — Радлов В. В. Сибирские древности. // МАР. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1888.
- Радлов 1888** — Радлов В. В. Сибирские древности. // МАР. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1891.
- Радлов 1888** — Радлов В. В. Сибирские древности. // МАР. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1894.
- Радлов 1888** — Радлов В. В. Сибирские древности. // МАР. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1902.
- Савинов 1976** — Савинов Д. Г. Памятники северных предгорий Кузнецкого Алатау // АО 1975 года. М., 1976. С. 275–276.
- Семёнов и др. 2003** — Семёнов Вл. А., Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Субботин А. В. Изображения на плитах тагарских курганов. СПб., 2003.
- Солдатов 1909** — *Солдатов П. П.* Курорт Учум // Известия ИТУ, № 35. 1909. С. 1–12.
- Сосновский А-1925** — *Сосновский Г. П.* Материалы по курганам минусинской культуры: курганы у д. Пузыревой, Божье Озеро. Дневник Ачинской поездки 1925 года. Зарисовки. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 42. Д. 122.
- Сосновский А-б/г** — Сосновский Г. П. Картотека археологических памятников и находок. Минусинский уезд. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 42. Д. 140.
- Степанов 1997** — Степанов А. П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997.
- Субботин А-1996а** — Субботин А. В. Отчёт о работах Разведочного отряда по паспортизации памятников археологии и древней истории Шарыповском и Ужурском районах Красноярского края в 1995 году. СПб, 1996 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 19745.
- Субботин А-1996б** — Субботин А. В. Отчёт о работах по паспортизации памятников археологии и древней истории в Шарыповском и Ужурском районах Красноярского края в 1996 году. СПб, 1996 // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. 1996. Д. 18–19.
- Субботин 1996** — Субботин А. В. Работы по паспортизации в Южной Сибири // АО 1995 года. М., 1996. С. 367–368.
- Субботин А-1997а** — Субботин А. В. Отчёт о работах по паспортизации памятников археологии и древней истории Шарыповском и Ужурском районах Красноярского края в 1996 году. СПб, 1997 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 20349.
- Субботин А-1997б** — Субботин А. В. Отчёт о работах по паспортизации памятников археологии и древней истории в Шарыповском и Ужурском районах Красноярского края в 1997 году. СПб, 1997 // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. 1997. Д. 14–15.
- Тарасов А-1991** — Тарасов А. Ю. Отчёт о разведочных работах в Большемуртинском, Ужурском, Шарыповском, Канском, Тасеевском, Мотыгинском районах Красноярского края, проведенных в 1991 году. Красноярск, 1991 // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 16421.
- Теплоухов 1924** — Теплоухов С. А. Отчётная выставка этнографического отдела за 1923 г. // Описание работ экспедиции в Минусинский край. Петроград. Изд-во Русского музея. 1924. С. 8–12.
- Тугаринов 1915** — Тугаринов А. Я. Исторический очерк Красноярского Музея со времени его основания. // Двадцатипятилетие Красноярского Городского Музея (1889–1914). Красноярск, 1915, с. 1–100.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Тугаринов 1926** — Тугаринов А. Я. Андроновские могилы. // Сибирская живая старина. Иркутск, 1926, т. I (V). С. 153–158.
- Чернявский А-1929** — Чернявский П. Е. Отчет Научно-исследовательской археологической экспедиции с 12-го по 25 июня 1929 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф.1, Д. 272.
- Чертыков 1998** — Чертыков В. К. О дате присоединения Хакасии к России. //Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. Абакан, 1998. С. 63–67.
- Членова А-1955** — Членова Н. Л. Отчёт о работе Минусинской археологической экспедиции в 1955 году // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 1169.
- Членова А-1962** — Членова Н. Л. Отчёт о работе Чулымского отряда Красноярской экспедиции в 1962 году // НА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 3808.
- Членова 1964** — Членова Н. Л. Тагарский курган на р. Изыкчуль // КСИА. 1964. Вып. 102. С. 119–126.
- Членова 1966** — Членова Н. Л. Взаимоотношения степных и лесных культур эпохи бронзы на границах Минусинской котловины (По материалам Ужурского могильника) // Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. С. 212–228.
- Членова 1968** — Членова Н. Л. Карасукские находки в первой излучине Чулыма // КСИА. 1968. Вып. 114. С. 84–93.
- Эдельштейн 1917** — Эдельштейн Я. С. Медные месторождения Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии. // Естественные производительные силы России. Том IV. Полезные ископаемые. 7. Медь. Петроград, 1917. С. 128–166.
- Ярхо, Белкина 1928** — Ярхо А. И., Белкина В. И. Физическое развитие населения хакасского округа Сибирского края // Северная Азия, № 4, 1928. С. 100–114.
- Appelgren-Kivalo 1931** — Appelgren-Kivalo H. Alt-Altaiische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und Mongolei (1887–1889). Helsingfors, 1931.
- Aspelin 1901** — Aspelin I. R. Castren M. A. Aufzeichnungen über die Altertümer in Kreise. Minusinsk // SMYA. 1901. XXI. S. 1–54.
- Gmelin 1751–1752** — Gmelin I. R. Reise durch Sibirien von den Jahr 1733 bis 1743. 1751–1752. T. 3, 5. S. 475–489.
- Merhart 1924** — Merhart G. Beiträge zur Urgeschichte der Jenissei Gubernie. // SMYA, 1924, Bd 35, N 2. S. 1–20.
- Messerschmidt 1962** — Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962.

Сайт <http://rsuzhur.ru>

СОКРАЩЕНИЯ

АО	Археологические открытия
АССР	Автономная Советская Социалистическая Республика
АчМ	Ачинский музей
ГИМ	Государственный исторический музей
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ЗСОИРГО	Западно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества
ИВСОРГО	Известия Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества
ИЛАИ	Известия Лаборатории археологических исследований КемГУ
ИСОРГО	Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества
ИТУ	Императорский Томский университет
КАТЭК	Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс
КемГУ	Кемеровский государственный университет
КГПИ	Красноярский государственный педагогический институт
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН
ЛЭП	линия электропередач
МАР	Материалы по археологии России
МГУ	Московский государственный университет
ММ	Минусинский музей
НА ИА РАН	Научный архив Института археологии РАН
НА ИИМК РАН. РА	Научный архив (Рукописный архив) Института истории материальной культуры РАН
РГО	Русское географическое общество
СО РАН	Сибирское отделение Российской Академии наук
СОРГО	Сибирский отдел Русского географического общества
SMYÅ	Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikaukauskirja, Helsinki

S U M M A R Y

The authors, the members of the Siberian archaeological expedition of the Institute of History of Material Culture, the Russian Academy of Sciences, continue in this volume their publication of the results of archaeological research in the northern part of the Minusine basin. The present publication describes the works in the Uzhur region, one of the administrative divisions of the Krasnoyarsk territory. Unlike the preceding volume, *The Archaeological Map of the Sharypovo Region*, St. Petersburg, 1997, the present work contains not only the description of 229 registered ancient sites, most of which are groups of barrows or single barrows of the first millennium B.C. A considerable part of it is dedicated to the history of the archaeological research of this territory starting from the multidiscipline expeditions of the Russian Academy of Science in the 18th century. In the 19th century the research becomes more purposeful aiming at the collection and primary classification of archaeological data. It continues in the 20th century when the principal background of the South Siberian archaeology was created, the stratigraphic column for the cultures of the early nomads. It was the time of the most large-scale archaeological field-works in the region. At the very beginning of these works was the most important discovery of the Andronovo site which gave its name for the widespread Andronovo culture, South Siberia being just a small territory at its eastern border. The investigations which followed provided more important information: the burial sites of Uchum, the Tagar culture; Uzhur – the Karasuk and the Tagar cultures; Izychkul – the Tagar culture; the Kosogol sites (including a hoard) – the Andronovo, Tagar and Tashtyk cultures. The last ten years of the twentieth century were dedicated to survey works and the registration of archaeological sites. Besides the list of the registered sites the book contains the description of over eighty sites which so far have not been formally registered. It is supplemented with the description of the geography and the natural environment of the region, its brief history as an administrative division, a survey of its geology and mineral resources important first of all for the development of metallurgy.

The book is supplemented with fragments of documents from the archives and rare and not widely known publications dedicated to research works in the Uzhur region, with illustrations and a list of 80 works and archive documents.

The authors hope that the book may be useful for their colleagues archaeologists, students and all those who are interested in the history and archaeology of South Siberia.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Археологические памятники Ужурского района (Красноярский край)

Часть I. История археологического изучения

Географическое положение и природные условия

Геологическое изучение региона и возможности древней металлургии

История формирования территории Ужурского района

История археологического изучения

Часть II. Свод памятников археологии Ужурского района

1. Памятники, на которые сданы паспорта в 1987–2000 гг.

2. Список непаспортизированных памятников Ужурского района

Приложения

1. ????????

2. Выдержки из дневника Степанова

3. Заметки о древностях в окрестностях Минусинска

4. А. Я. Тугаринов. Андроновские могилы

5. Геро фон Мергарт. Сообщения по истории первобытного общества Енисейской Губернии (фрагмент)

6. Картотека из архива Г. П. Сосновского

7. Чернявский П. Е. Отчет Научно-исследовательской археологической экспедиции с 12-го по 25 июня 1929 г.

8. В. Г. Карцов. Отчёт о полевых исследовательских работах 1929 года

9. Н. Л. Членова. Отчёт о работе минусинской археологической экспедиции 1955 г.

10. Н. Л. Членова. Отчёт о работе чулымского отряда красноярской экспедиции в 1962 г.

11. Н. В. Нащёкин. Отчёт о полевых археологических исследованиях в 1966 г.

12. Постановление от 20 августа 1992 г. № 268

13. Сравнительная таблица описаний памятников по данным паспортизации и инвентаризации (по Е. Б. Долговесовой, 1992 г.)

Таблицы

Список литературы

Список сокращений

Synopsis

